

ЦЕРКОВНЫЯ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 20

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

18 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1913 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій СѢнодъ

всечестнымъ братіямъ, во иночествѣ подвижающимся.

*Благодать вамъ и миръ отъ Господа Іисуса Христа
да умножится!*

Появившееся въ послѣднее время и смутившее многихъ православныхъ, монаховъ и мірянъ, ученіе схимонаха Иларіона о сладчайшемъ Имени Господнемъ Іисусъ было предметомъ тщательнаго разсмотрѣнія въ Святѣйшемъ СѢнодѣ. Для достиженія возможнаго безпристрастія, Святѣйшій СѢнодъ выслушалъ три доклада (при семь прилагаемые), составленные отдѣльно одинъ отъ другого, и, по достаточномъ обсужденіи, единогласно присоединился къ окончательнымъ выводамъ этихъ докладовъ, тѣмъ болѣе, что эти выводы вполне совпадаютъ и съ сужденіями греческихъ богослововъ съ острова Халки и съ рѣшеніемъ Святѣйшаго Вселенскаго патріарха и его сѢнода. Не входя здѣсь въ подробное изложеніе новоявленнаго ученія и всѣхъ доказательствъ его неправославія (желающіе могутъ прочитать эти подробности въ прилагаемыхъ докладахъ), Святѣйшій СѢнодъ находитъ достаточнымъ указать здѣсь лишь самое главное и существенное, съ одной стороны, въ ученіи о. Иларіона, какъ оно изложено въ книгѣ: «На горахъ Кавказа», а съ другой, въ мудрованіяхъ его Афонскихъ послѣдователей.

какъ эти мудрованія выражены въ «Апологіи» іеросхимонаха Антонія (Булатовича) и въ разныхъ воззваніяхъ и листкахъ, рассылаемыхъ съ Аеопа (нѣкоторые отъ имени «Союза Архангела Михаила»).

Что касается, прежде всего, книги «На горахъ Кавказа», то она нашла себѣ довольно широкое распространеніе среди монашествующихъ и встрѣчена была сочувственно; и не удивительно: она имѣетъ своимъ предметомъ самое драгоценное сокровище подвижниковъ «умнаго дѣланія»; она утверждаетъ необходимость этого дѣланія, иногда пренебрегаемаго современнымъ монашествомъ; она даетъ ясное выраженіе многому, что переживалось самими подвижниками на опытѣ, но въ видѣ неясныхъ предощущеній и догадокъ. Безпристрастно судить о такой желанной книгѣ, тѣмъ болѣе осудить ее, замѣтивъ ея недостатки, было нелегко; всякаго должна была связывать боязнь, какъ бы, осуждая недостатки книги, не набросить какою-либо тѣнь и на самыя свѣтыя истины, въ защиту которыхъ она выступила. При всемъ томъ, съ перваго же своего изданія книга эта многимъ опытнымъ въ духовной жизни показалась сомнительной. Святѣйшему Сѣноду извѣстна, напр., одна изъ знаменитыхъ нашихъ сѣверныхъ обителей, гдѣ чтеніе книги «На горахъ Кавказа» было запрещено старцами. Въ чемъ же ошибка о. Иларіона? Въ томъ, что, не довольствуясь описаніемъ умнаго дѣланія, его духовныхъ плодовъ, его необходимости для спасенія и проч., о. Иларіонъ поддался искушенію дать свое какъ бы философское объясненіе, почему такъ спасительна молитва Иисусова, и, позабывъ руководство св. Церкви, заблудился въ своихъ измышленіяхъ, выдумалъ, какъ онъ самъ говорить, «догматъ», не встрѣчавшійся раньше нигдѣ и приводящій не къ возвеличенію сладчайшаго Имени Иисусъ и не къ вѣщшему утвержденію умнаго дѣланія (каково было, думаемъ, намѣреніе о. Иларіона), а совершенно наоборотъ.

Въ самомъ дѣлѣ, спросимъ себя, что есть молитва Иисусова, по разуму св. Православной Церкви? Она есть призываніе Господа Иисуса Христа. Какъ Іерихонскій слѣпецъ взывалъ: «Иисусе, сыне Давидовъ, помилуй мя», и не переставалъ взывать, не смотря ни на что, пока Господь не внялъ его мольбамъ («Господи, да прозрю» и пр.); такъ и подвижникъ умнаго дѣланія съ вѣрою несомнѣнною, со смиреніемъ и постояннымъ очищеніемъ сердца, непрестанно взываетъ Господу Иисусу, чтобы Онъ пришелъ и далъ «вкусить и видѣть, яко благъ Господь». Изъ св. Евангелія мы знаемъ, что Богъ не оставляетъ «избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь» (Лук. XVIII, 7), что Онъ даетъ имъ Свою благодать, что Онъ (со Отцемъ и Духомъ) «приходитъ и обитель у такихъ людей творить» для Себя. А гдѣ благодать Святаго

Духа, тамъ и плоды Духа; «гдѣ Богъ, тамъ и вся благая», какъ говорилъ одинъ подвижникъ; тамъ царство Божіе. Вотъ въ чемъ источникъ и причина и все объясненіе тѣхъ высокихъ, сладостныхъ состояній, которыя свойственны высшимъ степенямъ умнаго дѣланія и которыя захватываютъ не только душу, но выражаются и въ тѣлесной жизни человѣка: они — даръ Источника всякихъ благъ въ отвѣтъ на наше прошеніе, и даръ совершенно свободный, объясняемый только благодію Дающаго, Который воленъ и дать и не дать, увеличить или уменьшить и совсѣмъ отнять Свои дары. Но это столь естественное, столь утѣшительное, такъ возбуждающее въ насъ любовь ко Благому Господу объясненіе показалось о. Иларіону и его послѣдователямъ недостаточнымъ, и они рѣшили замѣнить его своимъ: молитва Іисусова, будто бы, спасительна потому, что самое Имя Іисусъ спасительно, — въ немъ, какъ и въ прочихъ именахъ Божіихъ, нераздѣльно присутствуетъ Богъ. Но, говоря такъ, они, должно быть, и не подозрѣваютъ, къ какимъ ужаснымъ выводамъ неминуемо ведетъ такое ученіе. Вѣдь, если оно право, тогда, стало быть, и несознательное повтореніе Имени Божія дѣйственно (о. Булатовичъ такъ и говоритъ на стр. 89 своей «Апологіи»: «Хотя и не сознательно призовешь Имя Господа Іисуса, все-таки будешь имѣть Его во Имени Своемъ и со всѣми Его Божественными свойствами, какъ книгу со всѣмъ, что въ ней написано, и хотя призовешь Его какъ человѣка, но все-таки будешь имѣть во Имени «Іисусъ» и всего Бога). Но это противорѣчитъ прямымъ словамъ Господа: «Не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи» и пр. Если бы новое ученіе было право, тогда можно было бы творить чудеса Именемъ Христовымъ и не вѣруя во Христа, а Господь объяснялъ апостоламъ, что они не изгнали бѣса «за невѣрствіе» ихъ (Матѣ. XVII, 20). Непонятны, при объясненіи о. Иларіона и его послѣдователей, событія, подобныя описанному въ Дѣян. XIX, 14. Главное же, допускать (вмѣстѣ съ о. Булатовичемъ), что «самымъ звукамъ и буквамъ Имени Божія присуца благодать Божія» (стр. 188) или (что въ сущности то же самое) что Богъ нераздѣльно присуць Своему Имени, значить, въ концѣ концовъ, ставить Бога въ какую-то зависимость отъ человѣка, даже болѣе: признавать прямо Его находящимся какъ бы въ распоряженіи человѣка. Стоитъ только человѣку (хотя бы и безъ вѣры, хотя бы безсознательно) произнести Имя Божіе, и Богъ какъ бы вынужденъ быть Своею благодатію съ этимъ человѣкомъ и творить свойственное Ему. Но это уже богохульство! Это есть магическое суевѣріе, которое давно осуждено св. Церковію. Конечно, и о. Иларіонъ и всѣ его единомышленники съ ужасомъ отвернутся отъ такого хуленія, но если они его не

хотятъ, то должны усумниться въ самомъ своемъ «догматѣ», который необходимо приводитъ къ такому концу.

Не менѣе опасными выводами грозитъ новое ученіе и для самого подвижничества, для самого «умнаго дѣланія». Если благодать Божія присуща уже самымъ звукамъ и буквамъ Божія Имени, если самое Имя, нами произносимое, или идея, нами держимая въ умѣ, есть Богъ: тогда на первое мѣсто въ умномъ дѣланіи выдвигается уже не призываніе Господа, не возношеніе къ Нему нашего сердца и ума (зачѣмъ призывать Того, Кого я почти насильно держу уже въ своемъ сердцѣ или умѣ?), а скорѣе самое повтореніе словъ молитвы, механическое вращеніе ея въ умѣ или на языкѣ. Иной же неопытный подвижникъ и совсѣмъ позабудетъ, что эта молитва есть обращеніе къ Кому-то, и будетъ довольствоваться одной механикой повторенія, и будетъ ждать отъ такого мертваго повторенія тѣхъ плодовъ, какіе даетъ только истинная молитва Иисусова; не получая же ихъ, или впадетъ въ уныніе, или начнетъ ихъ искусственно воспроизводить въ себѣ и принимать это самодѣльное разгоряченіе за дѣйствіе благодати, другими словами, впадетъ въ прелесть. Едва ли о. Иларіонъ пожелаетъ кому-либо такой участи...

Послѣдователи о. Иларіона, писавшіе «Апологію» и воззванія съ Аѳона, считаютъ себя продолжателями св. Григорія Паламы, а противниковъ своихъ—варлаамитами. Но это—явное недоразумѣніе: сходство между ученіемъ св. Григорія и этимъ новымъ ученіемъ только внѣшнее и, притомъ, кажущееся. Именно, св. Григорій училъ прилагать названіе «Божество» не только къ существу Божію, но и къ Его «энергіи», или энергіямъ, т. е. Божественнымъ свойствамъ: премудрости, благодати, всевѣдѣнію, всемогуществу и проч., которыми Богъ открываетъ Себя во-внѣ, и, такимъ образомъ, училъ употреблять слово «Божество» нѣсколько въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ обыкновенно. Въ этомъ многоразличномъ употребленіи слова и состоитъ все сходство ученія св. Григорія съ новымъ ученіемъ, по существу же между ними различіе полное. Прежде всего, святитель нигдѣ не называетъ энергій «Богомъ», а учитъ называть ихъ «Божествомъ» (не Θεосъ, а Θεотис). Различіе же между этими названіями легко видѣть изъ такого примѣра. Говорится: «Христосъ на Ѡаворѣ явилъ Свое Божество», но никто не скажетъ: «Христосъ на Ѡаворѣ явилъ Своего Бога»: это была бы или бессмыслица или хула. Слово «Богъ» указываетъ на Личность, «Божество» же на свойство, качество, на природу. Такимъ образомъ, если и признать Имя Божіе Его энергіей, то и тогда можно назвать его только Божествомъ, а не Богомъ, тѣмъ болѣе не «Богомъ»

Самимъ», какъ дѣлаютъ новые учителя. Потомъ, святитель нигдѣ не учитъ смѣшивать энергій Божіихъ съ тѣмъ, что эти энергіи производятъ въ тварномъ мірѣ, — дѣйствія съ плодами этого дѣйствія. Напр., апостолы видѣли на Фаворѣ славу Божию и слышали гласъ Божій. О нихъ можно сказать, что они слышали и созерцали Божество. Сошедши съ горы, апостолы запомнили бывшее съ ними и потомъ рассказывали другимъ, передавали всѣ слова, слышанныя ими. Можно ли сказать, что они передавали другимъ Божество? Былъ ли ихъ рассказъ энергій Божіей? Конечно, нѣтъ: онъ былъ только плодомъ Божіей энергій, плодомъ ея дѣйствія въ тварномъ мірѣ. Между тѣмъ, новые учителя явно смѣшиваютъ энергію Божию съ ея плодами, когда называютъ Божествомъ и даже Самимъ Богомъ и Имена Божіи, и всякое слово Божіе, и даже церковныя молитвословія, т. е. не только слово, сказанное Богомъ, но и всѣ наши слова о Богѣ, «слова, коими мы именуемъ Бога», какъ пишется въ возраженіяхъ на «Актъ о исповѣданіи вѣры» Пантелеимоновскаго монастыря (въ скобкахъ, среди словъ св. Симеона, Новаго Богослова). Но вѣдь это уже обоготвореніе твари, пантеизмъ, считающій все существующее за Бога. Справедливо на эту именно опасность указано въ отзывѣ богослововъ Халкинской греческой школы. Въ этомъ смѣшеніи твари и Божества скорѣе можно усмотрѣть сходство не съ св. Паламой, а именно съ Варлаамомъ и его послѣдователями, которыхъ св. отецъ обличалъ, между прочимъ, и за допущеніе какъ бы двухъ родовъ Божества: созданнаго и не созданнаго (см. у Преосв. Порфирія. Исторія Аѳона. Т. III, стр. 748).

Въ защиту своего мудрованія «Апология» и другія единомышленныя ей писанія приводятъ немало мѣстъ изъ Слова Божія и твореній св. отецъ. Но не даромъ о. Иларіонъ признавался духовнику, что положеніе его новаго догмата «не встрѣчается нигдѣ»: приводимыя мѣста не доказываютъ мысли приверженцевъ этого догмата, какъ это подробно указывается въ прилагаемыхъ при семъ докладахъ. Выраженія «имя Твое», «имя Господне» и подобн. на языкѣ священныхъ писателей (а за ними и у отцевъ Церкви и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ) суть просто описательныя выраженія, подобныя: «слава Господня», «очи, уши, ружь Господни» или, о человѣкѣ, «душа моя». Было бы крайне ошибочно понимать всѣ такія выраженія буквально и приписывать Господу очи или уши или считать душу отдѣльно отъ человѣка. Также мало основаній и въ первыхъ выраженіяхъ видѣть слѣды какого-то особаго ученія объ Именахъ Божіихъ, обожествленія Именъ Божіихъ: они значать просто: «Ты» или «Господь». Весьма многія мѣста Св. Писанія, кромѣ того, перетолковываются приверженцами новаго догмата совершенно

произвольно, такъ что справедливо было бы имъ напомнить анафематствованіе на «пытающихся перетолковывать и превращать ясно сказанное благодатію Святаго Духа» (Тріодь Греческая, стр. 149), каковое анафематствованіе они сами приводятъ въ воззваніи Союза Архангела Михаила (пунктъ 6). Въ прилагаемыхъ докладахъ указаны примѣры такихъ перетолкованій, здѣсь же достаточно одного. Въ возраженіяхъ на «Актъ о исповѣданіи» пантелеимоновцевъ приводятся слова Симеона, Новаго Богослова: «Слова человѣческія текучи и пусты, слово же Божіе—живо и дѣйственно». Гдѣ же здѣсь рѣчь объ Имени Божіемъ, спросить кто-либо. Здѣсь рѣчь или о творческомъ словѣ Божіемъ (напр., «да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ» и под.), или же о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія—Бога Слова. Составитель же «возраженія» просто послѣ «слово же Божіе» подставилъ отъ себя въ скобкахъ: «т. е. слова, коими мы именуемъ Бога»,—и получилъ, чего хотѣлъ, забывая, что словъ, исходящихъ изъ устъ человѣческихъ, хотя бы и о Богѣ, нельзя приравнивать къ словамъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ.

Съ особою силою приверженцы новаго догмата ссылаются на почившаго о. Іоанна Кронштадтскаго въ доказательство своего ученія. Но удивительно: сочиненія почившаго распространены широко, читали ихъ, можно сказать, все, почему же до сихъ поръ никто не замѣтилъ въ этихъ сочиненіяхъ такого ученія, кромѣ о. Иларіона и его послѣдователей? Уже это одно заставляетъ усумниться въ правильности ссылокъ на о. Іоанна. Вчитавшись же въ слова о. Іоанна, всякій можетъ убѣдиться, что о. Іоаннъ говоритъ только о томъ, свойственномъ нашему сознанію явленіи, что мы при молитвѣ, при произношеніи Имени Божія въ сердцѣ, въ частности, при молитвѣ Іисусовой, не отдѣляемъ въ своемъ сознаніи Его Самого отъ произносимаго Имени, Имя и Самъ Богъ въ молитвѣ для насъ тождественны. О. Іоаннъ совѣтуетъ и не отдѣлять ихъ, не стараться при молитвѣ представлять Бога отдѣльно отъ Имени и внѣ его. И этотъ совѣтъ для молитвенника вполне необходимъ и понятенъ: если мы, такъ сказать, заключимъ Бога въ Имя Его, нами устно или только мысленно, въ сердцѣ произносимое, мы освободимся отъ опасности придавать Богу, при обращеніи къ Нему, какой-нибудь чувственный образъ, отъ чего предостерегаютъ все законоположители невидимой брани. Имя Божіе во время молитвы для насъ и должно какъ бы сливаться, отождествляться съ Богомъ до нераздѣльности. Недаромъ и о. Иларіонъ сначала говорилъ, что Имя Божіе для молящагося не прямо «Богъ», а только «какъ бы Богъ». Но это только въ молитвѣ, въ нашемъ сердцѣ, и зависитъ это только отъ узости нашего сознанія, отъ нашей ограниченности, а совсѣмъ не отъ того,

чтобы и внѣ нашего сознанія Имя Божіе было тождественно съ Богомъ, было Божествомъ. Поэтому о. Іоаннъ, хотя подобно другимъ церковнымъ писателямъ и упоминаетъ объ особой силѣ, чудодѣйственности Имени Божія, однако, ясно даетъ понять, что эта сила не въ самомъ Имени, какъ таковомъ, а въ призваніи Господа, Который, или благодать Котораго, и дѣйствуетъ. Напр., мы читаемъ въ сочиненіи: «Моя жизнь во Христѣ» (т. IV, стр. 30. Изданіе 2-е, исправленное авторомъ, Спб. 1893 г.): «Вездѣ—всемогуцій, творческій духъ Господа нашего Иисуса Христа, и вездѣ Онъ можетъ даже не сущая нарицати яко сущая (Азъ съ вами есмь... Матѣ. XXVIII, 20). А чтобы маловѣрное сердце не помыслило, что крестъ или имя Христово дѣйствуютъ сами по себѣ, эти же крестъ и имя Христово не производятъ чуда, когда я не увижу сердечными очами или *впрю* Христа Господа и не *повѣрю* отъ сердца во все то, что Онъ совершилъ нашего ради спасенія». Эти слова совсѣмъ не мирятся съ новымъ догматомъ о. Иларіона и о. Антонія Булатовича, будто «Имя Иисусъ всесильно творить чудеса вслѣдствіе присутствія въ немъ Божества» (4-й пунктъ воззванія Союза Михаила Архангела), а напротивъ подтверждаютъ то, что говорили и писали противъ такого ученія о. Хрисанъ и др., т. е., что Имя Божіе чудодѣйствуетъ лишь подъ условіемъ вѣры, другими словами, когда человекъ, произнося его, не отъ произношенія ждетъ чуда, а призываетъ Господа, Котораго имя означаетъ, и Господь по вѣрѣ этого человека творить чудо. Это же непремѣнное условіе чуда указываетъ въ Евангеліи и Господь («Если будете имѣть вѣру и не усумнитесь»... Мѣ. XXI, 21; XVII, 20 и др.). Тѣмъ же объясняетъ исцѣленіе хромого и апостоль Петръ въ Дѣян. III, 16: «ради *впры* во имя Его, имя Его укрѣпило сего... и *впра*, которая отъ Него, даровала ему исцѣленіе».

Неправда новаго догмата изобличается, наконецъ, и тѣми выводами, какіе дѣлаютъ изъ него его приверженцы, въ частности, о. Булатовичъ въ своей «Апологии». По нему выходитъ, что и иконы, и крестное знаменіе, и самыя таинства церковныя дѣйственны только потому, что на нихъ или при совершеніи ихъ изображается или произносится Имя Божіе. Нельзя безъ крайняго смущенія читать XII главу «Апологии» (стр. 172—186), гдѣ о. Булатовичъ даетъ изъ своего новаго догмата объясненіе Божественной литургіи. До сихъ поръ Церковь Святая насъ учила, что хлѣбъ и вино становятся Тѣломъ и Кровію Господними потому, что Богъ, по молитвамъ и вѣрѣ (не самого, конечно, священника или кого-либо изъ предстоящихъ, а) Церкви Христовой «ниспосылаетъ Духа Своего Святаго и творитъ хлѣбъ—Тѣломъ, а вино—Кровью Христа Своего»... Отецъ же Булатовичъ въ «Апологии» пишетъ, что таинство совер-

шается «именно силою произнесеннаго Имени Божія», т. е. будто бы просто потому, что надъ хлѣбомъ и виномъ произнесены слова «Духъ Святыи», «Имя Святаго Духа» и совершенно крестное знаменіе съ именованнымъ перстосложеніемъ (стр. 183—4). А такъ какъ надъ Дарами и раньше произносятся, и не разъ, Имена Божіи, то о. Булатовичъ и мудрствуетъ, что еще во время проскомидіи, «съ момента» прободенія агнца, «агнецъ и вино въ чашѣ есть всесвятѣйшая святыня, освященная исповѣданіемъ Имени Иисусова, есть Самъ Иисусъ по благодати, но еще не по существу» (стр. 174). Въ такомъ случаѣ почему же Православная Церковь въ свое время осудила, такъ называемыхъ, хлѣбопоклонниковъ, совершавшихъ поклоненіе предъ св. Дарами до ихъ пресуществленія? Наконецъ, если бы при совершеніи таинствъ все дѣло заключалось въ произнесеніи извѣстныхъ словъ и исполненіи извѣстныхъ внѣшнихъ дѣйствій, то вѣдь эти слова можетъ проговорить и дѣйствія исполнить не только священникъ, но и мірянинъ, и даже нехристіанинъ. Неужели о. Булатовичъ готовъ допустить, что и при такомъ совершителѣ таинство совершится? Зачѣмъ же тогда намъ и законная іерархія? Правда, въ прологахъ и подобныхъ книгахъ встрѣчаются рассказы о таинствахъ, совершившихся и безъ законнаго совершителя, когда произносились (иногда даже въ шутку и въ игрѣ) установленныя слова. Но всѣ такіе рассказы свидѣтельствуютъ или о томъ, что Богъ иногда «открывается и не вопрошавшимъ о Немъ» (Ис. LXV, 1), какъ, напр., апостолу Павлу, или же о томъ, что церковныхъ таинствъ нельзя дѣлать предметомъ глумленія или игры: Богъ можетъ наказать за это. Но, во всякомъ случаѣ, такіе рассказы не подрываютъ Богоустановленнаго церковнаго чина. Такъ отъ неправаго начала о. Булатовичъ неизбежно приходитъ и къ неправымъ слѣдствіямъ, въ свою очередь обличающимъ неправоту начала.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Святѣйшій Синодъ вполне присоединяется къ рѣшенію Святѣйшаго патріарха и священнаго синода великой Константинопольской Церкви, осудившаго новое ученіе, «какъ богохульное и еретическое», и съ своей стороны умоляетъ всѣхъ, увлекшихся этимъ ученіемъ, оставить ошибочное мудрованіе и смиренно покориться голосу Матери-Церкви, которая одна на землѣ есть «столпъ и утвержденіе истины» и внѣ которой нѣтъ спасенія. Она, невѣста Христова, больше всѣхъ знаетъ, какъ любить и почитать своего Небеснаго Жениха; она больше всѣхъ лобызаетъ сладчайшее Имя Иисусово и прочія Имена Божіи; но она не позволяетъ своему почитанію простираться далѣе должнаго, не позволяетъ недалководнымъ челоувѣческимъ нашимъ догадкамъ и ограниченному нашему чувству стано-

виться выше и какъ бы поправлять истину, открытую Ей Христомъ.

Православное же мудрованіе объ Именахъ Божіихъ таково:

1. Имя Божіе свято, и достопоклоняемо, и вождельно, потому что оно служитъ для насъ словеснымъ обозначеніемъ самаго превожделнаго и святѣйшаго Существа—Бога, Источника всякихъ благъ. Имя это божественно, потому что открыто намъ Богомъ, говоритъ намъ о Богѣ, возноситъ нашъ умъ къ Богу и пр. Въ молитвѣ (особенно Иисусовой) Имя Божіе и Самъ Богъ сознаются нами нераздѣльно, какъ бы отождествляются, даже не могутъ и не должны быть отдѣлены и противопоставлены одно другому; но это только въ молитвѣ и только для нашего сердца, въ богословствованіи же, какъ и на дѣлѣ, Имя Божіе есть только имя, а не Самъ Богъ и не Его свойство, названіе предмета, а не самъ предметъ, и потому не можетъ быть признано или называемо ни Богомъ (что было бы безсмысленно и богохульно), ни Божествомъ, потому что оно не есть и энергія Божія.

2. Имя Божіе, когда произносится въ молитвѣ съ вѣрою, можетъ творить и чудеса, но не само собою, не вслѣдствіе нѣкоей навсегда какъ бы заключенной въ немъ или къ нему прикрѣпленной Божественной силы, которая бы дѣйствовала уже механически,—а такъ, что Господь, видя вѣру нашу (Матѣ. IX, 2) и въ силу Своего неложнаго обѣщанія, посылаетъ Свою благодать и ею совершаетъ чудо.

3. Въ частности, святыя таинства совершаются не по вѣрѣ совершающаго, не по вѣрѣ приѣмлющаго, но и не въ силу произнесенія или изображенія Имени Божія; а по молитвѣ и вѣрѣ св. Церкви, отъ лица которой они совершаются, и въ силу даннаго ей Господомъ обѣтованія.

Такова вѣра православная, вѣра отеческая и апостольская.

Теперь же Святѣйшій Синодъ приглашаетъ настоятелей и старшую братію находящихся въ Россіи честныхъ обителей, по прочтеніи сего посланія, отслужить соборнѣ въ присутствіи всего братства молебень объ обращеніи заблудшихъ, положенный въ недѣлю Православія. Затѣмъ, если среди братства есть инакомыслящіе и были споры и раздѣленія, инакомыслящіе должны выразить свое подчиненіе голосу Церкви и обѣщаніе впредь отъ произвольныхъ мудрованій воздерживаться и никого ими не соблазнять; всѣ же должны отъ сердца простить другъ другу, что каждый въ пылу спора сказалъ или сдѣлалъ другому оскорбительнаго, и жить въ мирѣ, содѣвая свое спасеніе. Книгу же «На горахъ Кавказа», какъ дающую основанія къ неправымъ мудрованіямъ, «Апологию» о. Булатовича и всѣ прочіе книги и листки, написанные въ защиту новоизмышленнаго ученія, объявить

осужденными Церковію, изъ обращенія среди братій монастыря изъять и чтеніе ихъ воспретить. Если же будутъ и послѣ сего упорствующіе приверженцы осужденнаго ученія, то, немедленно устранивъ отъ священнослуженія тѣхъ изъ таковыхъ, которые имѣютъ посвященіе, всѣхъ упорствующихъ, по увѣщаніи, предать установленному церковному суду, который, при дальнѣйшемъ ихъ упорствѣ и нераскаянности, лишитъ ихъ сана и монашества, чтобы дурныя овцы не портили всего стада. Въ особенности же Святѣйшій Синодъ умоляетъ смириться самого о. схимонаха Иларіона, іеросхимонаха Антонія и прочихъ главныхъ защитниковъ новаго ученія: если до сихъ поръ, защищая свои мнѣнія, они могли думать, что защищаютъ истину церковную, и могли прилагать къ себѣ слова апостола о «покрытіи множества грѣховъ» (Іак. V, 20), то теперь, когда высказались и Константинопольская и Россійская церковная власть, ихъ дальнѣйшее настаиваніе на своемъ будетъ уже противоборствомъ истинѣ и навлечетъ на нихъ грозное слово Господне: «Кто соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй» (Мате. XVIII, 6). Но сего да не будетъ ни съ ними, ни съ кѣмъ другимъ, но да будетъ со всѣми благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа. Аминь

Высочайшія телеграммы.

Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода была получена слѣдующая Всемилоствѣйшая телеграмма:

«Поручаю вамъ передать Святѣйшему Патріарху Григорію, Высокопреосвященнымъ Владиміру и Макарію, а также всѣмъ, помолившимся за Меня и Мою Семью въ день прославленія священномученика Ермогена, Мою сердечную благодарность. Искренно сожалью, что не могъ быть на прославленіи».

«НИКОЛАЙ».

Означенная Высочайшая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму:

«Вержболово. Государю Императору. Нынѣ, въ день прославленія свя-

щенномученика Патріарха Ермогена, тысячи вѣрныхъ смыновъ святой Церкви возносили усердныя молитвы угодику Божію, да даруетъ Господь его предстательствомъ здравіе и благополучіе Вашему Императорскому Величеству, Ихъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Августѣйшему Семейству, да утверждаются миръ и тишина въ землѣ нашей, да умножаются люди твердые подобно Святителю Ермогену въ стояніи за вѣру и правду, въ готовности положить душу свою за православную Церковь, за вѣчнонаснаго Самодержавнаго Царя и за Святую Русь.

Патріархъ *Григорій*, митрополитъ *Владиміръ*, митрополитъ *Макарій*, Владиміръ *Саблеръ*».

* *

Телеграмма Его Императорскаго Величества Государя Императора, отъ 6 мая 1913 года, изъ Царскаго Села, Дворца:

«С.-Петербургъ. Высокопреосвященному Владиміру, митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому».

Отъ души благодарю васъ, владыко, и членовъ Святѣйшаго Синода, за поздравленіе и молитвенныя благопожеланія.

«НИКОЛАЙ».

Телеграмма отъ Святѣйшаго Синода къ Его Императорскому Величеству, отъ 6 мая 1913 года, была слѣдующаго содержания:

«Царское Село. Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу.

Въ день Рожденія Вашего Императорскаго Величества Святѣйшій Синодъ, принося Вамъ свое почтительнѣйшее поздравленіе съ симъ всерадостнымъ днемъ, вмѣстѣ со всѣмъ православнымъ народомъ русскимъ возносить усердныя ко Всевышнему молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Величества. Да благословитъ Васъ Господь и да хранитъ на многія лѣта.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій.

Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Никонъ, архіепископъ бывшій Вологодскій.

Евсевій, архіепископъ Владивостокскій.

Михаилъ, архіепископъ Гродненскій.

Аганитъ, епископъ Екатеринославскій».

* *

Телеграмма отъ Его Императорскаго Величества, изъ Царскаго Села, Дворца, отъ 14 мая 1913 года:

«Митрополиту Владиміру. С.-Петербургъ».

«Благодарю Святѣйшій Синодъ за молитвы и благопожеланія».

«НИКОЛАЙ».

Телеграмма Святѣйшаго Синода, отъ 14 мая 1913 года, была слѣдующаго содержания:

«Царское Село. Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу».

«Въ день Священнаго Коронованія Вашего Императорскаго Величества Святѣйшій Синодъ, всеподданнѣйше принося Вамъ почтительнѣйшее привѣтствіе, возносить усердныя молитвы, да воспомоществуетъ Вамъ Господь Своею всеильною благодатію въ устроеніи дѣлъ дорогаго Отечества нашего на зиждительныхъ началахъ правды, мира и закона, коими Ваше Величество вдохновляетесь въ Вашихъ Царственныхъ дѣянїяхъ».

«Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій,

Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Антоній, архіепископъ Волынскій.

Никонъ, архіепископъ, бывшій Вологодскій.

Евсевій, архіепископъ Владивостокскій.

Михаилъ, архіепископъ Гродненскій.

Аганитъ, епископъ Екатеринославскій».

* *

29-го апрѣля намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ получена была Всемилоствѣйшая телеграмма Его Императорскаго Величества Государя Императора слѣдующаго содержания:

«Поручаю вамъ, графъ, передать архіепископу Иннокентію и вѣмъ, бывшимъ на освященіи часовни, сооруженной въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Нашега, равно и вложившимъ деньги или трудъ на ея сооруженіе, Мою сердечную благодарность за выраженныя Мнѣ чувства».

«НИКОЛАЙ».

Означенная Всемилоствивѣйшая телеграмма получена была въ отвѣтъ на нижеслѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму, посланную 28-го апрѣля, въ день освященія экзархомъ Грузіи часовни, сооруженной при Александроневской церкви г. Тифлиса въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ и постановки въ ней цѣнной иконы Феодоровской Божіей Матери, — отъ архіепископа Иннокентія, предсѣдателя попечительства при храмѣ генераль-отъ-инфантеріи Левестама и Тифлисскаго губернатора:

«Батумъ. Его сіятельству намѣстнику Кавказа, графу Воронцову-Дашкову.

Сегодня въ присутствіи высшихъ властей, множества молящихся, мною освящена часовня, сооруженная попечительствомъ Тифлисской Александроневской церкви въ память трехсотлѣтія благополучнаго Царствованія Дома Романовыхъ. Часовня въ русскомъ стилѣ, съ золотымъ куполомъ, украшена внутри цѣннымъ образомъ Феодоровской Божіей Матери, двумя художественными образами, картинами святыхъ, одноименныхъ Царственному Роду; въ сооруженіи часовни, созданной попечительствомъ на пожертвованія прихожанъ, принимало участіе техническое желѣзно-дорожное училище личнымъ трудомъ своихъ учениковъ, которые выложили фундаментъ, возвели стѣны, отдѣлывали дверь, кіотъ, паникадило. Все участники торжества вмѣстѣ съ нами просятъ ваше сіятельство повергнуть къ стопамъ Государа Императора и Его Августѣйшей Семьи чувства безпредѣльной любви, преданности и готовности служить дорогой Родинѣ, да растетъ и славится Царскій Домъ отъ края до края земли Русской во вѣки.

Экзархъ Грузіи, архіепископъ *Иннокентій*, губернаторъ *Чернявскій*, предсѣдатель попечительства генераль-отъ-инфантеріи въ отставкѣ *Левестамъ*».

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 5-й день мая 1913 г., по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ на назначеніе пособій отъ Монаршихъ щедротъ на строительныя нужды нижеслѣдующимъ церквамъ: I) братства Св. Креста Господня г. Ржева—3.000 р.; II) мѣстечка Ивенецъ, Минскаго уѣзда и губерніи, и села Герасимова, Смоленскаго уѣзда и губерніи, — по 2.000 р.; III) мѣстности Новые Планы города Пятигорска, села Дашина, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, и деревень: Васькиной, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, и Поляны, Княгининскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, — по 1.500 руб. и IV) хутора Велікое Село, Лужскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, сель: Жилина, Ваземскаго уѣзда, Смоленской губерніи, Зарубенокъ, Порѣчскаго уѣзда, той же губерніи, Теплаго, Тульскаго уѣзда и губерніи, и мѣстности Мариюки на Черной рѣчкѣ въ Финляндіи — по 1.000 р. изъ ассигнованнаго на сей предметъ кредита по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1913 годъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 26-го марта 1913 года за № 17, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: *изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники*: постоянно присутствующій членъ учебнаго Комитета при Святѣй-

шемъ Свюдѣ Полянскій — съ 17-го мая 1912 г., въ измѣненіе статьи о немъ, помѣщенной въ Высочайшемъ приказѣ по гражданскому вѣдомству отъ 18-го февраля 1913 г. за № 10; преподаватели: духовныхъ семинарій: Тверской Максимовъ — съ 1-го сентября 1912 г., Тамбовской Полянскій — съ 19-го октября 1912 г., Пензенской Воздвиженскій — съ 19-го сентября 1911 г., епархіальныхъ женскихъ училищъ: Костромского Венедиктовъ — съ 30-го ноября 1912 г., Мариупольскаго Липковскій — съ 20-го августа 1910 г.; учителя духовныхъ училищъ: Кременецкаго Козицкій — съ 5-го сентября 1912 г., Кишиневскаго Гребенѣтскій — съ 18-го января 1913 г., Коломенскаго Пискаревъ — съ 25-го ноября 1912 г., Черниговскаго Бекаревичъ — съ 11-го января 1913 г., Переславскаго Ждановъ — съ 1-го ноября 1910 г., Херсонскаго Предтеченскій — съ 14-го сентября 1912 г., Бѣжецкаго Колеровъ — съ 25-го января 1913 г.; *изъ надворныхъ въ коллежскіе советники*: помощникъ смотрителя Тверскаго духовнаго училища Іустиновъ — съ 4-го ноября 1912 г.; помощники инспектора духовныхъ семинарій: Калужской — Діаняиъ — съ 20-го января 1913 г., Владимірской Владычинъ — съ 16-го ноября 1912 г., Московской Цвѣтковъ — съ 9-го декабря 1912 г., Тверской Молчановъ — съ 5-го февраля 1912 г.; преподаватели: духовныхъ семинарій: Тверской: Дьяченко — съ 19-го августа 1912 г., Буравцевъ — съ 23-го сентября 1912 г., Вольнской: Абрамовичъ — съ 22-го іюля 1912 г., Яржемскій — съ 9-го августа 1912 г., Казанской Авербургъ — съ 28-го октября 1912 г., Самарской Смагинъ — съ 26-го мая 1911 г., Тобольской: Манаковъ — съ 19-го августа 1912 г., Головинскій — съ 7-го октября 1912 г., Черниговской Львовъ — съ 4-го ноября 1912 г., Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища Марцинковскій — съ 11-го ноября 1912 г.; учителя духов-

ныхъ училищъ: Кишиневскаго Харгія — съ 23-го декабря 1912 г., Глазовскаго — Тихомировъ — съ 7-го октября 1912 г., Казанскаго Братолюбовъ — съ 15-го октября 1912 г., Законоспасскаго: Прстопоповъ — съ 3-го мая 1912 г., Воскресенскій, Виленскаго, Яновскій, оба — съ 8-го января 1913 г., Пензенскаго Краевъ — съ 16-го сентября 1912 г.; врачи при духовныхъ училищахъ: Кременецкомъ Литвакъ — съ 12-го ноября 1912 г., Воронежскомъ, бывшій Рязановъ — съ 28-го августа 1910 г., при Кіевской церковно-учительской школѣ Сербиновскій — съ 11-го января 1913 г.; *изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные советники*: членъ Нижегородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Разумовъ — съ 3-го августа 1912 г.; членъ Холмскаго уѣзднаго отдѣленія Холмскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Уциловичъ — съ 20-го августа 1912 г.; прозекторъ бесплатной больницы и лѣчебницы для приходящихъ больныхъ Имени Императора Николая II при Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ Титовъ — съ 8-го сентября 1908 г.; помощникъ смотрителя Данковскаго духовнаго училища Адамовъ — съ 16-го августа 1908 г.; помощники инспектора духовныхъ семинарій: Тверской Машаро — съ 17-го августа 1911 г., Самарской: Успенскій — съ 29-го января 1911 г., Богдановъ — съ 1-го декабря 1911 г.; преподаватели: духовныхъ семинарій: Витебской Ланге — съ 6-го декабря 1912 г., Тамбовской Ключаревъ — съ 23-го октября 1911 г., епархіальныхъ женскихъ училищъ: Ржевскаго Васильевъ — съ 6-го мая 1909 г., Лубенскаго Троицкій, Казанскаго, Соколовъ, оба — съ 1-го августа 1907 г., Вологодскаго Степановъ — съ 1-го апрѣля 1912 г., Мариупольскаго Лобачевскій — съ 23-го августа 1907 г., 1-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Поповъ — съ 21-го августа 1912 г.; учителя духов-

ныхъ училищъ: Бугурусланскаго, Никольскій — съ 27-го сентября 1911 г., Задонскаго Тихоновскаго Аэровъ — съ 16-го августа 1907 г., Полоцкаго Теодоровскій — съ 1-го октября 1912 г., Шамовской церковно-учительской школы Херсонской епархіи Соколовъ — съ 16-го августа 1910 г., второклассныхъ школь: Богусевичской Минской епархіи, Гошкевичъ, Бульбокской Кишиневской епархіи Шука, оба — съ 1-го апрѣля 1912 г., Костромской епархіи: Кабановской Троицкій, Семиловской Смирновъ, оба — съ 23-го августа 1912 г., Гуслицкой Московской епархіи Чулковъ, Майдано-Треповской Подольской епархіи Бутовскій, оба — съ 1-го апрѣля 1912 г., Жуклянкой Николае-Александровской Черниговской епархіи Шморгуль — съ 16-го августа 1912 г.; врачъ при Кишиневскомъ духовномъ училищѣ Егіазаровъ — съ 31-го января 1913 г.; *изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры*: постоянные члены уѣздныхъ отдѣленій, Лепельскаго, Полоцкаго епархіальнаго училищнаго совѣта Андреевъ — съ 27-го октября 1912 г., Мглинскаго, Черниговскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Палевичъ — съ 12-го сентября 1912 г.; С.-Петербургскій епархіальный архитекторъ Аплаксинъ — съ 10-го декабря 1912 г.; казначей Смоленской духовной консисторіи Волочковъ — съ 18-го декабря 1912 г.; преподаватели Вологодскаго епархіальнаго женскаго училища: Поповъ — съ 11-го ноября 1912 г., Вѣляевъ — съ 25-го сентября 1912 г., учителя: Шамовской церковно-учительской школы Херсонской епархіи Шулькевичъ — съ 4-го декабря 1908 г., второклассныхъ школь: Оренбургской епархіи: Кустанайской Протасовъ, Исаевской Архангельскій, Завечельской Полоцкой епархіи Бобровскій, Андреевской Владимірской епархіи: Дунаевъ, Рождественскій, с. Вельдеманова, Нижегородской епархіи: Крыловъ, всѣ — съ 1-го апрѣля 1908 г., Добронравовъ — съ 27-го августа 1908 г., Минской епархіи: Домановичской Вирюковичъ — съ 16-го сентября 1910 г., Витчевской Филатовъ — съ 1-го сентября 1912 г., Костромской епархіи: Георгіевской: Готовцевъ, Соловьевъ, оба — съ 1-го апрѣля 1908 г., Семиловской Правдинъ — съ 12-го сентября 1909 г.; надзиратель Тамбовской духовной семинаріи Ястребовъ — съ 29-го сентября 1912 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники*: постоянные члены уѣздныхъ отдѣленій: Овручскаго, Волынскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Ольшанскій — съ 11-го августа 1912 г., Аккерманскаго, Кишиневскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Шиллинъ — съ 23-го октября 1910 г.; столоначальникъ Тобольской духовной консисторіи Бобылевъ — съ 6-го декабря 1912 г., исправляющій должность переводчика Грузино - Имеретинской Сунодальной Конторы Гомеллаури — съ 21-го февраля 1912 г.; учителя: церковнаго пѣнія духовныхъ училищъ: Соликамскаго Смирновъ — съ 29-го декабря 1910 г., Единецкаго Поповичъ — съ 15-го августа 1905 г., Нижегородскаго Виноградовъ — съ 12-го сентября 1906 г., Данковскаго Федотьевъ — съ 1-го сентября 1908 г., второклассныхъ школь: Завечельской Полоцкой епархіи Завилейскій — съ 18-го октября 1909 г., Витчевской Минской епархіи Перепечинъ — съ 1-го октября 1910 г., Молоковской Тверской епархіи Лебедевъ — съ 20-го января 1906 г., Костромской епархіи, Кабановской Дорватовскій — съ 22-го декабря 1910 г., Семиловской Покровскій — съ 12-го марта 1909 г.; надзиратели: Ярославской духовной семинаріи: Крапивинскій — съ 8-го декабря 1910 г., Соколовъ — съ 5-го января 1911 г., духовныхъ училищъ: Купянскаго Черникаль — съ 16-го іюня 1910 г., Симферопольскаго Малявинъ — съ 3-го сентября 1908 г., Данковскаго Стуколовъ — съ 1-го сентября 1908 г.;

изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: постоянный членъ Игуменскаго уѣзднаго отдѣленія Минскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Аладко, почетный блюститель по хозяйственной части при Ливенскомъ духовномъ училищѣ Аксеновъ, столоначальники духовныхъ консисторій: Оренбургской Нефедовъ, Олонецкой Никитинъ, Херсонской Орловскій, Ставропольской Егоровъ, всѣ—съ 5-го октября 1912 г., Архангельской Павловскій—съ 8-го января 1913 г.; казначей духовныхъ консисторій: Холмской Онуфриевъ—съ 1-го февраля 1913 г., Забайкальской Шумовъ, Вологодской Капустинъ, оба—съ 5-го октября 1912 г., Рязанской (исправляющій должность) Ключаревъ—съ 9-го ноября 1912 г.; регистраторы духовныхъ консисторій: Гродненской Чуянь, Костромской Орлеанскій, оба—съ 5-го октября 1912 г., Владикавказской Кожемякинъ—съ 27-го января 1913 г.; исправляющій должность архивариуса Воронежской духовной консисторіи Федотовъ, канцелярскіе чиновники, духовныхъ консисторій: Подольской Калайда, Стрѣлецкій, Рудковскій, Олонецкой Чехонинъ, Орловской Каллиниковъ, Воицѣевъ, всѣ—съ 5-го октября 1912 г., Орловъ—съ 16-го декабря 1912 г., Черниговской Шекунъ, Ярославской Варницкій, оба—съ 5-го октября 1912 г., Московской Павловъ—съ 5-го іюля 1912 г., Могилевской Сидоренковъ—съ 29-го декабря 1912 г., Тверской Казанскій, Тамбовской Щеголевъ, оба—съ 5-го октября 1912 г., Казьминъ—съ 25-го ноября 1912 г., Ставропольской: Вѣдищевъ—съ 11-го января 1913 г., Лежневъ—съ 5-го октября 1912 г., Рыбниковъ—съ 23-го декабря 1912 г.; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари:* секретари при епархіальныхъ архіереяхъ: Приамурскомъ Овчинниковъ—съ 5-го октября 1909 г., Ярославскомъ Гривскій—съ 20-го ноября 1912 г.; столо-

начальники духовныхъ консисторій: Забайкальской князь Гантимуровъ—съ 25-го октября 1912 г., Олонецкой: Звѣроловлевъ, Подколызинъ, оба—съ 14-го октября 1912 г.; казначей Черниговской духовной консисторіи Шидловскій—съ 12-го декабря 1912 г.; архивариусъ Симбирской духовной консисторіи Смѣловскій—съ 1-го октября 1912 г.; канцелярскіе чиновники духовныхъ консисторій: Тамбовской Ястребцевъ—съ 11-го октября 1912 года, Воронежской Тарасовъ—съ 24-го октября 1912 г., Херсонской Шестель—съ 1-го декабря 1912 г., Калужской Низяевъ—съ 19-го октября 1912 г., Полтавской Гамалѣя—съ 15-го декабря 1912 года, С.-Петербургской Киселевъ—съ 23-го января 1913 г., Черниговской Спицкій—съ 18-го января 1913 г.; *въ коллежскіе регистраторы:* столоначальникъ Варшавской духовной консисторіи Вознесенскій—съ 4-го января 1912 г., казначей той же консисторіи Рыльскій—съ 8-го октября 1908 г.; канцелярскіе служители духовныхъ консисторій: Воронежской Никитенко—съ 1-го ноября 1912 г., Черниговской Барзиловичъ—съ 18-го октября 1912 г., Подольской Червинскій—съ 14-го іюля 1912 г., Минской Ходько—съ 15-го ноября 1912 г., Пермской Успенскій—съ 1-го іюля 1912 года, Туркестанской Никитинъ—съ 5-го января 1913 г. Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора:* кандидаты богословія: помощники инспектора духовныхъ семинарій: Харьковской Шабатинскій—съ 13-го сентября 1908 г., Смирновъ—съ 6-го декабря 1908 г., Ставропольской Ласточкинъ—съ 1-го октября 1908 г., преподаватели: духовныхъ семинарій: Калужской Смирновъ—со 2-го сентября 1908 г., Смоленской Мирюлюбовъ—съ 11-го октября 1908 г., Иркутской Троицкій—съ 22-го ноября 1908 г., Воронежской Олейниковъ—съ 13-го сентября 1908 г., епархіальныхъ женскихъ училищъ: Ново-

черкаскаго Чунихинъ—съ 9-го января 1909 г., Саратовскаго Иоанническаго Толкачевъ—съ 3-го октября 1908 г., Лубенскаго Архангеловъ—съ 1-го сентября 1908 г., Тобольскаго Доброхотовъ—съ 16-го августа 1908 г., Воронежскаго Ефремовъ—съ 1-го сентября 1908 года, Самарскаго Смирновъ—съ 21-го декабря 1907 г., учителя: духовныхъ училищъ: Бугурусланскаго Ослиповъ—съ 4-го сентября 1908 г., Бѣльскаго Медвѣдевъ—съ 1-го ноября 1908 г., Костромскаго Хильтовъ—съ 26-го декабря 1908 г., Смоленскаго Двѣпровскій—съ 7-го ноября 1908 г., Петровскаго Махровскій—съ 23-го августа 1908 г., Дмитровскаго Осѣцкій—съ 18-го октября 1908 г., Перервинскаго Богословскій—съ 24-го сентября 1906 г., Боровичскаго Дубенскій—съ 9-го января 1909 г., Соликамскаго Масюковъ—съ 7-го октября 1908 г., церковно-учительскихъ школь: Борунской Литовской епархіи Великославинскій—съ 8-го октября 1908 г., Александро-Грушевской Донской епархіи Сновѣдскій—съ 16-го августа 1908 г.; коллежскаго секретаря: исправляющіе должность доцента Московской духовной академіи: Туберовскій—съ 16-го августа 1907 г., Виноградовъ—съ 16-го августа 1909 г., оба—по степени кандидата богословія; учителя: Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, Смирновъ—съ 1-го августа 1907 г., церковнаго пѣнія Харьковскаго духовнаго училища Вербицкій—съ 1-го февраля 1907 г., второклассныхъ школь: Саксаганской, Екатеринославской епархіи Вѣнецкій—съ 15-го сентября 1908 г., Минской епархіи: Изяславльскаго Лицкій—съ 1-го ноября 1907 г., Богусевичской Гомолицкій—съ 1-го октября 1908 г., Костромской епархіи: Георгіевской Троицкій—18-го октября 1906 г., Беберинской Бобровскій—съ 10-го октября 1907 г., надзиратели: Московской духовной семинаріи, Смиренскій—съ 15-го августа

1908 г., духовныхъ училищъ: Симферопольскаго Тигровъ—съ 26-го октября 1906 г., Палладинъ—съ 18-го сентября 1908 г., Тихоновскаго въ гор. Пензѣ, Островидовъ—съ 1-го января 1907 г., Екатеринодарскаго: Вознесенскій—съ 5-го сентября 1905 г., Чмуговъ—съ 9-го августа 1908 г., Штепенко—съ 22-го августа 1908 г., Тобольскаго Насоновъ—съ 16-го августа 1907 г.; бывший надзиратель Курскаго духовнаго училища и учитель Дьяковской второклассной школы, Курской епархіи, нынѣ секретарь при Забайкальскомъ епархіальномъ архіереѣ Тархановъ—съ 1-го сентября 1907 г.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 мая сего года — высокаторжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества, сопричислить епископа Пермскаго Палладія къ ордену *св. Владиміра 2-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією ходатайствъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о награжденіи нижепоименованныхъ лицъ за неслужебныя отличія ихъ по вѣдомству Православнаго исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6 мая сего года — высокаторжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества—1) на объявленіе Высочайшей благодарности — отставному дѣйствительному статскому совѣтнику Іосифу Пархомовичу и Высочайшаго благоволенія — предсѣдателю комитета по постройкѣ трапезнаго храма въ с. Воротахъ, Одоевского уѣзда, потомственному дворянину Ивану Енютину, 2) на пожалованіе, виѣ правилъ, *чина дѣйстви-*

теплаго статскаго совѣтника: почетному гражданину гор. Ялты, потомственному почетному гражданину Петру Соболеву и С.-Петербургскому 1-й гильдии купцу, потомственному почетному гражданину Абраму Ушакову, званія *личнаго почетнаго гражданина*—старость Царскосельской церкви при домѣ призрѣнія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны для увѣчныхъ воиновъ, 2-й гильдии купцу Димитрію Москвину и 3) на награжденіе *золотою медалью* съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*—бывшаго члена комитета по сооруженію храма въ Хостѣ, Черноморской губерніи, потомственнаго почетнаго гражданина Ксенофонта Максимовича.

* *
*

Находящіеся нынѣ въ городѣ Біаррицѣ (на югѣ Франціи) русская колонія, члены «Комитета по устройству и упроченію существованія православной домово́й церкви въ городѣ Біаррицѣ» и причтъ имѣли счастье получить 3 мая слѣдующую телеграмму:

«Biarritz. Comte Witté.

Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна повелѣтъ соизволила благодарить ваше сіятельство, членовъ церковнаго комитета русской православной Церкви въ Біаррицѣ, священника Николая Попова, вице-консула Дарье и прихожанъ церкви за вознесенныя молитвы и принесенныя по случаю тезоименитства Ея Величества поздравленія.

Временно управляющій Министерствомъ Императорскаго Двора, князь Кочубей».

Это выраженіе Всемилостивѣйшей Высочайшей благодарности послѣдовало въ отвѣтъ на телеграмму членовъ русской колоніи, церковнаго комитета и о. настоятеля церкви, посланную 23 апрѣля въ высокаторжественный день тезоименитства

Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Телеграмма эта была составлена въ такихъ выраженіяхъ:

«Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Царское Село. Россія.

Въ высокаторжественный день тезоименитства Вашего Императорскаго Величества члены церковнаго комитета и прихожане православной Церкви въ г. Біаррицѣ, вознеся усердныя молитвы о вождѣльномъ здравіи и благоденствіи Вашего Величества и всей Августѣйшей Семьи Вашей, почтительнѣйше привѣтствуютъ Васъ со днемъ Вашего Ангела и повергають къ стопамъ Вашего Величества одушевляющія ихъ вѣрноподданническія чувства.

Члены комитета: графъ Витте, священникъ Николай Поповъ, представитель русской колоніи вице-консулъ Дарье».

* *
*

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ благоугодно было, во 2-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ поступили:

1) отъ преосвященнаго Ярославскаго, приславшаго телеграмму изъ Ярославля отъ 21 марта слѣдующаго содержанія: «Триста лѣтъ тому назадъ въ сей день *Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ*, прибывъ въ Ярославль, вступилъ въ древнюю Спасскую обитель, гдѣ и прожилъ 25 дней. Съ благоговѣніемъ вспоминая высокое вниманіе къ Спасскому монастырю перваго *Царя* изъ Дома Романовыхъ, почтительно прошу вмѣстѣ съ братією обители ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія насъ чувства вѣрноподданнической любви и преданности».

2) По случаю исполнившагося 300-лѣтняго юбилея Императорскаго Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ: а) отъ начальницы Подольскаго женскаго училища ду-

ховнаго вѣдомства, донесшей о приобрѣтеніи духовенствомъ Подольской епархіи для названнаго училища большого (въ ростъ) портрета Августѣйшей Покровительницы училища Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и рамы къ портрету, стоимостью въ 200 р., и б) отъ причта и старосты церкви с. Михайловки Бурзянъ, Оренбургскаго уѣзда, сообщившихъ о сооруженіи прихожанами сей церкви и освященіи иконы Св. Троицы съ надписью: «Въ ознаменованіе трехсотлѣтія нынѣ благополучно Царствующаго Дома Романовыхъ».

3) отъ предсѣдателя второго сѣзда народно-церковныхъ хоровъ Холмщины въ Замостьѣ священника Бекаревича, телеграммою отъ 18-го апрѣля просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства вѣрнопопданнической любви и преданности и готовность участниковъ сѣзда посвятить свои силы дѣлу воскрешенія загложившихъ въ сознаніи мѣстнаго православнаго люда родныхъ напѣвовъ.

4) отъ преосвященнаго Владикавказскаго и наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска, генераль-лейтенанта Флейшера, по случаю закладки зданія для богадѣльни въ гор. Владикавказѣ въ память 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома Романовыхъ, телеграммою изъ Владикавказа отъ 21-го апрѣля просившихъ отъ имени братчиковъ Владикавказскаго Свято-Троицкаго братства повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопданническія чувства и безпредѣльную благодарность за незабвенное Высочайшее вниманіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, удостоившаго братскую церковь посѣщеніемъ въ сентябрѣ 1888 года совмѣстно съ Его Императорскимъ Величествомъ и благоволившаго пожаловать 1.000 рублей на нужды братства.

5) а) отъ преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго, сообщившаго о постановленіи прихожанъ Щепецкой церкви, Гдовскаго уѣзда, ознаменовать участіе Его

Императорскаго Величества въ построеніи храма при деревнѣ Кушелкинѣ сооруженіемъ для храма юбилейной иконы съ соответствующею надписью; б) отъ настоятельницы Старочеркаскаго женскаго монастыря, Донской епархіи, игуменіи Иннокентіи — отъ имени сестеръ Бекреневскаго женскаго монастыря, что близъ станицы Маринской Донской области, по случаю пожалованія Его Императорскимъ Величествомъ Бекреневской обители священныхъ сосудовъ — потира и дискоса съ приборомъ; в) отъ Оренбургскаго губернатора — отъ имени жителей 1, 2 и 3 Сухомлиновскихъ сельскихъ обществъ, Никольской волости, Оренбургскаго уѣзда, по случаю пожалованія Его Императорскимъ Величествомъ 1.500 рублей на построеніе сооружаемаго у нихъ храма и иконы святителя Николая въ благословеніе сему храму, а также о постановленіи названныхъ обществъ не допускать впредь, какъ и нынѣ не допускается, торговли крѣпкими напѣтками въ селеніяхъ этихъ обществъ, и г) отъ преосвященнаго Холмскаго — отъ имени церковно-приходскаго попечительства и прихожанъ Ново-Александрійской церкви гор. Ново-Александріи, Холмской епархіи, по случаю восслѣдовавшаго 28-го февраля Высочайшаго соизволенія на принятіе Ново-Александрійскою церковью передаваемого Правительствомъ участка земли для сооруженія храма въ память чудеснаго спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда 17-го октября 1888 года у станціи Борки.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѣнода:

I. Отъ 24—29 апрѣля 1913 года за № 3492, постановлено: освободивъ преосвященнаго Евгенія, епископа Киренскаго, викарія Иркутской епархіи, согласно прошенію, отъ должности пред-

сѣдателя Иркутскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, назначить на таковую должность ректора Иркутской духовной семинаріи архимандрита Зосиму.

III. Отъ 2—30 апрѣля 1913 года за № 3386, постановлено: прекратить съ 1913—14 учебнаго года дѣйствіе п. 2 прим. 2 къ § 137 Уст. дух. акад., въ части, касающейся принятія на миссіонерское отдѣленіе Императорской Казанской академіи духовныхъ лицъ безъ экзамена.

IV. Отъ 1 мая 1913 года за № 3763, постановлено: допущеннаго къ слушанію лекцій въ Казанской духовной академіи священника Сергія Знаменскаго назначить на должность епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Забайкальской епархіи.

V. Отъ 1—7 мая 1913 года за № 3835, постановлено: уволить протоіерея Наума Мизецкаго, вслѣдствіе его прошенія, отъ должности штатнаго члена Варшавской духовной консисторіи.

VI. Отъ 4—7 мая 1913 года за № 3913, постановлено: назначить священника Читинской кладбищенской церкви Иннокентія Иванова сверхштатнымъ членомъ Забайкальской духовной консисторіи.

VII. Отъ 28 марта—13 апрѣля 1913 года за № 2749, постановлено: въ Матурскомъ отдѣленіи Алтайской духовной миссіи, Томской епархіи, учредить женскую общину, съ наименованіемъ ея «Иверскою» и съ такимъ чиномъ сестеръ, какое община окажется въ состояніи содержать на собственные средства.

VIII. Отъ 8—28 марта 1913 года за № 2039, постановлено: наградить протоіереевъ церквей: Рождество-Богородицкой, гор. Ардатова, Алексія Разумова и Воскресенской, гор. Симбирска, Теодора Троицкаго, за 50-лѣтнюю отличную усердную службу ихъ Церкви Божіей *налицю*.

IX. Отъ 10 мая 1913 года за № 4002, постановлено удостоить награжденія, за заслуги по гражданскому вѣдомству, а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*,—священниковъ церквей: погоста Жаборъ, Порховскаго уѣзда, Псковской епархіи, Василія Успенскаго и погоста Воронцова, Островскаго уѣзда, той же епархіи, Дмитрія Бѣлева и б) *камилавкою*—священниковъ церквей: погоста Настцевъ, Великолуцкаго уѣзда, Псковской епархіи, Михаила Елецкаго, погоста Демянки, Порховскаго уѣзда, той же епархіи, Иоанна Колиберскаго и Спасо-Преображенской кадетскаго корпуса, гор. Пскова, Василія Беллавина.

X. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 мая 1913 года за № 4003, постановлено удостоить награжденія, за отлично-усердную службу, слѣдующихъ духовныхъ лицъ:

По епархіямъ: Забайкальской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*,—члена-казначая Верхнеудинскаго отдѣленія Забайкальскаго епархіальнаго училищнаго совѣта священника Платона Барышевцева, законоучителя—Ключевской церковно-приходской школы, Верхнеудинскаго уѣзда, священника Иосифа Барышевцева; б) *камиласкою*—законоучителя Тарбагатайской церковно-приходской школы, Верхнеудинскаго уѣзда, священника Михаила Писарева, Кіевской: *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*,—епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Кіевской епархіи іеромонаха Филиппа; С.-Петербургской: *налицю*—гор. С.-Петербурга, церкви при домѣ С.-Петербургскаго Градоначальства протоіерея Василія Чебышева; гор. С.-Петербурга, церкви при домѣ при-

зрѣнія и ремесленного образованія бѣдныхъ дѣтей протоіерея Виссаріона **Некрасова**; Смоленской: *камилавкою*—церкви села Пашкова, Бѣльскаго уѣзда, священника Василя **Розова**; Таврической: а) *самомъ протоіерея*—гор. Ногайска, Успенской церкви, священника Николая **Степанова**; б) *наперсникъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*,—церкви села Большой-Лепатихи, Мелитопольскаго уѣзда, священника Дмитрія **Вахницкаго**, церкви того же села священника Александра **Левитскаго**; церкви села Веселянки, Мелитопольскаго уѣзда, священника Дмитрія **Добровольскаго**; Таврическаго архіерейскаго дома іеромонаха **Антонія**; Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря настоятеля игумена **Наванаила** и в) *камилавкою*—гор. Орѣхова, Покровскаго собора священника Іоанна **Четыркина**; церкви села Поповки, Бердянскаго уѣзда, священника Сергія **Попова**; церкви села Гольбштадта, того же уѣзда, священника Николая **Некрасова**; церкви села Перво-Николаевки, того же уѣзда, священника Кирилла **Соломонова**; церкви села Гамовки, того же уѣзда, священника Аванасія **Геницы**; церкви села Георгіевки, того же уѣзда, священника Ісасафа **Петровскаго**; церкви села Ново-Михайловки, того же уѣзда, священника Александра **Титова**; церкви села Ново-Полтавки, того же уѣзда, священника Косьмы **Блошенка**; церкви села Анновки, Мелитопольскаго уѣзда, священника Михаила **Шпаковскаго**; Тульской: *камилавкою*—церкви села Богословскаго, Каширскаго уѣзда, священника Георгія **Неаронова**; Туркестанской: *камилавкою*—церкви станицы Казиль-Арватъ, Средне-Азіатской желѣзной дороги, Закаспійской области, священника Михаила **Протопопова**; церкви селенія Токмака, Пншкескаго уѣзда, Семірѣченской области, священника Николая **Ооменка**; гор. Асхабада, церкви при техническомъ желѣзно-дорожномъ училищѣ, Закаспійской области, священника Александра **Щербова**.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 22 апрѣля 1913 года за № 16, опредѣляются въ службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, согласно прошениямъ:

учитель двухклассной церковно-приходской школы имени Императора Александра III при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ, студентъ Костромской духовной семинаріи Николай **Яковлевъ**, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ 29 марта 1913 г., и учитель пѣнія той же церковно-приходской школы, имѣющей свидѣтельство о выдержаніи испытанія въ знаніи курса уѣзднаго училища Валентинъ **Колчевъ** канцелярскимъ служителемъ 2 разряда въ Канцелярію названнаго Училищнаго Совѣта, съ 3 марта 1913 г.

Переводится на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, согласно прошенію, старшій помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, коллежскій ассесоръ Александръ **Левицкій** и. д. секретаря Псковской духовной консисторіи, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 1 апрѣля 1913 г.

Перемѣщаются секретари духовныхъ консисторій на таковыя же должности: Псковской—коллежскій совѣтникъ **Барилловъ** въ I экспедицію Московской духовной консисторіи, Тверской—титулярный совѣтникъ **Вышеславцевъ**—во II экспедицію Московской духовной консисторіи, Воронежской—коллежскій совѣтникъ **Борзцовскій**—въ Тверскую духовную консисторію, I экспедиціи Московской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Беллавинъ** въ Воронежскую духовную консисторію, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 1 апрѣля 1913 г.

Увольняется отъ должности, согласно прошенію, по болѣзни, секретарь II экспедиціи Московской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Малиновскій**, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 1 апрѣля 1913 г.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта, отъ 29 апрѣля сего года за № 314, постановлено: удостоить награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти свв. Меводія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библия», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ слѣдующихъ лицъ: по Архангельской епархіи: члена Ар-

хангельско-Онежскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, инспектора классовъ Архангельскаго епархіальнаго женскаго училища, протоіерея Аркадія **Кириллова**; по Астраханской епархіи: завѣдующаго и законоучителя Поинь-Ширенской 2-классной миссіонерской церковно-приходской школы, Черноярскаго уѣзда, священника Леонида **Лопатина**; по Варшавской епархіи: настоятеля Ригаловской церкви, Августовскаго уѣзда, Сувальскаго губ., завѣдующаго пятью церковно-приходскими школами, священника Порфирія **Рудькова** и настоятеля Томашовской церкви, Петроковской губ., завѣдующаго Томашовской церковно-приходской школою, священника Стефана **Волкановича**; по Владивостокской епархіи: старшаго учителя Екатеринбургской 2-классной церковно-приходской школы, Ольгинскаго уѣзда, Приморской области, Всеволода **Чернышева**; по Владикавказской епархіи: члена епархіальнаго училищнаго совѣта, завѣдующаго церковно-приходскою школою при Константино-Еленинской церкви г. Владикавказа, священника Димитрія **Кузнецова**, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ района Моздокскаго отдѣленія, священника Николаевской церкви г. Моздока Иоанна **Жускаева**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ, станицы Ново-Павловской—священника Іоакима **Булгакова**; села Михайловскаго—священника Стефана **Заматина**, с. Кадгаропъ—священника Моисея **Кочоева**, с. Садонъ—священника Гавріила **Бочорова** и священника сел. Новаго-Уруха Евфимія **Галазова**; по Владимірской епархіи: попечителя Варваринской церковно-приходской школы, Судзгодскаго уѣзда, бывшаго профессора Императорскаго Московскаго технического училища, статскаго совѣтника Владиміра **Щегляева**; по Вологодской епархіи: постояннаго члена Вологодскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерея Иоанна **Кострова**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ Вологодскаго уѣзда: Голубковской Иоанно-Предтеченской—священника Теодора **Шамахова** и Слободской Покровской—священника Платона **Руккина** и учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Мишехонской Благовѣщенской, Вологодскаго уѣзда, Юлію **Панцыреву**, Лондужской, Тотемскаго уѣзда, Александру **Леонтьеву**, и Шебенгской, того же уѣзда, Іларію **Непенину**; по Волынской епархіи: Волынскаго вице-губернатора, подполковника Сергія **Шереметева**; Дубенскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, священника Теодора **Шу-**

мовскаго, постоянныхъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Дубенскаго—священника Неона **Велецкаго** и Новоградъ-Волынскаго—священника Александра **Бартановича**, члена-дѣлопроизводителя Новоградъ-Волынскаго уѣзднаго отдѣленія, священника Агаангела **Бычковскаго**, Волынскаго епархіальнаго миссіонера, архимандрита **Митрофана**, намѣстника Житомирскаго Богоявленскаго монастыря, архимандрита **Прокопія**, предсѣдательницу Русскаго благотворительнаго общества въ г. Житомирѣ Марію **Завадскую**, товарища предсѣдательницы того же общества Евгению **Уразову**, почетнаго члена того же общества, генераль-маіора въ отставкѣ Александра **Красильникова**, членовъ того же общества Ольгу **Несходовскую** и Ольгу **Казанскую**, благотворительницу церковныхъ школъ Житомирскаго уѣзда, мѣстную землевладѣлицу, графиню Анастасію **Ниродъ**, завѣдующихъ и законоучителей мѣстныхъ церковныхъ школъ: благочиннаго священника м. Левкова, Житомирскаго уѣзда, Іосифа **Квацевскаго**, м. Браталова, того же уѣзда, священника Іоанна **Страдомскаго**, с. Журжевичъ, Овручскаго уѣзда, священника Евенмія **Сычевскаго**, с. Левковичъ, того же уѣзда, священника Стефана **Шиприкевича**, м. Берестечка, Дубенскаго уѣзда, священника Іоанна **Никольскаго**, м. Ольки, того же уѣзда, священника Теодора **Славинскаго**, с. Бѣлашева, того же уѣзда, священника Николая **Цыбульскаго**, с. Жабокрикъ, того же уѣзда, священника Вячеслава **Уловича**, с. Погорѣлецъ, того же уѣзда, священника Ананію **Занозовскаго**, села Страклова, того же уѣзда, священника Іосифа **Вацатко**, села Таракановки, того же уѣзда, священника Димитрія **Михалевича**, протоіерея гор. Старокопстантинова Іларія **Дучинскаго**, с. Малой-Клитенки, Старокопстантиновскаго уѣзда, священника Іосифа **Журковскаго**, с. Волицы-Юдковской, того же у., священника Николая **Соколова**, м. Волочиска, того же у., священника Павла **Каролинскаго**, с. Колесца, того же уѣзда, священника Михаіла **Шманскаго**, с. Карабѣвки, того же уѣзда, священника Леонида **Ленчевскаго**, с. Красноселки, того же уѣзда, священника Константина **Жадановскаго** и села Семеринокъ, того же уѣзда, священника Антонія **Денбовецкаго**, учителя Троковичской церковно-приходской школы, Житомирскаго уѣзда, Александра **Блонскаго** и учительницъ градо-Житомирскихъ церковно-приходскихъ школъ: Покровской—Вѣру **Щедрянну**, Совѣтской двухклассной Ларису **Леонвичъ**, Покровской двухклассной—Исидилу **Авхукову** и Свято-Іаков-

левской кладбищенской — Надежду **Лавреновичъ**; по Воронежской епархіи: бывшего Воронежскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, нынѣ директора народныхъ училищъ Полтавской губ., Павла **Никольскаго**, постоянныхъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Бирюченскаго — смотрителя духовнаго училища Петра **Шарова** и Задонскаго — священника Стефана **Пчелицына**, учителей церковно-приходскихъ школъ: Бобровскаго уѣзда: Успенской — исаомщика Ивана **Вестфальскаго** и Никольской-Духовской — Петра **Поликарпова**, учительницу Березовской церковно-приходской школы, Нижнедѣвickaго уѣзда, Марію **Жданову** и попечителя Косовской церковно-приходской школы, Землянскаго уѣзда, инженеръ-технолога Семена **Нечаева**; по Вятской епархіи: члена Слободскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, губернскаго секретаря Петра **Вахрушева**, завѣдующаго и законоучителя Байсинской церковно-приходской школы, Уржумскаго уѣзда, священника Михаила **Рѣдника** и настоятельницу Слободскаго женскаго монастыря, игуменію **Олимпиаду**; по Гродненской епархіи: членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Бѣльскаго — уѣзднаго члена окружнаго суда, статскаго совѣтника Сергѣя **Жарченко** и Бѣльскаго уѣзднаго исправника, титулярнаго совѣтника Георгія **Бондарука**, Бѣлостокскаго — директора Бѣлостокскаго реальнаго училища, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра **Егорова** и учителя Жировицкаго духовнаго училища, надворнаго совѣтника Михаила **Цебрикова** и Гродненскаго — ревизора Гродненской контрольной палаты, коллежскаго совѣтника Павла **Честнаго** и начальника отдѣленія Гродненской казенной палаты коллежскаго ассессора Илью **Крачкевича**, завѣдующаго и законоучителя Кобринской двухклассной церковно-приходской школы, священника Владимира **Самойловича**, старшаго учителя Потокской второклассной школы, Бѣлостокскаго уѣзда, Осипа **Гомолицкаго**, учителей церковно-приходскихъ школъ: Гродненской Муравьевской — Лаврентія **Козела** и Головчицкой двухклассной, Волковскаго уѣзда, Поликарпа **Васильюка**, преподавателя церковнаго пѣнія постоянныхъ церковно-пѣвческихъ курсовъ въ г. Гроднѣ Николая **Смирнова**, учительницу Муравьевской двухклассной женской въ г. Гроднѣ церковно-приходской школы Александру **Тарарину** и попечительницу: Деречинской церковно-приходской школы, Слонимскаго уѣзда, жену бывшего предводителя дво-

рянства Волковскаго уѣзда Ольгу **Обручеву** и церковно-приходскихъ школъ Шудяловскаго и Самогрудскаго приходовъ, Сокольскаго уѣзда, вдову дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ольгу **Анненкову**; по Грузинскому экзархату: члена окружнаго училищнаго совѣта Грузинскаго экзархата и почетнаго члена Грузинскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, уполномоченнаго Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ на Кавказѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра **Архипова**; по Екатеринбургской епархіи: постояннаго члена Верхотурскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта и попечителя Верхотурской двухклассной монастырской церковно-приходской школы, настоятеля монастыря, игумена **Ксенофонта**; по Екатеринбургской епархіи: председателя Александровскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священника Петра **Красовскаго**, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Славяносербскаго уѣзда, священника Теофила **Михалевича**, почетнаго члена Таганрогскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, преподавателя Таганрогской гимназіи, статскаго совѣтника Павла **Филевскаго**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Веселовской, Павлоградскаго уѣзда, священника Николая **Стоматьева**, Скараманговской, близъ г. Таганрога, священника Михаила **Гутовскаго** и Александровской, Мариупольскаго уѣзда, священника Николая **Лаврова**, Мариупольскаго уѣзднаго предводителя дворянства Сергѣя **Ковалевскаго**, земскаго начальника 6-го участка Павлоградскаго уѣзда Михаила **Горпинченко**, учителя Владимірскаго г. Ростова на-Дону церковно-приходской школы Василія **Махновича**, руководительницу и учительницу Юзовской воскресной школы Варвару **Синдѣву**, попечителя Михайловской церковно-приходской школы г. Таганрога, инженеръ-технолога Петра **Добровольскаго** и попечительницу Терновской церковно-приходской школы, Александровскаго уѣзда, дворянку Іуліанію **Головачеву**; по Енисейской епархіи: председателя епархіальнаго училищнаго совѣта, настоятеля Красноярскаго кафедральнаго собора, протоіерея Михаила **Лотоцкаго**, члена казначея того же совѣта, законоучителя Красноярской учительской семинаріи, священника Василія **Тюшнякова**, члена Красноярскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, преподавателя Красноярской духовной семинаріи Александра **Кислицына** и завѣдующаго Ачинской церковно-приходской школой, протоіерея Анемподиста **Тарасова**; по Казанской епархіи: пред-

сѣдателя Казанскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея Павла **Руфимскаго**, члена Ланшевскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, Ланшевскаго уѣзднаго исправника Александра **Панфилова**, попечителей церковно-приходскихъ школъ Ланшевскаго уѣзда: Шумбутской — предводителя дворянства Льва **Лихачева** и Байтерьяковской — дворянина Іакова **Андреева**, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ того же уѣзда: двухклассной при Ланшевскомъ женскомъ монастырѣ — настоятельницу сего монастыря, монахиню **Иннокентію** и Смолдіаровской — жену дѣйствительнаго статскаго совѣтника Марію **Цетинкину**; по Калужской епархіи: членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Жиздринскаго — священника Сергѣевской г. Жыздры перкви Николая **Веніаминова**, священника Жиздринскаго Александро-Невскаго собора Алексія **Фелицына** и завѣдующаго и законоучителя Овсорокской церковно-приходской школы, священника Андрея **Боголюбскаго** и Мещовскаго: священника Мещовскаго Благовѣщенскаго собора Іоаннъ **Ржевскаго** и священника Мещовской Христорождественской церкви Алексія **Михайлова**, завѣдующаго и законоучителя Уружской второклассной школы, Мещовскаго уѣзда, священника Василия **Бѣляева**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: г. Жиздры — священника мѣстной тюремной церкви Василия **Даева**, Войловской и Черновской, Жиздринскаго уѣзда, священника с. Кондрыкина Сергія **Лебедева**, Больше-Жуковской и Ольшаницкой, того же уѣзда, священника с. Любыши Петра **Смирнова**, Больше-Лугнянской и Шоховской, того же уѣзда, священника села Шаровичъ Василия **Соколова**, Людиновской, того же уѣзда, священника Павла **Нестерова** и Троицкой, Медынскаго уѣзда, священника Владимира **Преображенскаго**; по Кишиневской епархіи: законоучителя образцовой школы при Кишиневской духовной семинаріи, священника Митрофана **Игнатъева**, попечителя Яровской церковно-приходской школы, Сорокскаго уѣзда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина **Виноградскаго**, попечительницу Радужанской церковно-приходской школы, того же уѣзда, дворянку Вѣру **Мелеги** и крестьянина Владимірскаго губерніи Григорія **Лаврова**; по Кіевской епархіи: почетныхъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Кіевскаго — бывшаго инспектора народныхъ училищъ г. Кіева Валеріана **Забузскаго**, Звенигородскаго — попечителя двухклассной церковно-приходской школы с. Почаинцевъ, Звени-

городскаго уѣзда, Николая **Преснухина** и Таращанскаго — предсѣдателя Таращанской уѣздной земской управы, коллежскаго секретаря Александра **Репойто-Дубяго**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: с. Насташки, Васильковского уѣзда, священника Василия **Горянскаго**, с. Нападовки, Липовецкаго уѣзда, священника Василия **Яцинскаго**, с. Александровки, того же уѣзда, священника Александра **Шиманскаго** и с. Копшева, Таращанскаго уѣзда, священника Іоанна **Киселевича** и попечителя Кіевской церковно-учительской школы, коллежскаго совѣтника Николая **Ковалевскаго**; по Костромской епархіи: бывшаго предсѣдателя епархіальнаго училищнаго совѣта, ректора семинаріи, протоіерея Виктора **Чекана**, члена-казначея Кинешемскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, статскаго совѣтника Алексія **Розина**, постоянныхъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Перехтскаго — священника Александра **Ремова** и Чухломскаго — учителя-инспектора Чухломскаго городского 4-класснаго училища, надворнаго совѣтника Владимира **Рудилевскаго**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ Кинешемскаго уѣзда: въ с. Владычнѣ — священника Николая **Кругикова**, с. Ильинскаго — священника Сергія **Надеждина**, с. Воздвиженки — священника Константина **Сперанскаго**, погоста Богородицкаго, что на р. Медозѣ, священника Петра **Попова** и с. Новопокровскаго — священника Михаила **Васильевскаго**, законоучителя Троицкой церковно-приходской школы с. Мальгина, Чухломскаго уѣзда, священника Алексія **Померанцева**, учителя соборной Рождественской г. Солигалича церковно-приходской школы, діакона Павла **Вознесенскаго**, старшую учительницу Корцовской второклассной школы, Солигаличскаго уѣзда, Ольгу **Успенскую**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Ильинской, Кинешемскаго уѣзда, Александру **Сперанскую**, Николаевской на р. Мерѣ, того же уѣзда, Елизавету **Мичурину**, Голчихинской, того же уѣзда, Ольгу **Миндовскую**, Снасъ-Пенской, того же уѣзда, Вѣру **Гандину**, соборной г. Солигалича — Варвару **Николаевскую** и Дурдовской, Галичскаго уѣзда, Елизавету **Преображенскую** и попечительницу образцовой школы при Костромскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, жену статскаго совѣтника Елену **Божукову**; по Курской епархіи: почетнаго члена епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея Скорбященской церкви г. Курска Ілію **Пузанова**, почетнаго члена Дмитріевскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, протоіерея соборной церкви г. Дмитріева Николая

Пономарева, председателя Оболнскаго отдѣленія совѣта и наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Обоянскаго уѣзда, протоіерея Александра **Сахарова**, председателя Фатежскаго отдѣленія совѣта, священника Александра **Молоткова**, Курскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, священника Виссаріона **Буцинскаго**, членовъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Бѣлгородскаго — священника Порфирія **Амфитеатрова**, Льговскаго — дворянина Владимира **Анненкова** и Рыльскаго — председателя Рыльской уѣздной земской управы Василя **Дьякова**, Бѣлгородскаго предводителя дворянства Георгія **Муханова**, Тимскаго предводителя дворянства и попечителя Рѣпецко-Платавской церковно-приходской школы Анатоля **Похвиснева**, Фатежскаго предводителя дворянства Николая **Богданова**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Покровской г. Курска — протоіерея Иоанна **Ершова**, пригородной г. Курска слободы Стрѣлцкой — протоіерея Евгенія **Иваницкаго** и Михайловской, слободы Борисовки, Грайворонскаго уѣзда, протоіерея Димитрія **Добрынина**, завѣдующую церковно-приходской школой при Курскомъ женскомъ монастырѣ, игуменію **Емилію** и попечительницу Сподарюшенской церковно-приходской школы, Грайворонскаго уѣзда, дворянку Анну **Эмнихъ**; по Литовской епархіи: членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Виленско-Трокскаго — священника Александра **Карасева** и Василя **Предтеченскаго**, Лидскаго — Ивана **Эморовича**, Дисненскаго — Василя **Солнцева**, Ковенскаго — Евгенія **Васильева** и Ивана **Кукушкина** и Свѣнцянскаго — коллежскаго совѣтника Петра **Кончевскаго**, завѣдующихъ церковными школами: Вильямнольской школой грамоты — протоіерея Александра **Звѣрева**, Вишневекаго прихода — протоіерея Николая **Пѣшковскаго** и Чересской церковно-приходской — священника Алексія **Бѣлявскаго**, учителя Ново-Петровской церковно-приходской школы Савву **Ранцева**, преподавателя пѣнія въ Вишневекой церковно-приходской школѣ, учителя Вишневекаго народнаго училища Θεодосія **Мусскаго** и учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Радзивиллицкой — Марію **Малевицъ** и Виленской Закретской — Александру **Плавскую**; по Минской епархіи: председателя Бобруйскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта и наблюдателя церковныхъ школъ Бобруйскаго уѣзда, священника Симеона **Брюковича**, наблюдателей церковныхъ школъ: Игуменскаго уѣзда — священника Петра **Короля**, Пинскаго уѣзда — священника Василя **Ты-**

шкевича и Рѣчицкаго уѣзда — священника Иоанна **Кирневича**, членовъ — дѣлопроизводителей уѣздныхъ отдѣленій: Пинскаго — священника Пинской соборной церкви Θεодора **Дружиловскаго** и Минскаго — діакона Минскаго кафедральнаго собора Константина **Николаевича**, завѣдующихъ второклассными школами: Витчевскою, Пинскаго уѣзда, благочиннаго священника Николая **Дылевскаго** и Бабчинскою, Рѣчицкаго уѣзда, благочиннаго священника Владимира **Вечорко**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Казиміровской и Краснобережской, Бобруйскаго уѣзда, священника Льва **Тычино**, Брицаловичской, того же уѣзда, священника Стефана **Кучинскаго**, Смородской, Пинскаго уѣзда, священника Виссаріона **Рубановича** и Глинянекой того же уѣзда, священника Василя **Лукашевича**, завѣдующаго школами грамоты Рудобельскаго прихода, Бобруйскаго уѣзда, священника Іакова **Желѣзняковича**, начальницу Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Елисавету **Эксе**, учителей второклассныхъ школъ: Изяславьской, Минскаго уѣзда, Вячеслава **Лицкаго** и Витчевской, Пинскаго уѣзда, Димитрія **Перепечина** и учителей церковно-приходскихъ школъ: Туровской двухклассной, Мозырскаго уѣзда, Андрея **Алешко**, Бобруйскаго соборной Терентія **Гурбо** и Мало-Малешевской, Мозырскаго уѣзда, Ивана **Жука**; по Могилевской епархіи: постоянныхъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Оршанскаго — священника Василя **Череповича**, Могилевскаго — земскаго начальника 4 участка Владимира **Глуховцева**, Гомельскаго — учителя - инспектора 1-го городского училища Ивана **Рышкевича**, и Климовичскаго — председателя Климовичской уѣздной земской управы Семена **Чоловскаго**, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Гомельскаго уѣзда, священника Андрея **Курневича**, завѣдующихъ и законоучителей церковныхъ школъ: воскресной г. Могилева — священника Александра **Лобковскаго**, Городищенскаго прихода, Быховскаго уѣзда, священника Михаила **Богдановича**, с. Кормы, Гомельскаго уѣзда, священника Алексія **Ржевусскаго**, 3-хъ церковно-приходскихъ школъ того же уѣзда — священника Александра **Кошевицкаго**, въ Круговцѣ, того же уѣзда — священника Александра **Ксендзова**, 2-хъ церковно-приходскихъ школъ того же уѣзда — священника Владимира **Черкасова**, того же уѣзда, благочиннаго священника Петра **Шафрановскаго**, 2-хъ школъ того же уѣзда — священника Макарія **Полубинскаго**, въ с. Лоцигахъ — священника с. Руде-

нецъ, того же уѣзда, Павла Волоотовскаго, священника Преображенской церкви г. Копыси, Горецкаго уѣзда, Игнатія Кочановскаго, священника Савской церкви, того же уѣзда, Бирилла Шафрановскаго, с. Сохонова, Метиславскаго уѣзда, священника Даміана Вербицкаго, м. Бабиновичъ, Оршанскаго уѣзда, священника Іоанна Поливкина, священника Копелевской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Владиміра Чулковича, священника Городецкой церкви, того же уѣзда, Константина Леплинскаго, священника Кистеневской церкви, того же уѣзда, Палладія Ильинскаго, священника Святской церкви, того же уѣзда, Евгенія Шавельскаго, священника с. Ходосова, Чериковскаго уѣзда, Антонія Цитовича и священника с. Лобановки, того же уѣзда, Василия Литвиновскаго, учительницу воскресной школы гор. Могилева, жену статскаго совѣтника Марію Долгову, настоятеля Пустынскаго Успенскаго монастыря, Метиславскаго уѣзда, іеромонаха Филиппа, уѣздныхъ предводителей дворянства: Гомельскаго—Бориса Сорокина, Климовичскаго—Николая Бекмана и Рогачевскаго—Льва Пушкина, попечителя Вѣтковской церковно-приходской школы, Гомельскаго уѣзда, земскаго начальника 4-го участка Андрея Стасевича, земскаго начальника 6-го участка того же уѣзда Сергѣя Холодковскаго, бывшаго земскаго начальника 4-го участка Рогачевскаго уѣзда Владиміра Мальцева и писаря Поколюбичскаго волостного правленія, Гомельскаго уѣзда, Якова Сизаго; по Московской епархіи: законоучителя Высотекской монастырской церковно-приходской школы, Серпуховскаго уѣзда, игумена Пантелеймона, священника Московской Пахвальской, въ Башмаковѣ, церкви, Дмитрія Аллеманова, законоучителей церковно-приходскихъ школъ: при Московскомъ Семеновскомъ кладбищѣ, діакона Николая Буравцева и Московской Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церковно-приходской школы, діакона Константина Лебедева, писемоводителя Московскаго столичнаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, діакона Московской Космодамиановской, въ Старой Кузнецкой, церкви Николая Румянцова, учителя Селинской церковно-приходской школы, Гуслицкаго округа, Михаила Звѣрева, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Ильинско-Скульневской, Серпуховскаго уѣзда, Александру Раевскую, Добрынинской того же уѣзда, Любовь Казанскую, Ново-Михайловской, Волоколамскаго уѣзда, Марію Смиренскую и учительницу Іаковлевской школы трамоты при Покровско-Васильевскомъ монастырѣ въ Павловскомъ посадѣ, Богород-

скаго уѣзда, рисофорную послушницу Марію Мишину, попечителя церковно-приходской школы при Сельско-Хозяйственномъ институтѣ, директора онаго института, Ивана Иверонова и попечительницу Валувеской церковно-приходской школы, Подольскаго уѣзда, потомственную почетную гражданку Наталію Козанову; по Нижегородской епархіи: учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Воскресенской гор. Нижняго-Новгорода—Клавдію Альбицкую и Евгенію Лебодинскую, дер. Береговыхъ-Новинокъ, Нижегородскаго уѣзда, Фелицату Смѣловскую и дер. Вязовки, того же уѣзда, Анну Серебровскую, попечителей церковно-приходскихъ школъ; дер. Сосновки, Горбатовскаго уѣзда, заурядъ-прапорщика Константина Склянина, деревни Бебрипа, того же уѣзда, дворянина Владиміра Саламыкова; села Созонова, того же уѣзда, дворянина Ивана Михайловскаго, с. Подлужекъ, Семеновскаго уѣзда, крестьянина Андрея Полежаевскаго, настоятельницу Арзамасскаго Николаевскаго женскаго монастыря, игуменію Евфросинію и попечительницу церковно-приходской школы при Серафимо-Понетаевскомъ женскомъ монастырѣ, настоятельницу онаго монастыря, игуменію Нектарію; по Новгородской епархіи: постоянныхъ членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта: законоучителя Новгородской классической гимназій, протоіерея Александра Лебедева и секретаря Новгородской духовной консисторіи, коллежскаго совѣтника Дмитрія Андреева, члена того же совѣта, мисіонера-проповѣдника, архимандрита Варсонофія, постояннаго члена Боровичскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, учителя Боровичскаго духовнаго училища, статскаго совѣтника Николая Троицкаго, завѣдующихъ и законоучителей мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ: протоіерея Выставской церкви, Старорусскаго уѣзда, Алексія Полетаева и священника Передской церкви, Боровичскаго уѣзда, Павла Демьянскаго, учителя Теребонской двухклассной церковно-приходской школы, Новгородскаго уѣзда, Василия Балчева, учительницу Старорусской градской Введенской церковно-приходской школы Екатерину Пылаеву, попечителя Петропавловской церковно-приходской школы гор. Новгорода, генераль-маіора Михаила Бархоткина, и благотворительницу Ново-Духовской церковно-приходской школы гор. Новгорода, рисофорную послушницу Новгородскаго Свято-Духова монастыря Софію Глушкову; по Олонецкой епархіи: бывшаго члена Вытегорскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта врача Александра Стрѣлкова, по-

печителей церковно-приходскихъ школъ: Софой, Лодейнопольскаго уѣзда, надворнаго совѣтника Петра **Стручкова**, Колодозерской, Судожскаго уѣзда, лѣсничаго Леонида **Корчевскаго** и Ведягинской, Каргопольскаго уѣзда, крестьянина Василя **Филиппова**; по Оренбургской епархіи: члена епархіальнаго училищнаго совѣта, непремѣннаго члена губернскаго распорядительнаго комитета, коллежскаго совѣтника Александра **Москвина**, завѣдующаго и законоучителя соборной города Орска церковно-приходской школы, протоіерея Петра **Страхова**, учителя Береговской церковно-приходской школы, Челябинскаго уѣзда, Виктора **Костромитина** и учительницъ церковно-приходскихъ школъ того же уѣзда: Березовской—**Феодосію Крохину** и Рѣчаловской—**Александрю Лукину**; по Орловской епархіи: почетнаго члена Болховскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, Болховскаго уѣзднаго предводителя дворянства, тайнаго совѣтника Петра **Арбузова**, членовъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Елецкаго—протоіерея Василя **Крестовоздвиженскаго**, Ливнскаго—протоіерея Іоанна **Лаврова**, Малоархангельскаго—священника Евламія **Ключарева**, Мценскаго—Мценскаго уѣзднаго предводителя дворянства Николая **Матвѣева** и Трубчевскаго—члена Государственной Думы, крестьянина Ивана **Мазохина** и потомственнаго дворянина Георгія **Поршнякова**, уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ: Елецкаго—священника Іоанна **Крылова** и Сѣвскаго—священника Іоанна **Красовскаго**, завѣдующаго и законоучителя соборной гор. Болхова церковно-приходской школы, протоіерея Дмитрія **Руднева**, члена Государственнаго Совѣта, тайнаго совѣтника Александра **Нарышкина**, настоятеля Карачевскаго Николо-Одрина монастыря, архимандрита **Феодосія**, попечителя церкви-школы при станціи «Долгая», Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, дворянина Андрея **Юрченко**, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: Бабенской, Мценскаго уѣзда, жену дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Софію **Соллогубъ** и Свято-Ольгинской двухклассной гор. Орла, настоятельницу Орловскаго Введенскаго женскаго монастыря, игуменію **Рафаилу** и назначеную того же монастыря, монахиню **Еввалію**; по Пермской епархіи: постояннаго члена епархіальнаго училищнаго совѣта, секретаря Пермской духовной консисторіи, надворнаго совѣтника Петра **Зеленкова**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Юговской, Осинскаго уѣзда, священника Іоанна **Разсказчикова**, Левинской, Охалпскаго

уѣзда, священника Николая **Дягилева**, Верх-Тисинской, Красноуфимскаго уѣзда, священника Михаила **Ведрова**, завѣдующихъ: Кроховскимъ отдѣленіемъ Больше-Савинской церковно-приходской школы, Пермскаго уѣзда, священника Николая **Бѣльтюкова** и Змѣвской церковно-приходской школы, Осинскаго уѣзда, священника Николая **Агафонова**, законоучителя Орловской женской церковно-приходской школы, Соликамскаго уѣзда, діакона Іоанна **Соларева**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Подволошинской. того же уѣзда **Стефаниду Балдыкову** и градо-Кунгурской—рясофорную монахиню Кунгурскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря **Екатерину Пѣтухову**; по Подольской епархіи: члена епархіальнаго училищнаго совѣта, старшаго лѣсного ревизора, Николая **Адамовича**, членовъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Брацлавскаго—Петра **Бураго** и надворнаго совѣтника Николая **Сугака**, Гайсинскаго—Гайсинскаго уѣзднаго предводителя дворянства Александра **Савостьянова** и Каменецкаго—инспектора Подольской духовной семинаріи, надворнаго совѣтника Николая **Соколова**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: с. Кобылевки, Брацлавскаго уѣзда, священника Михаила **Отроковскаго**, м. Городка, Каменецкаго уѣзда, священника Мелетія **Самолевскаго**, м. Мизякова, Винницкаго уѣзда, протоіерея Василя **Боржковскаго**, с. Ружичной, Проскуровскаго уѣзда, священника Григорія **Шумилевича**, м. Тарноруды, того же уѣзда, протоіерея Григорія **Яворскаго**, с. Писаревки—Русской, того же уѣзда, члена Государственной Думы, протоіерея Григорія **Маньковскаго**, с. Вахтына, Ушицкаго уѣзда, протоіерея Николая **Сѣнгалевича**, с. Липовки—Комаргородской, Ямпольскаго уѣзда, священника Андрея **Подгорецкаго** и с. Стрѣльницъ, того же уѣзда, священника Арсенія **Гапановича**, Брацлавскаго уѣзднаго предводителя дворянства, члена Государственной Думы, камеръ-юнкера Высочайшаго Двора Николая **Можайскаго**, мирового посредника 2-го участка Брацлавскаго уѣзда, штабъ-капитана Александра **Афанасьева**, мирового посредника 1-го участка Гайсинскаго уѣзда, коллежскаго совѣтника Вячеслава **Розова**, учителя Майдапо-Треповской второклассной школы, Литинскаго уѣзда, діакона Александра **Филиппенко**, учителей церковно-приходскихъ школъ: с. Рубани, Брацлавскаго уѣзда, Михаила **Мальченко**, двухклассной с. Краснополки, Гайсинскаго уѣзда, Григорія **Мельника**, образцовой при Меджибожской второклассной школъ, Летичевскаго

уѣзда, **Ивана Постолювскаго**, с. Марковецъ, того же уѣзда, **Никиту Яковышена**, предградія гор. Литина «Селище» — **Ивана Стадника**, гор. Ольгополя, **Ивана Вдовиченко**, с. Павловки, Ольгопольскаго уѣзда, **Евтихія Журавковскаго**, с. Каташина, того же уѣзда, **Филиппа Олейника**, с. Рункошева, Ушицкаго уѣзда, **Феодора Гельныча**, с. Великой - Тернавы, того же уѣзда, **Ивана Пустановскаго**, бывшаго учителя сельскаго хозяйства въ Сутиской второклассной школѣ, Винницкаго уѣзда, **Александра Нечая**, учительницѣ церковно-приходскихъ школъ: м. Немирова, Брацлавскаго уѣзда, **Анну Гурко**, с. Савинецъ, того же уѣзда, **Евдокію Яковлеву**, с. Буглай, Летичевскаго уѣзда, **Пелагію Хотовицкую** и с. Уринецъ, Ямпольскаго уѣзда, **Олимпиаду Ляценько** и попечительницу двухклассной церковно-приходской школы гор. Ямполья, землевладѣлицу **Марію Уроде**; по Плоцкой епархіи: постояннаго члена Себежскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, надворнаго совѣтника **Александра Василенко**, учительницѣ церковно - приходскихъ школъ: Лисьянской, Дриссенскаго уѣзда, **Екатерины Тетерскую** и Запольской, Велижскаго уѣзда, **Варвару Быховецъ** и попечителя Ново-Токаринской церковно-приходской школы, Двинскаго уѣзда, крестьянина **Аребу Емельянова**; по Полтавской епархіи: предсѣдателя Прилукскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта и уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Прилукскаго уѣзда, священника **Леонида Туницкаго**, члена-казначая Полтавскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, священника **Юанна Петровскаго**, члена-дѣлопроизводителя того же отдѣленія, коллежскаго ассесора **Григорія Каменецкаго**, члена-казначая Лубенскаго уѣзднаго отдѣленія, священника **Феодосія Лебединскаго**, завѣдующихъ и законоучителей церковно - приходскихъ школъ: с. Малыхъ-Бубновъ, Роменскаго уѣзда, благочиннаго священника **Георгія Андріевскаго**, Шкурунѣвской (и школъ грамоты Кривковской и Лисьяковской), Полтавскаго уѣзда, священника **Георгія Усманцева**, Ливенской, Кобелякскаго уѣзда, священника **Константина Дмитровскаго**, Мацковецкой, Лубенскаго уѣзда, священника **Петра Пятецкаго** и Оржицкой, того же уѣзда, священника **Петра Грузинскаго**, учителей церковныхъ школъ: Гурбинецкой второклассной, Прилукскаго уѣзда, **Родіона Кудлая** и двухклассной церковно-приходской при ст. «Полтава», Южныхъ желѣзныхъ дорогъ **Евстація Наталушку**, начальника Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, инженера путей сообщения,

дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Владислава Стульгинскаго**, земскаго начальника 2-го участка Переяславскаго уѣзда, коллежскаго ассесора **Михаила Трифановскаго**, преподавателя пчеловодства на педагогическихъ курсахъ для учителей церковныхъ школъ, инструктора по пчеловодству при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія **Петра Смирнова**, попечителей церковно-приходскихъ школъ: Ярошевской, Кременчугскаго уѣзда, мѣщанина **Іустина Гауху**, Новоселецкой, Хорольскаго уѣзда, штабсъ-капитана **Владимира Позена**, Усовской, Пирятинскаго уѣзда, **Александра Андріевскаго**, и Григоро-Бригадировской, Кобелякскаго уѣзда, **Алексѣя Тарана** и Лохвицкаго уѣзднаго земскаго техника **Павла Чегелева**; по Рязанской епархіи: постоянныхъ членовъ Касимовскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта: священника **Владимира Виссонова** и помощника смотрителя Касимовскаго духовнаго училища, статскаго совѣтника **Александра Лебедева**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Михайловской, Раненбургскаго уѣзда, священника села Самарина **Сергія Троицкаго**, Воронежско-Верховской, Сапожковскаго уѣзда, священника **Евгенія Чтецова** и Ивановской, того же уѣзда, священника села Телятниковъ **Александра Тресвятскаго**, завѣдующаго Дмитріевской церковно-приходской школой, священника с. Кривеля, того же уѣзда, **Сергія Камнева**, учителей церковно-приходскихъ школъ: Афоничинской, Зарайскаго уѣзда, **Ивана Спротинина**, Вигуловской, Касимовскаго уѣзда, **Петра Пономарева**, и Бѣляевской, того же уѣзда, **Аванасія Стулова**, учителя пѣнія церковно-приходской школы с. Колесни, Михайловскаго уѣзда, псаломщика **Василія Алоина**, учительницѣ церковно-приходскихъ школъ, Касимовскаго уѣзда: **Малаховской**, **Вѣру Феодорову**, Слудневской — **Александру Трофееву** и Старопосадской — **Александру Обухову** и попечительницѣ церковно-приходскихъ школъ Сапожковскаго уѣзда: **Кутлово-Борковской** — вдову дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Параскеву Шиловскую** и **Екатериновской** — графиню **Зинаиду Коновницкую**; по С.-Петербургской епархіи: члена епархіальнаго училищнаго совѣта, настоятеля Пантелеймоновской церкви въ гор. С.-Петербургѣ, протоіерея **Василія Перетерскаго**, сверхштатнаго члена того же совѣта, гражданскаго инженера **Виктора Боброва**, члена столичнаго отдѣленія совѣта, протоіерея **Христорождественской церкви** въ гор. С.-Петербургѣ **Николая Удальцова**, члена Гатчинскаго отдѣленія С.-Петербургскаго епархіальнаго

братства во имя Пресвятыя Богородицы, по-томственнаго почетнаго гражданина Никифора **Аоанасьева**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Крестовоздвиженской, что въ Ямской, въ г. С.-Петербургѣ, протоіерей **Владимира Гуляева**, Адмиралтейской въ г. С.-Петербургѣ, протоіерей **Алексія Ставровскаго**, Смоленской пригородной, С.-Петербургскаго уѣзда, протоіерей **Василія Боротинскаго**, учительницу Щегловской образцовой церковно-приходской школы, Шлиссельбургскаго уѣзда, **Марію Фризе**, попечителя Серафимовской церковно-приходской школы въ г. С.-Петербургѣ, графа **Николая Гейдена**, попечительницу Воскресенской двухклассной церковно-приходской школы, при Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ въ г. С.-Петербургѣ, настоятельницу сего монастыря, игуменію **Антонію** и почетнаго члена С.-Петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы, крестьянина **Феодора Федосѣева**; по Саратовской епархіи: попечителей церковно-приходскихъ школъ Сердобскаго уѣзда, дер. Благодатной—генераль-маіора въ отставкѣ **Александра Лихачева**, Еланской—дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Сергѣя Устинова** и с. Зарѣчье—дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Владимира Похвиснева**, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ того же уѣзда: дер. Апраксиной—княжну **Анастасію Волконскую** и Нѣмчиновской—дворянку **Александрѣ Акимову**; по Симбирской епархіи: предѣдателя уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Симбирскаго—протоіерей **Виктора Прозорова** и Сенгилеевскаго—протоіерей **Христофора Боголюбова**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Городецкой, Сенгилеевскаго уѣзда, протоіерей **Николая Троицкаго** и Воскресенской г. Симбирска—священника **Алексія Сокольскаго**, учительницъ Араповской женской второклассной школы, Карсунскаго уѣзда—**Нину Крылатову** и **Марію Копьеву**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Низовской, Ардатовскаго уѣзда, **Евгенію Луконину**, Вѣлсерской, Сенгилеевскаго уѣзда, **Вѣру Ульянову**, Поповской, того же уѣзда, **Софію Лебедеву** и **Чириковской**, того же уѣзда, **Анну Буланову**; по Смоленской епархіи: постояннаго члена Духовщинскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, предѣдателя Духовщинской уѣздной земской управы **Алексѣя Ляшкевича**, завѣдующаго и законоучителя Высобовской двухклассной церковно-приходской школы, Сычевскаго уѣзда, священника **Николая Соколова**, учительницу Бородинской церковно-приход-

ской школы, Порѣнскаго уѣзда, **Александрѣ Березкину**, попечителей церковно-приходскихъ школъ: Мало-Лозинской двухклассной, Юхновскаго уѣзда, землевладѣльца **Ивана Левшина**, Ольшанской, Смоленскаго уѣзда, **Евгенія Васильева** и Колокольнинской, Гжатскаго уѣзда, крестьянина **Василія Воронина**; по Ставропольской епархіи: члена епархіальнаго училищнаго совѣта, священника **Михаила Горохова**, члена Ставропольскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, протоіерей **Владимира Альшанскаго**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Николаевской с. Обильнаго—священника **Василія Рюмина** и с. Московскаго—священника **Михаила Барыкина**; попечителей церковно-приходскихъ школъ: с. Сѣвернаго—мѣщанина гор. Екатеринодара **Василія Коростеленко** и с. Ладовской-Балки, кулеческаго сына **Антоня Демина**; по Сухумской епархіи: завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Лыхневской—священника **Іосифа Лакербая** и Сухумской—священника **Сергѣя Протопопова**; по Таврической епархіи: почетнаго члена епархіальнаго училищнаго совѣта, преподавателя Таврической духовной семинаріи **Павла Грушинскаго**, члена-казначая **Теодосійскаго** уѣзднаго отдѣленія совѣта, архимандрита **Амвросія**, наблюдателя церковныхъ школъ Севастопольскаго района, священника г. Балаклавы **Корнилія Коцюбинскаго**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: с. Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда, священника **Антонія Метковскаго**, с. Григорьевки, Днѣпровскаго уѣзда, священника **Іоанна Бѣлинскаго** и с. Владиміровки, Мелитопольскаго уѣзда, священника **Павла Тимошевскаго**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: греко-русской двухклассной гор. Симферополя **Александрѣ Егорову**, Николаевской с. Голой-Пристані, Днѣпровскаго уѣзда—**Лидію Попову** и **Марію Блошенко** и преподавательницу руководѣнія **Аутской** церковно-приходской школы г. Ялты, вдову генераль-лейтенанта **Александрѣ Комарову**; по Тамбовской епархіи: постояннаго члена Липецкаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, статскаго совѣтника **Александра Левкоева**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: с. Нижавина, Бирсановскаго уѣзда, священника **Іоанна Преображенскаго**, с. Средней-Лукавки, Липецкаго уѣзда, священника **Алексія Кусова**, с. Саюкина, Тамбовскаго уѣзда, священника **Михаила Розанова**, воскресной гор. Тамбова—священника **Алексія Магнитскаго**, с. Рослай, Тамбовскаго уѣзда, священника **Іоанна Жданова**, с. Троиц-

кой-Дубровки, того же уѣзда, священника Алексія **Введенскаго**, с. Александровскаго, Усманскаго уѣзда, священника Петра **Львова** и с. Малой-Данюшки, того же уѣзда, священника Михаила **Зотикова**, законоучителя воскресной г. Липецка церковно-приходской школы, псаломщика кладбищенской Евдоимовской церкви Василия **Левкоева**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: с. Квасьева, Елатомскаго уѣзда, Марію **Сурину** и Старо-Соборной г. Борисоглѣбска Марію **Остроумову**, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: при имѣніи «Быкова-Гора», Щадскаго уѣзда, статсъ-даму Александру **Нарышкину**, двухклассной при Козловскомъ Боголюбовскомъ женскомъ монастырѣ, игуменію сего монастыря **Асенею** и при Ахтырскомъ женскомъ монастырѣ, Козловскаго уѣзда, игуменію сего монастыря **Митрофанію** и благотворительницу Куриловской церковно-приходской школы, Усманскаго уѣзда, дворянку Марію **Ярцеву**; по Тверской епархіи: завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Кисемской, Весеогонскаго уѣзда, священника Иоанна **Соболева**, Баскаковской, того же уѣзда, священника Александра **Воскресенскаго**, Пухлимо-Отрубневской, Корчевскаго уѣзда, священника Николая **Алексѣева**, Благовѣщенской, Новоторжскаго уѣзда, священника Николая **Благоднарова** и Вышковской, того же уѣзда, священника Алексія **Воинова** и бывшаго предсѣдателя Старицкой земской управы Александра **Бухмейера**; по Тобольской епархіи: завѣдующаго и законоучителя церковно-приходскихъ школъ Мокроусовскаго прихода, Ялуторовскаго уѣзда, священника Веніамина **Насонова**, учительницу Щучинской церковно-приходской школы, Курганскаго уѣзда, Аннису **Пушкареву** и попечителя Аромашевской церковно-приходской школы, Ишимскаго уѣзда, крестьянина Дмитрія **Кочнева**; по Тульской епархіи: попечителей церковно-приходскихъ школъ: Раковенской и Александровско-Гнидовской, Новосильскаго уѣзда, члена Государственнаго Совѣта, гофмейстера Высочайшаго Двора Петра **Извольскаго**, с. Баранова, Тульскаго уѣзда, Теодора **Челищева** и с. Мясова, того же уѣзда, крестьянина Ивана **Зенегина**, бывшаго попечителя церковно-приходской школы с. Гайтурова, Тульскаго уѣзда, землевладѣльца потомственнаго дворянина Ивана **Хрущова**, церковнаго старосту Троицкой церкви г. Тулы, вуща Константина **Попова**, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: села Крутиць, Крапивненскаго уѣзда, княгиню Анну **Гагарину**, с. Хилкова, того же уѣзда, княги-

ню Марію **Трубецкую**, Раевской, Новосильскаго уѣзда, потомственную дворянку Наталію **Головину**, Сазоновской, Богородицкаго уѣзда, потомственную дворянку Варвару **Дунинъ-Барковскую**, Николаевской г. Ефремова—жену Ефремовскаго купца Екатерину **Нечаеву** и Шилковской школы грамоты, Ефремовскаго уѣзда, Вѣру **Шорину**; по Харьковской епархіи: уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Купянскаго уѣзда, священника Василия **Маслова**, членовъ уѣздныхъ отдѣльныхъ епархіальнаго училищнаго совѣта: Харьковскаго—священника Христо-Рождественской церкви г. Харькова Константина **Дьякова** и священника Димитріевской церкви г. Харькова Михаила **Клечнова** и Валковскаго—надворнаго совѣтника Василия **Мальцева**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: сл. Русской-Лозовой, Харьковскаго уѣзда, священника Дмитрія **Иваницкаго**, и сл. Варваровки, Волчанскаго уѣзда, священника Леонтія **Антонова**, попечителей церковно-приходскихъ школъ: Никольско - Екатериновской, Волчанскаго уѣзда, князя Александра **Вадбольскаго**, Каменской, Купянскаго уѣзда, купеческаго сына Семена **Кирьянова**, Юнаковской, Сумскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Ивана **Лещинскаго** и Золочевской при Вознесенской церкви, Харьковскаго уѣзда, купца Николая **Жмудскаго**; по Херсонской епархіи: завѣдующаго и законоучителя церковно-приходской школы с. Ставрово, Ананьевскаго уѣзда, священника Василия **Полонскаго**, учителя церковно-приходской школы с. Николаевки II, Херсонскаго уѣзда, псаломщика Авраамія **Александровскаго**, учителя Катериновской школы грамоты, Ананьевскаго у., Исидора **Махновскаго**, попечителей церковно-приходскихъ школъ: Михайловской на Молдаванкѣ г. Одессы, штурмана дальняго плаванія Андрея **Татаренко** и Николаевской с. Бѣллевки, Одесскаго уѣзда, крестьянина Павла **Луцкова** и попечительницу Александровской церковно-приходской школы, того же уѣзда, дворянку Надежду **Сухомлинову**; по Холмской епархіи: предсѣдателя Холмскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священника Иоанна **Рѣчкина**, постояннаго члена Бѣльскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, преподавателя Бѣльской мужской гимназій Аркадія **Лекторскаго**, члена дѣлопроизводителя Холмскаго уѣзднаго отдѣленія Георгія **Романовича**, настоятеля Селецкой, Холмскаго уѣзда, церкви, протоіерея Василия **Якубовскаго**, настоятеля Русско-Деполтычской церкви, того же уѣзда, священника Владиміра **Кур-**

кевича, учителей церковно-приходскихъ школы: Сайцицкой, Холмскаго уѣзда, Василя Соляка и Холмской братской—Ивана Гаврилюка и учительницу Лѣнинской второклассной, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губернии, школы, расофорную послушницу Лѣнинскаго женскаго монастыря Елену Барышову; по Черниговской епархіи: устроителя и попечителя церковно-приходской школы въ хуторѣ Поповкѣ, Мглинскаго уѣзда, графа Алексѣя Капнистѣ и попечительницу Рубановской двухклассной женской церковно-приходской школы, Конотопскаго уѣзда, Параскеву Мамонтову; по Ярославской епархіи: члена Ростовскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священника Иоанна Ржевскаго, учительницъ церковно-приходскихъ школъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда: Раменской—Евдокію Ершову и Здравцевской—Марію Орлецкую, попечителей церковно-приходскихъ школъ: образцовой при Ярославской духовной семинаріи, потомственнаго почетнаго гражданина Николая Кузнецова и Осинцевой, Ростовскаго уѣзда, кушца Капитона Степанова, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: Богоявленской женской въ г. Угличѣ, настоятельницу Богоявленскаго женскаго монастыря, игуменію Иннокентію, Рождественской въ г. Ростовѣ, игуменію Ростовскаго Рождественскаго монастыря Августу, Богородск - Капцевской, Ростовскаго уѣзда, Анну Густову и Макаровской, Рыбинскаго уѣзда, купеческую вдову Анну Кожевникову, благотворителя Мильцевской церковно-приходской школы, Мышкинскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Димитрія Лукина и благотворительницу Георгіевской въ Юхти церковно-приходской школы, Угличскаго уѣзда, потомственную почетную гражданку Анну Бармоткину; по Великоустюжскому викариатству Вологодской епархіи: постояннаго члена совѣта Велико-Устюжскаго Стефано-Проконіевскаго братства, преподавателя Устюжскаго духовнаго училища, коллежскаго ассесора Николая Попова, членовъ Устюжскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта братства: преподавателя гимназіи Василя Вячеславова и земскаго начальника 2-го участка Устюжскаго уѣзда Александра Штольценвальда, завѣдующаго и законоучителя Шасской Васильевской церковно-приходской школы, священника Михаила Соколова и законоучителя Шарденгской Николаевской церковно-приходской школы, діакона Анатолія Кокшарова.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 29—30 апрѣля 1913 года за № 289, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: составленную протоіереемъ Д. Поповымъ брошюру, подъ заглавіемъ: «Россія и Домъ Романовыхъ», г. Харьковъ, 1913 г. 47 стр., ц. 20 к.—допустить въ библиотеки церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ, листовъ и поучительныхъ листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской Синодальной типографіи и въ типографіи Почаевской лавры въ январѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1913 г.

а) Въ С.-Петербургской.

«Новый Заветъ съ Псалтирю», крупн. гр. печ., въ 8 д. л.

«Послѣдованіе Парастаса», церк. печ., въ 8 д. л.

«Акаѳистъ съ службою Воскресенію Господню и Живоносному Гробу», церк. печ., съ кино., въ 8 д. л.

«Послѣдованіе Св. Страстей Господа нашего Иисуса Христа, пере. печ., съ вин. и изобр., въ 8 д. л.

«Молитва Господня», крупн. церк. печ., на листѣ.

«Молитвы повседневыя», церк. печ., на листѣ.
«Молитвословъ съ акаѳистами», гражд. печ., въ 32 д. л.

б) Въ Почаево-Успенской лаврѣ.

Разныя листки въ 8 д. л.

Самодержавная власть (преимущества Самодержавія).—2.500 экз.

Слово высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, о Божественномъ промысленіи надъ Русской землей, явленномъ въ событіяхъ при воцареніи Дома Романовыхъ—2.500 экз.

Листы, съ одной стороны напечатанные.

Избирай, что хочешь!—2.100 экз.

Сбивай млеко—2.100 экз.

Правила общежитія св. Евѣмія Великаго—2.200 экз.

Молитва Иисуса—3.000 экз.

Молитвами св. отецъ нашихъ—3.000 экз.

О молитвѣ—2.200 экз.

Молитва Пресвятѣй Богородицѣ предъ чудотворною иконою, именуемою похвала Богоматери—9.000 экз.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 20

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

18 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

ДУХОВНЫЙ ВОЖДЬ РУССКАГО НАРОДА ¹⁾.

*Время сотворити Господеви, яко законъ Твой
разориши. (Псал. 118, 126).*

Этими скорбно-гнетущими словами псалмопѣвца еще недавно, но какъ теперь кажется, давно,—мы предназначали святое дѣло прославленія Святителя Ермогена, всего 6 лѣтъ тому назадъ. Русскіе люди, вѣрные законамъ своего отечества и любви къ нему, собрались тогда въ Москвѣ въ дни бушевавшей и еще неулегшейся послѣдней нашей смуты, въ городѣ первопрестольномъ, гдѣ такъ свѣжи были воспоминанія о пролитой крови невинно убіенныхъ крамольниками вѣрныхъ слугъ царя, гдѣ во многихъ мѣстахъ и домахъ видны были слѣды только что подавленнаго вооруженнаго возстанія. И невольно припоминалась тогда намъ старая смута, бывшая триста лѣтъ назадъ, великая разруха царства; и невольно мы обращали

взоры къ силѣ святой православной вѣры,—къ той единственной силѣ, которая тогда объединила, сплотила, сохранила и спасла Русь; и невольно возставалъ тогда предъ нами во всей духовной красотѣ мученическаго подвига за родину тотъ, кто представлялъ въ себѣ тогда силу православія—святѣйшій патріархъ Ермогенъ.

Онъ справедливо являлся тогда для насъ воплощеніемъ тѣхъ завѣтныхъ началъ, которымъ служили собравшіеся на совѣтъ русскіе люди—началь и завѣтовъ вѣрности православной вѣрѣ, царю самодержцу и русскому родному народу. И конечно, не разъ въ душѣ каждаго изъ насъ, стоящихъ около гробницы патріарха Ермогена, вставали съ трудомъ подавляемые недоумѣнные вопросы: «Господи, если ужъ онъ не угодилъ Тебѣ, если онъ не во святыхъ, то кто же тогда достоинъ святости? Неужели заповѣдь Твоя прошла мимо, что прославляющіе Тебя будутъ про-

¹⁾ Слово при освященіи перваго храма во имя святаго Ермогена, патріарха Всероссійскаго, на мѣстѣ его мученической кончины въ подземельѣ Чудова монастыря, 13 мая 1913 года. Храмъ сооруженъ Московскими монархистами.

славлены, что нѣтъ любви большей, какъ если кто душу свою положить за други своя? Неужели время не приспѣло прославить святителя Ермогена? О, приспѣло, приспѣло время! Время сотворити Господеви, яко законъ Твой разориша!»

Такъ думалось всѣмъ намъ, и робкая надежда закрадывалась тогда въ сердце, что близятся дни прославленія во святыхъ того, кто своимъ житіемъ, подвигомъ, всѣмъ своимъ духовнымъ образомъ подкрѣпляетъ, освящаетъ, оправдываетъ думы и чувства, убѣжденія и дѣятельность истинно-русскаго человѣка.

Но власть церковная, высшее священноначаліе въ такомъ великомъ дѣлѣ и въ такомъ отвѣтственномъ рѣшеніи, какъ прославленіе святого, не можетъ итти только за человѣческими хотѣніями, какъ бы они ни казались цѣнными и достойными. Нуженъ гласъ Божій, нуженъ судъ Господень, нужна воля Божія для такого дѣла. И воля Божія наша, что время приспѣло, что время теперь для насъ сотворити Господеви, время показать свыше, что законъ Господень разорился, что подобаетъ намъ встать на высоту защиты его и исполненія, имѣя въ челѣ такого духовнаго вождя, какъ прославленный всецерковно Святитель Ермогенъ. Токъ многочисленныхъ чудесъ у гробницы его въ короткое время совершился воочію всѣхъ. Гласъ Господень слышанъ сталъ на всю Россію, и внемля ему, церковная власть нынѣ съ благоговѣніемъ и благодарностью Богу прославляетъ Святителя Ермогена.

Не думая ничего о его прославленіи, мы, православно-русскіе москвичи, сплотившіеся въ Союзъ для защиты духовныхъ устоевъ жизни Россіи, созидали этотъ храмъ, созидали его только въ память мученической кончины святѣйшаго патріарха, въ томъ самомъ мѣстѣ заточенія, гдѣ триста лѣтъ назадъ, не въ этомъ благолѣпнн и удобствахъ, а въ сыромъ холодномъ подвалѣ, нѣсколько мѣсяцевъ подрядъ томился патріархъ Ермогенъ, гдѣ слыша-

лись его молитвы за Русь, гдѣ воздухъ трепеталъ отъ гласа его слезъ и воздыханій за гибнущее отечество, гдѣ писались его пламенные посланія, гдѣ слышались его грозныя и обличительныя рѣчи ворамъ и измѣнникамъ. Господь судилъ намъ престолъ и храмъ посвятить уже прославленному во святыхъ патріарху Ермогену: это первый въ Россіи храмъ его имени.

Итакъ, предъ нами теперь святой и прославленный вождь духовный: оправданіе всего нашего исповѣданія, оправданіе всей нашей дѣятельности, оправданіе нашего православно-русскаго дѣла. Никто не посмѣетъ отнять у насъ этого нашего вождя. Никто не посмѣетъ сказать, что мы напрасно его чтимъ съ особымъ благоговѣніемъ, какъ своего небснаго покровителя, какъ-то и значится въ уставѣ нашего Русскаго Монархическаго Союза.

Любилъ ли онъ православіе, которое мы чтимъ, исповѣдываемъ и отстаиваемъ? Но для этого нужно взглянуть на эту древнюю Казанскую икону Богоматери, въ иконостасѣ сего храма, написанную во дни святого Ермогена: онъ первый ее извлекъ изъ земли и описалъ ея обрѣтеніе и чудотворенія; для этого надо вспомнить его безусловное требованіе, чтобы и жена Лжедмитрія, и Владиславъ королевичъ были непременно чадами православія; для этого надобно вспомнить всѣ его посланія, въ которыхъ онъ звалъ русскихъ людей защищать православную Церковь, указывалъ на опасность для православія отъ польскаго короля; для этого надобно помнить его слова почти предсмертныя: «латыны въ Кремлѣ костель поставили,—не могу терпѣть латинскаго пѣнія».

Любилъ ли онъ самодержавіе русскихъ царей? Но онъ вѣренъ былъ Грозному Іоанну, кроткому Θεодору, вѣренъ былъ и царю Борису, и Лжедмитрію—пока они были законно признаны народомъ, и пока Лжедмитрій не обнаружилъ стремленіе замѣнить православіе латинствомъ; вѣренъ

онъ былъ и избранному царю Василию Шуйскому, котораго, какъ личность, независимо отъ царскаго достоинства,—за слабость, двоедушіе онъ и не могъ уважать. Отсюда изъ Чудова монастыря бунтовщики противъ Василія Шуйскаго насильно взяли и повели патриарха Ермогена на Лобное мѣсто, требуя, чтобы онъ отказался отъ царя и разрѣшилъ народъ отъ присяги ему; упорствовавшаго патриарха оскорбляли, наконецъ, избили,—и все же онъ остался твердъ въ своей преданности законному царю. Онъ знать не хотѣлъ, и не хотѣлъ слышать о какой то «записи», которую бояре взяли съ Шуйскаго, обративъ его изъ царя въ полугаря, и пока Шуйскій былъ на престолѣ, патриархъ служилъ ему, какъ вѣрноподданный, вѣрою и правдою.

Любилъ онъ народъ русскій?

Но въ молодости онъ подвергалъ жизнь свою опасности, будучи воинномъ и участвуя во взятіи Казани; будучи митрополитомъ Казанскимъ, онъ прославилъ на всѣ вѣка воиновъ, павшихъ при взятіи этого города, какъ мучениковъ, положившихъ души за отечество; тамъ же онъ создалъ и сплотилъ около себя обширный кругъ дѣятелей-патріотовъ, которые потомъ, въ годину смуты, стали во главѣ освобожденія Россіи отъ поляковъ; будучи патриархомъ, онъ за Русь положилъ свою душу, онъ воспламенилъ къ смерти за родину тысячи героевъ, онъ не далъ очамъ своимъ сна и вѣждамъ дреманія, вынесъ все униженіе, всѣ скорби и страданія, весь позоръ заточенія и голодную мучительную смерть, оставаясь adamantомъ вѣры и любви къ отечеству до послѣдняго издыханія.

Кто онъ? Духовный? Бояринъ? Дворянинъ? Казакъ? Торговый человѣкъ? Посадскій? Крестьянинъ? Объ этомъ спорять. Остается неизвѣстнымъ его происхожденіе—и какой здѣсь для насъ символъ! Онъ былъ просто русскій православный человѣкъ, вѣрный царю и родинѣ; примѣрный русскій человѣкъ, вождь духовный всѣхъ русскихъ людей безъ различія званій и со-

стояній. Онъ отстаивалъ православіе не такъ, какъ многіе изъ современныхъ намъ политическихъ его защитниковъ, которые сами въ храмъ не ходятъ, таинствами не освящаются, іерархіи не чтутъ, предъ Церковью не смиряются, а православіе почитаютъ полезною уздою «для народа»: онъ вѣровалъ въ истину православія, онъ видѣлъ въ немъ путь душевнаго спасенія всякаго человѣка, слѣдовательно, и своего родного народа, родного русскаго царства. Онъ оставался вѣренъ православію, хотя, можетъ быть, не всегда, видѣлъ отъ представителей православія твердость и мужество: не забудьте, что его, подъ насиліемъ и давленіемъ сначала Лжедмитрія, а потомъ поляковъ-завоевателей, два раза лишали сана, на его мѣсто избранъ былъ патриархъ-предатель и потаковникъ латинству, и самъ святой Ермогенъ брошенъ былъ сюда, въ это подземелье, какъ простой монахъ, какъ простой монахъ былъ и похороненъ.

Онъ служилъ царямъ и вѣренъ былъ имъ, именно, какъ власти отъ Бога: не отвращался отъ нихъ, когда видѣлъ ихъ недостатки, не судилъ Грознаго за жестокость, Θεодора за излишнюю мягкость, не судилъ Годунова, Шуйскаго..., хотя и того и другого было за что судить; онъ не отвращался отъ царя Шуйскаго, хотя видѣлъ его неблаговоленіе къ себѣ. Это былъ монархистъ не за страхъ, не за корысть, а за любовь и совѣсть. Онъ не основывалъ своей преданности къ царю на какихъ-либо *сословныхъ* выгодахъ и соображеніяхъ: онъ, повторяемъ, былъ тотъ истинно-русскій человѣкъ, который вѣрешъ царю по долгу данной присяги, безъ всякой мысли о выгодахъ этой вѣрности.

И народъ причинилъ патриарху немало огорченій. Смутное время открыло въ русскомъ народѣ много недостатковъ: пьянство, измѣнчивость, легкость въ слѣдованіи за всякимъ смутьяномъ, частыя измѣны и переходы отъ одного самозванца къ другому, грубость бунтовщиковъ, проявленную

къ самому патриарху. Но любящимъ сердцемъ онъ прозрѣвалъ въ глубину души народной, видѣлъ хранящіяся подъ спудомъ величайшія ея сокровища, не говорилъ, подобно нынѣшнимъ мнящимъ себя высокообразованными реформаторами русской жизни, что нельзя любить Отечество неблагоустроенное и лишенное благъ культуры и правопорядка... Нѣтъ, страдающее и разстроенное Отечество, заблуждающійся родной народъ онъ любилъ еще большею любовью и горѣлъ желаніемъ отдать за него свою жизнь.

Таковъ намъ подобаше архіерей, таковъ намъ подобаше вождь духовный,—всѣмъ православнымъ русскимъ людямъ вообще, а русскимъ людямъ, вѣрнымъ этому имени, по преимуществу и въ особенности. Увѣнчанный славою святости, пріявши даръ чудотвореній, пріявши силу и власть внимать нашимъ молитвамъ,—онъ есть наше утѣшеніе, наша отрада, наша радость, наша слава, нашъ ходатай предъ Божиимъ милосердіемъ и Божьей правдою. Онъ не оставитъ своимъ небеснымъ покровительствомъ тѣхъ, кои ревнуютъ его вѣрѣ, любви и его подвигу. И посему нынѣ нашъ нареченный и святой день, радость велія, торжество духовное въ освященіи этого храма во имя Святителя Ермогена! Сюда мы будемъ приходить и искать ободряющихъ уроковъ, вѣчныхъ наставленій Святителя и небесной его помощи и поддержки. Сюда мы будемъ приходить въ дни печали и радости, въ дни, когда готово унывать сердце наше, и будемъ искать обновленія духа, оживленія усталого сердца. Сюда мы будемъ приходить, чтобы воспоминать давно минувшія, но властныя и потрясающія и навѣки поучительныя картины:

Спустилася ночь надъ великой Москвою,
Пируютъ враги за кремлевской стѣною...
Въ сыромъ подземельѣ, терзаемъ тоскою,
Томится защитникъ Отчизны родной.

Не страшны ему больше страданья
И могилы нѣмой темнота,
Но горитъ еще свѣтомъ сознанья,
И молитва колеблетъ уста:

О, Господь, пока жизни я внемлю,
Объ одномъ предъ Тобой я молюсь,
Пожалѣй нашу страдающую землю,
Пощади нашу скорбную Русь!

Но здѣсь же, братіе, въ этомъ святомъ храмѣ, намъ слышны и грозныя предостереженія. Не вѣсте ли, говоритъ апостолъ, яко святіи *судити* мірови имуть? (I Кор. VI, 2).

И будетъ насъ судить Святой Ермогенъ, будетъ судить за недостатокъ ревности и любви къ святому православію, за недостатокъ любви и вѣрности къ Царю и Родинѣ: будетъ судить за все нечистое и недостойное, что мы внесемъ въ высокое и святое служеніе нашей Церкви и Отечеству, за всякое проявленіе въ этой области себялюбія и своекорыстія, саможалѣнія и лукавства. Его грозныя рѣчи, нѣкогда оглашавшія своды этого подземелья, будутъ вѣчнымъ укоромъ и всѣмъ измѣнникамъ Отечества, и всѣмъ половинчатымъ людямъ, которые колеблются и раздѣляются между долгомъ и себялюбіемъ, между вѣрностью и выгодой, между правдою и неправдою, между добромъ и зломъ.

Итакъ, сюда мы будемъ приходить и для того, чтобы провѣрять себя предъ духовнымъ образомъ Святителя Ермогена, чтобы искать у него, чрезъ голосъ нашей совѣсти, суда надъ нашею жизнью и дѣятельностью: не разорили ли мы законъ Господень, не время ли возстать отъ лѣности и унынія, не время ли сотворити Господеви?

Великій мужъ, безтрепетный страдалецъ,—отнынѣ святой отче Ермогене! Въ твоей темницѣ теперь Божій храмъ. Въ твоей темницѣ Божья служба, православная, святоотеческая, тобою любимая. Въ твоей темницѣ, гдѣ ты палъ жертвою людской злобы, приносится теперь Жертва безкровная во спасеніе міра!

Да возрадуется духъ твой въ селеніяхъ горнихъ, да возвеселится душа твоя въ обители праведныхъ!

Молимъ тебя, Святителю Божій: сохрани молитвами твоими Благовѣрнаго Императора, благовѣрную Русь, благовѣрныхъ лю-

дей Божіихъ въ мирѣ, въ радости и въ неизмѣнной вѣрности тому, чему ты служилъ, и за что въ подвигъ страданія и мученичества ты положилъ свою душу!

Твоя слава въ Церкви пришла къ намъ во благовременіи; время сотворити Господеви, яко законъ Твой разориша...

Да возсіяетъ сей законъ Господень на землѣ нашей во вѣки вѣковъ! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Великое искушеніе около святѣйшаго имени Божія.

I.

Съ болью сердца, съ муками души издалека наблюдаю я великое искушеніе, попущеніемъ Божиимъ постигшее Св. Гору и ея, — повидимому, только русскихъ — насельниковъ... Что сіе значитъ? Восторжествуешь ли врагъ Церкви, или же смиреніе иноческое побѣдитъ его?...

Вотъ что особенно страшно: сатана, доселѣ трепетавшій предъ именемъ Господа нашего, какъ именемъ Того, Кто сокрушилъ его державу, теперь построилъ искушеніе около сего имени и съѣлъ вражду — да еще какою! — между исповѣдающими Господа, посвятившими себя всецѣло служенію Господу, ради Господа отрекшимися отъ міра и всего, яже въ мирѣ... Какова дерзость! Но каково же и ослѣпленіе тѣхъ, кто поддался сему искушенію! Неужели такъ оскудѣла духовная жизнь современныхъ подвижниковъ Аона, что не замѣчаютъ они козней искушителя? Страшно за Церковь, которой нешвенный, Боготканый хитонъ хотять разорвать...

Въ чемъ дѣло?

Явилось ученіе, доселѣ Церковью незамѣтное, а потому и въ ея вѣронизложеніяхъ — ни положительно, ни отрицательно не формулированное. Кратко оно выражается въ трехъ-четырехъ словахъ: «Имя

Божіе есть Самъ Богъ». И только. Въ подробномъ изложеніи оно уже говоритъ, что всякое имя Божіе, всякое слово Божіе, все откровеніе Божіе, всякая молитва, къ Богу обращенная, всякое исповѣданіе имени Божія — есть Богъ...

Темно, неясно, непонятно все это для человѣка, особенно для престоца. Но сіе ученіе уже выдается какъ «догматъ»: авторъ книги, въ которой впервые появилось оно, схимонахъ Иларіонъ, такъ и говоритъ, что онъ «поставилъ этотъ догматъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ не встрѣчается нигдѣ, кромѣ о. Іоанна Кронштадскаго». Но о. Иларіонъ утверждаетъ, что этотъ догматъ якобы всегда содержался и содержится Церковію, но доселѣ былъ какъ бы сокровенъ.

Чтобы правильно судить о семъ якобы сокровенномъ догматѣ, должно помнить, что всѣ догматы, не смотря на всю ихъ таинственность и непостижимость для ума нашего, тѣмъ не менѣе никогда не противорѣчатъ законамъ нашего разума. Непостижимость еще не есть логическое противорѣчіе. Напримѣръ: Богъ троиченъ въ Лицахъ, но единъ по существу, — вотъ догматъ. Противорѣчитъ ли онъ разуму? Онъ непостижимъ для нашего ума, но законамъ разума не противорѣчитъ, ибо содержитъ въ себѣ двѣ истины — разныя, но взаимно не отрицающія одна другую: — единство сущности Божества, другая — троичность Лиць. Такъ, насъ учили въ православной догматикѣ. Вотъ почему всѣ догматы приемятся разумомъ, когда онъ смиряется предъ тайнами Божественнаго откровенія. Но въ новомъ ученіи имѣется логическое противорѣчіе.

Что такое имя вообще, какъ мы его понимаемъ?

Имя есть условное слово, болѣе или менѣе соответствующее тому предмету, о коемъ мы хотимъ мыслить; это есть необходимый для нашего ума условный знакъ, облекаемый нами въ звуки (слово), въ буквы (письмо) или же только умопредста-

вляемый, отвлеченно, субъективно мыслимый, но реально внѣ нашего ума не существующій образъ (идея). Безъ такого знака нашъ умъ былъ бы не въ состояніи приблизить къ своему пониманію тотъ предметъ, какой мы разумѣемъ подъ тѣмъ или другимъ именемъ. Нашъ духъ, самъ по себѣ, внѣ тѣла, можетъ быть, въ такихъ именахъ и не нуждается; но теперь, пока онъ заключенъ въ тѣлесный составъ, онъ иначе и мыслить не можетъ, какъ умопредставляемыми образами, идеями, словами, именами. Обычно, имя указываетъ намъ какія-либо свойства предмета, приближаемаго къ нашему мышленію, но повторяю: реально—ни духовно, ни матеріально имя само по себѣ не существуетъ. Это почти то же, что въ математикѣ идеальная точка, линія, кругъ, въ географіи—экваторъ, меридіанъ и под. Таково значеніе имени для нашего мышленія, такова его сущность.

Возьмемъ другое слово, входящее въ формулу новаго догмата: «Богъ». Самымъ главнымъ, какъ бы всеобъемлющимъ признакомъ сего понятія въ нашемъ христіанскомъ смыслѣ является всесовершенная духовная личность. Такъ, и въ православномъ Католицизмѣ говорится, что Богъ есть Духъ, духовная личность, Духъ вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, всездѣущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный. Всѣ другіе признаки сего понятія объединяются въ основномъ понятіи личности—Духа. Этотъ признакъ должно имѣть въ благоговѣйномъ вниманіи всегда, когда мы произносимъ слово «Богъ».

И вотъ, при соединеніи двухъ, сейчасъ разсмотрѣнныхъ нами словъ «имя» и «Богъ» въ одно предложеніе, въ одну мысль, какъ это видимъ мы въ новомъ догматѣ, является явное логическое противорѣчіе одного понятія другому: «имя», какъ идея, мысль—нѣчто реально—ни матеріально, ни духовно не существующее, а «Богъ» есть реальнѣйшее существо, самобытная сущность, основа всякаго реального бытія и притомъ — по-

вторяю—всесовершеннѣйшая личность. Ясно, тутъ само собою выходитъ такое умозаключеніе: нереальное (имя) есть реальнѣйшее Существо, всесовершеннѣйшая Личность.

Такого логическаго противорѣчія и взаимнаго отрицанія двухъ понятій нашъ разумъ, какъ отображеніе разума творческаго, принять не можетъ.

Защитники новаго догмата говорятъ, что имя Божіе неотъемлемо отъ Бога, что каждый разъ, когда мы произносимъ имя Господа, то разумѣемъ или призываемъ именно Его Самого, а не отвлеченную идею, умопредставляемый образъ.

Но тогда зачѣмъ же ставить логическое удареніе на словѣ «имя», зачѣмъ какъ бы подчеркивать это слово? Зачѣмъ настаивать на имени тогда, когда разумѣемъ Его Самого? Невольно приходитъ на мысль, что это нужно новымъ учителямъ по какому-то особымъ соображеніямъ. И если вникнуть глубже въ ихъ ученіе, то становится понятнымъ, зачѣмъ это имъ нужно.

Должно сказать, что хотя имя, какъ отвлеченное умопредставленіе о чемъ бы то ни было, отдѣльно отъ предмета реально не существуетъ, но въ процессѣ мышленія всегда можетъ быть отдѣлено отъ того предмета, коему усваивается. Ему можетъ быть приписано то или другое качество, коимъ самый предметъ не обладаетъ. Напримѣръ, объ имени можно сказать: благозвучно оно или нѣтъ, легко или не легко произносимо, объемлетъ ли всѣ признаки именуемаго или же часть ихъ, одинъ изъ нихъ, и подобное. Нѣтъ надобности дѣлать исключеніе и тогда, когда рѣчь идетъ объ имени Божіемъ. Мы употребляемъ его и въ молитвѣ, произносимъ и тогда, когда бесѣдуемъ или пишемъ о Богѣ. Надо помнить еще и то, что мы существа ограниченные, а Богъ неограниченъ, непостижимъ для нашего ума, необъятенъ для нашего слова. По благодати Своей Онъ открываетъ Себя въ словѣ человѣческомъ, но всякое слово наше остается ограниченнымъ и условнымъ, Онъ же безуслов-

по всесовершенъ. Въ Его имени, въ нашемъ слабомъ словѣ или нашемъ умопредставленіи о Немъ есть только приближеніе понятія о Немъ къ нашему уму, но не тожество—не только съ самымъ существомъ Его, но даже и съ тою идеею о Богѣ, которая прирождена нашему духу, какъ неотъемлемая черта образа Божія въ насъ самихъ, которая предносится, въ силу этой прирожденности, нашему уму, но не объемлется, не выражается во всей полнотѣ своей ни однимъ изъ нашихъ словесъ. Посему необходимо признать, что наша идея, наша мысль о Богѣ—одно, а самое Существо Божіе—другое. Только при такомъ отдѣленіи имени, какъ мысли о Богѣ, отъ самаго Существа Божія и можно здраво мыслить и благоговѣнно разсуждать о Немъ. Уже по одному этому непозволительно дерзать говорить: «имя Божіе есть Самъ Богъ». Богъ въ Существомъ Своимъ именуемъ. Нѣтъ на землѣ достойнаго Его имени и на языкахъ человѣческихъ такихъ словъ, которыя во всей полнотѣ обнимаютъ Его Существо, всѣ Его совершенства; и такъ называемыя имена Его суть только слова, указующія на то или иное Его свойство, напримеръ: *Сущій (Іегова)*, русское *Богъ*—указуютъ на Его вѣчность, Его приснобытіе, на то, что Онъ самосущій источникъ всякаго бытія; *Іисусъ*—на то, что Онъ есть Спаситель нашъ, насъ ради воплотившійся и ставшій *Богочеловѣкомъ*; *Христосъ*—на тоже служеніе спасенію рода человѣческаго; *Сынъ Божій* на Его предвѣчное рожденіе отъ Отца, на Его отношеніе къ Первому Лицу Пресвятыя Троицы; *Господь*—на Его владычественное отношеніе къ созданной Имъ твари и искупленнымъ Его кровію людямъ, и т. под. Но если бы нашлось на языкѣ человѣческомъ слово или въ мысли нашей представленіе во всей полнотѣ объемлющее въ себѣ всѣ свойства и совершенства Божія, и тогда это была бы только идея о Богѣ, только благоговѣнная мысль о Немъ, наше субъективное представленіе, а не Самъ Онъ по Своему Существомъ. Если

угодно—это былъ бы только мысленный образъ Божій, духовная умопредставляемая икона Его, а не Самъ Онъ. Правда, когда благоговѣнная мысль обращается къ Богу, призывая святѣйшее имя Его, то Господь въ то же мгновеніе внемлетъ молящемуся, мало того: Онъ Самъ даетъ и молитву молящемуся, но и при семъ Самое Существо Божіе не воплощается въ идею, а лишь проявляется нѣкая сила Божія, именуемая благодатію. И является она не потому только, что человѣкъ умомъ или устами произнесъ имя Божіе, а потому, что произнесъ его съ должнымъ благоговѣніемъ и вѣрою, обращая и свое сердце къ Богу (Существу Божію), какъ цвѣтокъ обращается къ солнцу. Не отъ звуковъ имени, не отъ отвлеченной идеи, не отъ умопредставляемаго имени, а отъ Самого Бога льется на него лучъ благодати. Имя при семъ является, какъ я уже сказалъ, лишь необходимымъ для нашего мышленія условіемъ, чтобы облечь нашу мысль въ наше слабое слово, что для Бога не нужно, а для насъ необходимо.

Повторяю: для насъ имя Божіе есть только слабая тѣнь одного изъ свойствъ или состояній Божіихъ, отмѣченная въ нашемъ словѣ или мышленіи; мы и тѣни воздаемъ должное почитаніе, какъ иконѣ, ибо и тѣнь апостола Петра исцѣляла болящихъ; но не дерзаемъ отождествлять сію тѣнь съ Самимъ Богомъ и говорить, что «имя Божіе есть Богъ». На это не даетъ намъ права простой, здравый разумъ; это на дѣлѣ доказываютъ и сами защитники новаго догмата: не смотря на ихъ настойчивое увѣреніе, что имя Божіе неотдѣлимо отъ Лица Божія, они все же его отдѣляютъ въ своемъ мышленіи. Да и разумъ непремѣнно этого требуетъ, ибо Господь Богъ есть Личность, а идея и есть только идея, отвлеченность, субъективное представленіе, хотя бы и внушенное, открытое Богомъ человѣку. Разъ они называютъ идею «Богомъ», они тѣмъ самымъ уже признаютъ ее личностью. Но поелику эта, уже обра-

тившаяся, по ихъ ученію, въ личность идея ими настойчиво признается «Богомъ», поелку ими усиленно подчеркивается, что не только Самъ Господь Богъ есть Богъ, но и имя Его есть «Богъ», то съ логическою необходимостію изъ сего выходитъ, что какъ Существо Божіе Само въ Себѣ есть Богъ, такъ и имя Его есть Богъ, а симъ самымъ въ ихъ мышленіи имя отдѣляется въ особую отъ Бога личность. Нѣтъ нужды дѣлать отсюда логическое умозаключеніе, ведущее къ какому-то двоебожію... О, конечно, они протестуютъ противъ такого пониманія, но здравый разумъ требуетъ признанія сего зывода съ неумолимою логикою...

Исповѣдники новаго догмата предвидятъ такое возраженіе, но для опроверженія его у нихъ недостаетъ строго логическихъ построеній и посему они пускаются—съ одной стороны въ мистику, съ другой ищутъ всюду авторитетовъ, чтобы, не входя въ разсмотрѣніе вопроса по существу, подкрѣпить свое ученіе ихъ словами. Они говорятъ, что въ ученіи о духовной жизни опытъ важнѣе науки. Но жизнь духовная—одно, а точное изложеніе вѣры — другое. Такіе великіе учителя монашества, какъ преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ и Варсануфій Великій, предостерегаютъ монаховъ, даже безмолвниковъ, посвятившихъ себя высшему подвигу, отъ занятія догматическими изслѣдованіями. «Неизмѣрима глубина догматовъ, говоритъ св. Лѣствичникъ, и уму безмолвника не безбѣдно пускаться въ нее. Не безопасно плавать въ одеждѣ, и подверженному страсти касаться богословія» (Лѣств. сл. 27, гл. 10—11). И когда одинъ братъ вопрошалъ преподобнаго Варсануфія: «если въ моемъ присутствіи состязаются о вѣрѣ съ кѣмъ либо изъ неправо мудрствующихъ о ней, долженъ ли и я состязаться или нѣтъ? ибо помысль говорить мнѣ: когда молчишь, то измѣняешь вѣрѣ», — великій авва прямо и рѣшительно отвѣчалъ: «никогда не состязайся о вѣрѣ; Богъ не требуетъ отъ тебя сего, но лишь того, чтобы ты вѣровалъ право, какъ принялъ отъ святой Церкви при крещеніи, и чтобы соблюдалъ заповѣди Его. Сохрани сіе и спасешься. Бесѣдовать же о догматахъ не слѣдуетъ, ибо это выше тебя. Но молись Богу о сво-

ихъ согрѣшеніяхъ и въ семь пусть упражняется умъ твой. Берегись, чтобы въ сердцѣ своемъ не осудить имѣющихъ такое собесѣдованіе, ибо ты не знаешь, право ли говорятъ они или нѣтъ. Богъ будетъ судить оное дѣло; если же будешь спрошенъ, скажи: простите меня, отцы святые, это выше меня». (отв. 702). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же святой отецъ въпросившему о мудрованіяхъ Оригена, между прочимъ, пишетъ: «небеса ужасаются, о чемъ любопытствуютъ люди. Земля сотрясается, какъ они хотятъ изслѣдовать непостижимое. Это догматы языческіе, это пустословіе людей, которые думаютъ о себѣ, что они нѣчто значать...» (отв. 606). И святой Григорій Богословъ пишетъ: «незнающему богословскихъ наукъ непозволительно и разсуждать о догматахъ вѣры, какъ больному глазами нельзя смотрѣть на солнце, такъ и неученому въ богословскихъ наукахъ нельзя и учить о новыхъ догматахъ». Было бы очень полезно современнымъ инокамъ—богословамъ на Афонѣ припомнить сіи наставленія св. отцевъ.

Излагать ученіе о божественности имени Божія есть дѣло православнаго богословія, а не аскетики. Опытъ духовной жизни—великое дѣло и многіе богословы почерпали въ немъ благодатную помощь Божію къ уразумѣнію и выраженію въ своихъ писаніяхъ истинъ вѣры, но не всякому подвижнику это дается. Притомъ всеконечно они не дерзали въ семь великомъ дѣлѣ полагаться на свой только личный опытъ, на свои выводы изъ сего опыта, а строго провѣряли свои мысли ученіемъ Церкви, яко единой непогрѣшимой хранительницы истины Божіей. Съ великимъ дерзновеніемъ говорили о нѣкоторыхъ истинахъ такіе подвижники, какъ преподобный Серафимъ Саровскій и отецъ Іоаннъ Кронштадскій, но и они не выдавали своихъ мыслей за точно изложенныя истины, за догматы, какъ это дѣлаютъ отецъ Иларіонъ и Антоній Булатовичъ, не дерзали составлять своихъ вѣроопредѣленій, и ни одинъ учитель Церкви не посмѣетъ назвать своего личнаго мнѣнія догматомъ, хотя бы находилъ и у другихъ церковныхъ писателей нѣчто, подтверждающее его мнѣніе.

Изъ авторитетовъ новыя учителя болѣе всего ссылаются на отца Іоанна Кропштадтскаго. Но должно помнить, что, какъ замѣтилъ одинъ писатель, онъ приобрѣлъ извѣстность не своими учено-богословскими трудами, а подвигами и благодатными дарами. А св. Апостолъ Павелъ говоритъ, что Богъ раздѣляетъ Свои дарованія — каждому свое. Отецъ Іоаннъ имѣлъ даръ по преимуществу молитвы и исцѣленій, митрополитъ Филаретъ Московскій — даръ мудрости и постиженія ученія церковнаго, инъ—иной даръ. Церковь непогрѣшима не въ отдѣльныхъ своихъ членахъ, а въ цѣлой полнотѣ своей («плирома», исполненіе Церкви). Если бы о. Іоаннъ дожилъ до появленія новаго ученія объ имени Божіемъ, то, конечно, онъ разъяснилъ бы намъ тѣ выраженія, которыя главнымъ образомъ полагають въ основѣ новаго догмата. Примѣръ сему—его протесты противъ искаженія его мыслей такъ называемыми іоаннитами, которыхъ онъ не стѣсняясь предавалъ открыто анаемѣ. Имѣя въ виду, что Церковь въ своихъ вѣроопредѣленіяхъ нигдѣ не учитъ такъ, какъ учатъ защитники новаго догмата, я дерзаю утверждать, что не училъ такъ и о. Іоаннъ, и что смыслъ тѣхъ выраженій, которыя приводятся ими, не тотъ, какой они въ нихъ находятъ, тѣмъ болѣе, что, какъ оказывается, выписки взяты въ большинствѣ не изъ подлинныхъ записей о. Іоанна, а изъ перевода съ англійскаго. Подлинникъ же на англійскомъ языкѣ представляеть какъ бы пересказъ, сводъ мыслей, а не точныхъ словъ о. Іоанна, въ изложеніи уже англичанина, который потрудился пересмотрѣть дневники его и извлечь изъ нихъ въ своемъ изложеніи то, что ему было особенно по сердцу.

Какой же могъ быть смыслъ у о. Іоанна въ приводимыхъ выраженіяхъ? Позволю себѣ отвѣтить на сей вопросъ, какъ это представляется возможнымъ.

Дѣлатели молитвы Іисусовой свидѣтельствуютъ, что «когда умъ бываетъ заключенъ въ сердцѣ», когда все духовное су-

щество человѣка бываетъ сосредоточено на мысли о Богѣ, причѣмъ мысль, при содѣйствіи благодати Божіей, какъ бы благоговѣнно предстоить невидимо присутствующему Богу по слову псалмопѣвца: *предзрѣхъ Господа предо мною выну* (Пс. 15, 8), тогда согрѣвается сердце человѣка прикосновеніемъ къ нему Божіей благодати, и сладостно бывасть молитвеннику самое имя Господа Іисуса Христа держать въ своемъ умѣ или лучше сказать,—въ сердцѣ, по слову того же псалмопѣвца: *помянухъ Бога и возвеселихся* (Пс. 76, 4). Сіе-то состояніе, испытываемое молитвенникомъ, даетъ ему увѣренность, что Господь внемлетъ его молитвѣ, что Онъ, милосердый, *тутъ*, около него.—Гдѣ же? вопрошаетъ его духъ его, какъ бы желая обнять Неосязяемаго?—Человѣкъ привыкъ мыслить всякое существо въ какомъ-либо пунктѣ пространства; въ данный моментъ онъ ощущаетъ прикосновеніе благодати въ сердцѣ—тамъ, гдѣ онъ въ смиренной любви держитъ и какъ бы лобызаетъ имя Господа, и вотъ, въ умиленіи сердца, въ восторгѣ духа онъ готовъ воскликнуть: «Ты здѣсь, Ты со мною, Господь мой и Богъ мой! Добро есть мнѣ съ Тобою быти!» И его мысль емлется за сладчайшее имя Божіе, какъ бы за ризу Христову, какъ бы за пречистыя нозѣ Его. И все сіе совершается столь быстро, столь неотдѣлимо проходитъ одинъ моментъ переживанія ощущеній отъ другого, что у молитвенника можетъ возникнуть мысль о присутствіи Самого Господа въ Его имени, и прикосновеніе лучей благодати, согрѣвающей сердце, можетъ быть принято или, по крайней мѣрѣ, для краткости выраженія въ словѣ, названо присутствіемъ Господа въ Его имени, хотя на самомъ дѣлѣ все сіе совершается въ сердцѣ, самое же имя не есть, какъ я уже выше сказалъ, реальное нѣчто, а лишь условное умопредставленіе, хотя бы и Самимъ Богомъ намъ открытое, какъ необходимое для нашего мышленія, чтобы обратиться мыслию къ непостижимому, умомъ необъемлемому, словомъ

невъражаемому Существу Божію. Здѣсь непримѣнимо понятіе о вездѣсущи Божіемъ, ибо для имени нѣтъ пространства, къ коему относится понятіе вездѣсущія Божія.

Можно думать, что и о. Іоаннъ, переживая благодатныя состоянія въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ, свои переживанія набрасывалъ на бумагу, не заботясь о догматической точности выражений, въ своихъ летучихъ замѣткахъ или дневникахъ. А англичанинъ, человѣкъ иныхъ догматическихъ понятій, иного воспитанія въ ученіи вѣры, изложилъ сіи мысли о. Іоанна по своему. При печатаніи же русскаго перевода о. Іоанну не было времени точнѣе прочитать въ текстъ перевода и лучше оформить свои мысли въ догматическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что едва ли ему могло притти на мысль, что явятся люди, которые его слова—наброски будутъ принимать за строго выраженный догматъ. Религіозныя переживанія легче и свободнѣе выражаются въ поэтическихъ формахъ, нежели въ точныхъ догматическихъ опредѣленіяхъ. Надо и то сказать, что если одинъ даже изъ великихъ отцевъ Церкви, по недоразумѣнію, нѣкоторое время держался неправославныхъ мнѣній о вѣчности мученій, то тѣмъ простительнѣе о. Іоанну не быть точнымъ въ выраженіи своихъ мыслей—переживаній и онъ, конечно, исправилъ бы ихъ, если бы кто ему указалъ на эти неточности.

Я довольно подробно остановился на выпискахъ изъ писаній о. Іоанна Кронштадтскаго потому, что изъ всѣхъ свидѣтельствъ, приводимыхъ о. Булатовичемъ изъ обширнѣйшей аскетической литературы, этотъ подвижникъ-молитвенникъ выпуклѣе всѣхъ выразилъ ученіе о Божественности имени Господня въ благопріятномъ для о. Булатовича видѣ. И не могу не высказать удивленія, какъ мало авторъ Апологіи использовалъ сію литературу: вѣдь святыхъ отцевъ считается у Миня до 400 томовъ! Равно и изъ русскихъ богослововъ почти нѣтъ ни одного кромѣ нѣсколькихъ

строкъ изъ еп. Игнатія Брянчанинова, а на еп. Теофана о. Булатовичъ бросаетъ даже тѣнь, будто «по богатству ума ему не давалось сокровище простоты сердечной, а ею-де только и познается Богъ по имени Исусъ». Ясно, что не нашель онъ въ писаніяхъ сего святителя, преисполненныхъ опыта духовнаго, того, чего искалъ—подтверженія своихъ мудрованій. Величайшій богословъ послѣдняго времени митрополитъ Филаретъ Московскій, самъ мистикъ по своему духовному складу, имъ совершенно обойденъ, не говоря уже о другихъ. А трудился о. Булатовичъ много и усердно, собирая отовсюду все, что только было можно подобрать въ свою пользу. И если принять во вниманіе, что, не находя прямыхъ опредѣленій своего новаго догмата, онъ выписывалъ мѣста, относящіеся не только къ имени Господа, но и къ дѣйствіямъ Божіимъ, благодати, и под., всячески стараясь истолковать нѣкоторыя, казавшіеся ему подходящими выраженія святыхъ отцевъ, (напр., Тихона Задонскаго, Іоанна Златоуста и др.), то нельзя не удивляться скудости и туманности избранныхъ имъ мѣстъ. Приводитъ онъ того или другого св. отца, точнаго выраженія о Божествѣ (т. е. что имя Божіе—Богъ) не находитъ и начинаетъ осыпая читателя вопросами: «Видите, видите: слышите?»... Дѣлаетъ выводы, прибѣгая къ натяжкамъ, интерполяціямъ, и под. Правда, два три мѣста есть для него болѣе или менѣе благопріятныя и онъ, приведя ихъ, торжествуетъ. Но если бы ученіе сіе было принято Церковію какъ догматъ, то отцы и учителя Церкви раскрыли бы его гораздо полнѣе: вѣдь рѣчь идетъ о спасительномъ имени Господа.

Намѣренно или по незнанію греческаго языка у о. Булатовича встрѣчаются и неточности переводовъ въ его выпискахъ изъ первоисточниковъ. Напримѣръ, приводитъ онъ слова св. Теофилакта въ его толкованіи на Дѣянія Апостоловъ гл. 2, 38: «Имя *Исуса* есть Богъ, равно какъ имя Отца

и Святаго Духа», но имя *Иисусъ* ставитъ вмѣсто родительнаго падежа въ именительномъ: *Иисусъ* и мысль такую подмѣною падежа измѣняется въ его пользу: выходитъ, что самое имя «*Иисусъ*» есть Богъ, тогда какъ у Теофилакта мысль просто та, что не къ имени или слову *Иисусъ* надо относить сказуемое Богъ, но что подъ именемъ Христовымъ надо разумѣть Бога, второе лице Святыя Троицы, какъ подъ именами Отца и Духа первое и третье.

Особенно подчеркиваетъ, и не разъ, въ своей Апологіи о Булатовичъ пятое опредѣленіе противъ Варлаама, повидимому вовсе не подозрѣвая, что тамъ говорится о *Божественности*, а не о *Богѣ*, и въ греческомъ текстѣ читается не *Θεοςъ*, а *Θεотисъ*—Божественность¹⁾.

И это смѣшеніе двухъ словъ: *Богъ* и *Божество*, *Божественность*, у него проходить чрезъ всю книгу. Множество выписокъ онъ не привелъ бы вовсе, какъ къ дѣлу не относящихся, если бы различалъ эти два понятія. Вѣдь никто изъ православныхъ не дерзнетъ и подумать, что святѣйшее имя Господа нашего, что всѣ имена Божіи, всѣ словеса Божіи—не святы и не божественны, какъ Богу единому принадлежація. Но *Божественность* и *обожение*—два понятія различныя. Богъ есть все-совершеннѣйшая Личность, Божественность

¹⁾ Кстати: насколько можно довѣряться о Булатовичу въ переводахъ съ греческаго, можно судить по слѣдующему примѣру: вотъ его переводъ 5-го опредѣленія противъ Варлаама: «Также тѣмъ, кои думаютъ и говорятъ, вопреки Божественнымъ словамъ святыхъ и образу мысли Церкви, что только объ одномъ существѣ Божіемъ говорится имя Богъ, и не исповѣдуютъ того, что отнюдь не меньшимъ почитается Божественное дѣйствіе, какъ тому научаютъ насъ Божественные тайноводители, почитающіе во всѣхъ отношеніяхъ одинаковыми, какъ существо Отца и Сына и Святаго Духа, такъ и дѣйствіе Ихъ,—анаема, анаема, анаема!»—А вотъ точный переводъ г. Троицкаго: «Еще же мудрствующимъ и говорящимъ, что имя Божества говорится объ одномъ только существѣ Божественномъ, и не исповѣдующимъ согласно богодухновеннымъ богословствованіямъ святыхъ и благочестивому мудрствованію Церкви, что оно прилагается не менѣе и къ Божественному дѣйствію (энергіи), и наоборотъ, только такимъ образомъ всячески настаивающимъ на одной Божественности Отца, Сына и Святаго Духа, говорить ли кто, какъ Божественные тайноводцы, объ ихъ сущности или же дѣйствіи, и учащимъ насъ этому—анаема!»

же—принадлежность Богу, качественность предмета, и конечно всѣ дѣйствія Божіи—Божественны, какъ проявленія Божіей жизнедѣятельности и свойствъ Его, но назвать ихъ Богомъ значило бы обоготворить ихъ, признать ихъ всесовершенною Личностью, что уже противорѣчитъ всякой логикѣ, всякому здравому понятію о Богѣ и свойствахъ Его. Вотъ почему и упомянутое опредѣленіе собора не употребляетъ ни разу слова «Богъ» въ отношеніи къ дѣйствіямъ Божіимъ, а ставитъ слово «Божественность». Только въ неправильномъ переводѣ на русскій слово «Θεотисъ» передано словомъ «Богъ».

Божественныя дѣйствія непостижимы и постигаются только вѣрою. Вѣрою мы воспріемлемъ ученіе о благодати Христовой, присущей напримѣръ св. иконамъ, честному кресту Господню, св. водѣ, св. мру и другимъ священнымъ предметамъ. Значитъ ли это, что Богъ присущъ симъ предметамъ всѣмъ Существомъ Своимъ—такъ, что сіи предметы сами по себѣ—Богъ? Но тако мыслящихъ св. Церковь предаётъ анаемѣ, повелѣвая воздавать св. иконамъ поклоненіе «относительно, а не боголѣпно».

Понятія: Богъ въ Существомъ Своёмъ и благодать Его—не тождественны. Мы чада Божіи по благодати, а Господь нашъ Иисусъ Христосъ—единородный Сынъ Бога Отца по существу. Благодатию Своею, сею непостижимую силою, симъ даромъ Его благодати Онъ пребываетъ съ нами, чадами Его благодати, присно, незримо; по вездѣущію Своему, всемогуществу и благодати сопresentsуетъ Онъ и всей твари, но если въ въ этомъ смыслѣ понимать Божіе сопresentsуствіе именамъ Божіимъ, то таковое будетъ неотлично отъ сопresentsуствія всей твари. Надо при семъ помнить, что вся тварь есть реальное бытіе, а имена суть лишь символы, знаки отвлеченныхъ умопредставленій, существующихъ только субъективно въ нашемъ сознаніи какъ необходимый элементъ нашего мышленія. Они, конечно, имѣютъ содержаніе, но не пространственное, а идейное и внѣ тѣсныхъ рамокъ нашего тѣлеснаго бытія, какъ условныя звуки и слова, не нужны. По крайней мѣрѣ, языкъ небожителей—не нашъ че-

ловѣческой, а каковъ онъ,—мы узнаемъ тогда, когда сами будемъ небожителями, если сего удостоимся. Слѣдовательно, придавать силу и значеніе именамъ, какъ таковымъ, *впроставъ* въ имена, какъ въ нѣчто безусловное, какъ личныя существа (а слово «Богъ» непременно предполагаетъ Личность)—пелъзя, а если такъ, то и называть ихъ «Богомъ» значитъ низводить Существо Божіе въ область не только сотворенныхъ, ограниченныхъ тварей, но и въ область реально—ни духовно, ни матеріально несуществующихъ, а лишь отвлеченно мыслимыхъ понятій. Это будетъ уже какой-то идейный пантеизмъ, на который указываетъ и докладъ богослововъ Халкинской школы вселенскому патріарху Герману.

II.

Но ужели имена Божіи суть только наши умопредставленія о свойствахъ и состояніяхъ Божіихъ, хотя бы и вѣдомы намъ изъ Божественнаго откровенія? Ужели они не имѣютъ никакого практическаго отношенія къ нашей духовной жизни, къ той духовной сферѣ, которая окружаетъ насъ?

Всёконечно—имѣютъ; но чтобы выяснитъ это отношеніе, надобно изъ области догматики перейти въ область психологіи, въ область жизни нашей души, нашего внутренняго человѣка. Если таинственная невѣста Пѣсни пѣсней говоритъ своему жениху: *мгго измѣнное имя твое* (1, 2), если имя матери, отца, брата, друга мы не можемъ произносить равнодушно; если царь и пророкъ Давидъ при одномъ воспоминаніи о Богѣ веселился сердцемъ: то возможно ли, чтобы душа, любящая Господа, ищущая Его, стремящаяся къ Нему, не ощущала благоуханія сего духовнаго мѣра—сладчайшаго имени Господня? Не напрасно же св. Церковь устами своихъ богодухновенныхъ пѣнопѣннѣй именуется имя Господне *сладчайшимъ, всецѣстнымъ, великоимѣннымъ, достопокланяемымъ*: вѣдь оно, это святѣйшее имя, говоритъ сердцу нашему о пресладкомъ и всещедромъ Иисусѣ, а слѣдовательно и о всемъ томъ, въ чемъ наше вѣчное блаженство, вѣчное спасеніе. Душа наша такъ устроена, что при каждомъ имени, какое она слышитъ, ей какъ бы представляется уже и духовный образъ того, чье имя про-

изнесено, а можетъ ли она не встрепенуться благоговѣніемъ при имени Божіемъ, если она вѣруеть искренно въ Бога? Но и независимо отъ этого столь естественнаго чувства благоговѣнія, мы вѣруемъ, что и Господь, призываемый въ имени Его, близокъ къ призывающимъ Его во истинѣ Своею благодатію. Чтобы яснѣе была наша мысль о семъ, обратимся къ аналогіи, уже принятой Церковію въ ея священномъ преданіи.

Матерь Божія сказала нѣкогда о Своей иконѣ: съ симъ образомъ буди благодать Моя и сила. И несомнѣнно, и Церковію принято, что есть иконы чудотворныя. Но никто не называетъ ихъ Матерію Божіей. Благодатная сила Матери Божіей, или, что тоже, сила Божія, Ей данная отъ Сына Ея и Бога, конечно, неотлучно пребываетъ въ Ней Самой, и чудеса, совершаемыя предъ такою иконою, суть несомнѣнно проявленіе силы Божіей, присущей симъ иконамъ. Не доска, не краски чудодѣйствуютъ, а сія сила Божія по особому благоволенію Божію и по вѣрѣ молящихся предъ иконами. Мало сего: главогъжи и убрусцы Павловы, тѣнь Петрова исцѣляли больныхъ по вѣрѣ соприкасающихся съ ними. Очевидно, не тѣни, не мертвымъ вещамъ вѣрующіе приписывали силу исцѣленій, а молитвамъ св. апостоловъ. Тѣмъ больше основаній сказать, что и имя Божіе, понимаемое не какъ простой звукъ, но какъ нѣкое отображеніе Существа Божія, или, лучше сказать—свойствъ Его, есть нѣкій конечно несовершенный, мысленный образъ Божій, и ему, какъ бы чудотворной иконѣ, присуща нѣкая сила Божія, какъ проявленіе того или другаго свойства Божія: въ однихъ случаяхъ—напримѣръ въ таинствахъ—благодатная, благодѣющая намъ по вѣрѣ нашей, въ другихъ, напримѣръ, при заклинаніяхъ надъ демонами—правосудно карающая и попяляющая, и въ тѣхъ и другихъ—всемогущая. Какъ въ одеждѣ Христовой, къ коей прикоснулася кровоточивая жена, была нѣкая «сила», исцѣлившая ее, такъ и въ мысленномъ прикосновеніи нашему ко Христу Спасителю произнесеніемъ Его всесвятаго имени можетъ проявляться Его сила, Его изволеніемъ. Но не всѣ, прикасавшіеся Христу, получали исцѣленія, а только ка-

савшіеся съ вѣрою, такъ и не всѣ, призывающіе Его имя, получаютъ просимое, какъ Онъ Самъ говоритъ: *не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, свидѣтъ въ царствіе небесное, но творай волю Отца Моего* (Мѣ. 7, 21). Во всякомъ случаѣ, сила Божія, именуемая благодатію, будучи, конечно, проявленіемъ Божіей «энергіи»,—а энергія несотворенна, а наоборотъ—сама обладаетъ творческою силою,—тѣмъ не менѣе, никакъ не можетъ быть совершенно отождествлена съ существомъ Божіимъ. Вѣдь и наши дѣйствія не суть еще наше существо, а лишь наша жизнедѣятельность лишь проявленіе нашихъ свойствъ и состояній. И какъ человекообразныя выраженія о Богѣ: «лице Божіе, сердце, умъ, десница», и под. не суть Самъ Богъ, а лишь отраженіе въ нашемъ ограниченномъ умѣ свойствъ Божіихъ, притомъ въ образахъ по существу Богу несовершенно приличествующихъ, такъ и въ именахъ Божіихъ отражаются, отображаются въ нашемъ сознаниі, умопредставленіи тѣ или другія, но не всѣ вмѣстѣ, свойства Божіи какъ солнце въ зеркалѣ: оно, это отображеніе солнца, и сіяетъ и грѣетъ занимая свою теплоту и свѣтъ отъ солнца, но не есть само солнце: такъ и имена не суть Богъ Самъ по Сущности Своей, ибо они, имена, даже не суть и существа, т. е., какъ сказано выше, ни матеріально, ни духовно не существуютъ, будучи въ нашемъ умопредставленіи необходимыми элементами нашего мышленія. Сила Божія является въ чудесахъ отъ святыхъ иконъ, но когда? Когда восхощетъ и признаетъ потребнымъ для насъ Господь и когда есть вѣра у молящагося. Аще можеша вѣровать—вся возможна вѣрующему. По невѣрствію вашему не могли вы изгнать бѣса, говоритъ Господь Своимъ апостоламъ. Не слѣдуетъ забывать, что и при постоянномъ упражненіи въ молитвѣ Иисусовой, если это дѣлается самолично, безъ должнаго руководства и отреченія своего мышленія и своей воли, бывають искушенія отъ духа прелести и подвижники гибнутъ. Слѣдовательно, необходимо еще и глубочайшее смиреніе.

Защитники новаго ученія въ совершенніи таинства все приписываютъ имени Божію: нельзя, говорятъ они, быть увѣреннымъ, совершилось ли таинство, если все приписывать вѣрѣ совершителя или воспріемлющаго таинство. Такъ; но они забываютъ вѣру самой Церкви, какъ живаго организма любви, какъ единаго тѣла Христова. Я вѣрую въ силу Божіей благодати въ таинствахъ потому, что такъ вѣруетъ *вся* Церковь, а я спасаюсь только въ Церкви, какъ ея живой членъ, какъ нѣкая, выражаясь научнымъ языкомъ, микроскопическая, но живая клѣточка этого великаго, Духомъ Божіимъ оживляемаго организма. Вотъ почему всякое священнодѣйствіе, совершаемое служителемъ Церкви, законно рукоположеннымъ, для меня дѣйствительно и вѣра моя въ его силу непогрѣшительна. Церковь жива и не можетъ умереть. Если я живу въ ней,—я живу ея жизнію. Ея вѣра—моя вѣра не только по внутреннему содержанию, по предмету вѣры, но и по принадлежности этой вѣры мнѣ. Члены Церкви всѣ *живи суть*. И на небѣ все та же Церковь—моя мать, невѣста Христова. Вѣра той, небесной Церкви, для ея членовъ стала отчасти уже знаніемъ: многое изъ того, что для насъ здѣсь еще непостижимо, то для нихъ стало уже очевидно; многое, чего я еще не познаю своимъ ограниченнымъ умомъ—для нихъ стало аксіомой. Правда, и они ограничены въ вѣдѣніи, яко существа сотворенныя, но мы, плотію облеченные, многого не можемъ познать изъ того, что ясно для безплотныхъ и я, какъ живой членъ единой во Христѣ Церкви, моею немощною вѣрою становлюсь причастникомъ этой вѣры—знанія членовъ Церкви, на небесахъ сущей. И я вѣрую во все то, во что вѣруетъ моя Мать—Церковь, что она выразила въ своихъ вѣроопредѣленіяхъ и символахъ, что приняла и хранитъ въ преданіи священномъ, засвидѣтельствованномъ у святыхъ отцевъ. А какой-либо «догматъ», Церковію ясно не выражен-

ный, всюю полнотою (илирою, исполненіемъ) Церкви не воспринятый, не формулированный, я боюсь принимать, пока Церковь сама не выяснитъ своего къ нему отношенія.

Думать, что таинства совершаются только именемъ Божиимъ, его произнесеніемъ, значить мыслить по-латински: латины вѣрятъ въ такъ называемое *opus operatum*; разъ произнесена извѣстная формула—таинство уже совершено—такъ сказать механически. Латинскій патеръ, не желая утомлять себя постомъ до совершенія литургии, предъ ея совершеніемъ беретъ хлѣбъ и вино, произноситъ надъ ними слова Спасителя и употребляетъ ихъ, увѣренный, что онъ поста не нарушилъ, ибо онъ уже причастился св. таинъ, (а по уставу ихъ церкви онъ можетъ совершать хоть двѣ-три литургии въ день). По нашему же—это кощунство.

Вспомните чудную молитву св. Златоуста предъ причащеніемъ св. Таинъ: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси вонстинну Христосъ, Сынъ Бога живаго... Еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое Тѣло Твое и сія есть самая честная Кровь Твоя»... Не говоритъ великій Святитель: «еще вѣрую, яко сіе—предлежащее мнѣ—есть Самъ Богъ Всесовершенный, Богочеловѣкъ», а говоритъ: «сіе есть тѣло Твое, Кровь Твоя» и только... Но вѣдь Самъ Господь сказалъ: *ядый Мою плоть и пійаю Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и азъ во немъ... ядый Мя той живъ будетъ во вѣки...* Значитъ въ тѣлѣ и крови Спасителя, въ семъ животворящемъ—по виду хлѣбъ и вино—Самъ Онъ—Богъ всесовершенный? Выводъ несомнѣнный и по логикѣ защитниковъ новаго «догмата» слѣдовало бы сказать прямо, что св. Тайны—Самъ Богъ. И мы дѣйствительно воздаемъ имъ боголѣпное поклоненіе. Однако же Церковь, вѣруя такъ, нигдѣ прямо сей вѣры не выражаетъ въ словесной формулѣ, какъ бы всякое слово человѣческое почитая недостаточно благоговѣйнымъ для выраженія

величайшей тайны любви Божіей къ намъ грѣшнымъ и щадя немощь нашего разумнiя... Вспомните несчастнаго безбожника графа Толстого...

Беру еще аналогію или примѣръ.

Что есть крестное знаменіе?—Это—дѣйствіе челоуѣка рукою въ воздухъ, изображающее крестъ Господень. Это—не реальный предметъ, ни физическій, ни духовный. Это вышнее изображеніе дѣйствіемъ идеи, мысли, ученія о нашемъ спасеніи страданіями нашего Господа. Это—то же въ области дѣйствія, что звукъ, слово въ области рѣчи. И вотъ наше—Церковію усвоенное отношеніе къ сему св. знаку, точнѣе—знаменію: мы вѣруемъ, что Господь силою честнаго и животворящаго креста Своего, то есть, чрезъ его посредство, творитъ чудеса и совершаетъ таинства, ибо что есть и всякое таинство, какъ не чудо Божіе? Чѣмъ же является Господень крестъ и знакъ, знаменіе крестное? Конечно—не Богомъ, а лишь посредствомъ, чрезъ которое благодать Божія проявляетъ свою силу. Господь не нуждается въ семъ посредствѣ, а намъ, нашей немощи, оно необходимо, ибо мы живемъ въ условіяхъ пространства и времени. И видитъ врагъ Бога и людей знаменіе крестное, и вспоминаетъ побѣду надъ нимъ Распятаго на крестѣ и трепещетъ, и трясется, по выраженію пѣсни церковной, бѣжитъ предъ лицомъ креста, предъ однимъ напоминаніемъ о крестѣ. Бѣжитъ аки песь, видя жезлъ, коимъ его били. Тутъ Господь далъ намъ крестъ яко оружіе на діавола. Не движеніе руки нашей страшитъ его, а палитъ его сила Божія, присущая, волею Господа сопровождающая самое напоминаніе о Распятомъ на крестѣ. Такъ хочетъ Богъ, такъ и бываетъ при условіи нашей вѣры. Для вѣрующихъ несомнѣнно присутствіе благодати Божіей при совершеніи съ вѣрою крестнаго знаменія. Но можно ли сказать, что крестное знаменіе есть Самъ Богъ, въ немъ дѣйствующій? Конечно, гдѣ проявляется сила Божія, тамъ и Господь, но одно—вѣра въ присутствіе

всемогущей силы Божіей, другое—обоже-
ствленіе самого дѣйствія, движенія рукою
для крестнаго знаменія. Говорю: движенія,
ибо безъ сего движенія не будетъ и крест-
наго знаменія. А между тѣмъ новые учи-
тели утверждаютъ, что самое дѣйствіе Бо-
жіе есть Богъ. Скажу больше: Церковь
даже обращается молитвенно къ сей Бо-
жіей силѣ: «непостижимая и божественная
сила честнаго и животворящаго креста, не
остави насъ грѣшныхъ».—Что есть сія не-
постижимая сила? Есть ли это особый ан-
гелъ Божій, ангелъ креста Христова, какъ
есть ангелы храма, ангелы града, или же
непосредственное дѣйствіе Божія всемогу-
щества, привлекаемое смиреніемъ вѣры вѣ-
рующаго—въ томъ и другомъ случаѣ обра-
щеніе нашего вѣрующаго сердца восходитъ къ
Распятому на крестѣ Господу Иисусу. И, тѣмъ
не менѣе, мы не отождествляемъ Его Лич-
ности съ Его дѣйствіемъ, движеніемъ, такъ
сказать, Его всемогущества, сего Его не-
отъемлемаго свойства, съ Нимъ Самимъ.
Такое различіе Личности отъ свойствъ ея
необходимо для нашего правнаго мы-
шленія. Богъ есть всесовершенная Личность,
обладающая всѣми, какъ вѣдомыми намъ,
такъ и невѣдомыми свойствами и совершен-
ствами, и только въ семъ смыслѣ мы можемъ
назвать Его Богомъ; каждое изъ Его
свойствъ и совершенствъ въ отдѣльности
въ нашемъ мышленіи не есть еще, такъ
сказать, полная Личность, а лишь то или
другое свойство этой Личности, хотя по
природѣ своей и не отдѣлимое отъ Нея, но,
въ нашемъ мышленіи, какъ неспособномъ
въ одинъ моментъ созерцать *всѣ* совершен-
ства Божіи во всей ихъ совокупности, по
необходимости мыслимое особо. Вотъ почему,
во избѣжаніе смѣшенія понятій о Богѣ,
какъ Личности, съ понятіемъ о каждомъ
Его свойствѣ въ отдѣльности, Церковь не
приняла для сихъ свойствъ названія «Богъ»,
въ то же время называя ихъ «божествен-
ными», даже «божескими», т. е. собствен-
ными только Богу единому, но не «Богомъ».
Такое отношеніе къ свойствамъ Божіимъ,

такое строгое различіе въ нашемъ сознаніи
Личности Божіей отъ ея свойствъ предо-
стерегаетъ насъ отъ многихъ заблужденій
въ богословствованіи. Зная, что благодать
Божія, дѣйствующая въ таинствахъ, про-
являющаяся въ благодатныхъ состояніяхъ
вѣрующаго, являющаяся въ чудесахъ при
св. иконахъ, св. мощахъ, въ разныхъ об-
стоятельствахъ нашей жизни, есть воздѣй-
ствіе Божіе на насъ, мы однако же не назы-
ваемъ самаго сего воздѣйствія «Богомъ», а
именно — только Божіимъ воздѣйствіемъ,
т. е., не самымъ Существомъ Божіимъ,
Личностью Бога, а проявленіемъ свойствъ
Божіихъ: преимущественно — премудрости,
благодати и всемогущества Его. Да и нѣтъ
никакой необходимости называть Божіе дѣй-
ствіе Богомъ, ибо довольно для вѣрующаго
сказать, что «такъ Богъ дѣйствуетъ», чтобы
онъ понялъ, Кто виновникъ дѣйствія и что
само дѣйствіе и есть только Его дѣйствіе,
проявленіе Его свойствъ, Самъ же Онъ
есть и дѣйствующій вся во всѣхъ. Само со-
бою разумѣется, что всякое «дѣйствіе
Божіе» не есть нѣчто само по себѣ тварное,
дѣйствіе твари, а напротивъ, само обладаетъ
силою творчества, какъ проявленіе Божія
всемогущества. Не отдѣляя «дѣйствія» Божія
отъ Бога, мы и не отождествляемъ его съ
Богомъ, какъ Личностью, когда говоримъ
о немъ.

Я подробно остановился на понятіи о
благодатной силѣ Божіей въ отношеніи
крестнаго знаменія потому, что это понятіе
ближе другихъ подходитъ къ понятію объ
имени Божіемъ. *Даль еси знаменіе боящимся
Тебе, Господи, крестъ Твой честный*, поетъ
Церковь, даль еси оружіе на діавола. Тоже
можно сказать и объ имени Божіемъ: даль
еси знаменіе — имя Твое, Господи, ибо
призываемое въ молитвѣ, не какъ нѣчто
отвлеченное, но какъ Тебѣ единому при-
надлежащее, какъ необходимый для нашего
мышленія знакъ, «знаменіе», оно такъ же,
какъ и крестное знаменіе, страшно врагамъ
Твоимъ и нашимъ. Трепететь бо и тря-
сется врагъ—не звуковъ сего имени, но

Того, Кто именуется имъ, Кого мы разумѣемъ, произнося сіе имя. И все, что выше сказано о крестномъ знаменіи, можно отнести и къ имени Божію. Какъ крестное знаменіе мы не называемъ Богомъ, дабы свойствъ Божіихъ, въ Немъ проявляемыхъ, не смѣшивать съ Личностію и Существомъ Божіимъ, такъ и имя Божіе не называемъ Богомъ, дабы не подать повода простецамъ къ неправильнымъ толкованіямъ и неправославному мудрствованію.

На это даетъ намъ право св. Василій Великій, когда говоритъ въ своемъ письмѣ къ Амфилохію: «Мы утверждаемъ, что знаемъ Божіе величіе, Божію силу, премудрость, благодать и промыслъ, съ какимъ печется о насъ Богъ, и правосудіе Его, но не самую Сущность. Кто утверждаетъ, что не знаетъ Сущности, тотъ еще не признается, что не знаетъ Бога, потому что понятіе о Богѣ составляется у насъ изъ многого, нами исчисленнаго. Но говорятъ, — продолжаетъ вселенскій учитель, — «Богъ простъ, и все, что исчислилъ ты въ немъ, какъ познаваемое, принадлежитъ къ Сущности». Но это — лжеумствование, въ которомъ тысяча несообразностей, — возражаетъ святитель. Перечислено нами многое; ужели все это имена одной Сущности?.. Дѣйствования многоразличны, но Сущность проста. Мы же утверждаемъ, что познаемъ Бога нашего по дѣйствіямъ, но не даемъ обѣщанія приблизиться къ самой Сущности, ибо хотя дѣйствования Его и до насъ нисходятъ, однакоже Сущность Его остается неприступною».

Изъ сего видно, что если св. Василій Великій находитъ возможнымъ познавать только свойства Божіи по Его дѣйствіямъ, а не самую Сущность Божію, то тѣмъ паче не подобаетъ смѣшивать въ одномъ имени «Богъ» свойствъ Его и Самой Сущности, Личности Божіей. Тѣмъ менѣе основаній говорить, что имя Божіе и есть Самъ Богъ, ибо Богъ только и именуется по своимъ свойствамъ, будучи именуемъ по Своей Сущности.

III.

Но какимъ путемъ защитники новаго догмата могли дойти до своихъ убѣжденій? Какъ могло образоваться въ ихъ сознаниіи такое странное смѣшеніе отвлеченнаго умопредставленія о Богѣ съ Самою Личностію Бога, обладающею всѣми совершенствами? Попытаюсь это объяснить, насколько сіе представляется мнѣ возможнымъ.

Прежде всего, думаю, виною такого смѣшенія понятій является простота людей, незнающихъ законовъ логики и неумѣющихъ разобраться въ отвлеченныхъ понятіяхъ, а потому и смѣшивающихъ сіи понятія съ конкретно существующими предметами, напримѣръ, идею, мысль о Богѣ — съ Самимъ Богомъ, понятіе о благодати — съ Самымъ Существомъ Божіимъ и под. А ближайшимъ поводомъ къ такому смѣшенію явился полное незнаніе еврейскаго міросозерцанія, а отсюда, конечно, и слово употребленія.

Отъ вѣковъ древнихъ принято, въ знакъ особаго почтенія къ высокопоставленнымъ людямъ обращаться къ нимъ въ изысканныхъ выраженіяхъ или въ третьемъ лицѣ, или во множественномъ числѣ, или же указаніемъ на ихъ высокое положеніе, нравственныя качества и под. Отсюда: «вы» вмѣсто «ты», «ваша свѣтлость», «ваше сиятельство», «величество» и под. Такъ принято и у насъ доселѣ. У евреевъ для этого употреблялось слово «имя»: «имя твое» вмѣсто «ты». Дѣло въ томъ, что слово אלהים (шемъ) имѣетъ разныя значенія въ Библии: напримѣръ, въ книгѣ Бытія 11, 4 говорится: «сдѣлаемъ себѣ имя» אלהים. Это говорятъ строители вавилонской башни. Значитъ тутъ рѣчь о символѣ гордыни — о башнѣ до небесъ. Во 2 книгѣ Царствъ 8, 13 о Давидѣ говорится, что онъ, возвращаясь изъ похода, «сдѣлалъ себѣ имя», אלהים т. е., увѣковѣчилъ о себѣ память. У пророка Исаи 55, 13 говорится: «вмѣсто кривизны возрастетъ миртъ, и это будетъ во славу Господа». Еврейскій оборотъ рѣчи אלהים, который LXX переводчиковъ пе-

ревели словомъ «εις ὄνομα», позволяет заключить, что здѣсь $\square\psi$ значитъ «слава», какъ и переведено въ русскомъ текстѣ. Выраженіе «ради имени», напримѣръ, въ псалмѣ 79, 9, находитъ себѣ поясненіе въ томъ же стихѣ «ради славы имени». Въ 3 книгѣ Царствъ 3, 2 говорится: «не былъ построенъ домъ имени Господа», т. е., не было построено дома, какъ обиталища Господа, такъ какъ ясно, что скинія и храмъ Соломономъ были сооружены не для обитанія «имени». Вообще, въ Ветхомъ Завѣтѣ слово $\square\psi$ употребляется въ значеніи «слава», «знакъ», «память», «памятникъ», какъ это установлено гебраистами ¹⁾. Нерѣдко въ Библии слово «имя» употребляется какъ метонимія, какъ часть вмѣсто цѣлаго. И это словоупотребленіе перешло даже въ Новый Завѣтъ, напримѣръ въ книгѣ Дѣяній глава 1, 16: «бѣ же именъ народа вкупнѣ сто двадцать» — слово «именъ» стоитъ вмѣсто слово «человѣкъ», какъ и переведено въ русскомъ текстѣ. Изъ всѣхъ этихъ значеній чаще всего слово «имя» употребляется въ отношеніи къ Богу въ смыслѣ «слава», да и самое слово $\square\psi$ (шемъ) можно разсматривать, по мнѣнію гебраистовъ, какъ производное слово отъ глагола $\square\psi$ (шаматъ), что значитъ «быть высокимъ», «служить знаменемъ или знакомъ». Слѣдовательно, когда еврей говорилъ въ молитвѣ Богу: «имя Твое», то сіе было равносильно выраженію: «слава Твоя». Такимъ образомъ «имя» идейно для еврея было то же, что для насъ «икона», и честь, воздаваемая «имени», [восходила на Того, Чье имя было произносимо.

Если мы глубже вдумаемся въ психологию вѣрующаго еврея временъ библейскихъ, то намъ станетъ еще понятнѣе такое словоупотребленіе.

У всѣхъ народовъ были свои боги, носившіе, какъ и люди, свои имена. Еврей

зналъ изъ Божественнаго откровенія, что всѣ эти боги—ничто, что только онъ, еврей, знаетъ единаго истиннаго Бога, Бога умомъ непостижимаго, а посему въ смыслѣ человеческого и неизменнаго, обладающаго въ безконечной мѣрѣ всѣми совершенствами, какъ тѣми, какія приписывали своимъ лжебогамъ язычники, такъ и тѣми, о коихъ язычники и понятія не имѣли, да и тѣми, которые и ему, еврею, Богъ не благоволилъ открыть, и они сокровенны въ Богѣ,—зналъ, что сей Богъ непостижимый, недоуѣдомый, по Своей безконечной благодати открывающій Себя людямъ въ мѣру ихъ ограниченности, не можетъ и наименованъ быть на языкѣ человеческомъ однимъ какимъ либо словомъ (если о дѣлахъ Божіихъ Церковь исповѣдуетъ: ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ, то что сказать можетъ языкъ смертныхъ о Самой Сущности Божіей?), а потому, въ глубокомъ благоговѣніи къ сему всеосущественнѣйшему Существо, еврей называлъ своего Бога словомъ «Богъ» во множественномъ числѣ: «Боги», «Элогимъ», означая симъ какъ бы необязательность для мысли человеческой всѣхъ Его совершенствъ, или же вовсе не произносилъ святѣйшаго слова «Богъ», замѣняя это слово мѣстоименіемъ третьяго лица «Онъ». А когда Богъ открылъ Моисею святѣйшее Свое имя «*Иегова*», то евреи, начертывая только четыре согласныя буквы сего слова, гласныя сохраняли въ тайнѣ, передавая устнымъ преданіемъ гласныя звуки отъ одного первосвященника къ другому. Когда же въ письмѣ появились гласныя (коихъ прежде не было вовсе), то подставляли подъ слово *Иегова* гласныя знаки отъ другого имени Божія *Адонай*. Вслѣдствіе сего съ теченіемъ времени въ народѣ утратилось самое произношеніе имени *Иегова*: одни читали сіе имя «Иегова», другіе—«Ягве», иные иначе. Затѣмъ, въ книгахъ ветхозавѣтныхъ писателей, гдѣ встрѣчалась нужда ставить имя Божіе, нерѣдко вмѣсто собственнаго имени ставилось просто нарицательное слово

¹⁾ См., напр., Gesenius Hebraisches und Aramaisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Leipzig. 1895. s. 803—804, Wort $\square\psi$.

«имя» съ притяжательнымъ къ нему—«Божіе», «Господне». Нѣчто подобное сему, хотя уже не по тѣмъ чистымъ побужденіямъ благоговѣнія къ имени Божію, а по лукавующему мудрованію, избѣгая употребленія имени Божія, евреи употребляли въ своихъ клятвахъ слова: «небо», «земля», «алтарь» и под., въ чемъ обличалъ ихъ Господь нашъ. Въ ихъ софистически настроенномъ мышленіи казалось, что они не нарушали такими клятвами 3-й заповѣди Божіей, воспреещающей употребленіе имени Божія всуе.

Вотъ объясненіе, почему чрезъ Ветхій Завѣтъ, а затѣмъ, поелику апостолы почти всѣ были евреи, то и въ Новомъ проходитъ эта особенность словоупотребленія, несвойственная другимъ народамъ и языкамъ, эти постоянныя метониміи, эти описательныя выраженія: «имя Господне», «имя Божіе» вмѣсто «Господь, Богъ» и под. Вмѣсто того, чтобы сказать: «Хвалите Господа»—говорится: «хвалите имя Господне», вмѣсто: «буди, Господи, благословенъ»—буди имя Господне благословенно» и такъ далѣе—во множествѣ. Множество текстовъ, приводимыхъ въ Апологіи іеромонаха Антонія Булатовича, представляютъ примѣры такихъ метонимій, которымъ онъ совершенно напрасно пользуется для доказательства, якобы правильности своего новаго догмата, что «имя Божіе есть Богъ». Во всѣхъ такихъ цитатахъ стоитъ только прочесть слова Писанія съ опущеніемъ метониміи, какъ убѣждаешься въ этомъ, особенно если принять разнообразное значеніе слова «имя» въ еврейскомъ текстѣ Библии. Само собою понятно, что въ такихъ мѣстахъ вездѣ выраженіе «имя Божіе» стоитъ вмѣсто слова «Богъ», но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что самое *имя* должно почитать «Богомъ».

Новое ученіе послѣдователей о Иларіона и о. Антонія Булатовича не поняло и не приняло во вниманіе этой особенности еврейскаго словоупотребленія вообще и въ отношеніи къ имени Божію въ особенности. Это ученіе склонно придавать самымъ сло-

вамъ, означающимъ имена Божія, какое-то мистическое значеніе, какъ реальнымъ сущностямъ. Если самъ о. Булатовичъ еще не сливается понятій «Существо Божіе» и «имя Божіе», то его послѣдователи—простецы, готовые душу положить «за имя Христово», уже не далеки отъ сего. А такое отождествленіе въ одномъ понятіи Сущности Божіей и Имени Божія, такое смѣшеніе словъ и понятій въ простыхъ умахъ можетъ повести къ суевѣрію. Извѣстно, что у индійскихъ іоговъ есть таинственное слово: «оомани-падме-хумъ», у египтянъ было такое же слово: «тодттъ»—слова магическія, произнесеніе коихъ, по ихъ вѣрованіямъ, должно имѣть магическое дѣйствіе: разъ произнесено слово—дѣйствіе должно-де слѣдовать независимо уже отъ того, кто произнесъ его. Ко временамъ Иисуса Христа, вслѣдствіе упадка благочестія подъ влияніемъ лицемѣрія фарисейскаго и развращенности саддукейской, исказилось и истинное пониманіе ученія о Богѣ и сложилось суевѣрное пониманіе имени Божія, какъ это видно изъ ихъ пасквили на св. Евангеліе Маасе «Иешу га-Напри» (Исторія Иисуса Назарянина) или «Тольдотъ Иешу» (Родословіе Иисуса)¹⁾. Евреи понимали имя

¹⁾ Сохранился въ рукописяхъ XV вѣка, но извѣстенъ былъ еще писателямъ II-го вѣка. Здѣсь говорится, что Иисусъ былъ незаконный Сынъ Маріи. «Мать отдала его въ школу, гдѣ онъ обнаружилъ необычайныя успѣхи и поразилъ Своихъ учителей. Когда ему было 30 лѣтъ, открылась нечистота Его рожденія, за что онъ присужденъ былъ къ истребленію. Но онъ ушелъ въ Иерусалимъ, проникъ въ Святое святыхъ храма и узналъ здѣсь тайное имя Божіе и получилъ силу творить чудеса посредствомъ этого имени. Это имя было начертано на камнѣ основанія (бен-шетія), находившемся въ храмѣ во Святомъ святыхъ, на мѣстѣ ковчега въ Соломоновомъ храмѣ. Такъ какъ сила имени была такова, что посредствомъ него можно было разрушить міръ, то мудрецы, желая предохранить похищеніе имени, у двухъ желѣзныхъ столбовъ предъ храмомъ на цѣпяхъ приставили двухъ собакъ, которыя своимъ ужасающимъ видомъ и лаемъ производили то, что выходившій изъ храма отъ испуга забывалъ прочитанное имя. Но Иисусъ, написавъ имя на листѣ пергамента, скрылъ листокъ въ разрѣзѣ Своей голени. Такимъ образомъ собаки не воспрепятствовали Ему снова узнать позабытое имя.

...Мудрецы однако нашли преданнаго имъ че-

Божіе именно какъ нѣкое таинственное слово, какъ талисманъ, которымъ можно механически творить чудеса. Нѣчто подобное сему, особенно при дальнѣйшемъ развитіи ученія объ обожествленіи имени Божія, усматривается и у Булатовича. Не смотря на его протестъ противъ обвиненія его въ томъ, что онъ обособляетъ, какъ бы отдѣляетъ имя Божіе отъ Самого Бога, когда утверждаетъ, что имя Божіе есть Богъ, обвиненіе это остается въ силѣ, ибо говоря такъ, онъ мыслитъ имя Божіе какъ нѣчто реальное, а не умопредставляемое только. Онъ не отличаетъ Существа Божія, дѣйствія Божія, отъ проявленія свойствъ Божіихъ въ Божіей дѣятельности, наконецъ—отъ Божіей благодати. Что есть благодать? Конечно, непостижимая и божественная сила Божія, Божіе волеизволеніе въ дѣйствіи всемогущества и благости Его, но это еще не есть Самое Существо Божіе, какъ это говоритъ св. Василій Великій. Мы склоняемся и предъ волею земного Царя, когда слышимъ ее, но самаго волеизъявленія не отождествляемъ съ лицомъ Государя—законодателя. Мы повинемся, когда представитель власти объявляетъ намъ *именемъ Закона* то и то, но повинемся не имени, не буквѣ, не слову, а волѣ законодателя. Мы сердцемъ воспріемлемъ благодать Божію, но самый актъ ея воздѣйствія на насъ, признавая проявленіемъ силы Божіей, не отождествляемъ съ Существомъ Божіимъ. Мы не обращаемся съ молитвою къ Божіей благодати: «благодать Божія, посѣти насъ!» Но молимся: «посѣти насъ, Боже, Твоею благодатию!» Если же въ поэтическихъ настроеніяхъ мы иногда какъ бы обращаемся молитвенно къ кресту Господню

или ко Гробу Его, то дѣлаемъ сіе не олицетворяя сихъ предметовъ, а вознося свой умъ къ Освятившему ихъ прикосновеніемъ пречистаго тѣла Свсего. Иначе понимать такія обращенія значило бы мыслить по-латинскому мудрованію. У латинъ какъ бы отдѣляютъ «сердце» Иисусово, «Тѣло Иисусово» и устрояютъ имъ особые праздники. Тамъ Лойола сочинилъ особую молитву съ такими дѣвленіями:

«Душа Иисуса, освяти меня,
Тѣло Иисуса, спаси меня,
Кровь Иисуса, упои меня,
Вода отъ ребръ Иисуса, очисти меня,
Страсти Иисуса, укрѣпите меня,
О благій Иисусъ, услышь меня!»

Еще можно мыслить, хотя и безъ особаго въ данномъ случаѣ смысла, отдѣльно: тѣло, душу, кровь, воду, какъ реальные предметы, но мыслить таковымъ «имя» невозможно, если не соединять съ таковымъ мудрованіемъ нѣкоего мистическаго, даже магическаго значенія, что будетъ уже дѣломъ грѣшнымъ, ибо тогда имя Божіе будетъ употребляться какъ магическое—боюсь сказать—волшебное слово...

Когда Господь говорилъ иудеямъ о таинствѣ причащенія, о питаній тѣломъ и кровію Его, иудеи поняли это въ грубомъ смыслѣ и сказали: *како можетъ Сей намъ дати плоть Свою ясти? Жестоко слово сіе...* И тѣ, которые учатъ, что въ Самомъ имени Божіемъ пребываетъ Богъ, что самое имя Божіе есть уже Самъ Богъ,—проводятъ не духовное ученіе, а грубо чувственное, ибо для нихъ, *незамытно для нихъ самихъ*, имя Божіе становится Богомъ, какъ бы отдѣляясь отъ Самого Бога. Между тѣмъ, въ Евангелии и книгѣ Дѣяній Апостольскихъ мы читаемъ вотъ что: Еван-

ловѣа, по имени Иуду Искаріота, который та-
кимъ же образомъ, какъ Иисусъ, узнаетъ имя
Божіе и получаетъ силу творить чудеса. Од-
нажды, когда для доказательства Своей Божес-
таенности Иисусъ сталъ летать, Искаріотъ тоже
сталъ летать. Иуда осквернилъ Иисуса своей
уриною, послѣ чего оба, какъ осквернившіе имя
Божіе, лишились его и упали. Лишенный чудо-
творной силы Иисусъ былъ взятъ. Ему закры-
вали голову одеждою и били гранатовою палкой,

но Иисусъ не могъ узнать, кто Его билъ. Изъ
этого мудрецы узнали, что имя отошло отъ
Него.

...Его казнили въ пятницу, наканунѣ Пасхи и
субботы. Когда же хотѣли повѣсить Его на де-
ревѣ, дерево сокрушилось: Иисусъ зналъ, что
Его умертвятъ и повѣсятъ на деревѣ, а потому,
когда еще владѣлъ именемъ, Онъ заклалъ всѣ
дерева...

гелисть повѣствуетъ, что нѣкто именемъ Исусовымъ изгонялъ бѣсовъ и Апостолы запретили ему, но Господь не одобрилъ такого запрещенія. А въ Дѣянїяхъ: сыновья нѣкогого Скевы первосвященника дѣлали, по видимому, то же, что и упоминаемый въ Евангелїи человѣкъ, но бѣсы не только не слушались его, но и дерзко на него нападали. Откуда эта разница? — Въ первомъ случаѣ видимо дѣйствовалъ человѣкъ близкій къ вѣрѣ въ Исуса Христа и Господь незримо помогать ему, а во второмъ—какіе-то спекулянты, хотѣвшіе дѣйствовать именемъ Господа какъ магическимъ средствомъ, какъ талисманомъ, и Сердцевѣдецъ не попустилъ имъ сего. Такъ же объясняется и обращеніе язычника, который, слѣдуя примѣру мученика, сталъ въ видѣ опыта, но съ доброю цѣлю, призывать имя Божіе и увѣровалъ во Христа. Господь, трости сокрушенной не преломляющей, съ любовію отнесся къ сему младенцу вѣры и обратилъ его къ Себѣ чудеснымъ прикосновеніемъ Своей благодати къ его сердцу, какъ обратилъ и волхва Кипріана, призваннаго имя «Бога Иустины» и оградившаго себя крестомъ. И такъ, кромѣ произнесенія устами или умомъ имени Господа нужно еще смиренная вѣра, хотя бы въ ея «зернѣ горюшнѣ», какъ это было у упомянутыхъ язычниковъ, чтобы призваніе имени воздѣйствовало.

Такъ именно учить и о. Іоаннъ Кронштадтскій, на котораго любятъ ссылаться защитники новаго ученія. Вотъ его слова: «Вездѣ всемогущій творческій духъ Господа нашего Исуса Христа и вездѣ Онъ можетъ даже несущая нарицати яко сущая (Мѡ. 28, 20). А чтобы маловѣрное сердце не помыслило, что крестъ или имя Христово дѣйствуютъ сами по себѣ, эти же крестъ и имя Христово не производятъ чуда, когда я не увижу сердечными очами или вѣрою Христа Господа и не повѣрю отъ сердца во все то, что Онъ совершилъ нашего ради спасенія».

Я радъ бы былъ не утверждать, но очень боюсь, что въ новомъ ученїи о томъ, что имя Божіе есть Богъ, сокровенно для самихъ, исповѣдующихъ сіе ученїе, въ зачаткахъ уже таится желаніе найти путь спа-

сенія возможно легкій... Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть легче: повторяй имя Божіе хотя бы на первый разъ механически, безъ участія сердца, и оно, какъ Богъ само въ себѣ, разогрѣетъ твое сердце и просвѣтитъ его, очиститъ и преобразуетъ, и ты спасешься. По крайней мѣрѣ нѣкоторый намекъ на такое ученїе есть въ книгѣ о. Иларїона. Но правильно ли оно? Правда, у святыхъ отцевъ указывается на благодатное дѣйствіе молитвы Исусовой, но вѣдъ вездѣ и всюду подразумѣвается и настойчиво предписывается подвигъ самопонужденія къ молитвѣ, борьба съ самимъ собою, глубочайшее смиреніе и самоосужденіе. Къ молитвѣ механической, безъ участія сердца, безъ томленія его, святые отцы примѣняютъ слова Спасителя: *что Мѡ зоветъ: Господи, Господи, и не творите яже глаголю?* И слова псалма: *молитва его буди въ грнхъ*. Небрежная молитва, рассчитанная только на число строкъ и поклоновъ, въ сущности есть только самообманъ, нарушеніе 3-й заповѣди Божіей, какъ произнесеніе имени Божія всуе. Главное дѣло не въ звукахъ или словахъ молитвы самихъ въ себѣ, не въ томъ или другомъ имени Божіемъ, а въ смиренно-покаянномъ расположенїи сердца, привлекающемъ благодать Божію. И Господь геворитъ: *на кою воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ?*..

Изъ всего, что писано защитниками новаго догмата, видно, что они:

1) подъ словомъ «Богъ» разумѣютъ не Личность, а нѣчто, въ духовномъ, конечно, а не матеріальномъ смыслѣ, пантеистическое, ибо, по ихъ ученїю, всякое свойство Божіе, всякое дѣйствіе Божіе, слово Божіе, заповѣдь Божія, все откровеніе Божіе, всякое проявленіе благодатныхъ дарованій, мирное и чистое чувство въ душѣ, Богомъ оправданной, всѣ плоды Духа, самая молитва и имя Исусъ—все сіе есть «Богъ», даже «исповѣданіе имени Исусова въ Исусовой молитвѣ есть Самъ Господь Исусъ Христокъ».

Вотъ ихъ понятіе о Богѣ. Но при такомъ понятїи о Богѣ, гдѣ же личность, какъ существеннѣйшій признакъ такого понятїя? Слова Спасителя: *глаголю, яже Азъ глаголахъ, духъ сущъ и животъ сущъ*, они по-

нимаютъ по своему и слова: *духъ и жи-
вотъ* пишутъ съ прописной буквы.

2) Посему всѣмъ именамъ, словесамъ и дѣйствіямъ Божиимъ они придаютъ особый мистическій смыслъ, въ силу коего они все сіе и почитаютъ Богомъ.

3) Во всемъ этомъ усматриваютъ нѣкій сокровенный смыслъ, можетъ быть и имъ непостижимый, но въ который они слѣпо вѣруютъ, и сію вѣру пытаются оправдать ученіемъ, что имъ открываются тайны, непостижимыя ученымъ богословамъ, которые де не опыты въ духовной жизни и не въ состояніи судить о ея сокровенныхъ явленіяхъ, какъ слѣпой не можетъ судить о цвѣтахъ. Къ такимъ ученымъ о. Булатовичъ относитъ и великаго подвижника послѣдняго времени святителя Осифа затворника, о которомъ онъ говоритъ, что ему «по богатству ума не давалось сокровище простоты сердечной, а ея-де только и познается Богъ по имени Иисусъ».

Вопрошаю: можно ли съ строго церковной точки зрѣнія допустить такое какъ бы обособленное отъ общаго ученія Церкви ученіе?...

Архіепископъ Никонъ.

О новомъ лжеученіи, о боготворящемъ имени и объ «Апологіи» Антонія Булатовича.

Книжка іеросхимонаха Антонія Булатовича значительно разнится отъ книги схимонаха Иларіона «На горахъ Кавказа», въ защиту которой она написана. Схимонахъ Иларіонъ имѣлъ главною цѣлью возвеличить «Молитву Иисусову» и убѣдить современныхъ подвижниковъ исполнять это монашеское дѣланіе, оставляемое нынѣ въ небреженіи. Цѣль, конечно, весьма почтенная, и все то, что написано отцами объ Иисусовой молитвѣ, конечно, весьма полезно напомнить христіанамъ, а тѣ монахи, которые вздумали бы унижать значеніе Иисусовой молитвы и всякаго другого духов-

наго дѣланія, преданнаго отцами, достойны всякаго осужденія. Однако, правое дѣло не нуждается въ неправыхъ средствахъ и отеческое преданіе о молитвѣ Иисусовой имѣетъ достаточно истинныхъ доводовъ въ свою пользу, чтобы не прибѣгать къ доводамъ суевѣрнымъ. Къ сожалѣнію, старецъ Иларіонъ не избѣгъ послѣдняго, и ко многимъ святоотеческимъ спасительнымъ разсужденіямъ о пользѣ и значеніи молитвы Иисусовой нашель нужнымъ прибавить и свое мудрованіе, и суевѣрное и бессмысленное: онъ вздумалъ доказывать, что имя Иисусъ есть Самъ Богъ.

Въ качествѣ доказательствъ такой мысли онъ привелъ слова о. Іоанна Кронштадтскаго о тѣсной связи между именемъ и лицомъ, къ которому оно относится, будь это имя Божіе, ангельское, святого угодника или даже простого человѣка. Но изъ этого указанія слѣдовало бы только тотъ выводъ, что имя Иисусъ такъ же близко къ лицу Господа Иисуса Христа, какъ и всякое другое Его имя, и какъ имя всякаго человѣка къ тому человѣку. Никто, конечно, не станетъ утверждать, что, если я буду именовать имя своего отсутствующаго друга, то и другъ мой самъ будетъ здѣсь со мною; если же онъ услышитъ мой зовъ, то онъ или придетъ, или не придетъ ко мнѣ, но и я и онъ будемъ понимать, что иное есть онъ самъ, иное же произносимое имя. Однако въ книгѣ схимонаха Иларіона, вопреки о. Іоанну Кронштадтскому, на котораго и онъ и Антоній Булатовичъ, совершенно напрасно ссылаются, Божественное достоинство изъ всѣхъ именъ Господнихъ приписывается только имени Иисуса; въ книгѣ же Булатовича оно приписывается именамъ Божиимъ вообще, но только именамъ Божиимъ. При всемъ желаніи защищать суевѣрное ученіе Иларіона, Булатовичу пришлось совершенно его измѣнить, потому что во всѣхъ выпискахъ о. Иларіона не удалось найти ни одной, которая бы указала на преимуществва имени Иисуса предъ прочими наименованіями нашего Господа.

Спрашивается, зачѣмъ понадобилось схимонаху Иларіону распространять свое нелѣпное суевѣріе? Ответъ на сіе неутѣшительный.

Его ученіе связано съ глубокимъ принижениемъ всѣхъ молитвенныхъ правилъ, кромѣ Иисусовой молитвы. Онъ заявляетъ, что усовершенствошіяся въ ней не нуждаются въ чтеніи псалтири, утрени, вечерни и прочихъ молитвословій, и приводитъ въ доказательство сего изреченіе препод. Каллиста и Игнатія, имѣющее, однако, совершенно *противоположный смыслъ*. Нужно при семъ оговориться, что и въ книгѣ Иларіона и еще болѣе въ книгѣ Булатовича почти всѣ библейскія и отеческія изреченія приводятся съ извращеннымъ толкованіемъ и нерѣдко въ извращенномъ даже изложеніи.—Итакъ, изреченіе Игнатія и Каллиста гласитъ: «творяй молитву Иисусову о правилѣ своемъ никакоже да нерадѣть». Авторъ книги думаетъ, что славянскій языкъ, подобно русскому, двумя отрицаніями усиливаетъ отрицаніе и понимаетъ сіе изреченіе такъ: творящій Иисусову молитву можетъ не радѣть о своемъ правилѣ». Пусть онъ откроетъ Октоихъ и прочитаетъ 3-й воскресный экзапостиларій: «яко Христосъ воскресъ, никто же да не вѣруетъ». Если бы слова сіи были въ русской фразѣ, то они были бы свойственны только жидамъ: «пусть никто не вѣритъ воскресенію Христову», но по-славянски, какъ и по-гречески, два отрицанія, есть утверженіе, и слова Октоиха воспрещаютъ невѣріе воскресенію Христову,—велятъ всѣмъ вѣрити ему. Равно и слова Игнатія и Каллиста воспрещаютъ отмѣнять или сокращать обычное иноческое правило ради Иисусовой молитвы и должны переводиться на русскую рѣчь такъ: «проходящій Иисусову молитву да не пренебрегаетъ иноческимъ правиломъ».

И не дай Богъ, чтобы пренебрегаль, добавимъ мы, потому что такой монахъ неминуемо впадетъ въ прелесть. Последнее особенно опасно для послѣдователей Иларіона, ибо сей старецъ поясняетъ, что подвижникъ только на первыхъ ступеняхъ молитвеннаго дѣланія повторяетъ Иисусову молитву: устно и полностью; затѣмъ, усовершенствошіяся въ ней, онъ, становясь самъ

выше всякаго прошенія, только славословитъ Иисуса, призываніемъ Его имени: «Иисусе Христе», даже только: «Иисусе». Поднимаясь еще выше въ духовной жизни, онъ уже не имѣетъ нужды произносить и это слово, а сохраняетъ его въ своемъ сердцѣ, какъ постоянное сердечное состояніе.

Итакъ, что творитъ таковой совершенный монахъ? Въ церковь онъ не ходитъ, службъ церковныхъ, псалмовъ и молитвъ не читаетъ, не читаетъ и молитвы Иисусовой, а только въ сердцѣ своемъ носитъ имя Иисуса. Не рискуетъ ли онъ просто забыть все свое монашество, и пребывая въ лѣнности и нерадѣніи, оправдывать свое оміршеніе тѣмъ, что онъ въ сердцѣ носитъ имя Иисусово? — Или снѣ достигъ уже такой степени, на которой и паденіе невозможно? Напрасно такъ думать! Преподобный Макарій Великій свидѣтельствуетъ, «что нѣкоторые отцы достигли такой степени совершенства, что уже творили чудеса, но потомъ вознерадѣвъ пали»¹⁾. Паденіе возможно и для великихъ столповъ подвижничества, но, если последнее проходится въ послушаніи иноческому уставу, то близость паденія легко обнаруживается въ нерадѣніи къ молитвѣ или въ тягостеніи ею, или въ раздражительномъ принятіи святыхъ послушаній; если же и молитву и послушанія подвижникъ призналъ для себя уже ненужными, то онъ самъ себѣ законъ, и все, что ему кажется хорошимъ, онъ почитаетъ Богодохновеннымъ, слѣдуя суетумдрію Иларіона, онъ убѣжденъ, что вмѣстѣ съ именемъ Иисуса въ немъ *Упостасно* Богъ пребываетъ, а Богъ можетъ ли чему ошибочному попустить въ Своемъ сосудѣ? Конечно, нѣтъ, а посему все, что ему кажется законнымъ, и есть таково. Въ этомъ и заключается ученіе хлыстовъ. «Духу вѣруйте», говорятъ они, а духъ пребываетъ въ сердцахъ ихъ, духовныхъ христіанъ какими они себя почитаютъ за постную и

¹⁾ «Добротолубіе», изд. еп. Теофана, стр. 273.

дѣйственную жизнь, присущую имъ въ началѣ ихъ увлеченія. Затѣмъ, обольстившись мыслію, будто все, исходящее изъ ихъ сердца, идетъ отъ Святаго Духа, они начинаютъ прислушиваться во время своихъ радѣній къ тому, чего хочетъ ихъ озаренная душа? И если душа ихъ исполнена желанія блуда, то они должны вѣрить, что и это скверное желаніе имъ внушаетъ духъ, и вотъ, гнушаясь въ обычное время даже брачнаго несквернаго ложа, они сперва на радѣніяхъ своихъ предаются неистовому смѣшенію, а потомъ и безъ радѣній творять то же самое. И такъ, не напрасно мы въ «Русскомъ Инокѣ» предостерегали читателей книги Иларіона въ томъ, что она, обольщая подвижника измышленнымъ суевѣріемъ, ведетъ его къ пропасти хлыстовщины. И мы знаемъ отъ старцевъ высокой жизни, что самъ Иларіонъ, вопреки запрещенію настоятеля Ново-Аеонскаго, покинулъ св. обитель и послушаніе и самочинно содѣлался пустыннокомъ.

Къ сожалѣнію, наше время есть время исключительнаго увлеченія хлыстовствомъ и русскаго народа и русскаго общества. Полное невѣріе отжило свой срокъ. Людямъ жутко стало жить внѣ общенія съ небомъ, но приближаться къ нему путемъ узкимъ, путемъ Христовымъ: «аще хоцещи внити въ животъ, соблюди заповѣди»,—это тоже для нихъ, развращенныхъ и разслабленныхъ, кажется не подъ силу. И вотъ они измышляютъ себѣ другіе пути приближенія къ Божеству: сектантства, магнетизма, необудизма, а наипаче хлыстовщины, какъ явленія, къ сожалѣнію, русскаго, не новаго. Хлысты, подъ названіемъ іоаннитовъ, чуриковцевъ, колосковцевъ, стефановцевъ, иннокентіевцевъ наполнили собою и обѣ столицы и Малороссію, восточную и западную, и Заволжье, и Сибирь. Они проникли и во многія обители—въ Нилову пустынь, въ монастыри Псковскіе, въ Суздальскіе, въ Подольскіе, Олонскіе и другіе.

Еще недавно многихъ маловѣрующихъ

людей общества, почитавшихъ нравственное ученіе христіанства, смущало собственно ученіе о чудесномъ, а теперь напротивъ. Тѣ же, мало вѣрующіе въ дѣйствительныя чудеса люди, готовы вѣрить всякимъ измышленнымъ чудесамъ мошенниковъ-аферистовъ, лишь бы ослабить значеніе заповѣдей Божіихъ о молитвѣ, послушаніи и воздержаніи. Они съ жадностью набрасываются на все, что идетъ врозь со строгимъ ученіемъ Церкви, на все, что общаетъ приближеніе Божества помимо церковнаго благочестія и безъ напряженія нравственнаго. Вотъ почему и за ученіе Иларіона ухватились столь многіе: одни по слѣпой ревности и упрямству, а другіе по лѣности, сладостно предвкушая, какъ они скоро дойдутъ до той степени совершенства, когда имъ можно будетъ и службъ церковныхъ не выстаивать, и никакихъ молитвъ не читать, а только «носить въ своемъ сердцѣ имя Иисуса».

Неискренность послѣдователей Иларіона, а особенно Булатовича, и его самого, обнаруживается изъ того, что они, не установивъ толкомъ собственнаго ученія, набрасываются на несогласныхъ съ нимъ, загугивая ихъ самихъ и вообще слушателей и читателей своихъ прокламацій, обвиненіями въ арианствѣ, т. е. въ отрицаніи Божества Господа Иисуса Христа, въ отрицаніи молитвы Иисусовой и вообще всякаго духовнаго дѣланія, въ превозношеніи своей схоластической учености, при отсутствіи духовнаго опыта, и такъ далѣе.

На сіе отвѣчаемъ, что и Божество Иисуса Христа мы признаемъ, и Иисусову молитву высоко чтимъ, и ученостью не гордимся, а ставимъ ее ниже духовнаго опыта, но и въ книгѣ схимонаха Иларіона духовнаго опыта не видимъ, а самообольщенное мечтаніе, и еще менѣе находимъ опыта духовнаго въ книгѣ Булатовича, а обрѣтаемъ тамъ одно только словопреніе, т. е. схоластику, но безъ твердой логики, безъ знанія св. Библіи и безъ пониманія греческаго языка, на который она ссылается.

Книга Иларіона, которую мы прочитали въ октябрѣ 1912 года, имѣетъ еще то преимущество предъ книжкой Булатовича и его печатными прокламаціями, что въ ней меньше сознательной лжи, сознательнаго извращенія текстовъ Священнаго Писанія и неискренняго запугиванія всѣхъ ино-мыслящихъ съ авторомъ обвиненіями въ безбожии и ереси. Еще незадолго до обнаруженія своей книги Иларіонъ и самъ сомнѣвался въ состоятельности своего измышления о томъ, будто имя Іисусъ есть Самъ Богъ. Онъ писалъ аеонскому духовнику о семъ письмо, въ коемъ сознавался, что ученія сего онъ не обрѣлъ ни въ Священномъ Писаніи, ни у отцевъ и просилъ о новомъ ученіи отзыва духовника (см. «Русскій Инокъ» 1912 года № 15, стр. 62—63). Духовникъ отвѣтилъ ему неодобрительно; однако, увы, эта самая мысль, что онъ составилъ новый догматъ, и прельстила несчастнаго схимника: онъ впалъ въ такъ называемую «старческую прелесть».

Мы высоко чтимъ монастырскихъ старцевъ и опытныхъ отшельниковъ пустыни и всегда старались иноковъ-студентовъ подчинять ихъ руководству. Послуживъ въ разное время въ трехъ академіяхъ, мы сблизили учащихся монаховъ со старцами обителей—Валаамской, Оптиной, Седьмезерной, и сіе сближеніе академій со старцами утвердилось, слава Богу, и до сего дня. При всемъ томъ невозможно умолчать и о томъ нарочитомъ искушеніи или прелести, которымъ подвергаются старцы, вознерадѣвшіе о совершенствѣ. У всѣхъ свои искушенія: у юности—блудъ, у старости—корыстолюбіе, у епископовъ—гордость и тщеславіе, а у старцевъ—измышлять свои уставы для увѣковѣченія своей памяти въ обители. Такъ, въ одной обители по памяти старца прибавляютъ такую-то молитву къ правилу, въ другой снимаютъ клобуки при первомъ возгласѣ іерея на литургіи, въ третьей творятъ земной поклонъ при возгласеніи «святая святымъ» и т. д. Не ду-

маю, что устанавливавшіе сіи обычаи старцы уже тѣмъ самымъ погрѣшали, но, если они при этомъ заботились о своей славѣ, о своей памяти, и мыслили себя подобными древнимъ законоположителямъ чиновъ церковныхъ, то это уже было бы полною прелестью.

Гораздо болѣе, однако, погрѣшаютъ тѣ, которые, подобно старцу Иларіону, стараются увѣковѣчить свою память измышленіемъ новыхъ догматовъ, и тѣмъ становятся на стезю Македонія, Евтихія и Несторія, коихъ память тоже не изгладится до второго пришествія Господа, но память сія соединена не съ благословеніями, а съ проклятіями.

И вотъ горькіе плоды такой знаменитости. Лучшія обители Аеона сдѣлались мѣстами дракъ, увѣцій, бунтовъ противъ настоятеля и возстаній противъ Церкви. Имя русскихъ сдѣлалось синонимомъ ереси на Аеонѣ, и теперь возможно совершенное изгнаніе оттуда нашихъ соотечественниковъ. Все, что было среди нашего монашества непокорнаго, упрямаго, честолюбиваго и корыстолюбиваго, ухватилось за новый бессмысленный догматъ и, мало даже думая о немъ, обрадовалось возможности «отвергать начальство и злословить высокія власти» (Іуд. 1, 3), захватывать себѣ начальственное положеніе и растаскивать монастырскую казну. Все это и имѣло мѣсто въ Андреевскомъ скиту, а отчасти и въ обители св. Пантелеимона на Аеонѣ. Конечно, если бы схимонахъ Иларіонъ не выдумывалъ догматовъ, а только собиралъ отеческія мысли о молитвѣ Іисусовой и увѣщевалъ читателей спасаться по руководству Божественныхъ отцевъ, то его книжка не распространилась бы такъ широко и имя его не повторялось бы столькими устами: но утѣшительно ли раздѣлять знаменитость Арія и Евномія,—объ этомъ предоставляемъ теперь судить ему самому. Впрочемъ, и до сихъ сыновъ погибельныхъ ему далеко: тѣ учили, хотя ложнымъ догматамъ, но все-таки осмысленнымъ, а Иларіонъ и Булато-

вичъ выставили такую мысль, которая подобна бреду сумасшедшихъ, какъ справедливо опредѣлили ихъ ученіе Вселенскій патріархъ и патріаршій синодъ.

Дѣйствительно, можно ли, не отказавшись отъ христіанства и отъ разума, повторять ихъ нелѣпое утвержденіе о томъ, будто имя Иисусъ есть Богъ? Мы признаемъ, что имя Иисусъ есть священное, Богомъ нареченное и возвыщенное Ангеломъ, имя данное Богочеловѣку по Его вочеловѣченію (еже бо бѣ, пребысть, и еже не бѣ пріять) но смѣшивать имя съ Самимъ Богомъ не есть ли то верхъ безумія? Что есть Богъ? Богъ есть Духъ, вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, вседѣущій и прочая, единый по существу, но троичный въ Лицахъ. Значить, и имя Иисусъ есть не слово, не имя, а Духъ вседѣущій, благій, троичный въ лицахъ? Кто, кромѣ лишенныхъ разума, можетъ повторить такую нелѣпость? Или они скажутъ, что сіе имя есть самое Второе Лицо Святой Троицы и Богочеловѣкъ? Тогда пусть они признаютъ и другую нелѣпость, что имя сіе собезначально Отцу: отъ Него предвѣчно рожденное, вочеловѣчившееся, распятое и воскресшее. Была ли когда-нибудь ересь, дошедшая до такихъ безумныхъ выводовъ?

Между тѣмъ Антоній Булатовичъ смѣло заявляетъ, что сіе ученіе содержится и въ Новомъ и въ Ветхомъ Заветѣ, что оно и въ богослуженіи нашемъ, и въ писаніяхъ отеческихъ. Самъ не вѣря тому, что онъ пишетъ, а желая только имѣть у себя средство для бунта въ обителяхъ аеонскихъ, сей писатель забылъ, что и Иларіонъ признаетъ ученіе сіе новшествомъ, и заходитъ въ далѣйшія дебри суесловія, исправивъ своего учителя неправды только въ томъ, что призналъ равное достоинство имени Иисусъ съ прочими наименованіями Господа, тогда какъ Иларіонъ только одному наименованію Иисусъ приписывалъ сверхъестественную силу.

Зато сей подражатель новаго лжеученія гораздо искуснѣе распространяетъ его, чѣмъ

его первоначальникъ, ибо много превосходитъ его хитростью и наглостью и умѣніемъ прельстить и запугать простодушныхъ русскихъ иноковъ. Итакъ, онъ прежде всего изобрѣлъ имя своимъ обличителямъ, прокричалъ вездѣ по газетамъ и въ своихъ прокламаціяхъ, рассылаемыхъ по всѣмъ обителямъ, что съ нимъ несогласны только еретики, коихъ онъ и называлъ безграмотнымъ прозвищемъ имборцемъ, не зная даже того, что названіе, сложенныя съ этимъ словомъ, берутся отъ родительнаго падежа, какъ напримѣръ, именословное, а не имесловное, благословеніе. Впрочемъ крайнее невѣжество Булатовича сказывается на всѣхъ страницахъ его книги, когда ему приходится имѣть дѣло съ грамматикой, или философіей, или богословіемъ. Однако, зная, что русскіе иноки, мало привыкшіе вникать въ ученіе вѣры, будутъ почитать еретиками тѣхъ, на кого раньше удастся набросить такую кличку, особенно, если это сдѣлать смѣло и подъ видомъ ревности о вѣрѣ, Антоній Булатовичъ, прежде чѣмъ приступить къ изложенію своихъ мыслей, много страницъ посвящаетъ на ругательство тѣхъ, кто съ нимъ будетъ не согласенъ, и возводитъ на противниковъ новой ереси обвиненіе въ томъ, что имъ совершенно чуждо. Онъ утверждаетъ, будто архіепископъ Антоній и инокъ Хрисанъ возстали противъ ученія о Иларіона объ умной молитвѣ (стр. 3), будто они «отвергаютъ необходимость въ молитвѣ умно-сердечной заключать умъ въ слова призываемаго имени Господня» (стр. 9, значить, самую-то молитву они признаютъ?), примѣняетъ къ нимъ пророчество Малахіи: «проклянѣно благословеніе ваше» (стр. 20) и кару, постигшую іудея, похуливаго имя Господне (146 стр.) и т. п. Довѣрчивый читатель — малограмотный инокъ — уже готовъ вѣрить, что писатель (т. е. Булатовичъ) дѣйствительно защищаетъ святую вѣру отъ безбожниковъ, отрицающихъ Божество Иисуса Христа и богочеловѣчующихъ.

Затѣмъ, какъ бы ни была нелѣпа кака-либо ересь, но если она имѣетъ такую видимость, будто умножаетъ величіе Божіе, то многіе уже поэтому готовы ее принять. Вотъ почему та страна, которая болѣе другихъ имѣла ревности о благочестіи и о подвигахъ, т. е. страна Египетская, вся увлеклась ересью Евтихія и до сего дня пребываетъ въ узлахъ его лжеученія, въ узлахъ монофизитства. Всякій христіанинъ дорожитъ вѣрою въ Иисуса Христа, какъ Бога, равнаго Отцу и Святому Духу. Евтихій же, какъ бы желая еще болѣе возвеличить Христа, началъ учить, что Его Божеское естество поглотило въ Немъ человѣческую сущность и Онъ теперь только Богъ, а отрицавшихъ сіе онъ называетъ несторіанами, аріанами, безбожниками и прочими. Мудрено ли, что ересь его охватила отшельниковъ и народы Египта и Абиссиніи, и они доселѣ презираютъ православныхъ, какъ унижающихъ достоинство Сына Божія. Такимъ же мнимымъ благочестіемъ сумѣли и латиняне обольстить западные народы, измысливъ въ недавнее время лжеученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы отъ Іоакима и Анны, а несогласныхъ съ симъ нечестіемъ, т. е. православныхъ, они именуютъ врагами Богородицы и новыми несторіанами. Мудрено ли, что многіе прежніе малороссы-богословы, привыкшіе читать латинскія книги, приняли это ученіе, какъ якобы возвеличивающее Пресвятую Дѣву; даже русскіе старообрядцы, жившіе въ Австріи, внесли сіе лжеученіе въ свои книги, а теперь и московскіе раскольники защищаютъ его на миссіонерскихъ бесѣдахъ. Съ такимъ успѣхомъ распространяется всякая ересь, мнящая возвеличить различныя вѣрованія наши больше, чѣмъ то указано въ ученіи церковномъ, и при томъ дѣйствующая наглою бранью противъ защитниковъ послѣдняго, обзывая ихъ именами прежнихъ еретиковъ и приписывая имъ различныя безбожныя мнѣнія, коихъ они никогда не раздѣляли. Впрочемъ, этимъ не ограничиваются, лживые,

неискренніе приемы писательства Антонія Булатовича: они сказываются въ томъ, что онъ, приводя на каждой страницѣ своей книжки слова Священнаго Писанія или святыхъ отецъ, и, конечно, не имѣя возможности привести ни одного изреченія, подтверждающаго его нелѣпую ересь, послѣ каждаго текста пишетъ въ скобкахъ: «слышите: вотъ что и вотъ что здѣсь сказано» и затѣмъ приводитъ поясненія совершенно чуждыя смыслу священныхъ словъ: но неосвѣдомленный читатель готовъ думать, будто авторъ продолжаетъ читать слова отеческія или библейскія. Иногда же онъ такъ печатаетъ отеческія изреченія, перемѣшивая ихъ съ собственными толкованіями, что и узнать невозможно, гдѣ оканчиваются, напримѣръ, слова святаго Аванасія Великаго (стр. 107) и начинаются слова Антонія Булатовича. Святой Аванасій говоритъ, что Христомъ, т. е. помазанникомъ, кромѣ Господа Иисуса Христа, именовались и нѣкоторые человѣки—избранники Божіи, но они были не истинными Христами, а его прообразами: отецъ же Булатовичъ отъ себя прибавляетъ, что и люди, именовавшіеся Иисусами, были не «истинные Иисусы», но прибавляетъ такъ, что читатель думаетъ, будто это слова святаго Аванасія, ибо скобки онъ не заключаетъ въ своемъ толкованіи, а приписываетъ прямо: «стр. 374» (по твореніямъ якобы св. Аванасія).

Если бы читателю было видно, что это слова не святаго Аванасія, а Антонія Булатовича, то онъ понялъ бы ложность такого толкованія: вѣдь слово помазанникъ (Христъ), приложенное къ Давиду и другимъ избранникамъ, есть не имя собственное, а указаніе званія (какъ бы сана), которое давалъ Богъ царямъ и пророкамъ; имя же Иисусъ есть имя собственное, кромѣ коего никакого имени не имѣлъ ни Иисусъ Сынъ Сираховъ, ни Иисусъ сынъ Иоседековъ, ни Иисусы въ Новомъ Завѣтѣ, коихъ нѣсколько есть и на Аеонѣ.

Истина не нуждается въ такихъ непоз-

волительныхъ пріемахъ или подлогахъ свято-отеческихъ словъ, но Антонію Булатовичу сіе было нужно, дабы избавиться такимъ обманомъ отъ досаднаго указанія своихъ обличителей на то, что если самое имя Іисусъ есть Богъ, то богами надо называть и всѣхъ людей—носившихъ или носящихъ такое имя.

Если бы мы пожелали привести всѣ примѣры совершенно произвольныхъ толкованій автора, противорѣчащихъ смыслу Откровенія, то пришлось бы выписать всю его книгу, потому что ихъ по нѣскольку на каждой страницѣ. Возьмите эту книгу и пересмотрите подобныя наиболѣе характерныя подлоги смысла священныхъ словъ: они на страницахъ 7, 9, 10, 20, 23, 29, 31, 37, 38, 53, 85, 90, 92, 93, 95, 96, 97, 101, 109, 127, 128, 129, 131, 132, 136, 139, 141, 149, 150, 154, 155, 156, 159, 166, 169, 172, 173, 175, 176, 178, 180, 181 и 183-й. На многихъ изъ указанныхъ страницъ по два и по три подложныхъ толкованія, а всего во всей книгѣ страницъ 189. Иногда нашъ писатель находитъ свои мысли объ имени Божіемъ и въ такихъ изреченіяхъ св. Писанія, гдѣ даже вовсе нѣтъ этого слова. См. стр. 6 и 7, 11, 20, 27, 33, 143.

Авторъ, впрочемъ, одинъ разъ и самъ проговорился въ томъ, что его ученіе совершенно чуждо Божественному Откровенію. Набивъ страницы своей книжки нанянутыми толкованіями Ветхаго Завета и чувствуя полное несоотвѣтствіе послѣднихъ слову Божію, онъ оговаривается: «но можетъ быть кто возразитъ намъ: вы новое ученіе выдумываете (и возразитъ совершенно справедливо!), гдѣ у святыхъ отцевъ сказано, что Сынъ Божій есть Божіе Имя? (конечно, нигдѣ не сказано такой глупости). Ей сказано, мы уже приводили выше слова пророка Исаи, который назвалъ Сына Божія именемъ Божіимъ (Ис. 30, 27). Постараемся же и еще яснѣе показать, что подъ именемъ Слово Божіе подразумѣвается и Имя Божіе». Далѣе авторъ приводитъ

нѣсколько изреченій отеческихъ, въ коихъ Сынъ Божій по подобію перваго евангельскаго зачала именуется Словомъ, но нигдѣ и никогда не именуется «именемъ Божіимъ». Слова же пророка Исаи, совершенно напрасно указанные здѣсь Булатовичемъ, читаются такъ: *«вотъ имя Господне идетъ издали, горитъ тнѣвь Его, и пламя Его сильно, уста Его исполнены негодованія и проч., чтобы развѣять народы до истоцанія»* и пр. Здѣсь говорилось о мщеніи Божіемъ врагамъ Израиля и *имя Божіе* употреблено въ такомъ же смыслѣ, какъ «слава Божія», т. е. просто вмѣсто слово *Богъ*. Ветхозавѣтные пророки рѣдко дерзали говорить прямо о явленіи Бога, но вмѣсто сего страшнаго слова употребляли описательное выраженіе «имя Божіе, слава Божія, Ангелъ Божій»; это извѣстно всякому, даже младшаго возраста семинаристу, а Булатовичъ, наполнившій свою книгу всѣми такими выраженіями, которыя очень легко подобрать по алфавитному библейскому словарю (изданному редакціей «Странника»), поступилъ съ ними такъ же, какъ древніе полуязычники гностики со словами Библии: «вѣки, вѣки вѣковъ, во вся вѣки». Слова эти не имѣютъ никакого особеннаго значенія, какъ только указывающія на вѣчность бытія Божія и царства Христова; однако, гностики слову «вѣкъ», по-гречески *эонъ*, придали значеніе какъ бы нѣкихъ божествъ, сочинили цѣлую исторію и іерархію этихъ эоновъ, дѣлили ихъ на злыхъ и добрыхъ, а главнымъ эономъ признали Сына Божія и вообще измыслили объ эонахъ цѣлую повѣсть, въ которой и заключалась ихъ нелѣпая вѣра взамѣнъ вѣры въ то, что изложено въ нашемъ Символѣ. И что же? Каждое свое нелѣпое измышленіе они основывали на словахъ пророческихъ или апостольскихъ, въ коихъ упоминалось слово *эонъ*, по гречески *эонъ*, такъ что спорить съ этими сумасшедшими было не очень просто.

Подобнымъ же пріемомъ пользуется и Антоній Булатовичъ для того, чтобы совершенно прикладное понятіе «имени» сдѣ-

лать Богомъ. Его уловки такъ натянуты и искусственны, что невозможно вѣрить ихъ искренности: онъ самъ, разумѣется, не вѣрить своимъ словеснымъ фокусамъ и даже самъ проговорился, какъ мы видѣли, признавшись, что читатель можетъ упрекнуть его въ измышленіи новыхъ догматовъ, чуждыхъ Библии и Отцамъ.

Насколько далеки отъ истины его ссылки на св. Григорія Солунскаго или Паламу, о семъ найдете изъясненіе у другого обличителя, который показываетъ, что Булатовичъ извратилъ православное ученіе Паламы, такъ какъ первая анагема его направлена именно на тѣхъ, кто признаетъ энергію Божію не Божествомъ, а Богомъ т. е. отождествляетъ еѣ съ существомъ Божіимъ. Зачѣмъ же все это продѣлалъ о. Булатовичъ? Зачѣмъ внесъ столько грѣха и раздѣленій въ Аѳонскія братства? Зачѣмъ обезчестилъ и изгналъ настоятеля скита Андреевскаго о. Иеронима? или онъ не зналъ 121-го правила Номоканона, по коему монахъ, безцествуяй настоятеля, даже и по правдѣ, «да прокленется, отлученъ бо есть отъ Святыя Троицы и да отидеть во Іудино мѣсто?» Увы приходится принять ту мысль, что эти именно раздоры и изгнанія составляли цѣль о. Булатовича при составленіи его фальшивой книги, исполненной явныхъ извращеній священныхъ словъ и завѣдомо ложныхъ истолкованій на оныя.

Однако, чтобы провѣрить все возможныя, болѣе искреннія побужденія его, поставимъ вопросъ такъ: можетъ быть, Булатовичъ до такой степени увлекся воспринятою имъ отъ схимонаха Иларіона и по своему переработанною идеей, что ради нея рѣшился подтасовывать выписки изъ Библии и отцевъ.

Его ученіе состоитъ изъ слѣдующихъ положеній. Въ Богѣ божественно не только Существо Его, но и энергія; энергія есть всякое слово Божіе и всякое дѣйствіе; имена Божіи тоже Его энергія (энергія значить воля или сила); слѣдовательно, по

словамъ Булатовича, и имя Божіе и всякое слово Божіе есть не только Божественное, но и Самъ Богъ. Таково будто бы ученіе св. Григорія Фессалонитскаго. На самомъ же дѣлѣ ученіе послѣдняго въ первомъ положеніи проклинаетъ говорящихъ подобное (а говорили такъ противники св. Григорія варлаамиты) и требуетъ именовать Божію энергію отнюдь не Богомъ, а Божественною и приписывать ей не именованіе Богъ, но Божество или Божественность (θεότης, а не θεός; изреченіе это искажено у о. Булатовича на стр. 106).

Обратимся же теперь къ самому ученію Булатовича: къ чему оно ведетъ своихъ слѣпыхъ послѣдователей? Онъ говоритъ на 5-й страницѣ, что слова Божіи на Фаворѣ, т. е. наименованіе Иисуса «Сыномъ Возлюбленнымъ» и проч., есть тоже Самъ Богъ, какъ словесное дѣйствіе Бога; потомули и всякая вообще истина богооткровенная, возвѣщенная людямъ Духомъ Святымъ и пр. суть Богъ, ибо суть словесное дѣйствіе Божества. Эту нелѣпую безсмыслицу нашъ писатель повторяетъ неоднократно см. стр. 22, 23, 26, 101 и 106, гдѣ прямо говорится, что всякое слово Божіе «есть Богъ непреложный; сый и живой», да еще указывается на 107-ю стр. св. Симеона Новаго Богослова, гдѣ ничего подобнаго не говорится. Еще чаще о. Булатовичъ повторяетъ одно изреченіе св. Тихона Задонскаго, по обычаю совершенно извращая его смыслъ. Вотъ слова святителя Тихона: «великое имя Божіе заключаетъ въ себѣ Божественныя Его свойства, никакой твари не сообщаемыя, но Ему одному собственныя, какъ то: единосущіе, присносущіе, всемогущество, благодать, премудрость, вездѣсущіе, всевѣдѣніе, правду, святость, истину, духовное существо и пр.». Затѣмъ по своему нечестному обычаю нашъ писатель восклицаетъ: «слышите, что говоритъ святой угодникъ Божій, что Имя Божіе есть *духовное существо*, а не отвлеченная идея». Ничего подобнаго угодникъ Божій не говоритъ, какъ не говорить того, будто

имя Божіе есть самое вездѣсущіе, всевѣдѣніе и т. п.: онъ говоритъ, что слово «Богъ» заключаетъ въ себѣ мысль о всѣхъ свойствахъ Божіихъ, о Его правдѣ, Его духовности и пр., но оно вовсе не есть сама правда, сама духовность. Нашъ писатель просто извратилъ смыслъ отеческаго изреченія, измѣнивъ винительный падежъ словъ: духовное существо на именительный. Св. Тихонъ перечисляетъ здѣсь всѣ свойства Божія, приводимыя въ Катихизисы (Духъ вѣчный, всеблагій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій и пр.) и утверждаетъ, что намъ подобаетъ съ именемъ Божіимъ соединять сію благочестивую вѣру въ Божественныя свойства. намъ открытыя во святомъ Евангеліи и прочихъ книгахъ Откровенія. Итакъ, о. Булатовичъ совершенно напрасно по нѣскольکو разъ выписываетъ жирнымъ шрифтомъ клевету на св. Тихона, будто онъ почитаетъ имя Божіе за духовное существо.

Но возвращаемся къ вопросу: въ чемъ же основное недомысліе или основная ложь о. Булатовича? А въ томъ, что энергія Божества или воля Божества вовсе не есть то, что Господь сдѣлалъ и вовсе не слова, которыя Онъ прбизнесъ. Энергія и воля Божества имѣютъ божественность (но тоже не Богъ), а произведенія Божественной энергіи и Божественной воли вовсе не то, что энергія Бога: Божію энергію можно назвать Божественною дѣятельностію, а Божія слова и Божіе твореніе это произведеніе Божественной дѣятельности, Божественной энергіи, а вовсе не самая энергія. Вотъ этого-то о. Булатовичъ по своему невѣжеству не досмотрѣлъ, или по евоему лукавству не пожелалъ досмотрѣть. Если всякое слово, реченное Богомъ и всякое дѣйствіе Его есть Самъ Богъ, то выходитъ, что все, видимое и осязаемое нами, есть Богъ, т. е. получается языческой пантеизмъ (а не пантенстизмъ, какъ по своему невѣжеству выражается о. Булатовичъ. повторяя опечатку «Русскаго Инока»). И такую нелѣпость о. Булатовичъ утвер-

ждаетъ безъ всякаго стыда; онъ говоритъ, что всякое слово, на Фаворѣ сказанное, есть Богъ: значить и слово: «послушайте» есть Богъ и слово «того» есть Богъ? Богъ обличалъ іудеевъ древнихъ, Господь Спаситель обличалъ іудеевъ современныхъ, говорилъ имъ: «змія, порожденіе ехиднова». Значить, и змія Богъ и ехидна—Богъ? По Булатовичу непременно такъ, вдвойнѣ такъ, ибо и змѣю, и ежа, и зайца сотворилъ Богъ, они суть дѣйствія Божества, а слѣдовательно, всѣ эти звѣри тоже Богъ? Такъ [впрочемъ и учатъ индусы-пантеисты и поклоняются, какъ Богу, и крокодиламъ, и обезьянамъ, и котамъ. Неужели о. Булатовичъ желаетъ и афонскихъ иноковъ привлечь къ такому же безумію? Что его завело сюда: невѣжество или лукавство?—Невѣжества у него не мало. Что за безмыслицу, напримѣръ, онъ говоритъ, утверждая, что «Господь явилъ Себя тезоименнымъ Своему имени на крестѣ?» Да кто же не тезоименить своему имени? вѣдь это выраженіе все равно, что «деревянное дерево» или «масло масляное». Можно сказать, что Господь явилъ Себя тожественнымъ тому, что заключалось въ Его имени, т. е. Спасителемъ (хотя сіе было не только въ часъ распятія, но и во всѣ дни Его земной жизни), но говоритъ тезоименить имени, значить говорить безмыслицу. Далѣе на стр. 10-й авторъ относитъ Трисвятую пѣснь къ Лицу Исуса Христа; но вѣдь за это были отлучены армяне, насъ же святая Церковь научила относить сію пѣснь ко Пресвятой Троицѣ. Однимъ словомъ, о. Булатовичъ очень мало осведомленъ и въ богословіи и въ грамматикѣ, но если бы онъ былъ и вовсе безграмотный, то и тогда казалось бы, невозможно открыто утверждать, да и отцамъ навязывать такую дикую нелѣпость, будто всякое слово и дѣло Божіе есть Самъ Богъ.

Впрочемъ, иногда и самъ о. Булатовичъ останавливается предъ своимъ нелѣпымъ вымысломъ и старается его поправить, но

последнее ему все-таки не удастся. Такъ, на стр. 41 онъ говоритъ: «Впрочемъ, этихъ божественныхъ свойствъ: единосущія, присносущія, духовнаго существа и пр. мы не приписываемъ тѣмъ буквамъ, которыми условно выражается Божественная истина, но лишь самому слову истины». Т. е. чему же? Вѣдь слово и состоитъ изъ буквъ и звуковъ? «Поэтому, продолжаетъ о. Булатовичъ, когда мы говоримъ объ имени Божіемъ, имѣя въ виду сущность самого Имени, которыми именуемъ Бога, то мы говоримъ, что Имя Божіе есть Самъ Богъ; когда же имѣемъ въ виду буквы и слога, коими условно выражается истина о Богѣ и Имя Божіе, то мы говоримъ, что Богъ присутствуетъ во Имени Своемъ» (ср. стр. 78, 79, 88, также стр. 101). Что желаетъ высказать писатель въ этой непонятной фразѣ? Да и желаетъ ли что-либо высказать или просто запутать, затемнить мысль доверчиваго учителя, дабы онъ, прочитавъ эти строки, сказалъ: «Ну, слава Богу, здѣсь не звуки обоготворяются и не буквы, а что-то другое, чего я понять не могу». Да и никто не пойметъ, прибавимъ мы, потому что нельзя понять безмыслицу. Логика различаетъ сущность вещи отъ ея явленія (хотя тоже довольно темно), и вотъ естественнѣе вамъ скажутъ, что звуки есть нѣчто слышимое, а сущность его—колебаніе воздуха и удареніе его о барабанную перепонку вашего уха; молнія есть видимое явленіе, а сущность ея—разрѣшеніе электрической энергіи или силы.

Но какая разница между именемъ и идеей или существомъ имени? Всякій учившійся вамъ предложитъ либо такой отвѣтъ, что идея имени есть его смыслъ (напр., имя Андрей имѣетъ въ себѣ идею мужества, имя Агапій—идею любви), а подъ существомъ имени разумѣется то лицо, къ которому оно обращено. Но о. Булатовичъ и слышать не желаетъ о такихъ отвѣтахъ: онъ негодуетъ на тѣхъ, которые «держатъ приравнивать Божество имени Божія къ прямой идеѣ о Богѣ и въ имени Божіемъ видятъ лишь одни звуки» (стр. 152).

Можетъ быть, наконецъ, о. Булатовичъ подъ чудотворной силой имени Божія разумѣетъ то благоговѣнное чувство молящагося, ради котораго призываемый Господь вселяется въ его сердце? Нѣтъ, онъ утверждаетъ, будто имя Божіе сохраняетъ свою чудотворную силу даже и при безсознательномъ его произнесеніи; см., напримѣръ, стр. 89: «Хотя и несознательно призовешь имя Господа Иисуса, то все-таки будешь имѣть Его въ имени Своемъ со всѣми Его божественными свойствами». Что значитъ—будешь имѣть Его? Мы предоставляемъ понимать нашему новому философу, но онъ снова повторяетъ: «хотя призовешь Его, какъ человѣка, но все таки будешь имѣть во имени Иисуса и всего Бога».

Въ другихъ, равныхъ сему по своей нелѣпости, выраженіяхъ, о. Булатовичъ приписываетъ одному только имени Иисуса, какъ звуку, даже безъ молитвеннаго прошенія произносимому, чудотворную силу; искажая по своему обыкновенію слова Христовы, о. Булатовичъ влагаетъ въ Его уста слѣдующее обѣтованіе: «Когда Я, по воскресеніи изъ мертвыхъ, пошлю вамъ Утѣшителя, тогда вы уже не попросите Меня, т. е. не будете нуждаться въ Моемъ посредничествѣ, но довольно вамъ будетъ произнести Имя Мое, чтобы желаемое получить отъ Отца. Итакъ, здѣсь Онъ показываетъ силу Своего Имени, такъ какъ Самого Его не будутъ видѣть и не будутъ просить, а только назовутъ имя Его. Оно будетъ творить такіа дѣла» (стр. 44).—Господь не учитъ апостоловъ волшебству и никогда такихъ нелѣпостей не говорилъ; Онъ сказалъ: «*Я увижу васъ опять и проч. и въ тотъ день вы не спросите Меня ни о чемъ*». О. Булатовичъ смѣло утверждаетъ, что здѣсь «*попросите*» (по-славянски) вмѣсто «*попросите*», но, говоря такъ, онъ обманываетъ простодушнаго читателя, ибо Господь продолжаетъ рѣчь слѣдующими словами: *истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Довольно вы ничего не просили*

во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна» (Іоан. 16, 23—24).

Можно ли думать, что о. Булатовичъ заблуждающійся невѣжда, или приходится признать, что онъ невѣжественный обманщикъ, объ этомъ предоставляемъ пока судить читателямъ. Надъ послѣдними онъ просто издѣвается: заявилъ было, что не самый звукъ и буквы имени имѣютъ божественную силу, а только его идея, а выходитъ (ср. стр. 46), что и безсознательно и безъ молитвы произнесенное имя Его чудотворно (т. е. выходитъ такъ по искаженному Булатовичемъ Господню изреченію, котораго Господь никогда не произносилъ). Но въ другихъ мѣстахъ своей книги нашъ авторъ или самъ забываетъ объ измышленномъ у него магическомъ значеніи имени Божія, или думаетъ, что читатель о немъ забылъ, и вслѣдъ за приведенными отеческими изреченіями, усваиваетъ силу только такому молитвенному призыванію имени Божія, которое соединено съ вѣрою и усердіемъ.

Такъ онъ приводитъ слова Златоуста: «Есть у насъ духовныя заклинанія—имя Господа нашего Іисуса Христа и сила креста... Если же многіе хотя и произносили это заклинаніе, но не исцѣлились, то это произошло отъ маловѣрія ихъ, а не отъ безсилія произнесеннаго имени». Эта же мысль продолжается въ изложеніи авторомъ дальнѣйшихъ словъ св. Златоуста на всей 60-й страницѣ его книжки; тѣ же мысли содержатся на стр. 64 и 66 въ выпискахъ изъ св. Діадоха, Іоанна Лѣствичника и Григорія Синаита, старца Паисія Величковскаго (77 стр.), пресов. Ігнатія Брянчанінова (78), о. Іоанна Кронштадтскаго (81). Всѣ эти изреченія свидѣлствуютъ о томъ, что молитва Іисусова и всякое вообще призываніе Его имени спасительно лишь подъ условіемъ благоговѣйной вѣры, непрестанной молитвы, смиренномудрія и воздержанія. Подъ вліяніемъ сихъ правыхъ мыслей и о. Булатовичъ проговорился на

69-й страницѣ такъ: «безъ сердечнаго чувства творимую молитву Іисусову и мертвой молитвой назвать негрѣшно».

Впрочемъ, сіе правильное мудрованіе не хранится въ памяти нашего писателя на протяженіи всей его книжки, или во всякомъ случаѣ, не сразу приходитъ ему въ голову, какъ мы уже видѣли; тамъ же на стр. 14 и 15 онъ пытается доказать, будто имя Божіе и безъ вѣры произнесенное, проявляетъ чудотворную силу, на 19-й же вслѣдъ за Каллистомъ приводитъ слова Писанія: «*Аще исповьси уста твоими Господа и втрюещи въ сердце твоемъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися: сердцемъ бо втрюется въ правду, уста же исповьдутся во спасеніе*» (Рим. 10, 9, 10); здѣсь снова рѣчь о необходимости сердечной вѣры при призываніи имени Господня. Однако, въ третьей главѣ авторъ все это предастъ забвенію и съ негодованіемъ говоритъ о томъ, что «имеборцы отвергають засвидѣтельствованную въ Священномъ Писаніи истину, что чудеса творились Божественною силою имени Божія и осмѣливаются утверждать, что не силою Божественнаго имени совершались эти чудеса, но Самимъ Богомъ, а имя Господне служило лишь для призванія Бога, какъ посредствующая сила» (42). Онъ особенно любитъ ссылаться на исцѣленіе хромого въ третьей главѣ Дѣяній и, въ частности, на слова апостола: «*Имя Его укрѣпило сего, котораго вы видите и знаете*» (см. особ. стр. 7); но, по обычному у лжеучителей и еретиковъ приему, не доказывается священнаго изреченія, которое далѣе читается такъ: «*и вѣра, которая отъ Него, даровала ему исцѣленіе сіе предъ всеми вами*» (стр. 16).

Вотъ какъ трудно о. Булатовичу разстаться съ хлыстовскими воззрѣніями, по коимъ слова, магическія дѣйствія въ отрѣшеніи отъ вѣры и добродѣтели, приближаютъ насъ къ Божеству! На самомъ дѣлѣ, если бы имя Христово независимо отъ вѣры и благочестія призывающаго могло творить чудеса, то никогда не произошло бы того,

о чемъ читаемъ въ Дѣянїяхъ: «*Богъ творилъ немало чудесъ руками Павла, такъ что на больныхъ возлагали платки и поясанїя съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ. Даже нѣкоторые изъ скитающихся иудейскихъ заклинателей стали употреблять надъ имѣющими злыхъ духовъ имя Господа Иисуса, говоря: заклинаемъ васъ Иисусомъ, Котораго Павелъ проповѣдуетъ. Это дѣлали какіе-то семь сыновъ иудейскаго первосвященника Скевы. Но злой духъ сказалъ въ отвѣтъ: Иисуса знаю и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто? и бросилъ на нихъ человекъ, въ которомъ былъ злой духъ, и, одолевъ ихъ, взялъ надъ ними такую силу, что они, нагіе и избитые, выбѣжали изъ того дома» (19, 11—16).*

Видите, возлагаемыя съ вѣрою, хотя и безъ призванїя имени Божїя, вещи апостоловъ служили ко исцѣленію, а призванное недостойными имя Господне не послужило имъ на пользу. И совершенно напрасно нашъ авторъ утверждаетъ, будто Господь и апостолы творили чудеса только именемъ Божїимъ: правда, нерѣдко и Онъ и они говорили: Онъ—«Азъ ти повѣтѣваю, Азъ ти глаголю» (все же здѣсь нѣтъ имени), а они: именемъ «Господа Иисуса Христа тебѣ глаголю» и пр. Но нерѣдко Господь творилъ чудеса молча (хождение по водамъ, исцѣленіе кровоточивой, исцѣленіе уха Малхова, чудесный ловъ рыбы и многое другое), такъ и святые апостолы исцѣляли и чудотворили не всегда съ произнесенїемъ Господня имени, но иногда и молча или произнося иные слова,—таково крещеніе Ананїя и Сапфира, исцѣленіе Савла не именемъ Иисуса Христа, а имъ самимъ чрезъ Ананїю (9, 17), подобно же, и исцѣленіе Энея Петромъ (ст. 34 вопреки нелѣпому утвержденію о Булатовича на стр. 42, приведенному нами выше) и воскрешеніе имъ Тавїоны, ослѣпленіе Павломъ Елимы (13, 11); преподаніе имъ дара языковъ чрезъ возложеніе рукъ новокрещенымъ ефесянамъ (19, 6) и безвредное освобожденіе

руки своей отъ ядовитой ехидны (28, 5). Всѣ эти событія не вмѣщаются въ суевѣрное ученіе о Булатовича о магическомъ значенїи имени Божїя и о томъ, что всякое слово и дѣйствіе Божїе есть Богъ. Последнее лжевѣріе соединяетъ его съ буддистами, а первое съ жидами-каббалистами, и онъ, противорѣча на каждомъ шагу словамъ Божественнаго Писанїя, охотно подкрѣпляетъ свое суесловіе нелѣпымъ ученїемъ жидовской каббалистики, которая, не имѣя возможности отрицать чудеса Христовы и не желая принять вѣры въ Него, какъ Бога, приписала Его чудотворную силу магическому дѣйствію таинственнаго имени Божїя, которое Онъ будто бы откуда-то укралъ. Изложенію подобныхъ жидовскихъ суевѣрій по Каббалѣ нашъ писатель посвящаетъ 99 и 100 страницу своей книжки.

Не будемъ разбирать по частностямъ той нелѣпѣйшей изъ нелѣпыхъ главъ книжки о Булатовича, гдѣ онъ пытается все наше богослуженіе и всю псалтирь истолковать въ качества выраженїя вѣры во имя Божїе, какъ Бога. Ни одного подобнаго изреченїя въ нашей службѣ, ни въ св. псалтири, ни въ ея толкованїи св. Аванасїемъ Великимъ, нѣтъ. Конечно, наши службы, какъ и всякое вообще молитвословіе, состоятъ въ постоянномъ призванїи Бога, а призваніе естественно учащаетъ произнесеніе Его имени, хотя замѣтите, въ молитвѣ Господней, какъ ее предать намъ Господь, во обличеніе Булатовича, нѣтъ вовсе наименованїя Бога ни Богомъ, ни Господомъ, ни инымъ изъ еврейскихъ именъ Божїихъ, столь любезныхъ нашему новому философу. Замѣтимъ только, что большинство нашихъ гимновъ, молитвъ и возгласовъ составлено изъ псаломскихъ изреченїй и пророческихъ пѣсней, а потому въ нихъ иногда и встрѣчается свойственное Ветхому Завѣту выраженїе: «имя Божїе, имя Господне», вмѣсто Богъ и вмѣсто Господь. Освѣдомленный въ псалтири читатель просмотрѣвъ богослуженныя выписки въ книгѣ Булатовича, можетъ убѣдиться въ томъ, что почти всѣ

или даже всѣ помянутыя выраженія нашихъ богослужебныхъ чиновъ заимствованы изъ священныхъ книгъ Ветхаго Завета.

Спросимъ, въ заключеніе разбора Булатовической книги: да есть ли у Отцевъ хоть одно выраженіе, подтверждающее ученіе сей книжки о томъ, будто имя Божіе есть Богъ? Нѣтъ ни одного. Но, чтобы авторъ ея остался безотвѣтнымъ, разберемъ тѣ немногія изреченія, которыя для малообразованныхъ читателей могутъ показаться такими.

На стр. 35-й приводятся слова блж. Теофилакта, коими онъ поясняетъ равночестность выраженія апостольскаго «креститься во имя Иисуса Христа» съ повелѣніемъ Христовымъ: «крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Бл. Теофилактъ говоритъ: «Святая Церковь мыслитъ Свясую Троицу нераздѣльно; такъ вслѣдствіе единства трехъ Упостасей по существу, крещаемый во имя Христа крещается въ Троицу, такъ какъ Отецъ, Сынъ и Святой Духъ нераздѣльны по существу. Если бы имя *Отецъ* (у св. Теофилакта «Отца») было не Богъ, и имя *Сына* не Богъ, и имя Святаго Духа не Богъ, то слѣдовало бы крестить во имя Бога Иисуса Христа, или только въ Сына. Но онъ, Петръ, говоритъ: во имя Иисуса Христа, зная, что имя Иисусъ (не «Иисусъ», а «Иисуса»!) есть Богъ, равно, какъ Имя Отца и Имя Святаго Духа». У св. Теофилакта это изреченіе имѣетъ значеніе осмысленное: имя Иисуса Христа означаетъ Сына Божія, единосущнаго Отцу и Духу, а потому равночестно было бы крестить во имя ли Св. Троицы или во имя Иисуса Христа. Это совсѣмъ не то, во что передѣлалъ слова св. отца Булатовичъ.

Отъ себя добавимъ, что, конечно, Апостольскій Петръ крестилъ этихъ людей, а равно и всѣхъ прочихъ, согласно Христову повелѣнію со словами: «во имя Отца и Сына, и Святаго Духа», но въ этой бесѣдѣ не пояснилъ имъ еще тѣхъ словъ, конхъ они и понять бы не могли, какъ не оглашенные учениемъ вѣры: онъ общалъ ихъ

крестить во славу (во имя) Христову, а крестя, произносилъ конечно: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

Второе изреченіе, на которое такъ напорно надѣется Антоній Булатовичъ, принадлежитъ пр. Григорію Синаиту «молитва есть Апостоловъ проповѣданіе, непосредственная вѣра, дѣйствующая любовь, Божіе познаніе, Иисусово радованіе и что многае глаголати? молитва есть Богъ, дѣйствуя въ вся во всѣхъ, за еже едину быти Отца и Сына и Святаго Духа дѣйству, дѣйствующему вся о Христѣ Иисусѣ».

Это поэтическое выраженіе, которое словомъ *есть* замѣняетъ другія сказуемыя: причиняется, питается, достигаетъ и т. п. Подобный оборотъ постоянно встрѣчается въ церковной поэзіи: «Иисусе пречудный, Ангеловъ удивленіе, Иисусе преславный, царей укрѣпленіе, Иисусе пречестный, дѣйственныхъ цѣломудріе». Можно ли отсюда говорить, что цѣломудріе праведниковъ есть не свойство души, подтверждаемой благодатью, а самъ Богъ—Иисусъ? равно не скажетъ ли, что крѣпость благочестивыхъ царей подается Иисусомъ и не осмѣетъ ли того, кто скажетъ, что воинская сила царей есть не состояніе ихъ царствъ, подтверждаемое силою Христовою, а самъ Иисусъ Христосъ? Точно такъ же и сіе изреченіе о молитвѣ что означаетъ? Молитва есть одинъ изъ предметовъ апостольскаго наученія и плодъ искренняго усвоенія послѣдняго вѣрующимъ сердцемъ христіанина, молитвою достигается непосредственная, т. е. живая, вѣра и дѣятельная любовь и Божіе познаніе, котораго она есть и плодъ и источникъ для познанія совершеннѣйшаго; молитва наша есть радость Иисуса Христа, и радость наша объ Иисусѣ Христѣ; молитву теплую и благодатную даетъ намъ Богъ, дѣйствующій въ насъ, не только во Святомъ Духѣ, который по Апостолу научаетъ насъ, о чемъ подобаетъ молиться (Рим. 8, 26), но и въ полнотѣ Лица Пресвятой Троицы, пбо дѣйствіе Отца и Сына и Святаго Духа есть единое дѣйствіе. Ника-

кого обоготворенія молитвы тутъ нѣтъ и нѣтъ подтвержденія новоизмышленному суевѣрью, ибо не просто сказано, что молитва есть Богъ (такая бессмыслица чужда отцамъ), но Богъ, дѣйствующій въ насъ, т. е. «дающій молитву молящемуся», какъ говорится въ библейской пѣсни св. Анны, воспѣваемой въ нашихъ канонахъ (I Царст. 2, 9).

Такъ растерзается, яко паучина, ложь Булатовичевскихъ ухищреній и такъ же мало послужилъ онъ своимъ лукавствомъ славіи имени Иисуса, какъ іезуиты, принявшіе на себя Его наименованіе съ лукавствомъ, съ посторонними земными цѣлями.

Не было бы конца нашему разбору, если бы мы задались изложить здѣсь всѣ нелѣпыя мысли о Булатовича, противорѣчащія и ученію вѣры, и здравому смыслу. Остается вопросъ: что возвлекло его въ такія умственные трясины,—увлеченіе ли ложною идеей, соединенное съ упрямствомъ, или постороннія честолюбивыя цѣли? При всемъ желаніи дать утвердительный отвѣтъ на первую часть вопроса и отрицательный на вторую, это очень затруднительно сдѣлать: ужъ слишкомъ нелѣпы и безтолковы его разсужденія, чтобы повѣрить искренности его заблужденій. Если же къ этому прибавить его неистовую агитацію, его возбужденіе братіи нѣсколькихъ обителей, его грубое непослушаніе высокому авторитету святого и духовнаго мужа, покойнаго Всеселенскаго Патріарха Іоакима III-го, то выводъ о его дѣятельности напрашивается еще болѣе печальный. Вѣдь онъ распространялъ среди простодушныхъ и дѣтски довѣрчивыхъ аеонитовъ, то такую клевету, будто Великій патріархъ былъ подкупленъ, то—будто его грамота подложная, имъ неподписанная. Вѣдь подобныя глупости утверждать могъ бы какой-нибудь раскольникъ 17-го вѣка изъ Брынскихъ лѣсовъ, а бывший офицеръ и житель столицы развѣ не знаетъ о совершенной невозможности поддѣлать въ Европѣ въ 20-мъ вѣкѣ постановленіе начальственнаго учрежденія.

да еще столь высокаго, какъ патріархія; и его отпечатать?

Въ настоящее время новозбранный Святейшій патріархъ Германъ и весь Священный Синодъ Великой Церкви единогласно подтвердилъ осужденіе книги Булатовича и новаго ученія его и схимонаха Иларіона, и, предавъ отлученію всѣхъ держащихся сего ученія, нарочито сослался на то, что это уже сдѣлано покойнымъ блаженной памяти патріархомъ Іоакимомъ III. Дай Богъ, чтобы разумъ и совѣсть проснулись въ основателяхъ и послѣдователяхъ сего новаго суевѣрія и чтобы они, принесши покаяніе въ своемъ заблужденіи и въ устройствѣ бурныхъ скандаловъ и монашескаго бунта въ обителяхъ Св. Аеона, тѣмъ доказали, что они не злые обманщики, которые *«идутъ путемъ Каиновымъ, предаются обольщенію мзды, какъ Валиамъ, и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей»* (Иуд. I, 11), а кающіеся сыны Отца Небеснаго, Который готовъ о нихъ сказать: *«сынъ мой сей мертвъ бы и оживе, измѣлъ бы и обрѣтется»* (Лук. 15, 24).

Архіепископъ Антоній.

АЕОНСКАЯ СМУТА.

«Чтобы маловерное сердце не помыслило, что крестъ или имя Христова дѣйствуютъ сами по себѣ, эти крестъ или имя Христова не производятъ чуда, когда я не увижу сердечными очами или открою Христа»¹⁾.

Радостныя для православнаго міра событія на Балканскомъ полуостровѣ—объединеніе православныхъ народностей и, какъ результатъ его,—освобожденіе томившейся подъ агарянскимъ игомъ православныхъ—нѣсколько омрачены извѣстіями, идущими съ наиболѣе дорогой для сердца всего православнаго міра части этого полуострова—

¹⁾ О. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій): «Моя жизнь во Христѣ», т. 4, изд. 2, исправленное авторомъ, Сиб., 1893, стр. 30.

Аеона. Еще въ минувшемъ году въ печать стали проникать слухи объ аеонской смутѣ. Слухи эти постепенно принимали все болѣе и болѣе тревожный характеръ, а въ послѣднее время стали писать и говорить уже объ опасности, грозящей не только Аеону, но и всему православному міру и въ особенности православному монашеству.

Главнѣйшіе моменты внѣшней исторіи смуты таковы.

Въ 1907 году вышла книга «пустынножителя Кавказскихъ горъ схимонаха Иларіона», посвященная молитвѣ Иисусовой. Въ 1910 году вышло ея «второе исправленное и много дополненное изданіе подъ заглавіемъ: «На горахъ Кавказа. Бесѣда двухъ старцевъ пустынниковъ о внутреннемъ единеніи съ Господомъ нашихъ сердецъ, чрезъ молитву Иисусъ Христову, или духовная дѣятельность современныхъ пустынниковъ. Баталпашинскъ, Кубанской области. 1910, ц. 1 р. 20 к.». Какъ первое, такъ и второе изданіе были одобрены духовной цензурой и книга охотно читалась, въ особенности на Аеонѣ и въ монастыряхъ Кавказа. Однако еще первое изданіе книги возбуждало споры, — почему въ концѣ второго изданія авторъ помѣщаетъ «Отвѣтъ на рецензію книги на горахъ Кавказа», гдѣ защищаетъ свою точку зрѣнія. Но особенно стали усиливаться споры съ февраля 1912 года, когда противъ книги помѣщенъ былъ рядъ статей въ монашескомъ журналѣ, издающемся въ Почаевской лаврѣ съ 1910 г. — «Русскій Инокъ»¹⁾. Статьи «Русскаго Ино-

¹⁾ Статьи эти Т. Г. (Иеромонахъ Тихонъ, помощникъ редактора журнала) «Особому вниманію иноковъ». Р. И. № 4, стр. 69—71.

Инокъ Хрисанфъ. «Рецензія на сочиненіе схимонаха о. Иларіона, называемое: «На горахъ Кавказа». № 4, стр. 71—75; № 5, стр. 57—59; № 6, стр. 50—60.

Антоній, архіеп. Волынской. Еще о книгѣ схимонаха Иларіона «На горахъ Кавказа» № 10, стр. 62—63.

Его же. Письмо въ редакцію «Русскаго Инока» № 15, стр. 60—62.

Денасій святогорецъ. Письмо автора «На горахъ Кавказа» схимонаха Иларіона на Аеонѣ къ духовнику іеромонаху о. Н.». Отвѣтъ на

ка» вызвали возраженія со стороны читателей и почитателей книги Иларіона. Споры разгорѣлись на столько, что въ дѣло вмѣшался покойный вселенскій патріархъ Іоакимъ III-й и 12 сентября отправилъ посланіе «Высокопреподобнѣйшему игумену Священнаго Царскаго, Патріаршаго и Ставропигіальнаго св. Пантелеимона монастыря на Аеонѣ Курь-Мисаилу съ братією монастыря и всѣмъ на св. горѣ подвижающимся русскимъ по происхожденію благоговѣйнымъ монахамъ»¹⁾. Но и посланіе не прекратило смуту, а скорѣе усилило. Всѣ монахи раздѣлились на двѣ партіи—сторонниковъ ученія, защищаемаго въ книгѣ Иларіона, и его противниковъ. Партіи вступили въ ожесточенную борьбу между собой и борьба вездѣ окончилась побѣдой сторонниковъ Иларіона. Такъ 2 декабря минувшаго года, въ Аеонской пустыни «Новая Ойваида» состоялся братскій соборъ изъ болѣе, чѣмъ 100 монаховъ, единогласно признавшій мнѣнія, защищаемыя въ книгѣ о. Иларіона, правильными и осудившій его противниковъ. Въ Андреевскомъ скиту игуменъ Іеронимъ и до 70 монаховъ были противниками книги, но большинство братіи во главѣ съ іеромонахомъ

письмо о. Иларіона. Заключение и послѣдствія, № 15, стр. 62—63.

Хрисанфъ инокъ. Отвѣтъ о статьѣ Святогорца: «О почитаніи имени Божія», № 17, стр. 54—61.

Каллиникъ схимонахъ. «Письмо къ русскому духовнику—іеромонаху на Аеонѣ». № 17, стр. 61—63.

Изъ письма съ Кавказа къ нѣкому русскому монаху на Аеонѣ, № 19, стр. 57—59, и др.

¹⁾ Посланіе помѣщено на русскомъ языкѣ въ «Русскомъ Инокѣ». 1912, № 20, стр. 78—79.

Вотъ его текстъ: «Тѣмъ изъ монаховъ, которые безсмысленно богословствуютъ и ошибочную теорію о божественности имени «Иисусъ» выдумали и распространяютъ—совѣтуемъ и повѣщаемъ отечески тотчасъ же и строго отстать отъ душевреднаго заблужденія и перестать спорить и толковать о вещахъ, которыхъ не знаютъ.

Имъ надобно прежде всего заботиться о спасеніи души своей, а разрѣшеніе какихъ бы то ни было недоумѣній своихъ они должны искать и находить въ преданномъ ученіи Церкви, сверхъ котораго и помимо котораго никому не дозволено повествовать и новыя выраженія употреблять.—Иначе, противъ распространяющихъ это безсмысленное, богохульное ученіе и смущающихъ св. Гору приняты будутъ со стороны

Антоніемъ Булатовичемъ ¹⁾ были на ея сторонѣ и 10 января сего года его насильственно изгнали изъ кельи, сторонниковъ его избили, а на его мѣсто 308 голосами избрали новаго игумена Давида.

Игуменъ Иеронимъ ушелъ въ Карею. Карейскій протатъ объявилъ 29 января отлученными отъ Церкви, впредь до суда въ Константинополь, иноковъ Андреевскаго скита и всѣхъ единомысленныхъ съ ними ²⁾. Въ Павтелеимоновскомъ монастырѣ, преобладаніе получили 27 января иноклонники, но здѣсь пода вѣншній порядокъ не нарушенъ. Только Ильинскій скитъ стоитъ въ сторонѣ отъ движенія. Распространяется новое ученіе и въ болгарскихъ и даже греческихъ обителяхъ. Новый вселенскій патриархъ Германъ V вызвалъ въ Константинополь на судъ виновниковъ смѣщенія игумена въ Андреевскомъ скиту. Съ другой стороны, о. Антоній Булатовичъ прѣбхалъ въ С.-Пе-

тербургъ и ведетъ здѣсь дѣятельную агитацию за сторонниковъ книги о. Иларіона. Кіево-Печерской лаврой въ концѣ 1912 г. выпущено новое изданіе «На горахъ Кавказа». Издаются и распространяются въ ея защиту листки и брошюры ¹⁾. Споръ перешелъ на страницы не только духовной, но и свѣтской печати ²⁾. Вселенскій патриархъ поручилъ разсмотрѣть ученіе иноклонниковъ особой комиссіи, составленной изъ преподавателей Халкинской богословской школы, а потомъ, когда комиссія признала его неправильнымъ ³⁾, синодъ осудилъ

¹⁾ См. напр. *Г. Антоній (Булатовичъ)*. Апологія вѣры во Имя Божіе и во Имя Иисусъ. Стр. XIV+189. Изданіе «Религиозно-Философской Библиотеки». Москва, 1913. Ц. 1 р. 25 к.; Истина о истинѣ къ предотвращенію имѣборства. Изданіе иноковъ святой Аѳонской горы, исповѣдниковъ имени Иисусъ (ни года, ни мѣста изданія не указано). «Величїиѣ душа моя Господа» — листокъ, изданный Аѳонской обителью Благовѣщенія въ Одессѣ; *Его же*. «Къ обличенію имѣборцевъ. Разборъ статьи: «письмо съ Кавказа», помѣщенной въ № 19 «Русскаго Инока» (литографія). Отвѣтъ на открытое письмо архимандрита Иеронима (литографія; ноябрь 1912 г.); *Его же*. *Ἡ δόξα τοῦ Θεοῦ ἐν τῷ Ἱεροῦ. Θεολογική*, 1913; О молитвѣ Иисусовой. Составилъ Аѳонскій инокъ, подъ редакц. архим. Александра, Спб. 1912; Копія со статьи архіепа. Антонія «Еще о книгѣ на Горахъ Кавказа», съ подстрочными примѣчаніями переписчика (литографія). *Его же*. Сущность Аѳонскаго спора. «Новое Время» 19 мая, 1913. *Святоторецъ*. О почитаніи имени Божія». (Статья въ Аѳонскомъ журналѣ: Наставленія и утѣшенія святой вѣры христіанской» 1912 г. апрѣль) и др.

²⁾ См. напр. *Свѣц. Х. Григоровичъ*. (По поводу современныхъ аѳонскихъ споровъ). «Миссіонерское Обозрѣніе», 1913, февраль, стр. 203—214; мартъ, стр. 369—388; «По поводу письма о. іеросхимонаха Антонія» и *іеросхимонахъ Антоній (Булатовичъ)*. По поводу именуемой «грамоты» патриарха Іоакима. Письмо къ издателю. «Московскія Вѣдомости», 1913, № 57 (9 марта); *С. Иволгинъ*. Объ аѳонскомъ волненіи и догматическихъ спорахъ. «Новое Время», № 13320, 1913 г. 11 апрѣля. *Ник. Эиселъмартъ*, Грозный признакъ, «Нов. Вр.» 22 апр. 1913 г.; *Аѳонецъ*, Печальная лѣтопись современнаго Аѳона, «Колоколь» № 2047. 10 февр. 1913 г.; *Его же*, Продолженіе скорбной лѣтописи на Аѳонѣ. «Колоколь», № 2053, 17 февр. 1913 г. и 1 мая, 1913 г. И «Іоанниты тутъ», «Слѣпой Вождь», 1 мая 1913 г.; «Осужденіе «имесловцевъ» патриархомъ Германомъ». «Колоколь», 2 мая 1913 г.; *А. Панкратовъ*, Разногласіе въ Русской Церкви. «Русское Слово», 1913, 25 апрѣля. и др.

³⁾ Изложивъ ученіе иноклонниковъ, что «вообще откровенное божественное имя не только есть проявленіе (ἐφάνη) свойства и дѣй-

Первыи строжайшія мѣры, какія указываются священными канонами противъ нечестивыхъ и непокорныхъ и какихъ требуетъ спокойствіе и порядокъ вашего священнаго мѣста.

А такъ какъ начало и причина соблазна есть невнимательно и неосновательно во многихъ мѣстахъ составленная книга монаха Иларіона: «На горахъ Кавказа», то мы, порицая и осуждая неправильныя и опасныя выраженія въ ней объ имени «Иисусъ», — запрещаемъ чтеніе этой книги всѣмъ на св. Горѣ, какъ книги, содержащей много ошибочнаго и ведущей къ заблужденію и ереси. — Богъ же всякой благодати, призванный насъ въ вѣчную славу Свою во Христѣ Иисусѣ, Самъ да совершитъ васъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь. (1-е Пос. Ап. Петр. гл. 5, ст. 10—11).

1912 года, сентября 12 дня.

№ 8522.

Константинопольскій Патриархъ Іоакимъ, во Христѣ молитвенниѣ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Директоръ Патриаршей Канцелярїи Христо-Панаіоаннусъ.

¹⁾ Бывшій ротмистръ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, путешественникъ по центральной Африкѣ, авторъ книги: «Съ войсками Менеліка II». Спб. 1910 г., изданный также: «Посмертныя вѣщанія преподобнаго Нила Мироточиваго Аѳонскаго». Перев. съ греч. рукописи. 1912. О немъ см. *Н.—скій*, «Отъ Абиссинїи до Аѳона». «Моск. Церк. Вѣд.» 1913, апрѣль 5, № 79.

²⁾ Рѣшеніе кинота напечатано въ «Колоколь» № 2058 отъ 27 февраля.

его какъ хульное и еретическое и патриархъ отправилъ на Аeonъ грамоту съ его осужденіемъ ¹⁾.

Отъ внѣшней исторіи споровъ переходимъ къ исторіи внутренней. Съ перваго взгляда представляется довольно страннымъ то обстоятельство, что книга о. Ила-

ріона не только пропущена была духовной цензурой, но и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ читалась и одобрялась, не возбуждая упрековъ въ неправомерности.

И если тѣ ея мѣста ¹⁾, которыя потомъ возбудили столько споровъ, разсмотрѣть сами по себѣ, безотносительно къ той аргу-

ствія Божія, но и дѣйствіе и само оно Богъ», богословы продолжаютъ: «Излишне указывать, что хотя такое заключеніе и согласно съ тѣми идеями о божественныхъ именахъ, какъ дѣйствіяхъ, которыя они формулировали, но самое это мнѣніе, что имена суть дѣйствія Божіи—новоявленное и суесловное (*καλοφωνής καὶ καθόφωνος*), а аргументация ихъ, что всякое слово Божіе, какъ дѣйствія Его, есть не только податель (*παροχού*) жизни и духа, но и само оно—жизнь, само оно—Богъ, принимаемая широко, приводятъ къ заключеніямъ (напр.: имя Иисусъ есть Богъ, слова на Фаворѣ, слышанныя апостолами, суть Самъ Богъ, слова на Синаѣ, слышанныя израильтянами, есть Самъ Богъ и всякое божественное слово въ Евангелии есть Самъ Богъ (письмо іером. Антонія Бугатовича патриарху 27 авг. 1912 г.), напоминающимъ пантеизмъ.

Наконецъ собраніе богослововъ наставниковъ обратило вниманіе и на то, что и противная партія, въ дѣлахъ ли примиренія или какимъ другимъ путемъ, пришла къ такому пониманію изреченія Писанія: «О немъ же подобаетъ намъ спасенія» (Дѣян. 4, 12), что будто бы хотя они и вѣровали, что спасутся именемъ Иисуса, какъ именемъ, однако не подобаетъ поклоняться имени (*προσκύβειν δὲ τῷ ὀνόματι*), но Самому Иисусу. Такимъ образомъ они сами дали поводъ къ основательному возраженію».

¹⁾ № 206. Копія съ греческаго. Германъ, милостію Божіею, архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, Вселенскій патриархъ

Преподобнѣйшіе епископы и антиприсопы кнота (собранія) Св. Горы, возлюбленная о Господѣ чада нашей мѣрности, да будетъ съ вашимъ преподобіемъ благодать и миръ отъ Бога.

Изъ разныхъ грамотъ, полученныхъ изъ вашего святого мѣста, такъ и изъ особенно важнаго доклада вашего преподобія съ прискорбіемъ узнала Церковь о всемъ касающемся нѣкогда явившагося и распространяющагося тамъ—собственно между русскими монахами—новшества и суесловнаго ученія объ имени «Иисусъ», какъ бы самомъ Сущемъ Иисусъ и Богъ и нераздѣльно и, такъ сказать, уноспасно отождествляемъ съ Нимъ.

А такъ какъ происшедшее отъ заблужденія и превратнаго невѣжественнаго толкованія новоявленное и неосновательное это ученіе составляетъ хульное злословіе и ересь, какъ отождествляющее и сливающее несмѣтное и тѣмъ самымъ ведущее къ пантеизму (всебожію); то мѣрность наша со священнѣйшими и честнѣйшими митрополитами, возлюбленными нашими во св. Духѣ братьями и сослужителями весьма

возмутившись не только появленіемъ, но и настойчивымъ доселѣ распространеніемъ нечестиваго и душевреднаго этого ученія въ честномъ вашемъ мѣстѣ, признали законнымъ и неотложнымъ дѣломъ обратить тщательное вниманіе и снова разсмотрѣть это послѣ бывшаго уже осужденія приснопамятнымъ предшественникомъ нашимъ святѣйшимъ патриархомъ киръ-Іоакимомъ совместно съ святѣйшимъ синодомъ. И для болѣе полнаго знакомства съ подробностями этого заблужденія, возложивши изученіе и изслѣдованіе происхожденія и основанія его на наставниковъ нашей богословской въ Халки школы, по представленіи ими основательнаго подробнаго изложенія (копія котораго прилагается здѣсь),—приступили къ синодальному разсмотрѣнію, на которомъ единодушно осудили сказанное новоявленное ученіе объ имени «Иисусъ», какъ дѣйствительно Сущемъ Самомъ Иисусъ и Богъ, существенно содержащемся въ Его имени, и объявляемъ во Святомъ Духѣ (сіе ученіе) какъ хульное и еретическое.

Посему, сообщая синодальный судъ и осужденіе этого заблужденія, настоящимъ нашимъ патриаршимъ посланіемъ вашему преподобію, повелѣваемъ, чтобы вы объявили это церковное рѣшеніе священному монастырю св. Пантелеимона и священному Ватопедскому скиту св. Андрея и всѣмъ, гдѣ бы то ни было тамъ, заблуждающимся монахамъ; потребуйте же отъ имени насъ и Церкви, чтобы всѣ, совершенно отвергнувъ хульное заблужденіе, уклонялись бы отъ селѣ тщательно отъ разныхъ чуждыхъ ученій и пребывали вѣрно только въ преданныхъ догматахъ и въ преподаваемомъ ученіи Церкви, сверхъ котораго и помимо котораго никто не долженъ новшествовать. «Аще бо кто самъ благоуститъ наче, неже пріяте, апаема да будетъ». Извѣщая же о томъ, что, если и послѣ этого втораго церковнаго внушенія найдется кто-либо остающимся въ злославнѣйшемъ мнѣніи и самовольно продолжающимъ держаться этого неосновательнаго ученія объ имени «Иисусъ», какъ Сущемъ Самомъ Богъ, относительно таковыхъ, какъ еретиковъ и нарушителей церковнаго новиновенія, приняты будутъ опредѣленные церковными канонами мѣры, и что отнюдь невозможно, чтобы оставались таковыя и пятномъ своимъ порочили честное ваше мѣсто,—молимся, да просвѣтитъ Господь Богъ всѣхъ на пути благочестія и добродѣтели, Его же благодать и неисчетная милость да будетъ съ вашимъ преподобіемъ.

(Апрѣля 5-го, 1913 года).

Патриархъ Константинопольскій, теплѣйшій къ Богу, о васъ молитвенникъ.

¹⁾ Цѣлью разобрать всю книгу мы не за-
даемся.

ментации, которая потомъ была выдвинута въ ихъ защиту, то мы не найдемъ здѣсь ничего соблазнительнаго, кромѣ нѣкоторыхъ неудачныхъ и неточныхъ выраженій¹⁾. Какъ заявляетъ авторъ, «забота наша была, при составленіи сей книги—выразить всю нужду, важность и необходимость упражненія Иисусовою молитвою въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія для всякаго человѣка» (X). «Дѣлая возможно подробное объясненіе Иисусовой молитвѣ», онъ «встрѣтилъ неизбѣжную нужду» коснуться и значенія имени «Иисусъ».

Это значеніе онъ и выясняетъ, какъ въ предисловіи, такъ и въ трехъ главахъ—въ 3-й—«дающей разъясненіе о томъ, что въ имени Божіемъ присутствуетъ самъ Богъ», въ 4-й—представляющей «доказательства тому, почему имени «Иисусъ» приписывается Божественное достоинство, и почему для вѣрующаго и любящаго Господа Иисуса, оно есть какъ бы Самъ Онъ Господь и Спаситель» (стр. 11—20), и въ 26 «О воплощеніи Сына Божія и о томъ, что въ имени Своемъ для вѣрующаго Онъ Самъ пребываетъ Своимъ Божественнымъ Существомъ»: тексты изъ Священнаго Писанія (см. также гл. 27). Для всякаго вѣрнаго раба Христова... имя Его... есть какъ Самъ Онъ (стр. 11), пишетъ авторъ и выясняетъ далѣе: «Когда человѣкъ будетъ призывать умомъ или устами имя Божіе священою молитвою Иисусовою: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго... имя Господа Иисуса Христа,

¹⁾ Последнее сознаетъ, повидному, и самъ о. Иларіонъ, почему онъ не разъ прибавляетъ слово «какъ бы» (Имя «Иисусъ» есть «какъ бы Богъ»), а если добавлено слово «какъ бы», то значить авторъ не считаетъ своего выраженія точнымъ и вполнѣ соответствующимъ мысли. Затѣмъ авторъ самъ заявляетъ, что «все сіе наше произведеніе всецѣло односторонне» (стр. XVII, изд. 2). Если бы онъ вмѣсто того, что бы въ жару полемики братья за непосильные для него теоретическіе вопросы, ограничился заявленіемъ, что эта односторонность состоитъ въ томъ, что онъ разсматриваетъ вопросъ о молитвѣ Иисусовой лишь практически, а выясненіе теоретической стороны предоставляетъ другимъ, то афонской смуты и не возникло бы.

если можно такъ сказать, какъ бы воплощается, человѣкъ ясно ощущаетъ внутреннимъ чувствомъ своей души въ имени Божіемъ Самого Господа. Это ощущеніе Самого Господа и Его имени сливается въ тождество, по коему невозможно бываетъ отличить одно отъ другого» (стр. 12).

Это описаніе внутреннихъ переживаній молящагося нужно признать вполнѣ правильнымъ. Логика и психологія говорятъ намъ о законѣ предметности мышленія, о томъ, что во время процесса мысли мы отождествляемъ наши мысли и слова съ тѣми предметами и лицами, къ которымъ они относятся, оперируемъ съ первыми, какъ съ послѣдними и различаемъ мысли и наименованія отъ предметовъ только тогда, когда направляемъ нашъ теоретическій разумъ на это различіе. Но въ молитвѣ, какъ видѣ практической, а не теоретической дѣятельности нашего духа, установленіе такого различія невозможно, ибо разъ наше сознаніе будетъ занято чисто теоретической мыслью о томъ, что имя Господа и Самъ Господь—не одно и то же, молитвы уже не будетъ, а будетъ отвлеченное, теоретическое размышленіе. Вмѣстѣ съ отождествленіемъ имени Господа и Самимъ Господомъ молитвѣ всегда присуща неложная увѣренность въ томъ, что Господь соприсутствуетъ и внимаетъ молящемуся, и имя Господа относится и отождествляется не съ теоретическимъ понятіемъ о Богѣ, а съ живымъ представленіемъ о Немъ, какъ близкомъ и соприсущемъ молящемуся Существомъ¹⁾. Особен-

Это слѣдовало бы ему сдѣлать и теперь. Вѣ самомъ его трудѣ есть не мало мѣстъ, которыя должны бы натолкнуть его на это. Напримѣръ, онъ говоритъ о высшей ступени молитвы, производимой *безъ словъ* (стр. 21) а слѣдовательно и безъ произнесенія имени Иисусова, говоритъ о соединеніи съ Сыномъ Божіимъ (но не съ именемъ Его), о молитвѣ къ Нему (а не къ имени Его) (стр. 118) и т. п.

¹⁾ То же нужно сказать и о призваніи (*ἐπίκλησις*, *nomina*) имени (но не о самомъ имени) Божія при совершеніи таинствъ и обрядовъ, при совершеніи чудесъ апостолами и др. святыми, ибо призваніе это есть также молитва. См. напр. Мр. 9, 38, 39. Лк. 9, 49; 10, 19. Мс.

ную живость и яркость получает такое внутреннее чувство, когда къ молитвѣ примѣняются указываемые подвижниками молитвы Иисусовой особы приемы, имѣющіе цѣлью сосредоточить вниманіе, привязавъ его къ опредѣленному пункту пространства, а именно къ сердцу. Въ такомъ случаѣ имя Божіе произносится одновременно съ представленіемъ опредѣленной точки пространства—сердца, и такимъ образомъ получается психическій синтезъ, называемый у Теофана Затворника и другихъ аскетовъ соединеніемъ ума съ сердцемъ. Но такъ какъ, произнося имя Божіе, мы относимъ его къ Самому Богу, то получается представленіе, что Богъ присутствуетъ именно въ мѣстѣ призванія имени Божія и какъ бы сливается съ этимъ призваніемъ¹⁾.

Пока о. Иларіонъ стоялъ на этой практической почвѣ «умнаго дѣланія», онъ повторялъ лишь то, чему учили какъ древніе, такъ и новые подвижники, и, повидимому, такъ же, какъ и другіе аеоны, не предполагалъ возможности другой точки зрѣнія, но, къ несчастью и отчасти не по своей винѣ, ему потомъ пришлось стать на несродную ему теоретическую, метафизическую почву и здѣсь мысль его стала столь же беспорядочной, какъ беспорядочны движенія вынудой изъ воды и брошенной на берегъ рыбы. Поводомъ къ такой новой постановкѣ вопроса послужила нѣсколько тенденціозная рецензія инока Ильинскаго скита Хрисанова. Въ этой рецензіи помимо второстепенныхъ обличеній о. Иларіона въ томъ, что онъ придаетъ совершенно особое значеніе имени Иисусъ сравнительно съ

другими именами Божиими, что онъ будто бы, «своеобразно и несмысленно выражается» о таинствѣ Евхаристіи, и др., ставится въ главную вину, что онъ «номинальное и невещественное «имя Иисусъ» олицетворяетъ въ живое и самое существо Бога». «Такая мысль, добавляетъ рецензентъ, есть пантеистическая, т. е. сливающая существо Божіе съ чѣмъ-либо находящимся внѣ Его существа». Такимъ образомъ практической вопросъ о томъ, какъ должно молиться, у рецензента переходитъ въ теоретическій вопросъ объ отношеніи имени Божія къ существу. Примѣръ рецензента увлекъ за собою и автора. Въ своемъ отвѣтѣ на рецензію, онъ, выяснивъ совершенно правильную мысль, что имя «Иисусъ» заслуживаетъ поклоненія въ силу единенія человѣческаго естества Христа съ Божескимъ въ единой Божеской Упостаси, переходитъ къ непосильному для него вопросу объ отношеніи имени къ вещи.

Правильно описывая процессъ молитвы, онъ не въ силахъ выяснитъ его особенности, и когда рецензентъ принуждаетъ его перейти отъ описанія къ объясненію и оправданію, онъ начинаетъ писать нѣчто весьма странное и неудобовразумительное¹⁾. Субъективное отождествленіе имени съ лицомъ въ молитвѣ онъ объясняетъ не субъективными же условіями молитвы и законами предметности мышленія и узости сознанія, а объективнымъ отношеніемъ между именемъ и предметомъ вообще. «Имя выражая (ореографія подлинника) сущность предмета, пишетъ онъ, не можетъ быть отнятымъ отъ него съ отнятіемъ имени, предметъ теряетъ свое значеніе, это можно

7, 22. Дѣян. 3, 6, 16; 4, 7, 10, 12, 30; 16, 18; 19, 13; 22, 16 и др. Іак. 5, 14. 1 Кор. 6, 11 и др. Ср. Тертуллианъ, Апол. с. 23; св. Иринея Лионскій, Противъ ересей II, 49, св. Іустинъ мученикъ, Разговоръ съ Трифономъ 35, 39 и др.

¹⁾ Ср. Инокъ Хрисанъ «Когда кто во время сей молитвы получить сердечное умиленіе, то при этомъ ему представляется, что это происходитъ отъ дѣйствія постоянно произносимаго имъ имени Иисусъ, и поэтому оно ему кажется неразрывно слитымъ съ самымъ существомъ Божиимъ» «Р. Инокъ», 1912, № 17, стр. 58.

¹⁾ Впрочемъ, и до рецензіи о. Иларіонъ, всякій разъ какъ становится на догматическую почву, богословствуетъ весьма неудачно. Напр., онъ пишетъ: «Мы вѣруемъ и сознаемъ, что Господь весь и всецѣло пребываетъ на всякомъ мѣстѣ владычества Своего; нѣтъ мгновенія во времени и нѣтъ малѣйшей линіи въ пространствѣ, гдѣ бы Его не было. Но если все земное и небесное наполнено Его присутствіемъ, то также точно нужно несомнѣнно вѣровать, разумѣть и чувствовать, что и въ имени Своемъ святомъ Господь Иисусъ Христосъ неизмѣнно пребы-

видѣть то же въ простыхъ вещахъ, напримеръ стаканъ... Назовите его другимъ именемъ, онъ уже не будетъ стаканомъ (?) Видите ли (?) какъ имя лежитъ въ самой сущности предмета и сливается во едино съ нимъ и отдѣлать его невозможно безъ того, чтобы не измѣнилось понятіе о предметѣ... Покинувъ почву психологической молитвы и выставивъ наивную метафизическую теорію о связи между предметомъ и именемъ, о. Иларіонъ примѣняетъ ее и къ имени Иисусъ, а затѣмъ ищетъ и аргументовъ въ ея пользу. «Отдѣлите плоть отъ Сына Божія, Онъ уже не будетъ Бого-человѣкомъ, отдѣлите имя Иисусъ отъ Него, и измѣнится наше понятіе, какое мы соединяемъ о Немъ съ симъ Его именемъ. Если плоть Христова, бывшая до воскресенія какъ бы то ни было видимою, осязаемою ¹⁾, раздѣляетъ славу Божественнаго естества и пріемлется едино съ Богомъ, ради проникновенія естества, то уже не остается никакого сомнѣнія, (!), что имя Его Иисусъ, какъ духовное невидимое, но познаваемое только умопредставленіемъ, и по своей невещественности ближе къ Богу, должно въ нашемъ понятіи, какъ бы еще болѣе, чѣмъ плоть почитаться за едино съ Богомъ.

Господь есть мысленное высочайшее существо, таковое же и имя Его, а потому

вааетъ всѣми Своими Божественными свойствами» (стр. 118). Но если изъ факта вездѣприсутствія Божія о. Иларіонъ дѣлаетъ выводъ, что имя Божіе есть Богъ, то тотъ же выводъ можно сдѣлать и по отношенію ко всему находящемуся въ пространствѣ и времени, а это — чистый пантеизмъ. Еще въ 1908 году въ письмѣ къ духовнику онъ писалъ: «положеніе догмата, сдѣланное нами, важное, необычное, чрезвычайное и въ такомъ видѣ, какъ мы его поставили, не встрѣчается нигдѣ» («Р. Ин.» 1912, № 14), но изъ письма же видно, что тогда онъ самъ сомнѣвался въ справедливости своей теоріи и спрашивалъ совѣта. Жаль только, что мудрый совѣтъ одного архимандрита нескать разрѣшенія своимъ вопросамъ по догматической сторонѣ у еп. Теофана оказался ему почему-то укоризненнымъ и оставленъ втуне.

¹⁾ А развѣ послѣ воскресенія она перестала быть видимою и осязаемою? Вѣдь это докетизмъ. И что означаютъ слова: «какъ бы то ни было».

оно въ нашемъ сознаниіи и пріемлется какъ и Самъ Онъ Господь Богъ. И дѣйствительно въ тѣснѣйшемъ единеніи съ Нимъ во внутренней молитвѣ нашего духа нѣтъ возможности отдѣлать имя Его отъ пресвятѣйшаго существа Его... Несообразность отдѣленія имени отъ Божественнаго лица Его всего болѣе видится въ умносердечной къ Нему молитвѣ, въ которой при этомъ уже не можетъ быть единства самосознанія, необходимо нужнаго для единенія съ Богомъ. Мысль двоится, обращаясь то къ имени Его, вдали стоящему, то къ Нему Самому ¹⁾.

Въ приведенномъ отрывкѣ ясно видно, какъ неумѣние объяснить правильно подмѣченный и описанный психологическій фактъ заставляеть о. Иларіона создать совершенно еретическую теорію объ имени, какъ о какой-то особой сущности, объединяющей съ Божествомъ такъ же, какъ объединяется съ нимъ человѣческая природа Христа. При этомъ авторъ, повидимому, самъ не знаетъ, что онъ разумѣетъ подъ «именемъ». Когда говорилъ онъ о молитвѣ Иисусовой и о именахъ предметовъ, онъ разумѣлъ нашъ психофизическій актъ именования, но, очевидно, таковой актъ не можетъ быть едино съ Богомъ. Если же онъ разумѣетъ имя само по себѣ, т. е. извѣстное сочетаніе звуковъ и буквъ, то тѣмъ болѣе нельзя говорить о его невещественности и о единствѣ съ Богомъ.

Когда рецензія о. Хрисанова, сначала извѣстная, повидимому, одному, о. Иларіону, появилась въ «Русскомъ инокѣ», и споры об имени «Иисусъ» изъ небольшого кружка перешли въ среду всѣхъ русскихъ монаховъ на Афонѣ, наступилъ новый фазисъ въ исторіи спора. Что большинство монаховъ должны были стать на сторону о. Иларіона, это было весьма естественно. Ихъ внутренній опытъ говорилъ имъ, что въ молитвѣ нельзя отдѣлать имени отъ Лица, къ которому оно относится, а въ указаніи на

¹⁾ «На горахъ Кавказа», изд. 2-е, стр. 426—428.

метафизическую неправильность такого отождествленія они увидѣли покушеніе на самое дорогое свое достояніе—умно-сердечную молитву Иисусову и рѣшили постоять, и если нужно, то и пострадать за нее. Не умѣя объяснить фактъ такого отождествленія психологически, они стали давать ему то же догматическое объясненіе, что и о. Иларіонъ въ своемъ отиѣтъ, не понимая въ своемъ невѣжествѣ, что выпадаютъ въ ересь. Продолжающіяся обличенія со стороны «Русскаго Инока», и особенно патриаршей посланіе заставили Аеонцевъ мобилизовать всѣ свои небогатые и невысокія по достоинству научныя силы... и даже привлечь къ защитѣ положеній, выведенныхъ въ книгѣ о. Иларіона, нѣкоторыхъ «высокопросвѣщенныхъ россійскихъ богослововъ»¹⁾. Во время этой работы среди защитниковъ имени Иисусова довольно ясно обозначалось два теченія. «Высокопросвѣщенные россійскіе богословы», особенно изъ любящихъ разыгрывать роль оппозиціи церковной власти, пожелали увидѣть въ аеонскомъ недоразумѣніи какое-то новое откровеніе, и въ то же время несознанную глубочайшую философскую теорію, новый платонизмъ, идеализмъ, реализмъ, мистицизмъ и прочее и прочее, а въ аеонскихъ имяславцахъ продолжателей паламитовъ XIV вѣка и помогли болѣе образованнымъ монахамъ создать своеобразную теорію относительно имени Иисусъ. Съ другой стороны малопросвѣщенные, а часто и совершенно невѣжественные аеонскіе монахи пришли къ обожествленію самого имени, т. е. самыхъ звуковъ и буквъ имени Иисусъ. Такимъ образомъ въ настоящее время въ сущности на лицо имѣются два особыхъ ученія объ имени Иисусъ, и если эта двойственность не сознается, то только потому, что ясное, логичное мышленіе не является достояніемъ послѣдователей ни того, ни другого ученія.

Лучшимъ выраженіемъ мнѣнія болѣе обра-

зованной части монаховъ является упомянутая «Апология» іеромонаха Антонія, а выраженіемъ мнѣній невѣжественнаго большинства служить рукопись: «Соборное разсужденіе о имени Иисуса Христа въ пустыни «Новая Фиваида» на Аеонѣ. «Разсужденіе» этого своеобразнаго собора, считающаго себя компетентнымъ рѣшать догматическіе вопросы, несмотря на то, что на немъ не было ни одного епископа, состоитъ изъ двухъ частей: «пунктовъ» и «опредѣленій собора». Въ «пунктахъ» излагаются мнѣнія о. Иларіона и его противниковъ и приводятся въ защиту первыхъ тексты изъ св. Писанія и святоотеческой письменности и аскетической литературы, а въ опредѣленіяхъ мнѣнія о. Иларіона объявляются правильными, а мнѣнія его противниковъ «еретическими» и «богохульными». Последнее опредѣленіе гласитъ: «Въ заключеніе всего соборъ опредѣлитъ: на основаніи священнаго и святоотеческаго писанія, исповѣдывать, что имя Божіе есть Самъ Богъ, и имя «Иисусъ» Христово есть Самъ Господь Иисусъ Христосъ, равночестное съ другими именами Божіими, рецензію же инока Хрисанова, какъ несогласную со Священнымъ Писаніемъ, признаемъ *еретическою*, которую съ ея послѣдователями отъ себя отвергаемъ».

Въ «Апологии» о. Антонія вліяніе «высокопросвѣщенныхъ россійскихъ богослововъ» сказалося весьма сильно и надъ этимъ вліяніемъ создалась новая теорія объ имени Иисусъ. Въ предисловіи «отъ Редакціи» здѣсь заявляется, что «ученіе о Божественности имени Божіихъ есть не что иное, какъ частный случай общаго Церковнаго ученія о Божественности всякой *энергіи* Божіей» (стр. V). А въ самой книгѣ это ученіе сопоставляется съ бывшимъ пять вѣковъ тому назадъ на Аеонѣ споромъ варлаамитовъ и паламитовъ¹⁾,

¹⁾ Такое сопоставленіе мы встрѣчаемъ въ бумагѣ на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода, поданной отъ имени «правовѣрующихъ» инокомъ писаремъ Пантелеимоновскаго скита Сергіемъ и датированной 10 марта 1913 года и во всѣхъ другихъ болѣе позднихъ трудахъ имяславцевъ.

¹⁾ См. I. Антоній, «Апология вѣры». стр. 189.

при чемъ имяславцы выставляются защитниками признаннаго на константинопольскомъ соборѣ ученія паламитовъ (стр. 3). «Пятое опредѣленіе этого собора гласитъ: «также тѣмъ, кои думаютъ и говорятъ, вопреки Божественнымъ словамъ святыхъ и образу мыслей Церкви, что только объ одномъ существѣ Божіемъ говорится имя Богъ, и не исповѣдуютъ того, что отнюдь не меньшимъ почитается Божественное дѣйствіе, какъ тому научаютъ насъ Божественные тайноводители, почитающіе во всѣхъ отношеніяхъ одинаковымъ какъ существо Отца, и Сына и Святаго Духа, такъ и дѣйствіе Ихъ, анаеема, анаеема, анаеема». Богъ, Самъ будучи свѣтомъ неприступнымъ, излилъ Свой Божественный Свѣтъ на чины ангельскіе, въ разной мѣрѣ сдѣлавъ ихъ свѣтоносными; и этотъ свѣтъ, коимъ сіяютъ ангелы—есть Самъ Богъ. Подобнымъ же свѣтомъ сіяли нѣкогда и первозданные люди въ раю, но грѣхопаденіе лишило ихъ сего свѣта. Однако, хотя Богъ лишилъ человѣка видимаго осіянія, но не вполне лишилъ его осіянія свѣтомъ Истины, и по грѣхопаденіи продолжалъ являть людямъ истины Богооткровенныя о Себѣ Духомъ Своимъ Святымъ чрезъ патріарховъ и пророковъ, и наконецъ возсіялъ умнымъ свѣтомъ Истины въ Солнцѣ Правды, Единородномъ Сынѣ Своемъ, Итакъ, поелику Божественный зримый Свѣтъ есть дѣйствіе Божественнаго Свѣта и есть Самъ Богъ, потоплику и умный Свѣтъ Истины есть дѣйствіе словесное Бога, и есть Самъ Богъ. Итакъ, поелику Церковь признаетъ Богомъ—Свѣтъ зримый Фаворскій и изрекаетъ анаеему на тѣхъ, кои сей Свѣтъ за Бога не признаютъ, потоплику и слова Божіи на Фаворѣ, то есть именованіе Иисуса «Сыномъ Возлюбленнымъ» (Лк. 9, 35), есть тоже Самъ Богъ, какъ словесное дѣйствіе Бога; потоплику и всякая вообще истина Богооткровенная, возвѣщенная людямъ Духомъ Святымъ чрезъ Пророковъ и Апостоловъ и Богоносныхъ мужей, а также изреченная воплощеннымъ Богомъ и Сло-

вомъ, также (?) и всякая *Богодвижимая молитва и молитвы церковныя*, кои внушилъ Церкви Духъ Святой, суть Богъ, ибо суть словесное дѣйствіе Бога. Слѣдовательно, и всякое имя Божіе, какъ истина Богооткровенная и есть Самъ Богъ, и Богъ въ нихъ пребываетъ всею существомъ Своимъ, по неотдѣлимости существа Его отъ дѣйствія Его».

Къ этой же теоріи возвращается «Апология» и въ заключеніи, гдѣ кратко формулируются пять основныхъ положеній книги. Первое положеніе гласитъ: «исповѣдую, что имя Божіе и имя Иисусъ Божественно и Свято Само по Себѣ, то-есть Самъ Богъ. Но не ограничивается, и не выражается, и не именуется Богъ всецѣло въ имени Своемъ, но лишь по столько, по сколько Онъ Самъ благоволилъ открыть свойства Своей словесной твари. Поэтому, хотя мы именуемъ Имя Божіе Богомъ, ибо Имени Божіему, какъ дѣйствію Божіему, принадлежитъ Божественное достоинство по существу, а не по благодати ¹⁾, но вмѣстѣ съ этимъ мы различаемъ Имя Божіе отъ Самаго Существа Божія и не сливаемъ понятія Существо Божіе и Имя Божіе. Истина, выражаемая Именемъ Божіимъ, по которой мы имеемъ Бога, есть Истина Богооткровенная, т. е. словесное дѣйствіе Божества и церковный догматъ. Имя сей истины есть Богъ, какъ-то выражено Церковью въ пятомъ опредѣленіи противъ еретика Варлаама» ²⁾.

Переходимъ къ разбору обонихъ ученій объ имени Иисусовомъ, начиная съ перваго, какъ болѣе простаго и элементарнаго. Основная его мысль заключается въ томъ, что имя Божіе или вообще имена Божіи, какъ совокупность звуковъ и буквъ, есть какъ бы Богъ, т. е. извѣстному сочетанію звуковъ и буквъ приписывается особая Божественная сила, присущая имъ самимъ по себѣ. Эта мысль, рѣзко выраженная въ книгѣ о Иларіона, и въ собор-

¹⁾ А благодать развѣ не есть дѣйствіе Божіе?

²⁾ «Апология», стр. 187—188.

номъ разсужденіи Фиваидскихъ монаховъ, встрѣчается въ нѣсколько смягченной формѣ и въ Апологіи, такъ что ее можно считать общою для того и другого направленія. Правда въ «Апологіи» заявляется, что «на эти тварные звуки и буквы мы смотримъ лишь какъ на условную, такъ сказать, оболочку самаго имени Божія, Богомъ же называемъ самую идею о Богѣ» (стр. 101), а въ заключительныхъ тезисахъ говорится: «условныхъ звуковъ и буквъ, коими выражается Божественная истина и идея о Богѣ, мы не обожаемъ, ибо сіи звуки и буквы не суть Божественное дѣйствіе Божества, а дѣйствіе человѣческаго тѣла, но вмѣстѣ, съ тѣмъ авторъ заявляетъ, тѣмъ не менѣе мы вѣруемъ, что и *этимъ звукамъ и буквамъ присуща благодать Божія ради Божественнаго имени ими произносимаго*. «Хотя и неосознательно призовешь Имя Господа Иисуса, пишеть онъ, то все будешь имѣть Его въ имени Своемъ» (стр. 89). Итакъ благодать, сила Божія присуща самымъ звукамъ и буквамъ Божественныхъ именъ, безотносительно къ соединяемой къ нимъ мысли, и значить, стоитъ лишь воспроизвести эти звуки, произнести имена Божіи, и соединенная съ ними сила или благодать будетъ дѣйствовать сама собой, *ex ore ore gato*.

Опровергать это ученіе нѣтъ никакой нужды, ибо это давно сдѣлано Церковью. Ученіе о томъ, что въ извѣстныхъ сочетаніяхъ буквъ, въ особенности въ именахъ Божіихъ скрывается таинственная сила и что произнесеніемъ ихъ можно заставить эту силу дѣйствовать, было широко распространено въ языческомъ мірѣ, а подъ его вліяніемъ и въ іудействѣ въ періодъ его упадка. Особенную силу имѣло это ученіе перваго вѣка христіанской эры, какъ о томъ свидѣлствуютъ и древніе писатели и многіе, недавно открытые, папирусы той эпохи, но Церковь рѣшительно осудила это ученіе и непрестанно боролась съ нимъ, такъ какъ оно постоянно находило себѣ надежнаго союзника въ человѣческомъ невѣжествѣ и слабости и вытекающемъ отсюда стремленіи

достигнуть большихъ результатовъ, не затрачивая своихъ силъ ¹⁾, и часто прокрадывалось и въ церковное общество, осо-

¹⁾ Магія запрещалась уже евреямъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (Исх. 22, 17; Лев. 20, 27; Второз. 18, 10), хотя и находила среди нихъ не мало приверженцевъ, особенно въ послѣднее время (см. 4 Царств., 27, 6; Исаи, 57, 3; Иереміи 8, 17; Михея 5, 11; Сираха 12, 13). Съ самаго своего основанія Церковь отвергала вѣру въ дѣйственность именъ Божіихъ самихъ по себѣ, какъ видъ магіи. Уже въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ осуждается Симонъ волхвъ и его μαγεία, какъ ложный пророкъ (8, 9), а затѣмъ и волхвъ Елима, какъ исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣйства, сынъ діавола, врагъ всякой правды, совращающій съ прямыхъ путей Господнихъ (13, 10). Въ числѣ именъ, коими пользовались подобныя заклинатели, было и имя Иисуса, при чемъ заклинатели говорили именно объ Иисусѣ, котораго Павелъ проповѣдуетъ и, тѣмъ не менѣе, человѣкъ, въ которомъ былъ злой духъ, бросился на нихъ и избилъ ихъ, (19, 13—17). Однимъ изъ слѣдствій этого происшествія было добровольное сожженіе многими магами своихъ книгъ (Дѣян. 19, 18—19), по мнѣнію Климента Александрійскаго (Стромат., V, 8), содержащихъ ученіе о дѣйствіи именъ Божіихъ самихъ по себѣ, образцы коихъ сохранились и до нашего времени. Осуждается магія и у ап. Павла (1 Тим. 1, 4) и въ Апокалипсисѣ (9, 21). Осуждается магія и въ древнѣйшихъ памятникахъ христіанской письменности. «Ученіе двѣнадцати апостоловъ» (5, 1 ср. 22; 3, 4) и посланіе Варнавы (20, 1) предостерегаютъ отъ магіи, сопоставляя ее съ идолопоклонствомъ и дѣтоубійствомъ. То же видимъ мы въ Пастырѣ Ермы (Заповѣдь XI), у Климента Александрійскаго (Ad gent. 2), Иринея Лионскаго (1, 16), Иустина (Разговоръ съ Трифономъ, 69) Оригена (Противъ Цельса, 1, 1, 6. ср. VI, 32), Тертуллиана (De praescr. haer. 43, Arol., 21), Ипполита Римскаго (Philos. IX, 3, 14). Они считаютъ вѣру въ дѣйственность божескихъ и ангельскихъ именъ достойнымъ лишь еретиковъ іудействующихъ и гностиковъ, въ частности симоніанъ, карпокрatianъ, эллезантовъ, сифитовъ и др. И дѣйствительно дошедшіе до насъ памятники еретической литературы свидѣлствуютъ такого рода именованіямъ (напр. «Пистисъ-Софія» гностиковъ, римскія таблицы сифитовъ). Въ широкомъ употребленіи среди гностиковъ въ качествѣ *ὄνομα μαγικόν* было и имя Иисусъ. Гностицизмъ потому и казался особенно опаснымъ для Церкви, что ученіе о магическомъ дѣйствіи именъ Божіихъ, находившее себѣ сочувствіе въ суетной народной массѣ, составляло чуть не главное его содержаніе. Въ четвертомъ вѣкѣ это вѣрованіе находить себѣ поддержку со стороны неоплатонической философіи именъ и связывается Юліаномъ съ попыткой возстановленія язычества. Но христіанскіе императоры, начиная съ Константина Великаго, Валентина и Θεοδοσία I (Codex Theod. IX, 16, 4. 8. 12), борются съ нимъ. Рѣшительно осуждаютъ его и отцы и учителя Церкви, напр. Ефремъ Сиринъ (De magis вѣ

бенно въ необразованные классы, какъ о томъ свидѣтельствуется апокрифическая литература. Нечужды ему остались и афонскіе монахи, о чемъ свидѣлствуютъ уже ссылки ихъ на каббалистическія выкладки

изд. Lamy, S. Ephraemi hymni et sermones II, 393), Исаакъ Антиохійскій (Serm. XXXIV, ed. Bickell, 531 сл.) Августинъ (De civ. Dei 10, 9), Иоаннъ Златоустъ (Hom. 3 на 1 посл. къ Колоссянамъ и VIII на 2 посл. къ Тимошею), Григорій Великій (Ep. XI, 53) и мн. др. Въ самой же апологіи приводятся слова св. Василія Великаго: «имя же Божіе называется святымъ конечно не потому, что въ самыхъ слогахъ (т. е. букввахъ) имѣеть нѣкую освящающую силу, но потому, что свято и чисто всякое свойство Божіе (Толков. на Псалтирь 32, 31). Наконецъ формально осудила Церковь магію на многихъ западныхъ и восточныхъ соборахъ (Анк. 24, Лаод. 35, 36, 6 ввеленск. 61, 65; Василія Великаго пр. 7, 65, 72, 81, 83; Григорія Нисскаго 3 и др. на западѣ—Эльвирск. пр. 6, собора въ Брагѣ 563 г. пр. 8 и др.). Содержится запрещеніе вѣрванія въ имена Божія и въ каноническихъ сборникахъ восточной Церкви (напр., въ Номоканонѣ Фотія XIII, 20. Перев. Нарбекова, стр. 559, Синагма Властаря, р. 1, перев. Ильинскаго, стр. 278—285, С. VI, 356—362, Номоканонъ при большомъ требникѣ, статьи 16, 19, 24, 183, 196). Вѣра въ дѣйственность именъ Божіихъ и святыхъ самихъ по себѣ является лишь однимъ изъ видовъ суевѣрія, къ которому такъ склонны необразованные люди. Лаодикійскій соборъ запрещаетъ именованіе и призываніе именъ ангельскихъ (остатокъ гностицизма), какъ идолопоклонство (пр. 35). Къ магамъ причисляются и тѣ, которые почитаютъ исключительно имена Божія. Такого рода маги въ каноническомъ правѣ носятъ особое названіе: «обаятели» ὑβάτες; о нихъ Валсамонъ пишетъ въ толкованіи на 61 трульское правило: «Обаятели говорятъ, нѣкоторые божественныя іероніи упоминаютъ и мученическія имена или даже и саму Пресвятую Богородицу. Всего сего избѣгать опредѣляютъ богоносные отцы и учителя Церкви и болѣе прочихъ божественный Златоустъ. Въ бесѣдахъ о статутахъ онъ говоритъ именно слѣдующее: «Не только предохранительныя привѣски употребляютъ, но и заклинанія ихъ и на увѣщанія не дѣлать этого, въ видѣ защищенія себя говорятъ: «вѣдь эта женщина христіанка; въ своихъ заклинаніяхъ она не произнеситъ ничего кромѣ имени Божія». Потому-то я особенно и ненавижу ее, возражаетъ св. отецъ, что употребляетъ имя Божіе, и, называясь христіанкою, совершаетъ что свойственно элидамъ. И демоны произносили имя Божіе, но были демонами. Они говорили Христу: вѣдь ты, кто еси святой Божій, и однако же, заградилъ имъ уста и угрожалъ (Прав. съ толков. М. 1877, стр. 479; С. II; 445, ср. IV, 233). Почти тоже говоритъ въ данномъ мѣстѣ и Зонара: «Ибо божественные отцы и учителя Церкви говорятъ и болѣе другихъ божественный Златоустъ, что хотя бы имя Св. Троицы призываемо было при этомъ, хотя бы были призыванія святыхъ, хотя бы дѣлаемо было знаменіе божественнаго креста, должно избѣгать сего и отвращаться. (Прав. съ толк. 476, С. II, 443). Магіей усердно занимались и нѣкоторые монахи въ эпоху варлаамитскаго спора (см. *Milosich et Müller. Acta patr. Const. I, № 86, стр. 188—190; № 153, стр. 342—344*) и съ нимъ боролись именно паламиты, напр. ученикъ св. Григорія Синаита патр. Констант. Каллистъ. (*Milosich, I p. 317—318, ср. II. А. Сырку. Жизнь Григорія Синаита, Спб. 1909, стр. 2*); *Le Blant, Recherches sur l'accusation de magie contre les premiers chrétiens, Memoires de la Société impériale des antiquaires de France, IV Sess. I, 1, 1869, p. 1 сл. Hügenfeld, Die clementinisch. Recogn. und Homil., 67, Ann. 3.*

объ имени Иисусъ¹⁾, а каббала есть также видъ магіи, запрещенной Церковью²⁾.

Въ доказательство своей теории о магическомъ дѣйствіи именъ Божіихъ Иларіонъ, «соборное разсужденіе» и другія произведенія имяславцевъ ссылаются на многочисленные тексты Священнаго Писанія, святоотеческой и подвижнической литературы. Такъ какъ этимъ же текстомъ пользуются и сторонники болѣе тонкаго ученія о Божественности нашихъ идей о Богѣ, то удобнѣе оцѣнить основательность этихъ ссылокъ при разсмотрѣніи этого послѣдняго ученія, къ которому мы и переходимъ.

Въ Апологіи неоднократно заявляется, что въ положеніи «имя Божіе есть Богъ» подъ именемъ должно разумѣть мысль, идею о Богѣ (стр. 101) или о свойствахъ Божіихъ, какъ будто бы учили паламиты.

Стремленіе имяславцевъ занять выгодную позицію продолжателей древнихъ паламитовъ вполне понятно, но права на это они не имѣютъ ни малѣйшаго. Мы уже видѣли, что первоначально у имяславцевъ не было и мысли о своей связи съ паламитами, и лишь въ послѣдствіи они стали пользоваться этимъ подсказаннымъ имъ со стороны «высокопросвѣщенныхъ россійскихъ богослововъ» сближеніемъ. Въ книгѣ «На горахъ Кавказа» говорится лишь о божественности имени «Иисусъ». Затѣмъ, подъ влияніемъ возраженій, имяславцы стали говорить вообще о божественности имени Божія, и наконецъ въ Апологіи, же-

стеннаго креста, должно избѣгать сего и отвращаться. (Прав. съ толк. 476, С. II, 443). Магіей усердно занимались и нѣкоторые монахи въ эпоху варлаамитскаго спора (см. *Milosich et Müller. Acta patr. Const. I, № 86, стр. 188—190; № 153, стр. 342—344*) и съ нимъ боролись именно паламиты, напр. ученикъ св. Григорія Синаита патр. Констант. Каллистъ. (*Milosich, I p. 317—318, ср. II. А. Сырку. Жизнь Григорія Синаита, Спб. 1909, стр. 2*); *Le Blant, Recherches sur l'accusation de magie contre les premiers chrétiens, Memoires de la Société impériale des antiquaires de France, IV Sess. I, 1, 1869, p. 1 сл. Hügenfeld, Die clementinisch. Recogn. und Homil., 67, Ann. 3.*

¹⁾ См. «Апологія», стр. 99, «Петина объ истинѣ».

²⁾ См. проф. П. Троицкій. «Каббала», статья въ «Прав. Богословской Энциклоп.».

лая связать себя съ паламитами, говорится о Божественности откровения вообще, какъ дѣйствія Божія. Но если имя Иисусъ и вообще имена Божіи божественны только какъ часть Божественнаго откровения, то совершенно непонятно, въ чемъ же заключается тотъ «догматъ, коего пока нѣтъ» (Апология XII) и создать который такъ желательнo высокопросвѣщеннымъ російскимъ богословамъ. Вѣдь Церковь всегда учила, что откровеніе божественно и именъ Божіихъ отсюда никогда не исключала. Правда въ Апологии говорится не только то, что имя Божіе божественно, но и то, что оно есть Самъ Богъ, однако въ Апологии же поясняется, что въ данномъ случаѣ слово «Богъ» употреблено не въ собственномъ узкомъ смыслѣ существа Божія ¹⁾, а въ томъ же широкомъ смыслѣ, въ коемъ употребляли его паламиты, въ смыслѣ противоположности всему тварному, а въ понятіе этой противоположности, какъ правильно учили пала-

¹⁾ Въ «соборномъ разсужденіи» когда говорится, что «имя Божіе есть самъ Богъ», то подъ словами «самъ Богъ» разумѣется именно существо Божіе (см. пункты 1 и 7: «Самаго Бога или Его существо»). Но если такъ, то 1) ученіе «соборнаго разсужденія» не имѣетъ ничего общаго съ ученіемъ «Апологии», и такимъ образомъ «своя своихъ не познаша», и такимъ образомъ, что имя Божіе есть существо Божіе, а вторые, что оно есть энергія Божія, а кто полагаетъ, что нѣтъ различія между энергіей и существомъ, тотъ подлежитъ 2) анаемѣ противъ варлаамитовъ, а 2) «соборное разсужденіе» стоитъ не на точкѣ зрѣнія св. Григорія Паламы, а на точкѣ зрѣнія еретика Варлаама и къ нему относятся опредѣленія соборовъ, провозгласившихъ анаему «тѣмъ, кто принимаетъ возсіявшій отъ Господа свѣтъ за самое существо Божіе» а равно и «тѣмъ, кто принимаетъ, что существо Божіе можетъ быть приобщаемо (людямъ)». Впрочемъ подъ это осужденіе собора подпадаетъ и сама Апология, такъ какъ она, впадая въ противорѣчіе сама съ собою, говоритъ, что имя Божіе и есть *духовное существо* Божіе, (стр. 39, 101, 111). Ссылка ея на Святителя Тихона Задонскаго есть лишь искаженіе его словъ. Святитель Тихонъ не говоритъ, что «имя Божіе есть духовное существо», а лишь, что «Великое имя Божіе заключаетъ въ Себѣ Божественныя Его свойства», въ числѣ коихъ онъ упоминаетъ и «духовное существо», т. е. св. Тихонъ хочетъ сказать лишь, что въ объемъ понятія о Богѣ, выражаемаго въ Его имени, включаются всѣ Его Божественныя свойства, въ томъ числѣ и духовность.

миты, входитъ не только Существо Божіе, но и энергія Его. Но если паламиты имѣли полное основаніе употреблять слово «Богъ» не въ обычномъ узкомъ смыслѣ, а въ широкомъ для обличенія ереси Варлаама, учившаго о тварности проявленія энергіи Божіей—Фаворскаго свѣта, то имяславцы права на это не имѣютъ, ибо нынѣ никто не утверждаетъ, что имя Божіе, какъ часть откровенія, есть тварь и слѣдовательно, называя имя Божіе Богомъ, они вносятъ путаницу, давая поводъ думать, что они отождествляютъ дѣйствіе Божіе съ Существомъ Его.

Однако и паламиты, хотя и имѣли, по видимому, основаніе называть энергію Божію Богомъ, имѣли не только потому, что Варлаамъ училъ о тварности Фаворскаго свѣта, но и потому, что слово «божественный» (θεῖος) имѣетъ слишкомъ широкое значеніе въ греческомъ языкѣ и примѣняется къ людямъ, однако и они не сдѣлали этого. Если обратиться къ греческому ¹⁾ оригиналу постановленія и древнему славянскому переводу ²⁾, то мы

¹⁾ Вотъ текстъ постановленія: Ἐπι τοῖς αὐτοῖς φρονεῖν καὶ λέγουσι ἐπὶ τῆς θείας οὐσίας μόνης, τὸ τῆς θεότητος ὄνομα λέγεσθαι, μὴ ὁμολογεῖν δὲ κατὰ τὰς τῶν ἁγίων θεοπνευστοῦ θεολογίας καὶ τὸ τῆς ἐκκλησίας εὐσεβὲς φρόνημα καὶ ἐπὶ τῆς θείας ἐνεργείας οὐ ἤτρον αὐτὸ τιθεσθαι: καὶ οὕτω πάλιν μίαν θεότητα πᾶσι τρόποις προσβέουσα Πατρός, Υἱοῦ καὶ ἁγίου Πνεύματος εἶτε τῆν οὐσίαν αὐτῶν, εἶτε τῆν ἐνεργείαν θεότητα εἶποι τις, ὡς οἱ θεοὶ μεταστώσοι, καὶ τοῦτο ἡμᾶς ἐκδιδάσκουσιν, ἀνάθεμα γ'. Такъ читается этотъ текстъ именно въ печатной постной Триоди (изд. 1722 г. въ Венеціи), на которую ссылается Апология. Такъ читается онъ и въ древнихъ *авонокскихъ* рукописяхъ. См. еп. Порфирій. Исторія Аеона, ч. III, отдѣл. 2-е, № 45, стр. 782, гдѣ приводится опредѣленіе собора 1351 (6860) года по Аеонобулдумешской рукописи, написанной на пергаментѣ *св. начала XI вѣка*. Ср. *Ф. И. Успенскій*. Синодикъ въ недѣлю православія. Одесса, 1893; *его же*, Очерки по исторіи византийской образованности, Спб. 1892, стр. 334 сл.; *Г. Неститовскій*, Варлаамитская ересь. «Труды Киевской Духовной Академіи», 1872, февраль.

²⁾ «Еще съ ними мудрствующимъ и глаголющимъ въ божественномъ существѣ самомъ имени *Божества* глаголатися, не исповѣдующимъ же по богодуховеннымъ богословіямъ святыхъ и благочестивому мудрованію церковному и въ божественномъ дѣйствѣ не меньше сіе полагати; и тако даки едино Божество всѣми образы почитающимъ Отца, Сына и Святаго Духа, аще же существо

увидимъ, что соборъ вовсе не называетъ энергію Божію Богомъ, а говоритъ лишь о ея божественности и ни разу не примѣняетъ къ ней слова Θεός—Богъ, а всегда лишь слово θεότης—божество, божественность¹⁾. И во время споровъ паламиты всегда говорили лишь о божественности энергіи Божіей, а не о томъ, что она есть самое существо Божіе, что она есть Богъ. И всѣ приводимыя ими святоотеческія изреченія также говорили лишь о божественности энергіи Божіей и, въ частности, Фа-

ихъ, аще же дѣйство *Божество* речетъ кто, яко же божественнѣ тайноводцы и сему насъ учащѣ, анаеема 3. См. на Варлаама и Акиндина главизны. Рукопись Моск. Синодальной бібліотеки № 93, л. 551. Ср. *Θ. Успенскій*, Синодикъ въ недѣлю православія, Одесса, 1893, стр. 33—34). Такъ переведитъ 5 постановленіе собора и еп. Порфирій Успенскій: «Этимъ же самымъ мудрствующимъ и говорящимъ, что названіе *божество* (курсе. еп. Порфирія) причисляется только одному божескому существу, но не исповѣдующимъ согласно съ богодухновеннымъ богословствованіемъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ Первбы, что сіе названіе прилагается и къ Божеской энергіи, и противорѣчающимъ, когда кто божествомъ назвалъ не одно существо Отца, Сына и Св. Духа, а и энергію ихъ, какъ и этому научаютъ насъ божественные тайноводцы, анаеема 3». «Ист. Аэона», ч. III, отд. 2, стр. 262. Вторая половина перевода еп. Порфирія (со словъ «и противорѣчающимъ») основывается на произвольномъ предположеніи (см. *Θ. Успенскій*, Синодикъ, пр. 33, примѣч.) о несправности оригинала. Славянскій же переводъ этого мѣста правленъ и по-русски его можно передать такъ: «и такимъ образомъ наоборотъ вслѣдствіи настаивающимъ на единой божественности Отца, Сына и Св. Духа, хотя бы кто, какъ напр. божественные тайноводцы, называлъ божествомъ ихъ энергію или существо, и сему насъ учащѣ, анаеема трижды». Другими словами, соборъ осуждаетъ ученіе варламитовъ, что божественные тайноводцы, говоря о божественности существа и о божественности энергіи, говорили лишь объ одной и той же божественности. Переводъ же этого правила въ Апологіи: «Такъ же тѣмъ, кои думаютъ и говорятъ, вопреки Божественнымъ словамъ Святыхъ и образу мыслей Церкви, что только объ одномъ существѣ Божіемъ говорится имя *Богъ*, и не исповѣдуютъ того, что отнюдь не меншимъ почитается Божественное дѣйствіе, какъ тому научаютъ насъ божественные тайноводцы, почитающіе во всякъ отношеніяхъ одинаковымъ, какъ существо Отца и Сына, и Святаго Духа, такъ и дѣйствіе Ихъ» въ мѣстахъ, напечатанныхъ курсивомъ, не только не вѣренъ, но и не имѣетъ никакого сходства съ оригиналомъ.

¹⁾ Особого слова «божественность» въ греческомъ языкѣ нѣтъ, и θεότης означаетъ и Божество и божественность.

ворскаго свѣта, а вовсе не о томъ, что энергія Божія и въ частности Фаворскій свѣтъ есть Богъ¹⁾.

Но въ опредѣленіи собора энергія Божія не только не называется Богомъ, но и не могла быть названа такъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ основное различіе между ученіемъ паламитовъ и ученіемъ ихъ противниковъ варламитовъ? Въ томъ, что первые признавали бытіе энергіи Божіихъ, отличныхъ отъ Его существа, хотя и неотдѣлимыхъ отъ Него, тогда какъ вторые не признавали никакого третьяго понятія между понятіями существа Божія и твари. Отсюда паламиты различали а) неизменное существо Божіе, условно называемое—*Θεός*, б) божественность *θεότης*, въ понятіе которой включалось не только существо Божіе, но и энергія²⁾ и в) тварь *κτίσις*, тогда какъ Вар-

¹⁾ Напримѣръ, въ дѣяніяхъ собора 1341 года противъ варламитовъ, сохранившихся въ Аэоноларской рукописи Мавропордата 1708 г. приведены слова Андрея Критскаго, что во время Преображенія Спаситель показалъ ученикамъ «свѣтлость божества своего», св. Григорія Богослова, что здѣсь «божество превозмогло плоть» («Ист. Аэона», III, 2, 243; MG. 151, 679—691). Въ древнемъ сказаніи о томъ, какъ недугуютъ послѣдователи Варлаама и Акиндина, приводятся слова св. Григорія Богослова: «Свѣтъ, явленный ученикамъ на горѣ, есть божество», «божество преодолѣло плоть», Дамаскина: «Моисей вознижалъ, увидѣвъ на Фаворѣ Твое божество», «божество увидѣше», «божества сіяніе», «лучи божества», Симеона Метафраста: «божество снова открывшееся», Василия Великаго: «Красота Сущаго, всесильнаго, есть божество Его умозерцаемое», Иоанна Златоустаго: «божество явило лучи Свои» и т. д. И вездѣ здѣсь стоитъ *θεότης*, по нигдѣ *Θεός*. (См. «Ист. Аэона», III, 2, № 49, стр. 821—828, срав. русскій переводъ, стр. 266—274).

²⁾ А подъ *θεότης* въ узкомъ смыслѣ разумѣлась лишь энергія «Подъ божествомъ богословы разумѣютъ божественную энергію», пишетъ самъ Григорій Палама (Ист. Аэона III, 2, 237), «*Θεολογοὶ τῆς θείας ἐνεργείας εἶναι ὄνομα τῆν θεότητα φησιν*» (803, 105). Мы вѣримъ, пишетъ онъ же, что Богъ выше божественности» (Ibid. 228—229), «*Θεὸν ὑπὲρ ταύτην τῆν θεότητα*». Ср. второго собора 1341 г. пост. 1: «Богъ есть дѣйствующій, Божеству принадлежитъ дѣйствіе, ни одно изъ трехъ лицъ не есть дѣйствіе». II. *Μοδεστ*, стр. 123. (Ibid. 684). Правда въ V книгѣ противъ Акиндина Палама допускаетъ, что и дѣйствія Божія могутъ быть названы Богомъ, но здѣсь же онъ объясняетъ, что энергію Божію можно назвать Богомъ только тогда, если, слѣдуя св. Григорію Нисскому, не упускать изъ виду что природа Божія пребываетъ выше всѣхъ

лаамъ отождествлялъ энергію съ существомъ, θεότης и Θεός и различалъ лишь Θεός и χτισίς.

Поэтому говорить, что имя Божіе, какъ энергія Божія, есть Самъ Богъ, (а не «божественность»), это значитъ становится всецѣло на сторону именно варлаамитовъ, а никакъ не паламитовъ и слѣдовательно подвергать себя анаемѣ собора, изреченной противъ тѣхъ, кто не признавалъ «разность Божескаго существа и энергій» ¹⁾. Нельзя сказать, что имяславцы отличаются отъ варлаамитовъ тѣмъ, что первые признаютъ свѣтъ Фаворскій несозданнымъ, а вторые признаютъ его тварію. Вопросъ о Фаворскомъ свѣтѣ былъ лишь вопросомъ частнымъ, рѣшавшимся и варлаамитами неодинаково. Все дѣло было въ томъ, существуютъ ли энергія, божественность, какъ нѣчто отличное отъ Бога, отъ существа Божія и вопросъ этотъ всѣ варлаамиты рѣшали отрицательно, но признавая, что кромѣ Бога и твари ничего не существуетъ, одни изъ нихъ относили свѣтъ Фаворскій къ твари, другіе къ самому Богу и считали свѣтъ самымъ Богомъ, почему первое опредѣленіе собора гласитъ: «Мудрествующимъ и говорящимъ иногда, что свѣтъ... былъ сотворенный

ваго значенія словъ, а потому не имѣетъ имени для своего означенія. Другими словами, если исходить изъ того положенія, что ни одного имени къ существу Божію отнести нельзя, то отсюда слѣдуетъ, что всѣ имена, въ томъ числѣ и Богъ, нужно относить къ Его дѣйствию. Этимъ то и объясняетъ св. Григорій различное значеніе слова Богъ у св. отцовъ: у однихъ оно условно означаетъ сущность Божества, у другихъ Его дѣствіе. Но именно въ виду неустойчивости значенія словъ «Богъ» въ соборныхъ опредѣленіяхъ, требующихъ величайшей точности, и употреблено слово θεότης, а не Θεός.

Трудно придумать болѣе рѣзкую противоположность, чѣмъ та, какая существуетъ между ученіемъ имяславцевъ и ученіемъ Паламы. Палама утверждаетъ, что ни одно имя нельзя даже отнести къ самой природѣ Божіей, а имяславцы говорятъ, что имя и есть Самъ Богъ! Ср. игумень Модестъ, святой Палама, митрополитъ Солунскій, Кіевъ, 1860, стр. 64—65; Παλαμάκη, op. cit. с. 75—78.

¹⁾ Собора 1352 года анаеема 4. Ист. Ае. III, 2, 260.

призракъ, явившійся на короткое время и скоро исчезнувшій, а иногда, признающимъ его существомъ Бога, но не исповѣдующимъ... что оный божественный свѣтъ есть ни твореніе, ни существо Бога, а несозданная и естественная благодать, и озареніе и энергія, всегда исходящая изъ самаго божескаго существа, однако не отдѣльно отъ него, анаеема трижды» ¹⁾.

Такимъ образомъ имяславцы по крайней мѣрѣ по своей терминологіи ²⁾ всецѣло стоятъ на сторонѣ не паламитовъ, а варлаамитовъ. Но нельзя признать эту еретическую терминологію — дѣломъ мало важнымъ, ибо Церковь вырабатывала формулировку своихъ догматовъ долгимъ трудомъ и установленная ею формулировка имѣетъ обязательное значеніе для всѣхъ желающихъ оставаться въ ней и служить гарантіей единомыслія среди церковнаго общества.

Нужно однако признать, что и здѣсь вина въ значительной степени падаетъ не на самихъ имяславцевъ, а на одного изъ «высокопросвѣщенныхъ російскихъ богослововъ». Мы видѣли, что сначала имяславцы и не подозревали о существованіи паламитовъ. Откуда же они узнали объ этихъ своихъ мнимыхъ предшественникахъ? Какъ мы знаемъ изъ самихъ достовѣрныхъ источниковъ, свѣдѣнія о паламитахъ они получили изъ изданной въ 1904 году въ Москвѣ Аѳонскимъ Пантелеимоновскимъ монастыремъ брошюры: «Житіе иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита». И вотъ здѣсь въ 20 обширномъ примѣчаніи (стр. 101—109), представляющемъ изъ себя частью переложеніе, частью буквальную перепечатку статьи «Варлаамъ и варлаамиты» въ «Прав. Бог. Энц.» (III, 149—157) довольно неудачно излагается исторія варлаамитской

¹⁾ Ист. Аѳона III, 2, 260—261.

²⁾ См. напр. «Апологию»: «Имя Божіе исповѣдуются быть Самымъ Богомъ» (стр. 3). «Свѣтъ истины есть дѣствіе словесное Бога и есть Самъ Богъ» (5) «Всякое слово Божіе есть словесное дѣствіе Божества и есть самъ Богъ», «Имя Божіе и есть духовное существо Божіе» (стр. 39, 101, 211).

ереси и между прочимъ въ концѣ помѣщаются результаты соборныхъ постановлений (противъ варлаамитовъ), выразившіеся въ статьяхъ провозглашаемаго въ недѣлю православія Синодика» (стр. 106—107; «Прав. Бог. Энц.» III, 155—156). Здѣсь то и помѣщенъ тотъ неправильный переводъ этихъ постановлений, который ввелъ въ соблазнъ имяславцевъ. Не уяснивъ себѣ сущности спора между варлаамитами и паламитами, авторъ статьи допускаетъ въ переводѣ невозможную вещь, передавая слова Θεός «θεότης», то словомъ Богъ, «Божій» то словомъ Божество. Такъ въ первой статьѣ «τοῦ Θεοῦ» вездѣ переведено «Божій», во второй статьѣ τὸν Θεόν переведено «Богъ», но во второй же статьѣ онъ переводитъ τοῦ Θεοῦ почему то и «божественный», а словомъ Божій—переводитъ слово θεῖος, въ третьей и въ четвертой статьѣ онъ слово θεότης переводитъ словомъ Божество, а въ пятой статьѣ, на которую ссылаются имяславцы, онъ то же самое слово θεότης переводитъ уже не словомъ «Божество», а словомъ «Богъ», такъ что статья эта у него въ оригиналѣ и перепечаткѣ читается: «Анаема тѣмъ, кто думаетъ, что одному только существу Божію (въ греч.—ἐπὶ τῆς θείας οὐσίας, т. е. божественному существу) свойственно имя Бога (τῆς θεότητος ὄνομα, слѣдовательно,—имя Божества), а не энергіи. Довѣрившись этому переводу, имяпоклонники и при переводѣ этой статьи изъ греческой тріоди сочли себя въ правѣ перевести слово θεότης словомъ Богъ и, повторяя формулу Варлаама, bona fide считаютъ себя защитниками ученія паламитовъ. Однако сходство между имяпоклонниками и варлаамитами вовсе не ограничивается сходствомъ терминологіи.

Не трудно понять, для чего понадобилось имяславцамъ отступать отъ правильной и общепринятой терминологіи. Говоря, что имя Иисусъ, какъ часть откровенія, есть Богъ, они полагаютъ, что отсюда слѣдуетъ, что и въ молитвѣ Иисусовой имя Иисусъ есть Богъ. Однако такой вы-

водъ есть лишь сознательное или несознательное пользованіе неправильнымъ логическимъ приѣмомъ, называемымъ quaternio terminorum. Откровеніе можно назвать божественнымъ, божественностью лишь по объективной сторонѣ, лишь по столько, по сколько оно есть дѣйствіе Бога. Когда же имѣется въ виду субъективная сторона откровенія, т. е. тѣ душевныя состоянія человѣка, которыя являются слѣдствіемъ объективнаго откровенія, то эту субъективную сторону, эти психическія состоянія тварнаго и ограниченнаго существа Богомъ назвать никакъ нельзя, не впадая въ антропотизмъ. Но имяславцы, когда говорятъ объ имени Иисусъ, какъ части откровенія, говорятъ о немъ, какъ объ объективномъ откровеніи Божіемъ¹⁾; когда же они говорятъ о молитвѣ, объ устномъ или мысленномъ произнесеніи имени Иисуса, они говорятъ объ извѣстномъ субъективномъ психофизическомъ дѣйствіи человѣка, а то и другое—вещи совершенно не соизмѣримы²⁾. Довольно близокъ былъ ав-

¹⁾ И говорятъ неправильно. Имя Божіе, какъ и всѣ имена и слова Откровенія не есть самое Откровеніе, не есть самая вѣчная энергія Божія, не есть божественность, а есть *проявленіе* этой энергіи въ твари, есть лишь результатъ ея дѣйствія на тварь, сообразующійся со свойствами твари. Въ частности, въ именахъ Божіихъ это проявленіе энергіи Божіей сообразуется съ ограниченностью человѣческаго духа т. е. съ узостью его сознанія,—съ потребностью его во вѣншихъ символахъ для выраженія своей мысли и т. д. Говорить, что имя Божіе, какъ часть Откровенія есть Богъ, это значить говорить, что домъ есть архитекторъ.

²⁾ И паламиты учили не о томъ, что опущеніе Фаворскаго свѣта апостолами было Божествомъ, а о томъ, что Божествомъ, а не тварью былъ самый свѣтъ Фаворскій и дарованіе способности его видѣть, ибо, по словамъ Паламы, «хотя онъ былъ видимъ тѣлесными очами апостоловъ, однако пресоборованными силою Св. Духа» (Противъ Акиндина, кн. VI, *Имя Св. Духа*, ор. cit., стр. 63). Между тѣмъ ихъ мнѣніе продолжатели постоянно смѣшиваютъ то и другое. Напр. въ брошюрѣ: «Истина объ истиннѣ» мы читаемъ: «Огненные языки на Апостолахъ въ день сошествія Святаго Духа есть Самъ Богъ... Также всякое благодатное мирное и чистое чувство въ оправданной Богомъ душѣ, которое Апостолъ Павелъ называетъ «плоды Духа»—суть Самъ Богъ» (стр. 45). «Также» прибавлено здѣсь совершенно напрасно, ибо въ первомъ случаѣ говорится о фактѣ объективномъ, во второмъ—

торъ Апологіи къ признанію справедливости этой мысли, когда писалъ такое *примѣчаніе* къ своему первому тезису: «Условныхъ звуковъ и буквъ, коими выражается Божественная истина и идея о Богѣ, мы не обожаемъ, ибо сіи звуки и буквы не суть Божественное дѣйствіе Божества, а дѣйствіе человеческого тѣла».

Но авторъ Апологіи упускаетъ изъ виду, что обожать нельзя дѣйствія не только человеческого тѣла, но и дѣйствіе человеческой души, а слѣдовательно нельзя называть Богомъ не только звуки и буквы имени «Иисусъ», но и самую мысль объ этомъ имени.

Въ частности, ни какъ нельзя назвать Богомъ и молитву, какъ дѣлаетъ Апологія, заявляя, что молитва есть самъ Богъ, ибо она есть словесное дѣйствіе Божества (стр. 53, ср. 27). Молитва не есть одностороннее дѣйствіе Божества, а есть взаимодѣйствіе благодати Божіей и нашего духа. Какъ бы изобильно ни изливалась благодать Божія на молящагося, никогда не поглощаетъ она и его свободы и говоритъ иначе, это значитъ отказываться отъ православнаго ученія о взаимодѣйствіи благодати и свободы, о синергизмѣ. Тексты на которые ссылается апологія, а именно: «Никтоже можетъ рещи Господи Иисусе точию Духомъ Святымъ» (1 Кор. 12. 3) и слова Григорія Синаита: «Молитва есть Богъ, дѣйствуя вся во всѣхъ», (слав. Добротол. I, 99) ровно ничего не доказываютъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ говорится о необходимости благодати Божіей для вѣры въ Иисуса, какъ Господа, а во второмъ, какъ видно изъ контекста, св. Григорій указываетъ разныя стороны молитвы, и указавъ сначала на субъективную сторону молитвы («непосред-

ственная вѣра»), указываетъ затѣмъ и объективное благодатное дѣйствіе Божіе. Что въ молитвѣ Богъ присуцъ намъ именно по благодати, а не по существу, объ этомъ ясно говоритъ самъ св. Григорій Палама въ своемъ «Исповѣданіи православной вѣры»¹⁾. «Духъ Святый является, пишетъ онъ, не по существу Своему, но по благодати: по силѣ и дѣйствию, которое есть обще Отцу и Сыну и Св. Духу». «Тварь можетъ имѣть общеніе съ Божественнымъ Существомъ не непосредственно, а черезъ благодать, по благодати Божіей», пишетъ онъ въ VII книгѣ противъ Акиндина²⁾. Но если молитва всегда есть не только дѣйствіе благодати Божіей, но и нашего духа, то называть молитву Богомъ — это значитъ называть Богомъ и дѣйствіе тварнаго, ограниченнаго духа, тогда какъ Церковь не называетъ Богомъ даже дѣйствія Божія, а называетъ его лишь божественнымъ.

Нельзя называть молитву Богомъ и аротіогі, какъ выясняетъ іеромонахъ Антоній, указывая на то, что и Иисусъ Христосъ состоитъ изъ Божества и человечества, а однако мы можемъ называть Его не только Богочеловѣкомъ, но и Богомъ³⁾. Основаніемъ для послѣдняго наименованія служитъ единеніе обоихъ естествъ въ божеской вѣстности и обоженіе естества человеческого. Но въ молитвѣ вѣстнаго единенія Бога съ человѣкомъ нѣтъ, какъ выясняетъ и Григорій Палама, а есть лишь единеніе благодатное.

Въ апологіи доказывается, что имя, какъ наша идея о Богѣ и наше выраженіе этой идеи въ словѣ, есть Богъ. «Всякое мысленное представленіе именуемаго свойства Божія есть Имя Божіе говорится здѣсь (стр. 52), созерцаніе имени Его и есть Самъ Богъ (53), «Сознательное именованіе Бога и есть самъ Богъ» (27), «Богомъ же

о субъективномъ. Называть «Богомъ» какія бы то ни было состоянія человѣка, это значитъ пантеистически равнять его съ Божествомъ. Объ ученіи паламитовъ о Ѡаворскомъ свѣтѣ см. Γρηγόριος Παλαμάς, Ὁ ἅγιος Γρηγόριος Παλαμάς, 1911, Πτρόςολος — Ἀλεξάνδρεια, σ. 86 слѣд. ср. MG. 151, 679; 154, 693; I. Bois. Le Synode Hétychaste de 1341, въ «Echos d'Orient» № 38, (1903) p. 58—60.

¹⁾ Переводъ его помѣщенъ въ «Воскресномъ Чтеніи», 1871 г., № 3, стр. 17—21.

²⁾ *Игуменъ Модестъ*, стр. 68.

³⁾ О молитвѣ Иисусовой, стр. 14.

называемъ самую идею о Богѣ» (101), всякая идея о Богѣ есть Самъ Богъ (26) и т. д., а противники этого ученія называются послѣдователями «Итальяскаго звѣря» Варлаама, ругающимися надъ дѣлателями молитвы Иисусовой, «исповѣдавшими быть Богомъ, какъ самую молитву Иисусову, такъ и Божественный свѣтъ» (102). Но мы уже видѣли, что Божественный свѣтъ Богомъ исповѣдали какъ разъ нѣкоторые послѣдователи «Итальяскаго звѣря», а теперь должны заявить, что и ученіе о томъ, что наша идея о Богѣ есть Богъ, какъ разъ принадлежало Варлааму, а не Паламѣ. Исслѣдователи варлаамитскихъ споровъ признаютъ, что побѣда Паламы надъ Варлаамомъ была побѣдой восточнаго мистицизма надъ западной схоластикой, западнымъ -раціонализмомъ. Варлаамъ потому и вооружился противъ аеонскихъ исихастовъ, что онъ, какъ послѣдователь Аристотеля ¹⁾ и въ особенности Платона, настолько высоко ставилъ силы нашего разума, что признавалъ возможность достиженія истиннаго богопознанія однѣми этими силами безъ божественной благодати, и потому тѣ приемы, которые Аеонскіе монахи употребляли для того, чтобы стяжать благодатную молитву, представлялись ему излишними. «Кто объявляетъ, что полное единеніе съ Богомъ, пишеть противъ него въ 1341 году Палама, совершается безъ боготворящей благодати Духа, лишь обычнымъ подражаніемъ ему и о боготворящей благодати Бога говорить, что она есть дѣйствіе души..., а не сверхестественное озареніе и не божественная неизреченная энергія, таковой впалъ въ ересь. Благодать обоженія превышаетъ естества нашего и вѣдѣнія и добродѣтели. Наша добродѣтель и наше подражаніе Богу дѣлаютъ насъ только способными къ единенію съ Богомъ, и самое единеніе это, неизглаголанное производить благодать». (Ист. Ае. III, 2, 230).

¹⁾ Мнѣніе Ѳ. И. Успенскаго, что Варлаамъ былъ послѣдователемъ Платона, тогда какъ Церковь отстаивала Аристотеля, справедливо отвергается въ книгѣ о Григоріи Паламиханна.

Усвоивъ ученіе Платона объ идеяхъ, Варлаамъ согласно съ Платономъ считалъ главнымъ источникомъ боговѣдѣнія наши идеи о Богѣ, на основаніи коихъ мы посредствомъ силлогизмовъ и построаемъ богословскія системы. «Что здоровье, то и философія, писалъ онъ противъ Варлаама: дается отъ Бога, и поддерживается рачительностью; и какъ не иное здоровье даетъ Богъ и не иное восстанавливаетъ врачъ, а одно и то же, такъ и мудрость. Ее далъ Богъ пророкамъ и апостоламъ. Они же и намъ сообщили священныя наставленія и философскія ученія, при помощи которыхъ мы ищемъ и обрѣтаемъ мудрость («Ист. Ае.» III, 2, 240). «Свѣтъ, возсіявшій на Фаворѣ, заявилъ онъ на соборѣ 1341 года, не только не превосходитъ ангеловъ, но ниже и самаго мышленія нашего. Всѣ мысли и умствованія наши лучше этаго свѣта (242) ¹⁾. Только тотъ можетъ познать истину и соединиться съ Богомъ, Который есть истина, кто изучитъ Пифагора, Аристотеля и Платона ²⁾. Послѣдователь Варлаама Акиндинъ училъ, что одно знаніе есть свѣтъ необманчивый, что кто имѣетъ умъ, очищенный добродѣтелью, тотъ не нуждается въ просвѣщеніи свыше, и такимъ образомъ, по словамъ Паламы, «хотѣлъ лишить христіанина всякой благодатной помощи въ познаніи всякаго посѣщенія благодатнаго» ³⁾. Поэтому и соборъ 1352 года осудилъ Варлаама и Акиндина между прочимъ и за то, что они «предприняли идеи Платона и Эллинскія басни опять вводить въ церковь Христову» ⁴⁾. И вотъ оказывается, что въ «авторитетномъ, по заявленію Аполוגи, отзывѣ о ней, принадлежащей перу «одного изъ наиболѣе уважаемыхъ и заслуженныхъ

¹⁾ Ср. Παλαμχαίρ, σ. 80—81; Μγ. 150, 297, 1224 Ѳ. Успенскій, Синодикъ 30—34.

²⁾ Ѳ. Успенскій, Очерки, стр. 266, 268.

³⁾ 7 книга противъ Акиндина. Игумень Модесть, стр. 70.

⁴⁾ Статья 8: τὰς Πλατωνικάς ιδέας καὶ τοὺς Ἑλληνικοὺς μύθους ἐκείνους ἐπιμαχαρεῖν ἐπιχειρήσαντες αὐτὸς καθὼς τῇ ἐκκλησίᾳ Χριστοῦ. (Ист. Ае. III, 2, 783).

богослововъ нашей родины», явившемся въ качествѣ отвѣта на полуофициальный запросъ о немъ епископа», имяславцы называются продолжателями Платона и защитниками его идеализма, на сторонѣ коего всецѣло стоитъ, по собственному заявленію, и авторъ отзыва ¹⁾. «Наша мысль есть движеніе духа, поясняетъ онъ, наше слово есть духовно-тѣлесное движеніе. И это движеніе можетъ ставить насъ въ болѣе тѣсное единеніе съ Богомъ, какъ бы даетъ намъ осязать Бога» (Дѣян. 17, 27—28). «Поэтому произносящій молитву Иисусову реально соприкасается съ Самимъ Богомъ» (стр. XII, XIV). Дѣйствительно, если поставить вопросъ о томъ, что въ ученіи имяславцевъ является новымъ и неприемлемымъ для церковнаго сознанія, то придется отвѣтить, что такимъ новшествомъ является не ученіе о божественности откровенія вообще и именъ Божіихъ въ частности, а именно ученіе о томъ, что именованіе, если не какъ сочетаніе звуковъ, то какъ наша идея о Богѣ адекватна Богу и потому есть самъ Богъ ²⁾. Но такое ученіе было лишь у платониковъ, въ томъ числѣ и Варлаама. Такимъ образомъ оказывается, что какъ въ терминологіи, такъ и въ содержаніи своего ученія имяславцевъ стоятъ всецѣло на сторонѣ Варлаама, и не Паламы. Варлаамиты учили, что энергія Божія есть Богъ, и что наши идеи о Богѣ адекватны Богу, и потому даютъ намъ истинное познаніе о Богѣ, и имяславцы учатъ, что энергія Божія и имя Божіе, какъ проявленіе этой энергіи, есть Богъ, и что наша идея о Богѣ есть адекватная Богу истина, а потому также

есть Богъ. Между тѣмъ паламиты учили, что энергія Божія есть Божество, а не Богъ, и что наша идея о Богѣ не даетъ намъ истиннаго познанія о Немъ, каковое можетъ дать лишь благодать Божественная. Имяславцы, повидимому, всего болѣе возмущаются наименованіемъ имени «силой посредствующею». Но опять-таки съ такимъ наименованіемъ никакъ не могли бы согласиться лишь варлаамиты, признававшіе энергію Самимъ Богомъ и отрицавшіе существованіе какой бы то ни было посредствующей силы между Богомъ и тварью.

Но паламиты учили, что Самъ Богъ, существо Божіе недоступно міру и что людямъ Богъ сообщается именно посредствомъ своей энергіи ¹⁾. Слѣдовательно энергію Божію и можно назвать посредствующей, хотя и неотдѣляемой отъ Бога силой. А такъ какъ, по ученію самихъ имяславцевъ, имя Божіе есть проявленіе энергіи Божіей, то имя можно назвать посредствующей силой. Такое выраженіе будетъ вполне согласно и съ Священнымъ Писаніемъ и со святоотеческой письменностью, ибо выраженіе «*διὰ τοῦ ὀνόματος*» здѣсь довольно обычно ²⁾. Палама сравниваетъ Самого Бога, существо Божіе съ солнцемъ и энергію Его съ неотдѣлимыми отъ солнца, но сообщающимися землѣ лучами. И какъ лучи солнца можно назвать посредствующей силой между солнцемъ и землею, такъ и всякую энергію Божію можно назвать посредствующей силой между Богомъ и тварью. «Никакъ нельзя сообщаться съ Божественнымъ существомъ непосредственно, писалъ Палама въ VI книгѣ противъ Акиндина, а посредствомъ благодати, черезъ благодать».

¹⁾ Правда «одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ и заслуженныхъ богослововъ» въ простотѣ душевной и Паламу считаетъ продолжателемъ Платона, но это, очевидно, объясняется степенью его освѣдомленности объ ученіи паламитовъ.

²⁾ «Именованіе Господа Иисуса Христа духомъ и истинною есть самъ Богъ» (Апология, стр. 5) «Исповѣдуемое и призываемое Имя Его, которое—сый Самъ Онъ, имѣетъ силу очищать сердце и сообщить душѣ божественную благодать (стр. 9).

¹⁾ См. изложеніе ученія паламитовъ, сдѣланное самимъ Паламой въ 1341 году, гдѣ говорится: «Единеніе съ Богомъ производитъ благодать: посредствомъ ея (*διὰ αὐτῆς*) Богъ весь приобщается ко всѣмъ достойнымъ» (Ист. Ае. III, 2, 230, стр. 685). «Тварь имѣетъ общеніе съ Божественнымъ существомъ не непосредственно, писалъ Палама въ VI книгѣ противъ Акиндина, и посредствомъ благодати, черезъ благодать».

²⁾ См. напр. Дѣян. 4, 30; 10, 43; Ерма, Пастырск. вид. 4, 2, 4; подобіе 9, 12, 5 и др.

Да и по своему нравственному существу вся поднятая смута есть не что иное, какъ фактическое оставленіе молитвы Иисусовой и занятіе разсужденіями подобнымъ занятію силлогизмами Варлаама¹⁾. Правда, разсужденія ихъ касаются и молитвы Иисусовой, но разсужденіе о молитвѣ не есть молитва. На первомъ же соборѣ, гдѣ разсматривалось дѣло варлаамитовъ въ 1341 году, «патріархъ повелѣлъ прочесть въ слухъ всѣхъ присутствующихъ на соборѣ, священныя и Божественныя каноны, которыми воспрещено всѣмъ, кромѣ архіереевъ разсуждать о догматахъ, т. е. 64 правило шестого Вселенскаго собора и 19 правило Халкидонскаго собора²⁾, но не то же ли самое видѣли мы и у имяславцевъ, не только разсуждающихъ, но и устанавливающихъ свои новозмысленныя догматы, хотя среди ихъ и не было ни одного епископа. Сходны имяславцы съ варлаамитами и по своему отношенію къ Священному Писанію. Въ «сказаніи о томъ, какъ недугуютъ послѣдователи Варлаама и Акиндина», варлаамиты обвиняются между прочимъ въ томъ, что они «портятъ священныя писанія и приспособляютъ ихъ къ своему зломыслию» («Ист. Аеон.» III, № 2, 237, стр. 827), и это обвиненіе во всемъ своемъ объемѣ относится и къ имяславцамъ. Характерно, что первоначально самъ Иларіонъ признавалъ, что ученіе его есть новый догматъ, нигдѣ до сихъ поръ не высказывавшійся. Но потомъ вдругъ оказалось, что въ пользу этого ученія существуетъ масса свидѣтельствъ, какъ въ св. Писаніи, такъ и въ святоотеческой литературѣ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ такія свидѣтельства получились благодаря самому безцеремонному обращенію съ текстомъ, въ другихъ вслѣдствіи недоразумѣнія, въ третьихъ вслѣдствіи незнакомства имяславцевъ съ особенностями библейскаго и церковнаго языка.

Примѣромъ такого слишкомъ свободнаго

¹⁾ Какъ разъ о силлогизмахъ имяславцевъ говорить постановленіе Халкидонской школы.

²⁾ «Ист. Аеона», III, 2, 242.

приспособленія текстовъ для своихъ цѣлей можетъ служить уже упомянутая 5 статья собора противъ варлаамитовъ, имѣющая чрезвычайно важное значеніе въ спорѣ. Правда, тутъ ихъ отчасти ввелъ въ соблазнъ невѣрный переводъ, но въ такомъ случаѣ имъ и слѣдовало бы сослаться на этотъ переводъ, а они ссылаются на греческую Трїодъ, гдѣ стоитъ на Θεός, а Θεότης, какъ видно даже изъ брошюры, изданной самими имяславцами¹⁾. Въ Апологіи почти всѣ тексты искажены вставками ея автора, всюду вставляющаго слово «имя», хотя въ оригиналѣ объ имени совершенно не упоминается. Напримѣръ, слово св. Григорія Синаита онъ приводитъ въ такомъ видѣ: «Молитва есть алостоловъ проповѣданіе» (чего?—имени Божія)... Непосредственная вѣра (во что—во имя Божіе).. Дѣйствующая любви (т. е. Самъ Богъ, какъ дѣйствіе Отчей любви)... Божіе познаніе (т. е. свойствъ Божіихъ изъ имени Его)... Иисусово радованіе (т. е. сладость призыванія имени Божія). Слышите ли, съ торжествомъ восклицаетъ авторъ,... что имена Господа, Иисуса Христа Сына Божія... суть Богъ» (53), забывая, что слово имя вездѣ вставляетъ онъ самъ, а святой Григорій не употребляетъ его здѣсь ни разу. Забывая, что вселенскимъ соборомъ запрещено измѣнять текстъ никейскаго Символа, онъ пишетъ: «Что же есть чтеніе Символа, какъ не исповѣданіе имени Божія? Вѣрую, что имя Тебѣ есть единый Богъ Отецъ Вседержитель... вѣрую во Второе Лицо святыя Троицы, что имя Твое есть единый Господь Иисусъ Христосъ» и т. д. Это не переложеніе лишь Символа, а и искаженіе его, ибо во всѣхъ измѣненіяхъ его преслѣдуется извѣстная тенденція. И подобныхъ примѣровъ можно привести немало. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно понять, съ чѣмъ имѣемъ мы дѣло, съ недоразумѣніемъ или искаженіемъ текста. Сюда нужно отнести и выдержку изъ толкованій на Дѣянія Апостольскія блажен-

¹⁾ См. 'H δόξα τοῦ Θεοῦ, σ. 32.

наго Теофилакта Болгарскаго, игравшую, въ преніяхъ «собора» и вообще въ трудахъ имяславцевъ, рѣшающую роль¹⁾: «Имя Исуса есть Богъ, равно какъ имя Отца и имя св. Духа». Эти слова блаженнаго Теофилакта, на которыхъ особенно охотно ссылаются не только монахи Оиванды, но и вообще всѣ сторонники о. Иларіона, не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ вопросу, и если бы они были посильнѣй въ грамматикѣ и брали эти слова въ связи съ контекстомъ, то они увидѣли бы, что логическое удареніе здѣсь стоитъ не на словѣ «имя» или «Исусъ», а на словѣ «Богъ». Примирая въ данномъ мѣстѣ Дѣяній 2, 36 съ Мо. 28, 19, блаженный Теофилактъ говоритъ, что «вслѣдствіи единства трехъ Упостасей *по существу*, крещаемый во имя Христа, крещается въ Троицу, такъ какъ Отецъ и Сынъ и Св. Духъ нераздѣльны. Если бы имя Отца было не Богъ, и имя Сына не Богъ и имя Св. Духа не Богъ, то слѣдовало бы сказать, во имя Бога Исуса Христа, или даже просто, только въ Сына, но онъ (ап. Петръ въ Дѣян. 2, 36) говоритъ: во имя Исуса Христа, зная, что имя Исуса есть Богъ, равно какъ и имя Отца и имя Св. Духа».

Такимъ образомъ правильность употребленной апостоломъ Петромъ формулы крещенія блаженный Теофилактъ объявляетъ единствомъ Упостасей *по существу*, вслѣдствіи котораго всѣ три лица Св. Троицы одинаково являются Богомъ, почему къ каждому изъ нихъ одинаково прилагается наименованіе «Богъ». Во словахъ «имя Исуса есть Богъ» говорится не объ имени, а о Самомъ Исусѣ. Здѣсь не сказано имя «Исусъ»²⁾,

¹⁾ Въ «сборномъ разсужденіи» читаемъ: «съ этимъ изреченіемъ (Теофилакта) единодушно и единогласно согласились и всѣ остальные іеромонахи и монахи, бывшіе до сего времени въ смущеніи. Удивительно сіе для всѣхъ братій, что съ принятіемъ сего изреченія, всѣ какъ будто переродились, стали веселы и радостны».

²⁾ Если въ брошюрѣ «Истина объ истинѣ» и въ Апологіи (стр. 35), этотъ текстъ читается:

а сказано «имя Исуса», а слѣдовательно слово «Исуса» грамматически есть *genetivus subiectivus*, а логически—субъектъ предложенія, а не опредѣленіе слова «имя» и смыслъ этого предложенія будетъ такой: «Исусъ имѣетъ имя—Богъ», «Исусу принадлежитъ имя Богъ», или, принимая во вниманіе особенность библейскаго употребленія слова «имя»: «Исусъ есть Богъ».

Тоже нужно сказать и о словахъ св. Иоанна Златоуста: «Пророкъ называетъ трижды Господа¹⁾, желая этимъ показать, что во Христѣ прославляется Троица, такъ какъ черезъ Него мы познали и Духа и Отца. Сообразно этому, пророкъ и присовокупляетъ: «Благословите имя Его, будешь ли разумѣть Отца или Сына или Святаго Духа, потому что имя Троицы—Богъ»²⁾ и смыслъ этого мѣста таковъ, что прославленіе Христа можно относить ко всей Троицѣ потому, что св. Троица есть Богъ, также какъ и Христосъ есть Богъ. А такъ какъ ни въ св. Писаніи, ни у отцовъ Церкви помимо этихъ двухъ мнимыхъ свидѣтельствъ, ни одного мѣста, гдѣ бы говорилось, что самое имя Божіе есть Богъ, имяславцамъ найти не удалось при всѣхъ усиліяхъ, то отсюда слѣдуетъ, что формула эта всецѣло измышлена ими самими.

Добросовѣстнымъ недоразумѣніемъ слѣдуетъ считать всѣ ссылки Апологіи (см. главы IV, стр. 55 и V) на тексты изъ писаній о. Иоанна Кронштадтскаго (стр. 39, 55—56)³⁾, св. Симеона Солунскаго (стр. 56—

«Имя Исусъ есть Богъ», то это или досадная опечатка или нѣчто похуже.

¹⁾ Здѣсь о. Антоній по обычаю вставляетъ свои слова: «т. е. пророчески имя Исусъ», хотя сіе имя ни у одного пророка не встрѣчается.

²⁾ Апол. 97, Творен. 5, 926.

³⁾ Хотя и здѣсь они слишкомъ свободно обращаются съ текстомъ, выпуская все неудобное для нихъ, а иногда допуская и нѣчто худшее. Напримеръ о. Иоаннъ пишетъ: «А какъ Самъ Податель, Само это безконечное Существо можетъ быть некоторымъ образомъ обнято одною нашею мыслию, однимъ словомъ, то вѣрь, что одно слово твое, одно прошеніе твое объ исполненіи чего-либо тотчасъ по маніи Господа можетъ стать вѣщью и дѣломъ». Изъ этихъ словъ «Апологія» печатаетъ лишь слова, напечатанныя курсивомъ (стр. 40). На стр. 80 Апологія

59), Игнатія и Каллиста Канеопула и др. говорящихъ на самомъ дѣлѣ не объ объективномъ тождествѣ имени съ Богомъ, а о субъективномъ отождествленіи именованія съ именуемымъ лицомъ въ молитвѣ, въ призваніи Господа. Этого недоразумѣнія, послужившаго, какъ мы видѣли, исходнымъ пунктомъ смуты, не остался чуждъ и авторъ Апологіи, хотя приводимое имъ мѣсто изъ письма арх. Александра (стр. 72), казалось бы, должно было навести его на правильное объясненіе. Наконецъ, оставшая большая часть основанной на текстахъ Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ аргументации покоится на незнакомствѣ съ особенностями библейскаго, а затѣмъ, находившагося подъ его влияніемъ, святоотеческаго и богослужебнаго языка.

Говоря объ имени, «Апологія» разумѣетъ то собственныя личныя имена, то самое слово «имя». Что касается именъ, то не требуетъ никакихъ доказательствъ, что когда мы произносимъ какое-либо личное имя, то по закону предметности мышленія разумѣемъ не совокупность звуковъ и буквъ и не нашу мысль объ извѣстномъ лицѣ, а самое это лицо и если «Апологія» къ наименованію лица обычно прибавляетъ слово «имя», то это не болѣе, какъ искаженіе текста ¹⁾, незаконность котораго ясна сама собой.

такъ цитуетъ о. Іоанна: «Знаю я свою духовную нищету... (точками замѣнены слова: «свое ничтожество безъ вѣры»). Именемъ Христовымъ только живу и успокаиваюсь, а безъ него (въ оригиналѣ съ большой буквы—«безъ Него», т. е. безъ Христа, а не безъ имени) мертвъ» (дальше пропущены слова: «Христосъ меня держитъ въ жизни»). На стр. 81 пропущены слова, показывающія, что о. Іоаннъ и не думалъ отождествлять именъ съ ихъ носителями: «Ангелы и святые также въ своихъ именахъ близки къ намъ, какъ близки имена ихъ и вѣра въ нихъ къ сердцу нашему». См. также слова его, взятые энриграфомъ настоящей статьи.

¹⁾ Напр. возгласъ Слава «Святѣй и Единосущѣй»... онъ переименовываетъ въ «прославленіе имени Святой и Единосущной»... Къ какимъ натяжкамъ прибѣгаетъ онъ, чтобы показать значеніе именъ Божіихъ можно видѣть изъ того, что онъ утверждаетъ будто «съ момента образнаго исповѣданія надъ Агнецемъ Имени Иисуса во время проскомидіи Агнецъ и вино въ чашѣ есть всесвятѣйшій Святѣя, освящен-

Гораздо большую убѣдительность имѣютъ, повидимому, многочисленные тексты, гдѣ упоминается слово «имя», при чемъ ему присваивается чудотворная сила. Слишкомъ частое употребленіе слова «имя» въ библейскомъ языкѣ сравнительно съ языкомъ обыденнымъ дѣйствительно бросается въ глаза. Но объясняется это явленіе совершенно не такъ, какъ думаютъ инопоклонники, объясняется не тѣмъ, что имя само по себѣ имѣетъ какую-то силу, а во-первыхъ тѣмъ, что въ небогатомъ словами выражающими отвлеченныя понятія библейскомъ языкѣ слово «имя» имѣетъ нѣсколько и при томъ довольно широкихъ значеній ¹⁾, а затѣмъ и тѣмъ, что Священное Писаніе приспособляется не только къ понятіямъ, но и къ самому языку простыхъ людей.

ная исповѣданіемъ имени Иисуса, есть Самъ Иисусъ по благодати, но еще не по существу» (стр. 174) и далѣе самъ приводитъ слова св. Кирилла Иерусалимскаго, что «Хлѣбъ и вино Евхаристіи до святаго призванія достопоклоняемой Троицы (на литургіи вѣрныхъ) были простымъ хлѣбомъ и простымъ виномъ» (стр. 184). Доказывая, что сила знаменія Креста не равна силѣ Имени Божія, онъ говоритъ, что крестное именованіе заимствуетъ свою силу не отъ чего иного, но отъ Имени «Иисусъ Христосъ», забывая, что есть крестное знаменіе и не именованіе (см. стр. 45). Доказываетъ онъ, что присутствіе Божіе въ имени нельзя сопоставлять съ присутствіемъ его въ иконахъ, такъ какъ въ иконахъ онъ присутствуетъ по благодати, а въ имени по существу. Но св. отцы (напр. Василій Великій въ «Апостолѣ» *Ἀποστολικῶς τοῦ διεσεβούσῃς Ἐνομήσιον* (MG. 29, 497 сл.), Григорій Нисскій въ «Просъ Евνομίου ἀντιρρητικὰ λόγῳ» (MG. 45), св. Григорій Палама въ 6 кн. противъ Акиндина доказываютъ, что ни одно имя Божіе даже не относится къ Его Существо, а лишь къ Его свойствамъ и дѣйствіямъ и потому св. Григорій Палама никакого различія между присутствіемъ Божіимъ въ иконахъ, храмахъ, св. мѣстахъ и присутствіемъ его въ Словѣ Божіемъ, въ Священномъ Писаніи не усматриваетъ. И тамъ и здѣсь обитаетъ Самъ Богъ, но не по существу своему, а по благодати (Испов. Прав. вѣры. «Воскр. Чт.» 1841 г. № 3). Если авторъ апологіи изъ словъ «Самъ Богъ обитаетъ въ имени» дѣлаетъ выводъ, что «имя и есть Самъ Богъ», то съ тѣмъ же правомъ можно отождествить съ авторомъ апологіи и тотъ домъ, гдѣ онъ въ данное время живетъ.

¹⁾ О библейскомъ употребленіи слова «имя» слѣдуетъ сказать слѣдующее. Греческое τὸ ὄνομα и еврейское ׀ ׀ означаетъ собственно знакъ, признакъ, символъ (Исаи 55, 13, Быт. 11, 4).

Законъ предметности мышленія отражается и въ языкѣ, особенно простонародномъ. По наивному представленію лицъ, не привыкшихъ къ критическому мышленію и знающихъ лишь одинъ языкъ, имя предмета неотдѣлимо отъ самаго предмета и предметъ какъ бы олицетворяется въ имени, почему слово «имя» часто является въ рѣчи какъ бы замѣстителемъ и самаго лица, выразителемъ его значенія и сущности и потому имѣетъ смыслъ, «лицо», «сущность», «сила».

Имя есть знакъ того, кто его носитъ; оно представляетъ характерныя черты носителя (Быт. 2, 20, ср. 3, 20; 5, 2, 29; 16, 11; 17, 19; 27, 36 и др., ср. Мѡ. 1, 21, Мр. 3, 16; 5, 19). Съ измѣненіемъ свойства лица, измѣняется и имя (Быт. 17, 5, 15, Руѡв. 1, 20. Апок. 3, 12; 22, 4 и др.); иногда имя можетъ и не соотноѣствоваться носителю (Апок. 3, 1). Часто словомъ «имя» обозначается и самъ его носитель (Филипп. 4, 3; Лук. 10, 20; Дѣян. 1, 15; 19, 13; 26, 9; Еф. 1, 21). Въ этомъ смыслѣ употребляется выраженіе и «крестить во имя кого-либо» (Мѡ. 28, 19; Дѣян. 19, 5; 1 Кор. 1, 13, 14, 15; 10, 2; Рим. 6, 2). Но между выраженіями «во имя кого» и «въ кого» существуетъ то различіе, что имя есть выраженіе не того, кто есть извѣстное лицо, а что оно есть (ср. Мѡ. 10, 41, 42; Мр. 9, 41, 1 Петр. 4, 16). Крестить во имя кого: это значитъ крестить въ то, чѣмъ является извѣстное лицо для крестящаго, и имя здѣсь означаетъ не описаніе лишь личности, а ея полное выраженіе, въ особенностяхъ когда рѣчь идетъ объ имени Божіемъ или имени Христа. Имя Божіе означаетъ все то, чѣмъ является Богъ для человѣка, для *человѣка* оно есть выраженіе того, что есть Богъ, заключая въ себѣ все, что мы знаемъ о Богѣ. Другими словами, оно есть концентрированное выраженіе всего нашего протекающаго отъ Самаго Бога знанія о Богѣ, источникъ и средство нашего общенія съ Богомъ («призывать имя Господа, во имя Господа» Быт. 26, 25; 21, 33. Пс. 79, 6; 80, 19; 99, 6; 105, 1; 115, 4; Ис. 64, 7; Іоиль 3, 5 и др.). Въ Своемъ имени Богъ обращается къ людямъ (Быт. 16, 13; Исх. 3, 15; 6, 3; 20, 24: «на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я положу память имени Моего, Я прииду къ тебѣ и благословлю тебя»). Такимъ образомъ имя Божіе есть выраженіе, проявленіе того, что Богъ есть, какъ Богъ откровенія, и не только выраженіе, но и сообщеніе его, предназначенное для познанія и усвоенія людей (Ис. 26, 8; Іо. 17, 6 и др.). Различіе между именемъ и славою Божіей состоитъ въ томъ, что слава Божія есть лишь явленіе для насъ того, что Богъ есть, а въ имени вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляется и наше достодолжное отношеніе къ Нему, почему мы должны призывать и святить имя Его; оно, такимъ образомъ, служитъ для взаимообщенія одной личности съ другой. Слава Божія означаетъ отношеніе Бога къ намъ, *има Божіе—наше отношеніе къ Богу*. Точно такъ же и имя Христа означаетъ то, чѣмъ является Христосъ для насъ (Мр. 6, 14; Евр. 1, 4; Дѣян. 3, 16, 4,

Но теперь общепризнанный въ наукѣ фактъ, что Священное Писаніе особенно Новаго Завета являясь откровеніемъ глубочайшихъ тайнъ бытія и жизни, въ то же время излагаетъ свое высокое ученіе въ формѣ наиболѣе понятной всякому, излагаетъ ихъ приспособляясь къ понятіямъ простыхъ необразованныхъ людей излагаетъ простонароднымъ языкомъ того времени. Характерно, что пока сравнивали лексическій составъ Новаго Завета съ дошедшими до насъ памятниками

12; 9, 15; Апок. 2, 3). Отсюда—выраженіе «вѣровать во имя Сына Божія (1 Іо. 3, 23, ср. 1, 12; 2, 23; 3, 18; Дѣян. 3, 16), и потому вѣрующіе въ Самаго Христа и молящіеся Ему называются «призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа». Призываніе имени служитъ выраженіемъ вѣры и молитвы и потому является обязательнымъ для христіанъ (2 Тим. 2, 19, Іо. 20, 31; Рим. 1, 5; Мѡ. 19, 29; 24, 9; Мр. 13, 13; Лк. 21, 12, 17; Іо. 15, 21; Дѣян. 5, 41; 9, 16; 15, 26; 21, 13). Иногда выраженіе $\square \psi \square$ «во имя» въ библейскомъ языкѣ равносильно \square —«во» и имѣетъ такимъ образомъ значеніе простого предлога «въ», «чрезъ», «въ силу», но употребляемаго въ рѣчи «высокаго стиля», и слѣдовательно выраженіе «во имя кого» равносильно выраженію «чрезъ кого», «посредствомъ кого», «въ силу кого» (Пс. 11, 53, 3; 117, 10—12 ср. Мѡ. 9, 34; 2 Парал. 18, 15; 1 Царствъ 17, 45). Призывающій имя является представителемъ того, чье имя онъ призываетъ (3 Царствъ, 21, 8; Есфирь 8, 8, ср. 10; 1 Царствъ, 25, 5; 2 Царствъ 6, 18 и др.) и носителемъ его власти и силы. Въ частности, призывающій имя Господа дѣйствуетъ Его силой (Лук. 9, 17, 48, 24, 47 и мн. др.), но само по себѣ призываніе имени не является показателемъ общенія между призывающими и призываемымъ. «Пророки пророчествуютъ ложное именемъ Монимъ; Я не посылаю ихъ, и не давалъ имъ повелѣнія и не говорилъ имъ... Они пророчествуютъ именемъ Монимъ, а Я не посылаю ихъ» (Іерем. 14, 14). «Многіе придутъ во имя Мое ($\epsilon\pi\iota \tau\omicron \nu \mu\omicron\delta$), и будутъ говорить: «Я Христосъ и многихъ презлѣтатъ» (Мѡ. 24, 5, ср. 18, 5). «Стали употреблять надъ имѣющимъ злыхъ духовъ имя Господа Иисуса, говоря: заклинаемъ васъ Иисусомъ, Котораго Павелъ проповѣдуетъ. Но злой духъ сказалъ въ отвѣтъ: Иисуса знаю, и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто?» (Дѣян. 19, 13—16). Это потому, что подъ призываніемъ разумѣется въ библейскомъ языкѣ не простое произношеніе имени, а молитвенное, соединенное съ вѣрою въ самаго Носителя имени. Иное видимъ мы въ магіи, гдѣ дѣйствительность приписывалась именно произносимымъ буквамъ. Поэтому сказать «имя Его укрѣпило» равносильно «вѣра даровала ему исцѣленіе» (Дѣян. 3, 16). Объ употребленіи слова «имя» въ папирусахъ древнехристіанской эпохи см. *Deissmann, Bible Studies, Edinburg, 1907, p. 146—148; 196—198; 281 сл.*

литературнаго языка образованныхъ людей, оказывалось, что чуть не третья часть новозавѣтныхъ словъ, коихъ насчитывается не много болѣе 5.000, въ этихъ памятникахъ не встрѣчалась, такъ что создавалась теорія особаго библейскаго языка. Но вотъ въ послѣдніе два десятка лѣтъ удалось открыть массу папирусовъ первыхъ вѣковъ христіанской эры, содержащихъ письма, счета, записки простонародья, и оказалось, что почти всѣ слова и даже обороты, которые до сихъ поръ считались специфическою особенностью новозавѣтнаго языка, находятся въ этихъ памятникахъ. Въ частности и употребленіе слова «имя» въ качествѣ мѣстоимѣнія или въ смыслѣ «лицо», «личность», «сила», въ этой литературѣ весьма обычно, а въ нѣкоторыхъ памятникахъ связано съ суевѣрными религиозными взглядами, не имѣющими ничего общаго съ догматическимъ ученіемъ христіанства. Однако изъ того факта, что Св. Писаніе приспособляется къ языку малыхъ сихъ, вовсе нельзя дѣлать заключенія, что оно проповѣдуетъ теорію магізма, каббализма и т. п., основаннаго на представленіи о неразрывности между именемъ и вещью, такъ же какъ изъ того факта, что Св. Писаніе, приспособляясь къ народнымъ представленіямъ, допускаетъ антропоморфическія выраженія, нельзя дѣлать выводъ, что оно учитъ антропоморфизму.

Замѣна собственнаго имени словомъ «имя» особенно часто встрѣчается въ рѣчи высокаго стили и въ рѣчи простыхъ людей, но о важныхъ матеріяхъ, о высокопоставленныхъ лицахъ, въ религиозномъ языкѣ, причѣмъ замѣной этой выражается какъ бы особое уваженіе или благоговѣніе къ носителю имени. И теперь у насъ въ ходу выраженіе «на высочайшее имя». И молитва есть своего рода «прошеніе на высочайшее имя», но и тамъ и здѣсь мы обращаемся не къ имени и не отъ имени ждемъ исполненіе своей просьбы. Поэтому то и евреи не произносили обычно самыхъ именъ Божіихъ, и замѣняли ихъ словомъ «Шемъ»—имя.

Насколько обычна была такая замѣна, видно изъ того, что у евреевъ даже было забыто, какъ слѣдуетъ произносить имя Іегова, а выраженіе «во имя» («*Be schem*») слилось въ одно слово, равнозначащее въ торжественной рѣчи предлогу «во», чрезъ посредство «силой» («*Be*»), что и слѣдуетъ имѣть въ виду, при толкованіи часто встрѣчаются и въ Новомъ Завѣтѣ выраженія «во имя» Божіе, Іисуса, Христа» и т. д.

Что касается чудотворной силы именъ, то мы уже видѣли, что приписывать ее самымъ буквамъ именъ Божіихъ—это значитъ впадать въ языческое суевѣріе, въ осужденную Церковью вѣру въ магію. Нельзя приписывать такую силу и имени, какъ выраженію идеи о Богѣ. Церковь осудила вѣру въ имена не упоминая, что осужденіе относится лишь къ буквамъ, и слѣдовательно осужденію подлежитъ и вѣра въ чудотворную силу идей. Демоны и новозавѣтные маги, произнося имя Божіе, имѣли въ виду и идею о Богѣ, но, какъ мы видѣли, демоны остались демонами и магамъ изгнать демоновъ не удалось. И понятно почему. Христосъ сказалъ, что «сей родъ изгоняется лишь молитвою и постомъ», а молитва невозможна безъ вѣры, также необходимой для чуда. Если въ Евангеліи сказано: «именемъ Моимъ бѣсы изженутъ», то здѣсь говорится о призываніи имени Божія, какъ видѣ соединенной съ вѣрою молитвы, почему и сказано ранѣе знаменія же *спрующимъ* сія послѣдуютъ. Но самое именованіе, самое произнесеніе именъ вовсе не является условіемъ чуда, такъ какъ мы знаемъ много чудесъ, произведенныхъ и безъ такого призыванія. «Заслуженный богословъ», авторъ отзыва объ Апологіи, видитъ главное доказательство въ пользу защищаемаго его ученія въ Мс. 7, 22¹⁾ и особенно у Луки 9,

¹⁾ «Многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсы изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многіе чуда творили? И тогда объявлю имъ: «Я никогда не зналъ васъ, отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе».

49—50¹⁾. Но вмѣсто того, чтобы мудрствовать лукаво, заслуженному богослову слѣдовало бы просто прочесть 24 бесѣды Златоуста на евангеліе отъ Матѳея (Гворен. VII, 1, 276—284), гдѣ исчерпывающимъ образомъ объясняются оба эти мѣста, но чудеса, здѣсь упоминаемыя, объясняются не чудотворной магической силой имени, а тѣмъ соображеніемъ, что и недостойные могутъ творить чудеса, ибо даръ чудотворенія и пророчества давался нѣкоторымъ (напр. фараону, Валааму, Навуходоносору, Іудѣ предателю) для достиженія цѣлей Промысла Божія, но не служить ручательствомъ или показателемъ ихъ спасенія. «Вся эта благодать, пишетъ св. Отецъ, была ничто иное, какъ даръ Подавшаго ее, а тѣ ничего отъ себя не принесли, почему справедливо и наказываются» (стр. 277). Именованіе само по себѣ, по свидѣтельству Св. Писанія, не только не можетъ произвести чуда, но и не можетъ сдѣлать людей достойными того имени, которое они носятъ или произносятъ (Мѳ. 7, 21, Лук. 6, 46; Римл. 2, 14; Іак. 1, 22; Апок. 3, 1). Пастырь Ерма упоминаетъ о тѣхъ, которые носятъ имя (Христово), а вѣры чужды (подобіе 9, 19, 2). О такихъ христіанахъ говорятъ и Поликарпъ Смирнскій (6, 3) и Игнатій Богоносецъ (1 Еф. 7, 1). Умножать подобныя свидѣтельства нѣтъ нужды, такъ какъ въ наше время труднѣе найти фактъ противоположнаго характера.

Является ли ученіе имяславцевъ ересью? Если имѣть въ виду лишь тѣ формулы, въ которыхъ излагаютъ они свое ученіе и если при томъ понимать употребленные здѣсь термины въ такомъ смыслѣ, въ какомъ они обычно понимаются въ богословскихъ трудахъ, то придется дать отвѣтъ утвердительный. Но если имѣть въ виду и исторію происхожденія этого уче-

нія и незнакомство съ точной богословской терминологіей его защитниковъ, то придется сказать, что оно лишь можетъ стать ересью, а пока не имѣетъ рѣзко выраженныхъ ея чертъ. Мы видѣли, что исходной точкой ученія было не желаніе оправдать какой либо недостатокъ вѣры или любви, а вполне извинительное и даже похвальное, хотя въ данномъ случаѣ и необоснованное, опасеніе за оскорбленіе достоинства своего драгоценнѣйшаго достоянія—молитвы Иисусовой. Сознавая, что молиться нельзя, не относя имени Господа къ Самому Господу и не умѣя правильно объяснить психологическаго факта, имяславцы пришли къ ложной мысли, что такое отождествленіе поκειται на объективномъ отношеніи имени къ Господу и создали сначала грубую языческую теорію о божественности самыхъ звуковъ и буквъ имени Божія. Дѣльныя возраженія противъ этой теоріи въ «Русскомъ Инокѣ» побудили ихъ, не отказываясь совершенно отъ этой теоріи, постановить ее на второй планъ и значительно смягчить ее, а на первый—при помощи русскихъ богослововъ выдвинуть свою связь съ паламитами, приспособивъ ученіе паламитовъ объ энергіи Божіей къ своему ученію о томъ, что имя Божіе, понимаемое теперь уже какъ идея, мысль о Богѣ,—есть Богъ. Но и эта попытка обречена была на неудачу, такъ какъ паламиты учили не о томъ, что наше именованіе Бога или наша идея о Богѣ есть Богъ, а лишь о томъ, что всякая проявленная въ мірѣ энергія Божія, въ томъ числѣ и откровеніе, божественна, а не тварна. Поэтому сторонники этой тонкой теоріи, когда излагаютъ ученіе паламитовъ, говорятъ лишь то, чему учить и вся православная Церковь, но когда излагаютъ свою теорію, впадаютъ въ явный пантеизмъ, а когда, наконецъ, хотятъ установить связь между своимъ ученіемъ и ученіемъ паламитовъ, то и сознательно и бессознательно допускаютъ цѣлый рядъ натяжекъ и искаженій ученія паламитовъ, въ концѣ концовъ превра-

¹⁾ «При семъ Іоаннъ сказалъ: «Наставникъ! Мы видѣли человека, именемъ Твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему, потому что онъ не ходитъ съ нами. Іисусъ сказалъ ему: не запрещайте; ибо кто не противъ васъ, тотъ за васъ».

щихъ это ученіе къ осужденное Церковью ученіе ихъ противниковъ варлаамитовъ. Поэтому въ изданіяхъ имяславцевъ нѣтъ ни одного положенія, которое не опровергалось бы другимъ, высказаннымъ ими же. То они учатъ, что имя есть существо Божіе, то говорятъ, что существо Божіе неизменимо, то говорятъ, что имя есть Богъ лишь какъ энергія Божія, то какъ мысль человѣческая, то они утверждаютъ, что имя есть Самъ Богъ, то говорятъ, что нельзя имя отождествлять съ существомъ Божіимъ, то говорятъ, что слогами и буквами имени Божія, присуща благодать, то отрицаютъ это. Такимъ образомъ можно сказать, что ученіе имяславцевъ еще не выяснилось окончательно и рѣшительный приговоръ о немъ можно произнести лишь тогда, когда они ясно будутъ представлять какъ истинное ученіе паламитовъ, такъ и невозможность связать съ ученіемъ паламитовъ свое ученіе о томъ, что имя Божіе есть Самъ Богъ. Въ такомъ случаѣ имъ придется сдѣлать выборъ лишь между ученіемъ паламитовъ признанныхъ Церковью православнымъ и своимъ собственнымъ новоизмышленнымъ ученіемъ, которое тогда и станетъ ересью. Для большей ясности приводимъ параллель между тезисами

Апология.

1. Исповѣдую, что Имя ¹⁾ Божіе и Имя Иисусъ Божественно и Свято Само по себѣ ²⁾, то-есть Самъ Богъ. Но не ограничивается и не выражается и именуется Богъ всецѣло въ имени Своемъ, но лишь постольку, поскольку Онъ Самъ благоволилъ открыть свойства Свои словесной твари.

Поэтому, хотя мы именуемъ имя Божіе

¹⁾ Слѣдовало бы пояснить, въ какомъ смыслѣ здѣсь употребляется слово «имя», въ смыслѣ ли откровенія Божія, или наименованія нами Бога.

²⁾ Словами «имя Божіе» свято само по себѣ (или само въ себѣ) означаетъ лишь то, что оно свято по природѣ, безотносительно къ тому, святы ли оно людьми или нѣтъ, но вовсе не то, что оно свято безотносительно къ Богу, къ существу Божію.

относительно именн Божія, устанавливаемыми въ заключеніи «Апологии», и, какъ можно надѣяться, являющимися наиболѣе точнымъ выраженіемъ мнѣнія ихъ автора и православнымъ ученіемъ о семъ, выраженнымъ отчасти у паламитовъ, но предварительно считаемъ нужнымъ сдѣлать два замѣчанія:

1. Слова «имя Божіе» понимаются въ Священномъ Писаніи различно, а именно: а) всего чаще подъ именемъ Божіимъ разумѣется наше именованіе Бога, произнесеніе одного изъ именъ Божіихъ, нашъ психофизическій актъ, состоящій изъ произнесенія звуковъ и буквъ имени Божія вмѣстѣ съ мыслью о томъ, символомъ Кого эти звуки и буквы служатъ;

б) иногда и очень рѣдко подъ именемъ Божіимъ понимается откровеніе Божіе разумной твари, и имя Божіе является такимъ образомъ какъ бы краткимъ выраженіемъ всего того, что открылъ Богъ о Себѣ человѣку.

2. То и другое значеніе этого выраженія нужно весьма рѣзко разграничивать, и никакъ не смѣшивать, такъ какъ въ противномъ случаѣ придется приписывать Богу то, что свойственно лишь ограниченному и тварному бытію.

Православное ученіе.

Имя Божіе, понимаемое въ смыслѣ откровенія Божія и при томъ по его объективной сторонѣ, т. е. въ смыслѣ *открыванія* истинъ человѣку ¹⁾ есть вѣчная неотдѣлимая отъ Бога энергія Божія, воспринимаемая людьми лишь настолько, насколько допускаетъ это ихъ тварность, ограниченность и нравственное достоинство.

Къ употребляемому въ такомъ смыслѣ

¹⁾ Нужно однако сказать, что въ смыслѣ откровенія Божія выраженіе «имя Божіе» употребляется лишь въ библейскомъ языкѣ и при томъ въ рѣдкихъ случаяхъ, но и въ этихъ случаяхъ слово «имя» означаетъ не объективную, какъ «*ὄνομα*» сторону откровенія, не дѣйствіе, не «открываніе» Богомъ истинны человѣку, а субъективную, сама эти истины,

Богомъ, ибо имени Божию, какъ дѣйствию Божию, принадлежитъ Божественное достоинство по существу, а не по благодати ¹⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы и различаемъ Имя Божіе отъ самаго существа Божія и не сливаемъ понятія существо Божіе и Имя Божіе. Истина выражается именемъ Божіимъ, по которой мы именуемъ Бога, есть Истина Богооткровенная, т. е. словесное дѣйствіе Божества и *церковный догматъ* ²⁾.

Имя сей истинѣ есть Богъ, какъ то выражено ³⁾ Церковью въ пятомъ опредѣленіи противъ еретика Варлаама.

Примѣчаніе. Условныхъ звуковъ и буквъ коими выражается Божественная истина и идея о Богѣ, мы не обожаемъ, ибо сии звуки и буквы не суть Божественное дѣйствіе Божества, а дѣйствіе человѣческаго тѣла, но тѣмъ не менѣе мы вѣруемъ, что и этимъ звукамъ и буквамъ присуща благодать Божія ради Божественнаго Имени, ими произносимаго.

2. Исповѣдую, что имя Иисусъ есть Богоупостасное, т. е. относящееся и къ Божеству и къ человечеству Христову.

слову имя приложимо наименованіе Божество (*θεότης*), но не Богъ, поскольку «Богъ есть дѣйствующій», а не дѣйствіе и поскольку «Богъ есть выше Божества» ⁴⁾. Имя, какъ энергію Божію, можно называть Богомъ лишь въ несобственномъ смыслѣ, въ смыслѣ противоположности твари, но называть Имя Самимъ Богомъ нельзя ни въ коемъ случаѣ, ибо въ словѣ «Самъ» непременно мыслится существо Божіе.

Примѣчаніе. Благодать не присуща не только звукамъ и буквамъ, выражающимъ идею о Богѣ, но и соединенной съ этими звуками *нашей* мысли о Богѣ, но можетъ быть подаваема Богомъ, при произнесеніи ихъ, если эти звуки произносятся благоговѣнно, съ вѣрою и любовію къ Господу.

2. Имя Иисусъ, какъ и другія имена Господа нашего Иисуса Христа относятся къ Его Упостаси, Упостаси Божеской, въ коей объединены божеское и человѣческое естество Христа, но такъ какъ всякое имя Божіе, относясь къ одному и тому же Богу, въ то же время указываетъ на одну какую-либо сторону отношенія Божія къ намъ, то и имя Иисусъ, въ отличіе отъ другихъ

какъ онѣ усваиваются человѣкомъ». Поэтому настаивать безъ всякихъ оговорокъ на правильность выраженія «имя Божіе есть Божественность или Божество», выраженія, не встрѣчающагося ни въ Св. Писаніи, ни въ святоотеческой письменности, это—хотя и не значитъ впадать въ ересь, но во всякомъ случаѣ значитъ употреблять слова не въ томъ значеніи, въ какомъ они всѣми употребляются, и черезъ это вводитъ въ соблазнъ людей, не знакомыхъ съ такой своеобразной и по существу неправильной терминологіей и поселать небезосновательное подозрѣніе, что съ пониманіемъ слова «имя» въ смыслѣ откровенія имяславцы соглашаются лишь для виду, а на самомъ дѣлѣ, говоря о томъ, что «имя Божіе есть Богъ», подъ именемъ разумѣютъ и произнесеніе имени Божія.

¹⁾ Такъ какъ имя, какъ энергія Божія, отлична отъ существа Божія и не есть само существо, а лишь дѣйствіе существа Божія, то нельзя говорить, что оно божественно по существу,

ибо нельзя говорить «по существу» о томъ, что само по себѣ не имѣетъ существа. Но нельзя говорить и того, что оно божественно по благодати, ибо откровеніе Божіе есть такая же энергія Божія, какъ и благодать. Другими словами, опредѣленія «по существу» и «по благодати» здѣсь не примѣнимы, ибо откровеніе Божіе не есть ни существо Божіе и ни объектъ дѣйствія существа Божія, а само дѣйствіе Божіе.

²⁾ Понятія «Истина богооткровенная» и «церковный догматъ» не могутъ быть признаны равнозначимыми, ибо подъ догматомъ разумѣется богооткровенная истина, выраженная въ неадекватной ей формѣ словъ человѣческихъ. Поэтому догматы являются лишь символомъ богооткровенной истины, въ которую мы вѣримъ, «символомъ вѣры». Поэтому добавленіе «и церковный догматъ» здѣсь недопустимо.

³⁾ Ничего такого здѣсь не выражено.

⁴⁾ Оба эти выраженія принадлежатъ св. Григорию Паламѣ.

3. Исповѣдую, что имя «Иисусъ», равно какъ и всякое именованіе Божіе есть сила Божественная, коей неотдѣлимо присуещъ Святыи Духъ, творящій чудеса во Имени семъ, и отнюдь не соизволяю на то, чтобы дерзать отметать присуещность имени Божіему и Божественной силы и называть Имя Божіе—«силою посредствующею».

4. Исповѣдую, что послѣдую всѣми Именами Божіими именуется Одинъ и Тотъ же Богъ, то между Именами Божіими нѣтъ различія въ степени силы и святости, но что всѣ Имена Божіи суть равночестны, и имя Иисусъ есть хотя и равносильное и равночестное прочимъ, но наиболѣе употребительное для нашего спасенія и наилюбезнѣйшее для каждаго христіанина.

5. Исповѣдую, что основаніе всякаго молитвеннаго дѣланія есть призываніе Имени Божія и исповѣданіе Его духомъ и истиною, и что Богъ, живущій въ сердцахъ нашихъ отъ Крещенія нашего, видится духомъ и обрѣтается сердцемъ во Именахъ и въ словахъ Своихъ, и въ словахъ Божественнаго богослуженія, и до-

именъ Божіихъ указываетъ главнымъ образомъ на спасеніе Богомъ людей, совершенное принявшимъ естество человѣческое Сыномъ Божіимъ, и въ этомъ смыслѣ можно сказать, что имя Иисусъ относится къ воплотившемуся Сыну Божію.

3. Имя Иисусъ, понимаемое въ смыслѣ откровенія Божія о спасеніи человечества, но не въ смыслѣ нашего именованія Бога, (т. е. произнесенія имени Божія вмѣстѣ съ мыслию о Богѣ), есть сила Божественная или дѣйствіе Божіе, дѣйствіе Св. Духа, неотдѣлимое отъ Него, такъ же какъ и твореніе чудесъ, но имя Иисусъ, въ смыслѣ нашего акта произнесенія имени Божія, не есть сила Божественная, а можетъ быть условіемъ проявленія этой силы, если произнесеніе этого имени служить выраженіемъ вѣры и любви къ ея Носителю. Но и въ томъ и въ другомъ смыслѣ имя Божіе можетъ быть названо «силою посредствующею».

Имя, какъ откровеніе Божіе, есть дѣйствіе Божіе, ибо, какъ говоритъ Св. Григорій Палама, «только посредствомъ дѣйствія Божія, неотдѣлимаго отъ существа Его, существо Его сообщается людямъ». Посредствомъ же произнесенія имени Божія мы призываемъ Бога и удостоиваемся дарованія благодати Божіей.

4. Всѣ имена Божіи, произносимыя нами суть равночестны, но ни одно изъ нихъ само по себѣ не имѣетъ силы, ибо сила Божія, благодать Божія присуещъ только Самому Господу, Который и даруетъ ее намъ при молитвенномъ произнесеніи Именъ Божіихъ, если мы произносимъ ихъ съ вѣрою и любовію къ ихъ Носителю.

5. Призываніе Имени Божія есть наиболѣе обычный, но не единственно возможный видъ молитвы, ибо на высшихъ ступеняхъ ея произнесеніе словъ и имени является излишнимъ. И высшая ступень молитвы есть молитва безъ словъ, но конечно также разумно-сознательная.

Призываніе, произнесеніе Имени Божія

ствѣрно ощущается имущими сіе духовное чувство, ибо словесное дѣйствіе Божіе есть «Свѣтъ Христовъ», просвѣщающій сердца.

въ молитвѣ необходимо лишь постольку, поскольку онъ помогаетъ сосредоточенію ума и сердца нашего на мысли о Богѣ, какое сосредоточеніе необходимо для того, чтобы сдѣлать духъ нашъ способнымъ къ воспріятію благодати Божіей, а вовсе не потому, что «словесное дѣйствіе Божіе есть свѣтъ Христовъ, просвѣщающій сердца», ибо подъ словеснымъ дѣйствіемъ (ἐνέργεια λόγου) Божіимъ разумѣются не слова и имена молитвы или Священнаго Писанія, а дѣйствіе Божіе, направленное на разумныя существа. При призваніи имени Божіихъ необходимо всегда относить ихъ къ Самому Господу, такъ что при молитвѣ имя Господа отождествляется съ Самимъ Господомъ, но нельзя смѣшивать такого *отождествленія* въ нашемъ духѣ съ *тождествомъ* имени съ Господомъ, и поступать такъ, это значитъ нашу ограниченность приписывать и Самому Богу и тѣмъ самымъ безмѣрно оскорблять величіе Божіе, сливая Бога съ дѣйствіемъ тварнаго и ограниченаго существа.

Такимъ образомъ внутренняя исторія смуты сводится въ общихъ чертахъ къ слѣдующему. Сначала имяславцы лишь описываютъ молитву Иисусову, какъ отождествленіе имени Господа съ Самимъ Господомъ, но обвиненіе въ ереси побуждаетъ ихъ отъ описанія перейти къ объясненію и оправданію, отъ практики, отъ «умнаго дѣланія» къ теоріи и здѣсь, вслѣдствіе полной своей неподготовленности и въ то же время нежеланія сознаться въ ней они впадаютъ или въ грубое обожествленіе самаго имени или съ помощью российскихъ мнимопросвѣщенныхъ богослововъ развиваютъ двусмысленныя и потому имѣющія только видъ истинности теоріи. Заблужденіе имяславцевъ началось такимъ образомъ, вовсе не тогда, когда они усердно практиковали молитву Иисусову и учили ей другихъ, а тогда, когда они, оставивъ свое прямое дѣло—непрестанную молитву Иисусову, уклонились въ разсужденія и стали защищать свое самолюбие и невѣжество, думая, что защищаютъ молитву Иисусову. Самый прямой и единственно доступный для нихъ путь къ ея

защитѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ умиротворенію возникшей распри, это—послѣдовать мудрому совѣту покойнаго патріарха и прежде всего заботиться о спасеніи своей души путемъ усерднаго и непрестаннаго дѣланія молитвы Иисусовой, которое оставили пожелавшіе мудрствовать паче еже подобаеть мудрствовать, ибо разсужденіе о молитвѣ Иисусовой не есть молитва Иисусова и прерываютъ ее не только тѣ, которые утверждаютъ, что имя «Иисусъ», не есть Богъ, но и тѣ, которые утверждаютъ, что имя Иисусово есть Богъ, а «разрѣшеніе какихъ бы то ни было недоумѣній своихъ, повторимъ мудрыя слова патріарха, они должны искать въ преданномъ ученіи Церкви, сверхъ котораго и помимо котораго никому не дозволено новыя выраженія употреблять». «Въгай о еже удогматствовать, яко же отъ льва безчинна», заповѣдуетъ необразованнымъ подвижникамъ глубокой психологъ преподобный Исаакъ Сиринъ ¹⁾.

С. Троицкій.

¹⁾ «Слова», изд. Оптиной пустыни, стр. 52, цит. по «Мисс. Об.» 1913, февр. 303.

Освященіе перваго храма въ честь святителя Ермогена на мѣстѣ его блаженной кончины.

13 мая въ Москвѣ при необычайно торжественной обстановкѣ состоялось освященіе перваго въ Россіи храма въ честь новопрославленнаго святителя Ермогена, патріарха Московскаго и всея Россіи; храмъ этотъ устроенъ русскимъ монархическимъ собраніемъ и русскимъ монархическимъ союзомъ въ подземельѣ Чудова монастыря, въ подцерковьѣ Михайловскаго собора обители, на мѣстѣ мученической и блаженной кончины святителя-патріарха.

Съ подробнымъ описаніемъ новаго храма наши читатели уже знакомы изъ «Церковныхъ Вѣдомостей». Теперь же замѣтимъ, что храмъ сооружался съ большими трудностями: стоило огромнаго труда собрать необходимыя средства и преодолѣть неблагоприятныя для дѣла соображенія, выставлявшіяся мѣстнымъ археологическимъ обществомъ. Но, съ Божьей помощью, и благодаря заботамъ и энергичной дѣятельности предсѣдателя Московскихъ монархическихъ организацій протоіерея І. І. Восторгова, всѣ препятствія были преодолены, и Московскіе монархисты дожили до счастливаго долгожданнаго дня, когда сооруженный ихъ усердіемъ храмъ, окончательно отстроенный, освященъ Благодатью Божіей въ честь глубоко чтимаго народомъ русскимъ святителя Ермогена.

Наканунѣ торжества, 12 мая, въ новомъ храмѣ было совершено всенощное бдѣніе съ величаніемъ святителю о. наместникомъ монастыря архимандритомъ Арсеніемъ, протоіереемъ І. І. Восторговымъ и братіей монастыря. Богослуженіе отличалось большою торжественностью и собрало огромную толпу молящихся.

Передъ Михайловской церковью на открытомъ воздухѣ было совершено всенощное бдѣніе протоіереемъ І. Ф. Горскимъ съ нѣкоторыми протоіереями и священни-

ками. Очень стройно пѣлъ громадный народный хоръ. Число богомольцевъ достигало нѣсколькихъ тысячъ. Среди нихъ было много паломниковъ, собравшихся въ Первопрестольную со всѣхъ концовъ необъятной Россіи на торжество церковно-народнаго прославленія святителя Ермогена.

13 мая въ половинѣ девятаго часа утра изъ Большого Успенскаго собора выступилъ крестный ходъ въ Чудовъ монастырь къ новому храму. Въ торжественной процессіи были несены Казанская икона Божіей Матери (изъ Казанскаго собора) и большая икона святителя Ермогена. Во главѣ духовенства слѣдоваль преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій. Въ крестномъ ходѣ принимала участіе масса богомольцевъ.

У подземелья Михаило-Архангельской церкви крестный ходъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Владиміромъ, настоятелемъ Спасо-Андроніева монастыря. Большая икона Святителя Ермогена была внесена въ Михайловскую церковь, которая превосходно реставрирована къ настоящимъ торжествамъ.

По прибытіи крестнаго хода въ подземельный храмъ началось торжественное его освященіе, которое совершалъ высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященныхъ—Владиміра, настоятеля Спасо-Андроніева монастыря, Анастасія, епископа Серпуховскаго, Анатоля, епископа Елисаветградскаго, настоятеля Новоспасскаго монастыря архимандрита Макарія, архимандрита Арсенія, протоіерея І. І. Восторгова и многихъ священнослужителей, принимавшихъ участіе въ Московскихъ монархическихъ союзахъ; пѣлъ хоръ пѣвчихъ Чудова монастыря. На всѣхъ священнослужителяхъ были надѣты драгоценныя облаченія, сооруженныя г-жей Сытовой изъ дорогой, оригинальнаго стариннаго рисунка, парчи съ Царскими коронами и юбилейными датами Дома Романовыхъ.

Къ началу освященія храма прибыла

Августѣйшая настоятельница Марео-Маринской общины милосердія Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, которая изволила оставаться здѣсь до конца богослуженія. Въ самомъ храмѣ въ подперковѣхъ могло помѣститься около 200 человѣкъ. На торжествѣ присутствовали члены—учредители Московскихъ монархическихъ организацій и прибывшія изъ Петербурга депутаціи мѣстныхъ монархическихъ союзовъ. Среди присутствующихъ находился прокуроръ Московской Синодальной канцеляріи камергеръ Ф. П. Степановъ.

Послѣ освященія храма началась Божественная литургія, совершенная владыкомитрополитомъ Макаріемъ соборнѣ съ духовенствомъ, принимавшимъ участіе въ освященіи церкви. Протоіерей І. І. Восторговъ произнесъ вышепомѣщенное слово о Святителѣ Ермогенѣ, какъ духовномъ вождѣ русскаго народа: [слово это произвело сильное впечатлѣніе на слушателей].

Около часу дня закончилось богослуженіе въ новоосвященномъ храмѣ и крестный ходъ изъ Чудова монастыря двинулся обратно въ Успенскій соборъ, здѣсь у раки Святителя было отслужено краткое молебствіе.

Такъ совершилось торжество освященія перваго Ермогеновскаго храма. Торжество это представляло собою радостный чистосемейный праздникъ московскихъ монархистовъ. Дружная семья ихъ отъ генерала до простолюдина включительно тѣсной толпой собралась подъ сводами новаго храма, вознося хвалебный гимнъ Господу Богу и благоговѣйныя моленія Его новопрославленному угоднику. Замѣтно было, что молящіяся переживали свѣтлыя минуты, присутствуя на торжествѣ освященія храма. Среди стройнаго хора церковныхъ пѣніи нерѣдко раздавались возгласы, шедшіе изъ глубины души и невольно вырвавшіеся изъ устъ: «Святителю отче Ермогене, моли Бога о насъ!»

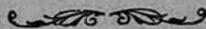
Свободной рѣкой текло народное чувство, благодарное памяти великаго патріота Русской Земли. Подобно кадильному дыму

возносились моленія православныхъ людей новому заступнику на небѣ за грѣшный родъ человѣческой,—моленія тому, кто въ древнюю годину искушеній «всегда обышедше обыдоша страну нашу нечестивіи врази», положилъ душу свою за вѣру Христову, утвердилъ державу Царей нашихъ и страну избавилъ отъ нечестія...

Прекрасно отдѣланный новый храмъ своимъ внѣшнимъ видомъ производилъ весьма отрадное впечатлѣніе на присутствующихъ. Древняя, въ стилѣ XVII вѣка, обстановка храма мысленно переносила молящихся въ періодъ давно минувшихъ временъ родной исторіи и удивительно гармонировала съ ихъ величавымъ религиозно-патріотическимъ чувствомъ.

И на долгое, долгое время останется памятнымъ день этого торжества въ сердцахъ московскихъ монархистовъ, осуществившихъ свою стародавнюю завѣтную мечту—сооруженіе Божьяго храма въ честь великаго печальника за Землю родную, приснопамятнаго Святителя патріарха Ермогена.

С. Шафровъ.

Освященіе Троицкаго соборнаго храма въ Ипатіевской обители, въ связи съ произведенными въ немъ ремонтомъ и реставраціей.

10-го текущаго мая въ Ипатіевской обители совершенно по большому чину освященіе древняго Троицкаго собора, знаменитаго по историческому событію воцаренія въ немъ 14 марта 1613 года Родоначальника Царствующаго Дома. Сначала въ 6 часу утра освященъ былъ придѣлъ во имя преподобнаго Миханла Маленина преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Кинешемскимъ, въ сослуженіи съ 4 іеромонахами обители, а въ 10 часу главный престоль во славу Пресвятыя Троицы освященъ высокопреосвященнымъ Тихономъ, архіепископомъ Костромскимъ,

въ сослуженіи съ ключаремъ кафедральнаго собора, протоіереемъ Н. Краснопѣвцевымъ и тремя іеромонахами монастыря. На освященіи и божественной литургіи присутствовали прибывшіе изъ С.-Петербурга А. Г. Булыгинъ, предѣдатель комитета по ремонту и реставраціи новоосвященнаго храма, и секретарь комитета г. Граве и члены мѣстнаго исполнительно-хозяйственнаго комитета. Послѣ литургіи совершенъ архіепископомъ Тихономъ молебенъ, при окончаніи котораго протодіакономъ В. Померанцевымъ провозглашено послѣ обычныхъ многолѣтій особо многолѣтіе А. Г. Булыгину и членамъ того и другого комитета,—послѣ чего г. Булыгину поднесены высокопреосвященнымъ Тихономъ икона святого мученика Ипатія въ благословеніе за труды по храму и роскошный альбомъ съ снимками достопримѣчательностей Троицкаго собора и вообще монастыря.

Отмѣчая скромно совершившееся событіе, имѣющее современное значеніе, мы не можемъ не сообщить о произведенныхъ въ Троицкомъ соборномъ храмѣ ремонтно-реставраціонныхъ работахъ въ связи съ предшествовавшимъ состояніемъ его.

Троицкій каменный соборный храмъ построенъ въ послѣдней четверти XVI вѣка бояриномъ Димитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ взамѣнъ обветшавшаго деревяннаго храма, воздвигнутаго на мѣстѣ бывшаго въ 1330 году основателю Ипатіевской обители мурзѣ Чету (во св. крещеніи Захарія) чуднаго видѣнія Пресвятой Божіей Матери съ Богомладенцемъ и съ предстоящими въ молитвенномъ положеніи апостоломъ Филиппомъ и священно-мученикомъ Ипатіемъ Гангрскимъ. Но въ первоначальномъ своемъ видѣ каменный Троицкій храмъ подвергся разрушенію въ нѣкоторыхъ частяхъ 29 января 1649 года отъ взрыва пороха вслѣдствіе неосторожнаго обращенія трапезныхъ служителей съ огнемъ въ подсоборномъ помѣщеніи, гдѣ хранилась въ большомъ запасѣ «казна зеленая» (по-

рохъ). Въ продолженіи послѣдующихъ двухъ съ небольшимъ годовъ Троицкій храмъ съ двумя придѣлами возсозданъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, но въ прежней типичной для XVI вѣка архитектурной формѣ пятиглавыхъ Московскихъ храмовъ и представляетъ собой величественное священное зданіе византійско-русскаго зодчества. Въ этомъ храмѣ доселѣ сохраняется нѣсколько иконъ, находившихся еще въ деревянномъ соборномъ храмѣ, но особенно много иконъ и различныхъ священныхъ предметовъ отъ XVI—XVII и XVIII вѣковъ. Въ 1685 году внутреннія стѣны Троицкаго храма въ алтарѣ и церкви, также отчасти въ западной галлерей росписаны фресками. Въ 1756 году устроенъ нынѣ существующій грандіозный пятиярусный предалтарный иконостасъ съ рѣзными виноградными вѣтвями и кистями.

Весною 1708 года этотъ соборный храмъ потерялъ значительныя поврежденія отъ большого водоразлива прилегающей р. Костромы, такъ что въ стѣнахъ собора перекосялись и чрезъ верхъ образовались многія и глубокія трещины. Не разъ послѣ того приходилось производить задѣлку этихъ трещинъ, но онѣ затѣмъ выступали. Съ наступившимъ особенно вслѣдствіе введенія монастырскихъ штатовъ въ 1764 году экономическимъ постепеннымъ оскуднѣніемъ Ипатіевскаго монастыря, Троицкій соборный храмъ его пришелъ въ крайне жалкое состояніе снаружи и внутри въ различныхъ отношеніяхъ. Лишь дважды по крайней необходимости произведенъ въ немъ ремонтъ притомъ незначительный: а) на счетъ трехъ тысячъ рублей, пожалованныхъ Костромскому епископу Дамаскину императрицей Екатериной II въ посѣщеніе ею Ипатіева монастыря 15 мая 1767 года и б) на счетъ дарованныхъ императоромъ Николаемъ I въ іюнѣ 1835 года денежныхъ средствъ для ремонта и обновленія обветшавшихъ и построенія новыхъ монастырскихъ зданій, при чемъ—Ипатіевскому монастырю, древней «пре-

именитой лавръ», присвоено достоинство первокласснаго кафедральнаго монастыря подъ управленіемъ пребывающаго въ немъ епархіальнаго епископа.

За непроизводствомъ уже давно потребнаго капитальнаго ремонта по недостатку средствъ къ надлежащему своему поддержанію, въ Троицкомъ храмѣ къ началу XIX вѣка оказались значительныя поврежденія. Бывшій въ 20—30 числахъ іюня 1909 года въ г. Костромѣ IV областной историко-археологическій Сѣздъ обратилъ на это вниманіе и въ виду Всероссийскаго торжества по случаю 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ признано было необходимымъ произвести въ Троицкомъ храмѣ капитальный ремонтъ, съ строгимъ однако же соблюденіемъ всѣхъ научныхъ требованій, касающихся полного сохраненія и неприкосновенной цѣлости древнихъ формъ.

По представленіи профессоромъ архитектуры А. Н. Померанцевымъ и П. П. Покрышкинымъ акта техническаго осмотра этого храма составлены были смѣтные исчисления на ремонтныя работы въ немъ, а завѣдываніе ремонтомъ поручено особому комитету, подъ предѣдательствомъ гофмейстера А. Г. Булыгина, по устройству празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. На производство работъ ассигновано по Высочайшему утвержденному 6 января 1911 года журналу Совѣта Министровъ, 97.536 рублей изъ государственныхъ суммъ, а именно: на ремонтъ самаго храма—19.326 руб., позолоту его главъ—17.625 руб. и художественную реставрацію иконъ, стѣнописи и иконостаса въ соборѣ—60.585 рублей; кромѣ того, въ концѣ 1912 года дополнительно ассигновано 33.949 руб. на производство работъ сверхсмѣтныхъ. Производство ремонта и реставраціи поручено было особой археологической подкомиссіи съ участіемъ въ ней особо приглашенныхъ лицъ.

Въ виду того, что современный уровень земли вокругъ соборнаго храма оказался при-

поднятымъ чрезъ постепенное наслоеніе даже до 1½ аршинъ, такъ что закрытъ собою нижнія части цоколя, который вслѣдствіе этого опрѣлъ, произведено для стилистичности и красоты открытіе стариннаго цоколя и облицованіе его бѣлымъ известковымъ камнемъ и лишь на восточной сторонѣ—кирпичемъ, какъ было ранѣе. Фундаментъ Троицкаго храма оказался сложенымъ въ саженную глубину и толщину изъ огромныхъ булыгъ, выложенныхъ на одной глинѣ, безъ извести. При копаніи рововъ для этого фундамента были захвачены многія могилы, существовавшія въ древнѣйшую эпоху, также перерѣзаны болѣе ранніе слои культурныхъ наслоеній, по видимому, большихъ построекъ, которыя находились на этомъ мѣстѣ еще до построенія нынѣшняго соборнаго храма. Въ углу соборной стѣны, соединяющейся съ Рождество-Богородицкимъ храмомъ, открыта часть постройки болѣе древняго времени, чѣмъ когда воздвигнутъ существующій Троицкій соборъ, причемъ на плиточномъ полу оказался лежащимъ слой угля, откуда можно полагать, что та древнѣйшая постройка нѣкогда погибла отъ пожара. Вблизи этого сооружения нынѣ, при устройствѣ надлежащаго фундамента подъ часть стѣны по направленію къ Богородицкому храму найдены три каменные гробницы, изъ коихъ двѣ небольшія (на одной высѣчено древнеславянской вязью о погребеніи младенца Годунова 1601 года) и одна большая съ интереснымъ орнаментомъ по бокамъ. Эти гробницы оставлены на прежнихъ мѣстахъ, но для сохраненія ихъ въ цѣлости подъ новымъ фундаментомъ устроены небольшіе склепы.

При началѣ работъ по устройству коренныхъ лѣсовъ, по разборкѣ пола изъ чугунныхъ плитъ 1811 года открытъ подъ слоемъ песка древнѣйшій полъ, сдѣланный изъ квадратныхъ терракотовыхъ плитъ—11 вершковъ въ ширину и 1½ вершка въ толщину. Полъ плиточный оказался сложенымъ въ шахматномъ порядкѣ, на известковой

подливкѣ; послѣдняя положена на слой песку, насыпанный на толщу угля, лежащаго непосредственно на сводахъ. Въ абсидахъ главнаго и южнаго алтарей обнаружены остатки стараго пола иного размѣра, чѣмъ въ частяхъ церкви до иконостаса. Существовавшій доселѣ въ Троицкомъ храмѣ чугунный полъ нынѣ замѣненъ цементными квадратными плитами, какъ наиболѣе отвѣчающими стилю собора.

Далѣе. Въ сводахъ и стѣнахъ храма оказались значительныя трещины и лопнувшія желѣзныя связи. Трещины эти образовались вообще отъ неравномѣрной осадки главныхъ стѣнъ собора и галлерей, въ частности—подъ вліяніемъ большого водоразлива на фундаментъ весною 1709 года. Внутри стѣнъ храма обнаружены пустоты, образовавшіяся отъ заложенныхъ при постройкѣ деревянныхъ балокъ, которыя, въ послѣдствіи истлѣвши, превратились въ труху.

По вопросу о новой позолотѣ иконостаса въ связи съ его реставраціей предварительно былъ сдѣланъ опытъ частичной позолоты въ 4 и 5 ярусахъ иконостаса—въ цѣляхъ установленія, возможно ли достигнуть для нихъ общаго тона со старой хорошей еще позолотой въ нижнихъ ярусахъ, вымытой и прочищенной. Затѣмъ уже признано необходимымъ возстановить весь иконостасъ и кіоты съ сохраненіемъ старой рѣзбы, съ пополненіемъ недостающихъ частей, исправленіемъ испорченныхъ и съ приданіемъ иконостасу древняго тона, т. н. патины, которую имѣютъ нижній и средній ярусы, съ расчисткой и снятіемъ позолоты и левкаса по дереву, не нарушая ни листьевъ, ни прожилокъ и прочихъ частей. Позолоту же наложить по мардану на новомъ левкасѣ. Подрядъ этотъ выполненъ П. Абросимовымъ.

Въ отношеніи реставраціи стѣнной живописи и св. иконъ всѣ работы были сведены къ тремъ видамъ: промывкѣ иконъ и живописи, очисткѣ и укрѣпленіи фресокъ, при чемъ художники избѣгали прямой реставраціи съ наведеніемъ новыхъ красокъ,

допуская таковую лишь въ крайнемъ случаѣ, гдѣ живопись почему-либо вовсе испорчена. Отъ реставраторовъ требовались тщательная очистка фресокъ, укрѣпленіе ослабѣвшихъ красокъ, возстановленіе утраченныхъ частей, не касаясь сохранившихся, и прикрѣпленіе отставшихъ частей штукатурки съ фресками къ стѣнамъ и сводамъ. О состояніи фресокъ предъ реставраціей ихъ составлялся актъ, со снятіемъ бумажныхъ калекъ, съ точнымъ нанесеніемъ всѣхъ утраченныхъ или поврежденныхъ частей существующаго состоянія фресокъ и дѣлался фотографическій снимокъ; послѣдній—также по реставраціи ихъ. Работы по исправленію всей внутренней и внѣшней фресковой стѣнописи въ Троицкомъ храмѣ исполнены обществомъ русскихъ художниковъ, и реставрація фресокъ произведена имъ осторожно и добросовѣстно. Исполненную реставрацію въ общемъ надобно признать единственною по удачно сохраненному впечатлѣнію неподдѣльной и высокохудожественной старины; древняя стѣнопись Троицкаго собора для будущаго осталась неприкосновенною, «благодаря удачно организованному наблюденію». Въ отношеніи изображенія царя Михаила Феодоровича (на юговосточномъ столбѣ храма надъ т. н. Царскимъ мѣстомъ), которое несомнѣнно написано съ портрета и тѣмъ дорого для искусства и для науки, не было допущено даже пунктирныхъ поправокъ.

Что касается реставраціи иконъ, то она исполнена весьма хорошо фирмой Дикарева и Чирикова, при чемъ расчистка произведена со снятіемъ всей олифы до первоначальныхъ красокъ и позолоты на иконахъ и съ покрытіемъ новой олифой; вмѣстѣ почищена басма на иконахъ. Иконопись въ иконостасѣ и во всемъ храмѣ оказалась разныхъ эпохъ высокаго достоинства, причѣмъ есть нѣсколько иконъ времени бояръ Годуновыхъ, московскаго письма; много цѣнныхъ иконъ стариннаго мѣстнаго письма, также новгородскаго и строгановскаго, но есть иконы, напримѣръ праздники, напи-

санныя во время устроения иконостаса въ 1756 году.

Обращено надлежащее вниманіе на расчистку и на перетирку старой окраски наружныхъ стѣнъ Троицкаго храма, которыя, какъ оказалось, были росписаны дважды, и дважды же роспись была покрыта масляными красками. Хотя старинныя фрески попорчены, особенно на западной стѣнѣ собора, въ иныхъ мѣстахъ записаны другими, однако удалось возстановить ихъ. Кромѣ того, вновь росписаны своды входной лѣстницы съ изображеніемъ на нихъ родословной до царя Алексѣя Михайловича включительно; также на сводахъ, стѣнахъ, простѣнкахъ и откосахъ въ окнахъ въ сѣверной и большинствѣ западной галлерей сдѣлана роспись (тамъ, гдѣ ея не было) свят. изображеніями изъ ветхозавѣтной, отчасти и изъ новозавѣтной священной исторіи, а иногда и церковной. Внутри галлерей у наружной стѣны устроены по старинному типу кирпичныя скамьи. Въмѣсто существовавшей надъ входнымъ крыльцомъ главы новаго построения, въ виду несоотвѣтствія ея стилю соборнаго храма, устроено шатровое покрытие. Во входѣ устроена роскошная лѣстница изъ финляндскаго гранита взамѣнъ чугуныхъ плитъ.

Находящаяся въ монастырѣ палаты бояръ Романовыхъ также подлежали хотя небольшому ремонту, причѣмъ приспособлены для музея Костромскаго церковно-историческаго общества, и здѣсь-то размѣщены различные высокоцѣнные предметы церковной древности изъ ризницы Ипатіевскаго монастыря.

Вообще же, весь Ипатіевскій монастырь, по исполненіи въ немъ многосложныхъ ремонтныхъ и реставраціонныхъ работъ, принялъ наилучшій видъ, при чемъ во всемъ своемъ древнемъ величии особенно выступаетъ главнѣйшая историческая святыня монастыря—Троицкій соборный соборъ съ своими вызолоченными главами, фресками и архитектурными орнаментами.

И. Баженовъ.

Торжественное собраніе С.-Петербургскаго религиозно-просвѣтительнаго Общества въ память святѣйшаго патріарха Ермогена.

Въ воскресенье, 12-го мая, вечеромъ, въ залѣ Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія, на Стремянной улицѣ, состоялось торжественное годовое общее собраніе Общества, посвященное вмѣстѣ съ тѣмъ памяти святѣйшаго патріарха Ермогена.

Предъ собраніемъ высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ Волынскимъ, при участіи митрофорныхъ протоіереевъ, духовника Ихъ Величествъ Н. Г. Кедринскаго, предсѣдателя Общества Ф. Н. Орнатскаго и другихъ священнослужителей отслужено было молебствіе—благодарственное по случаю 32-й годовщины существованія Общества и въ честь новопрославленнаго угодника Божія святителя Ермогена.

Рѣчь предъ молебствіемъ произнесъ протоіерей Кондратьевъ, изобразивъ великіе подвиги патріарха-мученика.

За молебствіемъ пѣлъ церковно-народный хоръ подъ управленіемъ г. Смоліна. Послѣ молебна весьма воодушевленная рѣчь произнесена была архіепископомъ Антоніемъ.

На ряду съ описаніемъ трудовъ и дѣятельности святѣйшаго патріарха Ермогена въ Казани (сначала въ должности простаго священника, затѣмъ настоятеля монастыря и митрополита), архіепископъ Антоній отмѣтилъ, что великій святитель былъ выдающийся русскій пѣнописецъ. Онъ, между прочимъ, составилъ службу въ честь иконы Казанской Божіей Матери и извѣстный тропарь «Заступница усердная», а также службу въ честь святыхъ Гурія, Варсонофія и Германа, предшественниковъ святителя по просвѣщенію Казанскаго края, мощи коихъ были обрѣтены и открыты святителемъ Ермогеномъ.

Самое собраніе, весьма многолюдное, происходило въ залѣ при храмѣ. Предсѣдательствовалъ протоіерей Н. Г. Кедринскій.

Собрание открылось рѣчью протоіерея Миртова, посвященной жизни и дѣятельности патріарха Ермогена. Послѣ того председатель Общества протоіерей Ф. Н. Орнатскій сообщил о главнѣйшихъ фактахъ въ жизни Общества за 1912 годъ. Таковыми были—кончина покровителя Общества, высокопреосвященнаго Антонія, мѣсто котораго занялъ покровитель Общества владыка-митрополитъ С.-Петербургскій Владиміръ, уже давно знающій Общество и высоко цѣнящій его; второе крупное событіе—пожаръ деревянной церкви Общества за Нарвской заставой, гдѣ теперь устроенъ новый временный храмъ.

Отецъ Орнатскій, кромѣ того, намѣтилъ предстоящія задачи Обществу въ виду возникновенія въ С.-Петербургѣ новаго миссіонерскаго совѣта, параллельно работающаго въ томъ же направленіи и преслѣдующаго тѣ же цѣли. Протоіерей Кондратьевъ ознакомилъ съ денежнымъ отчетомъ Общества.

Вновь избраны въ члены Совѣта графъ Н. О. Гейденъ, протоіерей Е. М. Кондратьевъ, епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ Д. И. Боголюбовъ и священникъ П. П. Аникіевъ, кандидатами къ нимъ—священники Н. Р. Антоновъ и Д. О. Стефановичъ, дѣйств. ст. совѣт. В. Т. Георгиевскій и стат. совѣт. Д. Л. Парсеновъ.

Въ званіи почетнаго члена Общества утвержденъ директоръ Археологическаго Института профессоръ Н. В. Покровскій, какъ бывший членъ Совѣта Общества и инспекторъ С.-Петербургской духовной академіи.

Торжество прославленія Святителя Ермогена въ Казани.

Радостное для всей Россіи и давно ожидаемое всѣми православными чадами Церкви Россійской прославленіе святого угодника Божія Ермогена, многотерпѣливаго страдальца за Русь и за Православіе, съ

особымъ подъемомъ духа вѣрующихъ было встрѣчено въ Казани. Казань съ правомъ можетъ считать святителя Ермогена своимъ особымъ заступникомъ и молитвенникомъ, такъ какъ здѣсь протекло начало служенія его въ санѣ священника, архимандрита и митрополита. Новопрославленный всероссійскій угодникъ Божій казанцами почитается, какъ бы четвертымъ Казанскимъ чудотворцемъ, наравнѣ со Святителями Гуріемъ, Варсонофіемъ и Германомъ. Поэтому богослуженія 11 и 12 мая привлекли множество молящихся во всѣ храмы Казани, а особенно въ тѣ, съ которыми соединяется имя Святителя Ермогена. Этому торжеству оказала полное содѣйствіе и гражданская власть. Съ 6 часовъ вечера 11 мая всѣ увеселенія въ городѣ были прекращены, всѣ заведенія съ продажей спиртныхъ напитковъ закрыты, и вообще молитвенное и торжественное настроеніе православныхъ не нарушалось никакимъ мірскимъ соблазномъ.

Въ 6 часовъ вечера началось во всѣхъ храмахъ всенощное бдѣніе. Особенной торжественностью оно отличалось въ Теодоровскомъ монастырѣ, основанномъ Святителемъ Ермогеномъ, въ Никольской гостинодворской церкви, гдѣ Святитель служилъ въ санѣ священника, въ Спасскомъ монастырѣ, мѣстѣ настоятельства Ермогена въ санѣ архимандрита, и въ кафедральномъ соборѣ.

Утромъ, 12 мая предъ литургіей величественный крестный ходъ направился изъ Теодоровскаго монастыря, при участіи духовенства перваго благочинія города Казани, и направился къ Казанскому Богородицкому монастырю, мѣсту явленія Казанской иконы Божіей Матери, обрѣтенной при управленіи Казанской паствой Святителя Ермогена, въ 1579 г. Здѣсь крестный ходъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Михаиломъ, викаріемъ Казанской епархіи, и во главѣ съ нимъ направился въ Кремль къ кафедральному собору. Въ Кремлѣ къ этому ходу присоединился ходъ изъ Спасскаго монастыря, и всѣ три крестныхъ хода

были встрѣчены въ кафедральномъ соборѣ Казанскимъ архіепископомъ Іаковомъ, которымъ и была совершена Божественная литургія, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Михаиломъ. Народа на торжество собралось такое множество, что обширный соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. Ради удовлетворенія молитвеннаго чувства всѣхъ молебень новопрославленному угоднику былъ совершенъ архіерейскимъ служеніемъ на площади Императора Александра II. Обширная площадь была переполнена народомъ. Многіе изъ молящихся по окончаніи молебствія шли въ ново-сооруженную церковь подъ главнымъ соборомъ Казанскаго монастыря, на мѣстѣ обрѣтенія иконы Богоматери. Такимъ образомъ всероссийское торжество для казанцевъ усугублялось переживаніемъ явленія св. иконы о которомъ такъ ясно говоритъ религиозному чувству пещерная церковь въ монастырѣ.

Священникъ Е. Сосунцовъ.

ХРОНИКА.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Діонисія во епископа Кременецкаго. — Отъѣздъ патріарха Григорія изъ Почаевской лавры.

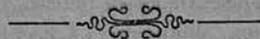
20-го апрѣля, въ субботу Свѣтлой седмицы, въ великой церкви Почаевской лавры по окончаніи божественной литургіи состоялось нареченіе бывшаго настоятеля церкви при Императорскомъ Россійскомъ посольствѣ въ Римѣ архимандрита Діонисія въ епископа Кременецкаго, третьяго викарія Волынской епархіи. Чинъ нареченія совершали: блаженнѣйшій Григорій, патріархъ Антиохійскій, высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій и преосвященные епископы: Владиміръ, бывший Бѣлостокскій, Пахомій Новгородсѣверскій, Варлаамъ Гомельскій и Владиміръ, бывший Екатеринбургскій. По окончаніи нареченія архимандритъ Діонисій произнесъ напечатанную въ предыдущемъ № «Церковныхъ Вѣдомостей» рѣчь. Въ воскресенье 21 апрѣ-

ля, въ томъ же соборѣ совершена была торжественная хиротонія архимандрита Діонисія во епископа.

Чинъ хиротоніи совершали: блаженнѣйшій патріархъ Антиохійскій Григорій, высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій, и преосвященные епископы: Димитрій Рязанскій, Владиміръ Екатеринбургскій, Ѡаддей Владиміровольнскій, Владиміръ, бывший Бѣлостокскій, Пахомій Новгородсѣверскій и Варлаамъ Гомельскій. Предъ врученіемъ новохиротонисанному епископу Діонисію архіерейскаго жезла высокопреосвященный Антоній произнесъ рѣчь ¹⁾, при послѣднихъ словахъ которой патріархъ Григорій вручилъ епископу Діонисію архіерейскій жезлъ, напутствуя его словами благожеланія.

* * *

Совершивъ хиротонію преосвященнаго Діонисія, святѣйшій патріархъ принялъ участіе въ трапезѣ въ архіерейскомъ домѣ, сѣлъ на память въ одной группѣ съ архіереями, а въ другой, кромѣ того, со всѣми почетными гостями и своей свитой. Затѣмъ, совершивъ краткую молитву въ Троицкомъ соборѣ и преподавъ общее благословеніе собравшемуся во множествѣ народу, святѣйшій патріархъ сѣлъ въ карету вмѣстѣ съ архіепископомъ Антоніемъ и подъ звонъ во-вся отбылъ изъ Лавры. Впереди патріаршей кареты ѣхалъ въ открытомъ экипажѣ его архидіаконъ-арабъ, держа въ рукѣ предносный крестъ, а сзади сопровождали въ открытыхъ коляскахъ архіереи, свита и многіе другіе... Патріархъ направлялся въ Житомиръ, а оттуда въ Новгородъ, гдѣ совершилъ хиротонію викарнаго епископа Алексія, а оттуда прослѣдуетъ въ Москву для участія въ юбилейныхъ торжествахъ Царствующаго Дома и будетъ первенствовать при канонизаціи Святителя Ермогена.

¹⁾ Будетъ помѣщена въ ближайшемъ № «Церковныхъ Вѣдомостей».

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковныя торжества на Востокъ по поводу трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Трехсотлѣтній юбилей Царствующаго Дома Романовыхъ, повсемѣстно и съ большимъ энтузіазмомъ отпразднованный въ Россіи 21 февраля текущаго года, встрѣтилъ горячій и восторженный откликъ и на всемъ православномъ Востокѣ. Во всѣхъ восточныхъ патріархатахъ этотъ знаменательный юбилей былъ отпразднованъ, какъ великое народно-церковное торжество, и православное население Востока въ этотъ исключительный праздникъ слилось съ благочестивымъ русскимъ народомъ въ восторженномъ прославленіи заслугъ русскаго Царствующаго Дома и въ горячихъ молитвахъ Царю царствующихъ, въ благодареніяхъ и моленіяхъ за русскаго Царя и за всю Императорскую фамилію. Периодическая печать, греческая, славянская и арабская, въ цѣломъ рядѣ юбилейныхъ статей ознакомила восточное население съ историческою судьбою Царствующаго Дома Романовыхъ и особенно раскрыла участіе русскихъ государей въ защитѣ и покровительствѣ восточному православію и содѣйствіе Дома Романовыхъ политическому благополучію восточныхъ народовъ, находившихся подъ мусульманскимъ игомъ. Такія статьи нашли себѣ мѣсто въ журналахъ и газетахъ—«Церковная Истина» (Константинополь), «Проодосъ» и «Неологосъ» (Константинополь), «Амалоія» (Смирна), «Священный Союзъ» (Аѳины), «Государство» (Аѳины), «Пантенъ» (Александрія), «Al Nihmat» («Благодать», Дамаскъ), а также въ многочисленныхъ славянскихъ изданіяхъ. А въ самый день царственнаго юбилея, 21 февраля, повсюду на Востокѣ были совершены торжественныя богослуженія съ поминовеніемъ почившихъ членовъ Царствующей Фамиліи и съ благодарственными молебствіями о здравіи и многолѣтніи Госу-

даря Императора и всего Царствующаго Дома. Такъ, въ Константинополь богослуженіе въ этотъ день было совершено въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія Побѣдоносца самимъ Святѣйшимъ Германомъ V, патріархомъ вселенскимъ, при участіи всѣхъ членовъ священнаго синода Константинопольской церкви и патріаршаго клира. Во многихъ городахъ патріархата также были совершены 21 февраля литургии и молебны. Особенною торжественностью отличалось богослуженіе въ городѣ Смирнѣ, совершенное мѣстнымъ митрополитомъ Хрисостомомъ въ храмѣ св. Фотиніи, въ присутствіи русскаго генеральнаго консула г. Каля и громаднаго числа богомольцевъ изъ грековъ. За богослуженіемъ митрополитъ Хрисостомъ произнесъ сильное и выразительное слово, которое произвело на всѣхъ большое впечатлѣніе. Въ Александрійскомъ патріархатѣ, по распоряженію блаженнѣйшаго патріарха Фотія, 21-го февраля во многихъ церквахъ были совершены литургии съ панихидами и молебнами. Самъ патріархъ въ этотъ день служилъ въ Каирѣ; особенною торжественностью отличалось богослуженіе въ Люсорѣ, совершенное Птолемаидскимъ митрополитомъ Михаиломъ, въ присутствіи Великаго Князя Константина Константиновича и Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны. Въ Иерусалимѣ, въ храмѣ Воскресенія Господня, богослуженіе было совершено блаженнѣйшимъ патріархомъ Даміаномъ, съ соборомъ іерарховъ Сіонской церкви. Патріархи: Константинопольскій, Александрійскій и Антиохійскій въ день царственнаго юбилея отправили Государю Императору привѣтствіе по телеграфу и были почтены Высочайшими отвѣтами. Въ Дамаскѣ, въ отсутствіе блаженнѣйшаго Григорія IV, патріарха Антиохійскаго, находящагося нынѣ въ Россіи, торжественное богослуженіе въ юбилейный день совершилъ въ патріаршемъ храмѣ Успенія Богоматери Латакійскій (Лаодикійскій) митрополитъ Арселій, состоящій временнымъ намѣст-

никомъ его блаженства. И въ другихъ городахъ Сиріи юбилейное русское торжество было ознаменовано праздничными богослуженіями. Въ частности, въ городѣ Захлѣ торжественную службу, въ юбилейный день, совершилъ Селевкійскій митрополитъ Германъ, привѣтствовавшій Государя Императора особою телеграммою, на которую послѣдовалъ милостивый отвѣтъ. И въ греческомъ королевствѣ во многихъ епархіяхъ духовенство и народъ молились 21 февраля за Государя Императора и за Россію. Особенною торжественностью отличалось юбилейное празднество въ Афинахъ. Не говоримъ уже о славянскихъ народахъ на Балканскомъ полуостровѣ, которые слились съ братскимъ русскимъ народомъ въ горячихъ молитвахъ за Царствующій Россійскій Домъ и съ большимъ энтузіазмомъ отпраздновали юбилейный день 21 февраля,—какъ объ этомъ своевременно и въ подробностяхъ сообщалось въ многочисленныхъ и восторженно составленныхъ телеграммахъ изъ Софіи, Бѣлграда, Цетиньи и многихъ другихъ городовъ въ предѣлахъ Болгаріи, Сербіи и Черногоріи. Вообще, недавнее юбилейное торжество русскаго Царствующаго Дома еще разъ засвидѣтельствовало о тѣсномъ братскомъ союзѣ православныхъ народовъ Востока съ Россійскимъ Царствующимъ Домомъ и съ единовѣрнымъ народомъ русскимъ.

Въ заключеніе настоящаго краткаго сообщенія предлагаемъ заслуживающее вниманія и русскихъ читателей—

слово, произнесенное его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Смирны киръ Христомомъ въ митрополичьемъ храмѣ святой Фотиніи въ Смирнѣ по поводу трехсотлѣтія Династіи Романовыхъ.

Ваше превосходительство и всѣ прочіе возлюбленные о Христѣ братія.

Мы собрались праздновать и празднуемъ нынѣ царскій и великій праздникъ великой и могущественной Династіи. Нынѣ, 21-го февраля 1913 года, исполняется цѣлое трех-

сотлѣтіе отъ основаніи славной Династіи Романовыхъ въ могущественной сѣверной православно-христіанской Имперіи, гдѣ наша вѣра и православная Церковь возвеличиваются и возрастаютъ, возвышаются, распространяются и господствуютъ отъ сѣвера до юга, отъ дальняго Востока и до западныхъ странъ Европы.

Триста полныхъ солнечныхъ лѣтъ совершили яркія свои теченія надъ человѣческими поколѣніями и надъ историческими событіями безпредѣльной Имперіи, въ которой, дѣйствительно, солнце никогда не заходитъ и могущественнѣе которой солнце до нынѣ видѣло на землѣ лишь немногія имперіи. Почти одну пятую часть всего земноводнаго пространства занимаетъ безпредѣльная Русская Имперія, на золотомъ тронѣ которой уже триста лѣтъ воссѣдаетъ славная Династія Романовыхъ, о коей нынѣ идетъ рѣчь.

Весьма немногія во всемірной исторіи династіи могутъ обратить назадъ свой взоръ съ такою гордостью и исчислить славныя дѣянія своихъ предковъ съ такою ревностію, какъ эта Династія можетъ обозрѣть совершенныя въ трехсотлѣтній періодъ ея великія и блестящія дѣла, на которыхъ, во всемъ ихъ составѣ, Династія оставила весьма глубокіе слѣды своего вліянія и, такъ сказать, печать исключительной своей инициативы и дѣятельности, потому что Россія во всемъ обязана своей Династіи, какъ и Династія ея во всемъ обязана православію.

Достаточно только для ея похвалы сказать, что сначала, когда первый изъ Династіи Романовыхъ, пятнадцатилѣтній юный царь Михаилъ, былъ провозглашенъ Самодержцемъ Россіи, Россія не насчитывала болѣе шести милліоновъ населенія. Спустя одно столѣтіе, именно въ 1713 году, народонаселеніе составляло шестнадцать милліоновъ. Спустя еще одинъ вѣкъ, именно въ 1813 году, Имперія возросла до сорока шести милліоновъ. И еще чрезъ одинъ вѣкъ, именно—въ 1913 году, громадная и изумительная сила въ 156 милліоновъ населенія

составляетъ счастливыхъ и благополучныхъ подданныхъ Династіи Романовыхъ. Нынѣ Династія управляетъ свыше ста различными народами, которые говорятъ болѣе чѣмъ на 50 языкахъ и нарѣчіяхъ и составляютъ смѣсь племенъ и народовъ, истинный Вавилонъ, гдѣ философъ, этнографъ, языковѣдъ, историкъ имѣетъ предъ собою безпредѣльное и неограниченное поприще для великихъ изслѣдованій и размышленій.

Божественный промыслъ поистинѣ назначилъ для православной Династіи Романовыхъ великій и славный жребій и предопредѣленіе. Онъ возложилъ на нее великую и преславную миссію—привести къ христіанско-европейской культурѣ полуварварскія азіатскія государства и всѣ безчисленные народы центральной Азіи. Не забудемъ, что и сама Россія считается полуазиатскимъ государствомъ.

И достаточно было только 300 лѣтъ, чтобы все это совершилось, если не сполна, то, несомнѣнно, болѣе чѣмъ на половину. И вотъ какъ... вы слышали немного раньше, что во время панихиды мы помянули, какъ первыхъ родоначальниковъ Династіи Романовыхъ, патріарха Филарета и инокиню Марю. Эти именно благочестивые клирики были первыми основателями Династіи въ тѣ смутныя времена, въ которыя государство царей подвергалось опасности совершеннаго разложенія, происшедшаго отъ взаимнаго противодѣйствія элементовъ, которые прежде составляли силу Россіи. Они были первыми родоначальниками тогда, когда бѣдствіе достигло вершины и по временамъ казалось, что всякая надежда на будущее русскаго народа исчезла, потому что, къ довершенію несчастія, никого не осталось изъ царскаго рода.

И вотъ, родителей того, кто, по несповѣдимымъ совѣтамъ Божіимъ, долженъ былъ явиться началовождемъ новой могущественной Династіи Романовыхъ, коварные и чуждые Русскому народу люди заключили въ монастырь и заставили облечься въ монашескую схиму.

Россія тогда сдѣлалась театромъ ужасной борьбы между католическою Польшею и лютеранскою Швеціею. Католицизмъ и протестанство просто состязались изъ-за господства и владычества надъ Россіею.

Но тогда изъ православныхъ монастырей былъ высоко поднятъ стягъ православной вѣры и независимости русскаго народа. Православные епископы и монахи разсылали окружныя грамоты, разсѣялись и сами по всей Россіи, чтобы возбудить древнѣйшія православно-религіозныя чувства русскаго народа, и дѣйствительно,—поднялся весь православный русскій народъ, «ища благочестиваго мужа, желающаго бороться за православную вѣру, способнаго предводительствовать надъ нимъ и достойнаго вести народъ къ новой славѣ». Русскій народъ, на этотъ возбужденный и громкій призывъ Церкви, поистинѣ подвинулся отъ сна, понялъ, какой величайшей опасности подвергалась православная его вѣра, зарычалъ, какъ левъ, проснувшійся отъ сна, и немедленно сбросилъ иностранное иго. И такимъ образомъ Россія, предоставленная сама себѣ, могла собраться, обсудить и свободно приступить къ избранію благочестиваго православнаго царя своего.

Тогда собралось въ Москвѣ великое народное собраніе, состоящее изъ высшихъ клириковъ и іерарховъ, дворянъ, бояръ и избранныхъ людей отъ всѣхъ областей, и единогласно избрало царемъ Михаила Романова, тогда бывшаго пятнадцатилѣтнимъ юношею, сына заключенныхъ въ монастыряхъ и постриженныхъ монаховъ Филарета и Мары, которые одни только изъ Романовыхъ были связаны и съ исчезнушею династіею Рюриковичей и, въ частности, съ домомъ Ивана IV Грознаго, имѣвшаго законную свою супругу Анастасію изъ Дома Романовыхъ.

Провозглашеніе новаго царя изъ фамиліи Романовыхъ вызвало живой подъемъ патріотизма и привѣтствовалось повсюду въ Россіи съ бурнымъ энтузіазмомъ, потому что имя Романовыхъ было знаменитымъ и свя-

зывалось съ славными и блестящими національными воспоминаніями русскаго народа, и, сверхъ того, высокія родственныя связи соединяли Романовыхъ съ Византійскою имперією, съ династіей Византійскаго императора Василія Мономаха.

Молодой царь взялъ для себя совѣтниковъ мудрыхъ и весьма благочестивыхъ — отца своего Филарета, котораго провозгласилъ патріархомъ Россіи и который былъ возведенъ греческимъ патріархомъ Іерусалима Теофаномъ, и мать свою Марю, которую вызвалъ изъ монастыря, гдѣ она была заключена. И подь руководствомъ такихъ мудрыхъ родителей и совѣтниковъ Россія молодого царя очень скоро стала предназначеновать Россію Петра Великаго, какъ и Россія Великаго Петра начала созидать нынѣшнюю могущественную державу Сѣвера.

Царскіе указы перваго царя изъ Дома Романовыхъ надписывались такъ: «Государь Царь Михаилъ Теодоровичъ и отецъ его Великій Господинъ и святѣйшій патріархъ всея Россіи Филаретъ повелѣваютъ».

Первый основатель Династіи Самодержецъ Михаилъ былъ кроткимъ и добрымъ, царемъ мира, и утвердилъ Династію на православнои вѣрѣ, какъ и православную вѣру объединилъ съ Династіей, и такимъ образомъ православіе и Династія были упрочены и возвеличены въ этой сѣверной странѣ.

Михаилу наслѣдовалъ сынъ его Алексѣй Михайловичъ, отецъ Петра Великаго, который своими высокими вдохновеніями въ преобразовательныхъ своихъ дѣлахъ обязанъ отцу своему, какъ и отецъ его Алексѣй — своему отцу Михаилу. Но Петръ Великій равнымъ образомъ во многомъ обязанъ матери своей, знаменитой Наталіи, и особенно современному русскому патріарху, мудрѣйшему и святѣйшему Никону. О Петрѣ же ничего не говорю, потому что всякій знаетъ Петра Великаго Россіи; достаточно сказать, что Петръ былъ основателемъ русскаго величія и что въ Петербургскомъ дворцѣ хранится портретъ Петра Великаго,

на которомъ онъ самъ подписался такъ: «Петръ императоръ росо-грековъ».

Тотъ же Петръ Великій въ замѣчательной своей рѣчи сказалъ, что науки и искусство распространились изъ Греціи по всей землѣ и что движеніе ихъ, подобно кругообращенію крови въ тѣлѣ, будетъ чрезъ Россію, дабы снова возвратиться имъ въ древнее отечество, Элладу. Тогда взоры всѣхъ грековъ были обращены къ Сѣверу!

Послѣ этой славы Россіи, — разумію Петра Великаго, — мы имѣемъ изъ Династіи Романовыхъ Великую Екатерину съ исключительною ея геніальностью, которая составляетъ одинъ блестящій метеоръ и одну лучезарную славу Россіи. Ея геніальные планы, которые она наслѣдовала отъ Петра Великаго, ея свободолюбивый, смѣлый и новаторскій духъ, покровительство ея просвѣщенію, искусствамъ и наукамъ, но и присутію челоѣческой душѣ слабости сдѣлали ее одною изъ Великихъ женщинъ міра, которую Династія Романовыхъ можетъ гордиться больше, кажется, и самого Петра Великаго. Вся Россія единодушно назвала ее «Матерью Отечества», вся Европа — «Великою Екатериной», ученые эпохи — «Сѣверною Семирамидою», а люди науки изъ западной Европы съ изумленіемъ восклицали: «А теперь свѣтъ идетъ къ намъ съ сѣвера!» Вѣдь именно Екатерина мечтала о возстановленіи Византійской имперіи подь властью императора изъ Династіи Романовыхъ, назвала своего внука Константиномъ и воспитывала его въ эллинскомъ духѣ...

Послѣ Екатерины Великой мы имѣемъ блестящую отрасль Династіи — Александра Перваго (почившаго въ 1825 году), царствование котораго составило эпоху эмансипации челоѣческой мысли, эпоху новыхъ идей, эпоху либеральныхъ, весьма широкихъ преобразованій и въ наукахъ, и въ управленіи, и въ законодательствѣ, и литературѣ. Это духовное движеніе проникло преимущественно въ низшіе слои общества, а усилившись и распространившись, оно

содѣйствовало образованію научныхъ организацій, періодическихъ изданій, литературныхъ газетъ и т. п., при посредствѣ котораго много развивался русскій народъ.

Послѣ Александра Перваго мы имѣемъ изъ Дома Романовыхъ Николая I (почившаго въ 1855 году), который обнаружилъ величайшій интересъ къ судьбѣ народовъ Востока и особенно относительно возрожденія Эллады. По внушенію этого благороднаго и великодушнаго царя представители Россіи, Англіи и Франціи составили протоколъ, который опредѣлилъ будущія судьбы Греціи, а для исполненія этого протокола нужно было, чтобы совершилось дѣло при Наваринѣ и былъ подписанъ Адрианопольскій договоръ.

Послѣ него мы имѣемъ Александра II (скончавшагося въ 1881 году), этого новаго Александра Великаго, въ царствованіи котораго Русская имперія является на азиатской сценѣ распространительницей истинной христіанской культуры и человѣческой жизни, соотвѣтствующей правамъ и требованіямъ новѣйшихъ временъ. Александръ не ограничивается только завоеваніемъ восточныхъ народовъ Афганистана, Бухары, Персіи и Бактріаны, гдѣ нѣкогда великій македонскій завоеватель, соименный ему Александръ, ввелъ греческую цивилизацію и греческій языкъ, но и кромѣ того, по примѣру того великаго завоевателя, Русскій Александръ основываетъ колоніи, распространяетъ культуру и науки, которыя непрерывно упрочиваютъ миръ, развитіе, просвѣщеніе, свободу и счастье всѣхъ восточныхъ народовъ. При Александрѣ II получили свое бытіе и новѣйшія государства Балканскаго полуострова, и имя его въ исторіи нашихъ славянскихъ народовъ начертано какъ имя «Царя-Освободителя».

Послѣ Александра II имѣемъ Александра III, вшедшаго на престолъ предковъ при весьма тревожныхъ и ужасныхъ обстоятельствахъ и славно царствовавшего.

И послѣ него мы имѣемъ Императора Николая Второго, нынѣ державно царствующаго

надъ безпредѣльными пространствами, которыя оставили Ему въ наслѣдство великіе его предки, Монарха-Миротворца по преимуществу, высокому вдохновенію Котораго обязано учрежденіе всемірнаго третейскаго суда мира въ Гаагѣ, великодушному почину Котораго обширная Имперія сѣвера обязана конституціонно-монархическимъ управленіемъ, Николая Второго, Который въ царственныхъ своихъ рукахъ сосредоточиваетъ всѣ нити всемірнаго политическаго движенія, опредѣляющаго тѣмъ судьбу народовъ и государствъ. Династія въ Его дни достигла апогея своей славы. Посему будемъ же молиться за этого Державнаго Царя и за могущественную Его Династію, чтобы «во дни его возсіли правда и полнота мира, до тѣхъ поръ, пока не истребится луна», и чтобы предъ луной въ роды родовъ свѣтила и сіяла Династія Романовыхъ, во славу Христа и на радость и для торжества православной нашей христіанской вѣры.

Господи, храни Династію Романовыхъ, Господи, храни Императора Николая. «Господи, спаси Царя и услыши ны въ оный аще день призовемъ Тя». Аминь.

По окончаніи богослуженія, во время котораго митрополитъ Хрисостомъ произнесъ, предъ громаднымъ и разнообразнымъ составомъ слушателей свое воодушевленное и поучительное слово, народъ устроилъ около храма св. Фотиніи и митрополии восторженную манифестацію и многократно шумно возглашалъ «ζῆλο» въ честь Государя Императора, Царствующей Фамиліи и благочестиваго русскаго народа. День 21 февраля 1913 года останется незабвеннымъ для православнаго греческаго населенія Смирны.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Притчу *Михаило - Архангелской церкви с. В. Г., У-ской епархіи*: 1) святія картины для волшебнаго фонаря можно приобрѣтать въ магазинахъ, продающихъ волшебные фонари:

С.-Петербургская мастерская учебныхъ игръ и пособій—Троицкая ул., 9 (Каталогъ 50 к., съ пер. 65 к.): Минь-Бекепень, 7; Кучеренко—Фин. ж. д., ст. Удѣльная, Ярославскій, 41; Бурхардтъ—Невскій, 10; Бруно Зенгеръ—Казанская, 1—25; Беренштамъ—Вас. Остр., 10 линия, 5; Грюнбергъ—Морская, 33; Буравцевъ—Изм. п., 1 рота, 1—21. 2) Пьесы для граммофона (пластинки) приобрѣтаются тамъ же, гдѣ и самыя инструменты: Циммерманъ—Морская, 34; Мельникъ—Невскій, 54; Бурхардтъ—Невскій, 10; Кинкманъ—Гороховая, 17 и 7. 3) Приложенный вами образецъ написанъ на приборѣ, называемомъ «ректографъ», который стоитъ отъ 6 до 16 р., смотря по его качеству, и можетъ быть приобрѣтенъ: Блокъ—Гороховая, 4; Герляхъ—Невскій, 7; Зивъ—Невскій, 65; Смильго (усовершенствованныя ректографы—«тапирографы») — Екатерининскій каналъ, 10. Что же касается распространения посредствомъ перепечатки на этомъ аппаратѣ произведеній печати, то такое возможно лишь съ согласія автора или издателя.

Свящ. церкви пог. П—скаго, К—ской епархіи, Н. С—ву: по вопросу объ условіяхъ усыновленія см. «Церк. Вѣд.» 1905 г., № 16—17, стр. 736—737.

Свящ. церкви с. Х., П—ской епархіи, В. К—му, Заупокойная молитва публичная въ православной церкви за непризнававшихъ ее при своей жизни недопустима. Опасеніе за недружелюбие со стороны родственниковъ умершихъ не должно смущать пастыря, обязаннаго пещись о соблюденіи церковныхъ правилъ и устраниеніи соблазна.

Причту К—ской Николаевской церкви, Т—ской епархіи: Отвѣтъ на вопросъ о правѣ душевнобольного священника на получаемое имъ содержаніе вы найдете въ «Церк. Вѣдом.» за 1904 г. № 34, стр. 1309, отвѣтъ преподавателю І. Я.

Псалом—ку Воскресенскому. Ключи отъ церкви должны храниться у священника (1-е Полн. Собр. Зак., 5 авг. 1769 г. № 13323 и 7 окт. 1771 г. № 3672; В. у. 12 июня 1890 г. Пол. объ упр. церк. и дух. военнаго и морского вѣдомствъ § 58).

Крестыянкъ пос. К., Н—скаго уѣзда, Ч—ской губерніи, Е. С—вой: Вступленіе ваше во 2-й бракъ возможно лишь по расторженіи 1-го брака, о чемъ вы можете просить духовную консисторію по мѣсту совершения 1-го брака.

Псаломщику В. А—ву: если для всѣхъ членовъ причта имѣются помѣщенія отъ церкви, то такое, предназначенное для псаломщика, должно быть предоставлено въ его пользованіе, независимо отъ того, что у него есть свой собственный домъ, который, составляя его част-

ную собственность, можетъ быть предметомъ извлеченія изъ него дохода избраннымъ имъ способомъ.

Священнику Д—ской Пантелеимоновской церкви, Т—ской епархіи, М. С—о: за разъясненіемъ правильности какъ написанія указанной вами иконы, такъ и освященія ея вамъ слѣдуетъ обратиться къ епархіальному архіерею.

Объявленіе о приѣмѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1913 г. студентовъ въ Императорскую Киевскую духовную академію.

Въ Императорской Киевской духовной академіи во второй половинѣ августа 1913 года имѣть быть приѣмъ студентовъ въ составъ перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Къ приѣму въ академію допускаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія: 1) окончившія курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованныя семинарскимъ правленіемъ и посылаемыя на Синодальныя средства и б) прибывающія въ академію на собственные средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющія гимназическія аттестаты зрѣлости и окончившія курсъ военныхъ училищъ; 3) окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

2) Женатыя въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Святейшаго Синода (испрашиваемаго Совѣтомъ академіи по окончаніи повѣрочныхъ испытаній) для лицъ изъ блага духовенства, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 1 и 10 сего объявленія.

Примѣчаніе. Студенты-священнослужители въ своей жизни студенческой состоятъ въ вѣдѣніи инспекціи и безусловно во всемъ подчиняются академическимъ правиламъ для студентовъ.

3) Желаящіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію баллъ 5.

4) Лица, поименованныя въ 79 ст. п. 2 и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя дух. учил., земск. и церк.-прих. школъ, надзиратели дух. учил. и семинар.), зачисленные въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе въ академію, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ испытаніямъ.

5) Прошенія о приѣмѣ въ студенты подаются

волонтерами лично или присылаются по почтѣ на имя ректора академіи до 6 августа.

6) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о приписеѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности, а въ случаѣ явки къ исполненію воинской повинности—свидѣтельство о таковой явкѣ; г) одобрительный отзывъ семинарскаго начальства; д) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли. В) Лица, состоящія въ священномъ санѣ, представляютъ: а) документъ объ образованіи, б) консисторскій послужной списокъ и в) одобрительный отзывъ епархіальнаго начальства на поступленіе въ академію. В) Имѣющіе гимназическіе аттестаты, окончившіе курсъ военныхъ училищъ и окончившіе высшее учебное заведеніе представляютъ документы объ образованіи, а также указанные въ настоящ. п. подъ лит. А, б, в, д документы.

Примѣчаніе. Семинарскія правленія также до 6 августа высылаютъ означенные въ семь п. подъ лит. А, а, б, в документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа, но не ранѣе 12 августа.

7) Поступающіе въ академію волонтеры должны явиться въ академію къ 14 августа.

8) Поступающіе въ академію подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствуванію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочнымъ испытаніямъ въ особяхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

9) Повѣрочныя испытанія для поступленія въ академію производятся въ объемѣ курса духовныхъ семинарій,—устныя: по Свящ. Писанію Нового Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по начальнымъ основаніямъ

философіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примѣчанія.—1) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако-же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

2) Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше (п. 9) повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственно учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

11) Принятые въ академію въ количествѣ не свыше установленной академическимъ Совѣтомъ нормы зачисляются въ студенты академіи—одни на синодальныя и частныя стипендіи, другіе своекоштными.

12) Синодальныя и частныя стипендіи назначаются лучшимъ изъ державшихъ испытанія. Синодальныхъ стипендій для I курса имѣется 27, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 7 вакансій предназначается для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственныя средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Св. Синода.

13) Своekoштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ примѣч. къ п. 8 сего объявленія.

14) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. и полупансіонерская—220 р. въ годъ.

Отъ совѣта Императорской Московской духовной академіи.

О приѣмѣ воспитанниковъ въ составъ новаго (LXXII) академическаго курса.

1) Желающіе поступить въ студенты Московской духовной академіи въ текущемъ 1913 году должны подать лично или прислать по почтѣ прошеніе на имя преосвященнаго ректора академіи до 15-го августа и явиться въ академію для повѣрочныхъ испытаній не позже 16 и не ранѣе 12 августа.

2) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, удовлетворяющія требованіямъ, изложеннымъ въ Высочайше утвержденномъ Уставѣ православныхъ духовныхъ академій (§ 6 Устава).

3) Къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступления въ академію допускаются: 1) окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по *первому* разряду—а) рекомендованные семинарскимъ правленіемъ и посылаемые на сѣудальныя средства и б) прибывающіе въ академію на собственные средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, и 2) имѣющіе гимназическіе аттестаты зрѣлости и окончившіе курсъ военныхъ училищъ.

Примчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы *свооконтными*; при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими (§ 137).

4) Женатыя въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается для всѣхъ академій, кромѣ С.-Петербургской, съ особаго вѣдья разрѣшенія Св. Синода для лицъ изъ бѣлаго духовенства, если они удовлетворяютъ требованіямъ §§ 137 и 141 (§ 139).

5) Лица, поименованныя въ 79 ст., п. 2, и 80 ст., п. 3, Устава о воинской повинности (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ семинарій и училищъ), за-

численныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ испытаніямъ.

6) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты академіи должны быть приложены: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ среднемъ учебномъ заведеніи (а студентами духовныхъ семинарій, сверхъ того, и одобрительное свидѣтельство подлежащаго семинарскаго начальства о признаніи ихъ благонадежными къ приѣмю въ академію); б) метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель, если онъ по происхожденію—не изъ духовнаго сословія; г) свидѣтельство о явнѣ къ исполненію воинской повинности или о припискѣ къ призывному участку;—д) фотографическая карточка съ собственноручной подписью просителя, надлежаще засвидѣствованной. Лица податныхъ сословій обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Лица, состоящія съ священномъ санъ, представляютъ: а) семинарскій аттестатъ, б) метрическое свидѣтельство, в) послужной списокъ, выданный духовной консисторіей, и г) одобрительный отзывъ епархіальнаго начальства съ удостовѣреніемъ о неимѣніи препятствій къ поступленію въ академію.

7) Желающіе поступить въ академію должны имѣть въ аттестатѣ по поведенію высшій баллъ 5. Окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступления въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣтнаго подлежащаго начальства.

8) Повѣрочныя испытанія, въ объемъ курса духовныхъ семинарій, производятся, для поступления въ академію,—устными: по Св. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 года) и по греческому языку,—письменными: одно по богословскимъ ¹⁾, а другое по философскимъ ²⁾ предметамъ; кромѣ того требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примчаніе. Воспитанники духовныхъ семинарій изъ *инородцевъ*, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступления въ академію, освобождаются отъ экзамена по греческому языку, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія

¹⁾ Въ 1913 году—по *основному богословію*.

²⁾ Въ 1913 году—по *психологіи*.

въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по этому предмету (§ 140).

9) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно (§ 141).

10) Принятыя въ академію въ количествѣ не свыше установленной академическимъ совѣтомъ нормы зачисляются въ студенты академіи—одни на снудальныя и частныя стипендіи, другіе своекоштными (§ 142).

11) Въ текущемъ 1913 году въ составъ I курса Московской духовной академіи можетъ быть принято не свыше 45 человекъ, которымъ, въ порядкѣ сравнительнаго достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и будутъ предоставлены 30 снудальныхъ стипендій и не болѣе 5-ти частныхъ стипендій (по 80—110 р. въ годъ). Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

12) Своекосптные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число ихъ въ каждомъ учебномъ году опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій (§ 144).

Примчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное* пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ прим. къ § 137 (см. выше п. 3).

13) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются (§ 145).

14) Плата за содержаніе въ академическомъ общежитіи въ предстоящемъ 1913—1914 учебномъ году будетъ взыматься въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ пансіонеровъ—*по 300 р.* и съ полупансіонеровъ (имѣющихъ пользоваться исключительно помѣщеніемъ и столомъ, съ обязательствомъ въ первое же полугодіе пребыванія въ академіи обзавестись на собственные средства форменною одеждою установленнаго образца)—*по 210 р.* въ годъ. Независимо отъ сего, студенты I курса, поступившіе въ академическое общежитіе какъ пансіонерами, такъ и полупансіонерами, обязаны въ сентябрѣ мѣсяцѣ, сверхъ полугодичной платы за содержаніе, внести еще *по 30 р.* каждый—на первоначальное обзаведеніе.

15) Съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея ректоръ академіи можетъ допускать къ слушанію академическихъ лекцій и *постороннихъ лицъ*,

извѣстныхъ ему своею благонадежностью и окончившихъ *среднее* учебное заведеніе. Эти лица не пользуются, однако, правомъ участвовать въ практическихъ занятіяхъ и репетіціяхъ студентовъ, подавать третныя сочиненія и представлять диссертациі для полученія академическихъ ученыхъ степеней или званія и подвергаться переходнымъ и выпускнымъ испытаніямъ (§ 147).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПОЛТАВСКОЙ ДУХ. КОНСИСТОРІИ,

согласно опредѣленію оной, отъ 22 апрѣля 1913 года, утвержденному преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Прилукскимъ, викаріемъ Полтавской епархіи, 27 апрѣля, симъ объявляется о розыскъ безвѣстно отсутствующаго съ 8 іюля 1912 года второго священника церкви села Любарецъ, Переяславскаго уѣзда, Полтавской епархіи, Александра Прочаева, а поему должностныя мѣста и лица, конимъ извѣстно или, послѣ сего, станетъ извѣстнымъ мѣсто нахождения того же священника Прочаева, обязываются о такомъ незамедлительно сообщить Полтавской духовной консисторіи.

ОТЪ БЛАГОВѢЩЕНСКОЙ ДУХОВ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 28 іюля 1912 г. вступило прошеніе мѣщанина Василія Григорьева Чупряева, жительствоващаго въ гор. Благовѣщенскъ, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Евимовой Чупряевой, урожденной Бьолопнецкой, вѣнчанаго причтомъ Архангельской церкви села Поляны, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губ., 8-го ноября 1892 года. По заявленію просителя Василія Григорьева Чупряева, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Евимовой Чупряевой началось изъ города Благовѣщенска съ 1902 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Евимовой Чупряевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

ОТЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 6 августа 1912 г. вступило прошеніе крестьянки хут. Песокъ, Лосевской вол., Павловскаго уѣзда, Евдокии Калашниковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Емельяномъ Григорьевымъ Калашниковымъ, вѣнчанаго причтомъ Тихоновской церкви слободы Песковской, Павловскаго уѣзда, 16 января 1898 года. По заявленію просительницы Евдокии Калашниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Емельяна Григорьева Калашникова началось изъ гор. Ростова на-Дону съ 1906 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Емельяна Григорьева Калашникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

ОТЪ ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1913 г. вступило прошеніе жены отставнаго губернскаго секретаря Августы Игнатьевой Овчинниковой, жительствовавшей въ гор. Яранскъ, по Никольской ул., въ д. Костромитипова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Азаріемъ Романовымъ Овчинниковымъ, вѣнчанаго причтомъ Троицкой церкви гор. Яранска 26 мая 1895 г. По заявленію просительницы Августы Игнатьевой Овчинниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Азарія Романова Овчинникова началось изъ села Юсокъ, Сарапульскаго уѣзда, съ іюля 1903 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣ-

нія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Азарія Романова Очичинникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 декабря 1912 г. вступило прошеніе крестьянина *Иакова Осипова Вострикова*, жительствоващаго въ дер. Болвановской, Лемской вол., Глазовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой *Агриппиной Андреевой* (по метрику *Евѣиміевой*) *Востриковой*, вѣнчанаго причтомъ *Иоанно-Богословской* церкви села *Игры*, Глазовскаго уѣзда, 7 февраля 1893 года. По заявленію просителя *Иакова Осипова Вострикова*, безвѣстное отсутствіе его супруги *Агриппины Андреевой* (по метрику *Евѣиміевой*) *Востриковой* началось изъ дер. Болвановской, Лемской вол., Глазовскаго уѣзда, съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Агриппины Андреевой* (по метрику *Евѣиміевой*) *Востриковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина области войска Донскаго, Донецкаго округа, Дегтевской вол. и слободы, *Василія Иванова Болдарева*, жительствоващаго въ слоб. Дегтевой, о расторженіи брака его съ женой *Александрой Георгіевной Болдаревой*, урожденной *Васильевой*, вѣнчанаго причтомъ *Предтеченской* церкви слободы Дегтевой. По заявленію просителя *Василія Иванова Болдарева*, безвѣстное отсутствіе его супруги *Александры Георгіевны Болдаревой* началось съ 30 августа 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Александры Георгіевны Болдаревой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Саратовской губерніи, Балашевскаго уѣзда, Сомойловской вол., слоб. Олшанки, *Христини Сергѣевы Бирюковой*, жительствоващей въ Преображенской стан., Хоперскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Алексѣемъ Степановымъ Бирюковымъ*, вѣнчанаго причтомъ *Рождество-Богородицкой* церкви слободы *Мачихи*. По заявленію просительницы *Христини Сергѣевы Бирюковой*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Алексѣя Степанова Бирюкова* продолжается около 14 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Алексѣя Степанова Бирюкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Донской обл., Таганрогскаго округа, вол. и слоб. Макѣвской, *Пелагеи Игнатьевы Воронковой*, жительствоващей въ слоб. Макѣвкѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Степаномъ Акимовичемъ Воронковымъ*, вѣнчанаго причтомъ *Успенской* церкви слободы *Макѣвки*. По заявленію просительницы *Пелагеи Игнатьевы Воронковой*, урожденной *Ерохиной*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Степана Акимовича Воронкова* началось съ 21-го августа 1907 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Степана Акимовича Воронкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 октября 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Орловской губ., Малоархангельскаго уѣзда, Феодоровской вол., *Татьяны Иудовой Шаталовой*, жительствоващей въ пос. Греково-

Тимовеевскомъ, Грабовской вол., Таганрогскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Семеномъ Тимовеевымъ Шаталовымъ*, вѣнчанаго причтомъ *Спасской* церкви села *Спаскаго*. По заявленію просительницы *Татьяны Иудовой Шаталовой*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Семена Тимовеева Шаталова* началось съ 3-го марта 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Семена Тимовеева Шаталова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 октября 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Курской губ., Дмитріевскаго уѣзда, села *Верхней-Соковинки*, *Агриппины Гурьевой Лепешкиной*, жительствоващей на *Чулковскихъ* рудникахъ, шахта № 8, *Макѣвской* вол., Таганрогскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Михаиломъ Аристарховымъ Лепешкинымъ*, вѣнчанаго причтомъ *Николаевской* церкви села *Верхней-Соковинки*, Дмитріевскаго уѣзда, Курской губ. По заявленію просительницы *Агриппины Гурьевой Лепешкиной*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Михаила Аристархова Лепешкина* продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Михаила Аристархова Лепешкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 декабря 1912 г. вступило прошеніе жены казака области войска Донскаго, Краснокутской стан., хутора *Платова*, *Татьяны Аристарховой Рачиной*, жительствоващей въ хут. *Платовъ*, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Теодоромъ Прохоровымъ Рачинымъ*, вѣнчанаго причтомъ *Николаевской* церкви станицы *Еланской*. По заявленію просительницы *Татьяны Аристарховой Рачиной*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Теодора Прохорова Рачина* продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Теодора Прохорова Рачина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянки *Шадринскаго* уѣзда, *Бродокалматской* вол. и села *Матроны Назаровой Чухаревой*, жительствоващей въ мѣстѣ *приписки*, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Алексѣемъ Сергѣевымъ Чухаревымъ*, вѣнчанаго причтомъ *Прокопіевской* церкви села *Бродокалматскаго*, *Шадринскаго* уѣзда, 8-го апрѣля 1885 года. По заявленію просительницы *Матроны Назаровой Чухаревой*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Алексѣя Сергѣева Чухарева* началось изъ мѣста *приписки* 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Алексѣя Сергѣева Чухарева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 іюля 1912 года вступило прошеніе крестьянки с. *Комисаровки*, той же вол., *Верхнедѣпровскаго* уѣзда, *Екатеринославской* губ., *Евѣиміи Степановны Повстанка*, урожденной *Моловковой*, жительствоващей въ с. *Комисаровкѣ*, *Екатеринославской* губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ *Ильей Дмитріевичемъ Повстанка*, вѣнчанаго причтомъ *Николаевской* церкви с. *Комисаровки*, *Екатеринославской* губ., 23 апрѣля 1893 года. По заявленію просительницы *Евѣиміи Степановны Повстанка*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Ильи Дмитріевича Повстанка* началось изъ села *Комисаровки*, той же вол., *Верхнедѣпровскаго* уѣзда, *Екатеринославской* губ.,

съ мая 1894 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Дмитріева Повстанка*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Вятской губ., Котельничскаго уѣзда, Ключевской вол., почилка Носковскаго, Анны Никаноровой Вагиной, жительствующей въ гор. Казани, по Б. Проломной ул., въ д. Стол. Ломб. о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Петровымъ Вагинымъ, вѣнчанаго причтомъ Ильинской церкви гор. Казани 15 сентября 1903 года. По заявленію просительницы Анны Никаноровой Вагиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Петрова Вагина началось изъ города Казани съ октября 1903 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Петрова Вагина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 февраля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки с. Ковалей, Слободненской вол., Казанскаго уѣзда и губ., Маріи Семеновы Архиповой, жительствующей въ означенномъ селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Архиповымъ, вѣнчанаго причтомъ Ильинской церкви с. Ковалей, Казанскаго уѣзда. 30 января 1895 года. По заявленію просительницы Маріи Семеновы Архиповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Архипова началось изъ села Ковалей, Казанскаго уѣзда. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Архипова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Казанской губерніи, Цивильскаго уѣзда, дер. Чиршей, Гавриила Никитина, жительствующаго въ названномъ дер., о расторженіи брака его съ женой Стефанидой Якимовой Никитиной, вѣнчанаго причтомъ Троицкаго собора города Цивильска 26 мая 1906 года. По заявленію просителя Гавриила Никитина, безвѣстное отсутствіе его супруги Стефаниды Якимовой Никитиной началось изъ дер. Первой Семеновы, Цивильскаго уѣзда, въ концѣ 1906 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Стефаниды Якимовой Никитиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1913 года вступило прошеніе Богородицкаго мѣщанина Тульской губ., Петра Александрова Хрусталева-Егоровы, жительствующаго въ гор. Калугѣ, по Московской ул., въ д. Соломатина, о расторженіи брака его съ женой Александрой Евимовой Хрусталевой-Егоровой, вѣнчанаго причтомъ Казанской церкви с. Богородицкаго, Богородицкаго уѣзда, 29 апрѣля 1891 года. По заявленію просителя Петра Александрова Хрусталева-Егорова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Евимовой Хрусталевой-Егоровой началось изъ гор. Богородицка съ 28 марта 1898 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Александры Евимовой Хрусталевой-Егоровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Евфиміи Косыиной Шевченко, жительствующей въ дер. Гончарихѣ, Звенигородскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ

Теодоромъ Емельяновымъ Шевченко, вѣнчанаго причтомъ свято-Покровской церкви села Ромейковки, Звенигородскаго уѣзда. По заявленію просительницы Евфиміи Косыиной Шевченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Емельянова Шевченко началось изъ дер. Гончарихи, Звенигородскаго уѣзда. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Емельянова Шевченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина мѣстечка Лозно, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., Меланіи Марковой Петровой, жительствующей на станціи Залесья Риги-Орловской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Евдокимомъ Петровымъ Петровымъ, вѣнчанаго причтомъ Лознянской церкви Оршанскаго уѣзда, Могилевской епархіи, 13 іюля 1897 года. По заявленію просительницы Меланіи Марковой Петровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евдокима Петрова Петрова началось изъ мѣстечка Лозно, Оршанскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Евдокима Петрова Петрова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 февраля 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина села Завидовки, Поповской вол., Гомельскаго уѣзда, Могилевской губ., Варвары Петровой Стецовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Игнатіемъ Филипповымъ Стецовымъ, вѣнчанаго причтомъ Завидовской церкви Гомельскаго уѣзда, 1 мая 1883 года. По заявленію просительницы Варвары Петровой Стецовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Игнатія Филиппова Стецова началось изъ села Завидовки, Гомельскаго уѣзда, съ 1893 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Игнатія Филиппова Стецова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 февраля 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина села Березокъ, Березовской вол., Климовичскаго уѣзда, Могилевской губ., Анастасіи Евтихиейвой Ермолиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Михайловичемъ Ермолинымъ, вѣнчанаго причтомъ Церковнической церкви Климовичскаго уѣзда, 26 апрѣля 1900 года. По заявленію просительницы Анастасіи Евтихиейвой Ермолиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Михайлова Ермолина началось изъ села Березокъ, Климовичскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Михайлова Ермолина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 іюля 1912 года вступило прошеніе жены потомственного дворянина Сусанны Михайловой Сврюцинской, жительствующей въ стан. Сандыктавѣ, Кочетавскаго уѣзда, Акмолинской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Апполоновымъ Сврюцинскимъ, вѣнчанаго причтомъ церкви станціи Сандыктавской, Кочетавскаго уѣзда, Омской епархіи, 30 мая 1903 года. По заявленію просительницы Сусанны Михайловой Сврюцинской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Апполонова Сврюцинскаго началось изъ станціи Сандыктавской, Кочетавскаго уѣзда, Акмолинской обл., съ 1906 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Апполонова Сврюцинскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

цаю Николая Анпилонова Спроцинскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 ноября 1912 г. вступило прошение начальника Челябинскаго железнодорожнаго почтоваго отдѣленія коллежскаго совѣтника Михаила Николаева Карпенкина, жительствующаго на станціи Челябинскъ, Сибирской жел. дор., о расторженіи брака его съ женой Еленой Гавриловой Карпенкиной, урожденной Михайловой, вѣчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви 2-го Московскаго кадетскаго корпуса 9 июля 1889 года. По заявленію просителя Михаила Николаева Карпенкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Гавриловой Карпенкиной началось изъ гор. Москвы съ ноября 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Гавриловой Карпенкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Поляковки, Спасской вол., Оренбургскаго уѣзда и губерніи, Маріи Васильевой Нестеровой, жительствующей въ городѣ Оренбургѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Михайловичемъ Нестеровымъ, вѣчаннаго причтомъ Спасской церкви с. Спасскаго 2 июня 1875 года. По заявленію просительницы Маріи Васильевны Нестеровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Михайлова Нестерова началось изъ дер. Поляковки, Спасской вол., Оренбургскаго уѣзда, съ 1876 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Михайлова Нестерова, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 мая 1912 года вступило прошеніе крестьянки дер. Круглицы, Банковской вол., Мценскаго уѣзда, Орловской губерніи, Маріи Фоминной Захаровой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Герасимомъ Семеновымъ Захаровымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Введенскаго, Мценскаго уѣзда, 23 октября 1902 года. По заявленію просительницы Маріи Фоминной Захаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Герасима Семенова Захарова началось изъ дер. Круглицы, Мценскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Герасима Семенова Захарова, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Евдокии Трофимовой Баланчукъ, урожденной Фурманъ, жительствующей въ с. Великихъ Кутыщахъ, Винницкаго уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Васильевичемъ Баланчукомъ, вѣчаннаго причтомъ Дмитриевской церкви села Мальныхъ Кутыщъ, Винницкаго уѣзда, Подольской епархіи, 8 ноября 1904 года. По заявленію просительницы Евдокии Трофимовой Баланчукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Васильева Баланчука началось изъ с. Великихъ Кутыщъ, Винницкаго у., Подольской губ., съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Васильева Баланчука, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Игнатія Трофимова

Мелашенко, о расторженіи брака его съ женой Пульхеріей Иоанновной Мелашенко, вѣчаннаго причтомъ Троицкой церкви с. Чернечей-Слободы, Ромненскаго уѣзда, 9 ноября 1897 года. По заявленію просителя Игнатія Трофимова Мелашенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Пульхеріи Иоанновны Мелашенко началось изъ села Чернечей-Слободы съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пульхеріи Иоанновны Мелашенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Θεодора Николаева Штанько, о расторженіи брака его съ женой Анной Димитріевной Штанько, вѣчаннаго причтомъ Троицкой церкви с. Богатой-Чернечины, Константиноградскаго уѣзда, 12 января 1901 года. По заявленію просителя Θεодора Николаева Штанько, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Димитріевны Штанько началось изъ села Бердянки, Константиноградскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Димитріевны Штанько, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Нестеровки, Боголюбовской вол., Бузулукскаго у., Михаила Димитріева Бабкина, жительствующаго въ с. Нестеровкѣ, о расторженіи брака его съ женой Софіей Степановной Бабкиной, урожденной Елиной, вѣчаннаго причтомъ церкви с. Нестеровки 22 октября 1901 года. По заявленію просителя Михаила Димитріева Бабкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Степановны Бабкиной началось изъ села Нестеровки съ марта 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Степановны Бабкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки Татьяны Родіоновны Степановой-Семеновы, урожденной Вильской, жительствующей въ с. Старомъ Кувакѣ, Бугульминскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Матвѣевичемъ Степановымъ-Семеновымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви с. Шешлинскій Крѣпости 15 января 1903 года. По заявленію просительницы Татьяны Родіоновны Степановой-Семеновы, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Матвѣева Степанова-Семенова началось изъ с. Шешлинской Крѣпости съ 1907 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Матвѣева Степанова-Семенова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 августа 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Ставропольской губ., Благодарнскаго уѣзда, Кевсалинской вол. и села, Екатерины Георгіевны Илюхиной, жительствующей въ 1 ч. гор. Екатеринодара, по Пластуновской ул., въ д. 7, о расторженіи брака ея съ мужемъ Романомъ Харитоновымъ Илюхинымъ, вѣчаннаго причтомъ Георгіевской церкви села Ресы, Мещевскаго уѣзда, Калужской губ., 28 сентября 1888 года. По заявленію просительницы Екатерины Георгіевны Илюхиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Романа Харитоновы Илюхина началось изъ села Безопаснаго, Ставропольской губ., съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Романа Харитоновы Илюхина, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 января 1913 г. вступило прошение крестьянки Калужской губ., Медвянскаго уезда, Корамышевской вол., дер. Кашинокъ, Евфросиніи Дмитріевой Амеличевой, жительствующей въ гор. Симферополь, по Дворянской ул., въ д. пот. двор. Саидъ-Бей Булгакова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Ивановичемъ Амеличевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Балутъ, Симферопольскаго уезда, 10 ноября 1896 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Дмитріевой Амеличевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Иванова Амеличева началось изъ села Зун, Симферопольскаго уезда, Таврической губ., съ 1902 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Иванова Амеличева, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 июля 1910 года вступило прошение коллежскаго секретаря Василія Васильева Федоровичъ, о расторженіи брака его съ женой Юліей Федоровой Федоровичъ, урожденной Уваровой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкаго Спб. на Петербургской сторонѣ собора въ 1880 году. По заявленію просителя Василія Васильева Федоровичъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Юліи Федоровой Федоровичъ началось изъ гор. Тюмени съ 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Юліи Федоровой Федоровичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1912 г. вступило прошение крестьянина Ивана Гаврилова Зинченко, жительствующаго въ сл. Веселой, Смольяниновской вол., Старобѣльскаго уезда, Харьковской губ., о расторженіи брака его съ женой Евгеніей Григорьевой Зинченко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви сл. Смольяниновой, Старобѣльскаго уезда, въ 1894 году. По заявленію просителя Ивана Гаврилова Зинченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи Григорьевой Зинченко началось изъ сл. Веселой, Смольяниновской вол., Старобѣльскаго уезда, съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Григорьевой Зинченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1913 г. вступило прошение крестьянина Макарія Алексѣева Близнюка, жительствующаго въ гор. Харьковъ, по Большой-Москалевской ул., въ д. 44, о расторженіи брака его съ женой Александрой Лукиной Близнюк, вѣнчаннаго причтомъ Харьковской Александро-Невской церкви 3 февраля 1906 года. По заявленію просителя Макарія Алексѣева Близнюка, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Лукиной Близнюкъ началось изъ гор. Харькова съ 6 февраля 1908 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Лукиной Близнюк, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 января 1908 г. вступило прошение жены крестьянина Волынской губ., Старокопанинсковаго уезда, Колковской вол., Анны Митрофановой Слободянокъ, жительствующей въ гор. Одессѣ, по второму Водопроводному пер., въ д. 25, о расторженіи брака ея съ мужемъ Героемъ Андреевымъ Слободянокъ, вѣнчаннаго причтомъ Одесской Петропавловской церкви 12 сентября 1901 года. По заявленію просительницы Анны Митрофановой Слободянокъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Героева Андреева Слободянокъ началось изъ города Одессы съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Героева Андреева Слободянокъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Холмской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 марта 1913 года вступило прошение крестьянки Елены (Зльмы) Штенке, урожденной Наталь, жительствующей въ дер. Оссова, гм. Быхава, Люблинскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Густавомъ Фридриховымъ Штенке, вѣнчаннаго проповѣдникомъ баптистскаго исповѣданія В. Мангаемъ. По заявленію просительницы Елены (Зльмы) Штенке, безвѣстное отсутствіе ея супруга Густава Фридрихова Штенке началось изъ кол. Оссова, гм. Быхава, Люблинскаго уезда, съ марта 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Густава Фридрихова Штенке, обязываются немедленно доставить оныя въ Холмскую духовную консисторію.

Содержаніе: Посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода всесвятнымъ братіямъ, во иночествѣ подвижащимся.—Высочайшіе: телеграммы, повелѣніе, приказъ, награды и отмѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Духовный вожь русскаго народа. *Прот. Г. Восторгова.*—Великое искушеніе около святѣйшаго имени Божія. *Арх. Никона.*—О новомъ лжеученіи, о боготворящемъ именѣ и объ «Апологія» Антонія Булатовича. *Арх. Антонія.*—Аѳонская смута. *С. Троицкаго.*—Освященіе перваго храма въ честь св. Ермогена на мѣстѣ его блаженной кончины. *С. Шафрова.*—Освященіе Троицкаго соборнаго храма въ Ипатьевской обители. *И. Баженова.*—Торжественное собраніе Спб. религиозно-просвѣтительнаго Общества.—Торжество прославленія святаго Ермогена въ Казани. *Свящ. Е. Сосунцова.*—Хроника.—Сообщенія изъ заграничья.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія о приемѣ студентовъ въ Кіевскую и Московскую духовныя академіи.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложеніе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ»: № 39 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ». ◆

С.-Петербургъ, 18 мая 1913 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 39.

Влудите оубо, кѣкѡ ѡплешу ходи-
те, не ѣкоже немѡри, но ѣкоже премѡ-
дри, искѡнѡюще времѡ, ѣкѡ днѣ лѡкѡви
сѡтъ. Сегѡ рѡди не бывѡйте несмыслен-
ни, но разѡмѡвѡйте, что бѣтъ бѡла
бѣла.

Ефес. V, 15—17.

18 мая

Бесплатное приложение къ № 20 неофициальной части „Царк. Вѣдом.“

1913 года.

ПРОСЛАВЛЕНІЕ СВЯЩЕННО- МУЧЕНИКА ЕРМОГЕНА ¹⁾.

Пока русскій народъ не утратитъ своего значенія въ созданной имъ Имперіи и не оторвется отъ вѣры въ Бога, испославшаго ему такія великія благодѣянія въ совершеніи подвига государственной жизни, до тѣхъ поръ торжества религіозно-церковныя будутъ имѣть у насъ также и свое государственное значеніе. Церковное торжество прославленія святѣйшаго патріарха Ермогена проникнуто особенно великимъ государственнымъ значеніемъ. Свидѣтельство современниковъ, какъ и свидѣтельство исторіи ставятъ его во главѣ того великаго напряженія силъ и энергіи русскихъ патріотовъ, которымъ спаслась Русская земля, находившаяся уже

на самомъ днѣ гибели. Слово и дѣло святѣйшаго патріарха Ермогена неумолчно и настойчиво призывали Россію стоять твердо и до конца за вѣру и отечество. Самосознаніе страны какъ бы созрѣвало въ работѣ патріарха Ермогена, познавая все съ большей ясностью опаснѣйшія стороны бѣдствій страны, намѣчая все болѣе надежныя пути ко спасенію. Великому святителю принадлежатъ тѣ два главныя указанія, которыми была, наконецъ, побѣждена смута и восстановлено Русское царство—избраніемъ династіи Романовыхъ. Патріархъ Ермогенъ первый указалъ нижегородцамъ сплотиться на основахъ чисто-земскихъ, онъ же первый назвалъ имя будущаго всенароднаго избранника на Царскій престолъ. Наконецъ, когда настала роковая минута, тотъ же святѣйшій патріархъ Ермогенъ, всѣхъ призывающій не жалѣть жизни для спасенія Родины, показалъ собственнымъ примѣромъ,

¹⁾ Изъ № 108 „Моск. Вѣд.“.

какъ безрешетно должно умирать за святое дѣло. Его мученическая кончина отъ голода, въ подземномъ заточеніи, въ полномъ разъединеніи отъ людей, вдали отъ всякой нравственной поддержки и съ ежеминутной возможностью спасти жизнь отреченіемъ отъ своего служенія вѣрѣ и Родинѣ,—эта кончина поражаетъ героизмомъ, стоящимъ внѣ сравненія съ величайшими примѣрами человѣческаго подвига.

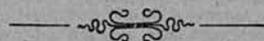
Исторія спасенія Россіи отъ гибели Смутнаго времени украшена рядомъ именъ великаго героизма, но мученикъ патріархъ высится надъ всѣми. Вся могучая сила его духа была какъ бы направлена Промысломъ для того, чтобы пробудить духъ народа, и когда это было достигнуто, Господь взялъ къ Себѣ Своего избранника, украсивъ его вѣнцомъ мученическимъ, чтобы его примѣръ и память продолжали призывать русскихъ къ довершенію спасенія вѣры и Родины.

Воля Божія указала въ наше время церковное прославленіе святѣйшаго патріарха Ермогена сопричисленіемъ его къ лику святыхъ. Народная вѣра давно указывала это. Благодарное Отечество приняло указаніе и рѣшеніе Церкви получило утвержденіе Государя Императора. Это церковное торжество украшаетъ нынче наши гражданскія торжества воспоминательной эпохи и изъясняетъ ихъ глубочайшій смыслъ, такъ какъ въ патріархѣ Ермогенѣ неразрывно слилось воспоминаніе подвига за вѣру съ воспоминаніемъ подвига за Отечество.

Новый молитвенникъ за Россію—во времена своего подвига былъ «стояльцемъ» прежде всего за вѣру и Церковь, но православное Русское царство неразрывно связывалось для него съ дѣломъ вѣры. Спасая царство,—спасали Церковь и вѣру, и не предвидѣлось возможности спасти царство иначе, какъ спасеніемъ вѣры и Церкви. Святѣйшій патріархъ Ермогенъ такъ и смотрѣлъ. Святой мученикъ Церкви въ немъ неразрывно соединенъ съ великимъ гражданиномъ, отдавшимъ жизнь за Отечество. Церковное прославленіе его, будучи

по существу церковно-религіознымъ, является въ то же время всенародно государственнымъ: таково было и значеніе святого патріарха при его блаженной жизни и при его мученической кончинѣ. Прибѣгая нынѣ къ нему съ молитвой о предстательствѣ за насъ предъ Господомъ Богомъ, не забудемъ же испросить у него, чтобы вымолили онъ у Господа ниспосланіе русскому народу этого же неразрывнаго единенія съ вѣрою въ его государствѣ.

Глубоко было паденіе русскихъ въ лихолѣтѣ XVII вѣка, но могло же въ нихъ сохраниться спасающее единеніе церковно-государственнаго союза. Да поможетъ новый молитвенникъ за Россію, святой патріархъ Ермогенъ, чтобы и въ наше время воскресло въ русскихъ людяхъ то же спасающее сознаніе необходимости не разрывать дѣла земного съ дѣломъ небеснымъ, но бережно хранить святую Церковь православную, источникъ правой вѣры и благодати, и освящать ея влияніемъ наши земныя государственныя дѣла.

ПРАЗДНИКЪ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

по избранію въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Состояніе славы воскресшаго Іисуса Христа окончилось на землѣ вознесеніемъ Его на небо. Христу, архіерею *грядущихъ благъ* (Евр. 9, 11), принесшему Себя *единою* въ жертву за грѣхи (7, 27; 9, 26), надлежало войти не въ *рукотворенная святая, но въ самое небо, да явится лицу Божию о насъ* (9, 24). Совершивъ искупленіе человечества, Сынъ Божій въ 40-й день послѣ славнаго Своего воскресенія паки восшелъ къ Богу Отцу своимъ человечествомъ и *сиде одесную Бога* (Марк. 16, 19), чтобы съ тѣломъ царствовать вѣчно и славно съ Отцомъ и Духомъ. Такъ вознесеніе Іисуса Христа есть день славы для возстановленнаго естества человѣческаго, которое

въ лицѣ Богочеловѣка вознесено превъше ангеловъ.

Въ воспоминаніе славнаго вознесенія Господня издревле установленъ св. Церковію праздникъ, ежегодно совершаемый въ четвертокъ шестой недѣли по Пасхѣ и считае- мый великимъ и дванадесатымъ. Праздникъ этотъ служитъ радостнымъ и утѣшитель- нымъ свидѣтельствомъ совершившагося иску- пленія примиренія Бога съ міромъ и всег- дашняго благословенія Его на Церковь. Св. Іоаннъ Златоустъ въ праздникъ Вознесенія говорилъ: «Господь всѣхъ, восшедши на небо, примирилъ съ Отцомъ Своимъ родъ человѣческій. Мы, кои повидимому были недостойны земли, нынѣ вознесены на небо съ самымъ естествомъ своимъ. И природа, отъ которой херувимы охраняли рай, нынѣ сама возсѣдѣтъ на херувимахъ». Этотъ праздникъ есть Апостольскій; о немъ такъ упоминается въ постановленіяхъ апостоль- скихъ: «по прошествіи 40 дней отъ пер- ваго воскреснаго дня празднуйте Воз- несеніе Господне» (кн. 5, гл. 18). Объ апостольскомъ происхожденіи этого празд- ника свидѣлствуетъ также блаж. Авгу- стинъ въ письмѣ своемъ къ Януарію (пис. 118).

Въ IV вѣкѣ праздникъ Вознесенія про- славляется въ поученіяхъ св. Аѳанасія Ве- ликаго, Григорія Нисскаго, Іоанна Злато- уста, блаж. Августина и многихъ другихъ. Въ VIII вѣкѣ св. Іоаннъ Дамаскинъ и въ XI в. Іосифъ Студитъ составили вдохно- венные каноны на день Вознесенія, нынѣ Церковію воспѣваемые въ день праздника, — въ коихъ всесторонне представлено и объ- яснено вѣрующимъ чадамъ Церкви празд- нуемое событіе. Въ виду недостаточной для всѣхъ понятности и извѣстности церковныхъ пѣснопѣній на славянскомъ языкѣ пред- ставимъ преславное Вознесеніе Господне по этимъ пѣснопѣніямъ на общепонятномъ русскомъ нарѣчій.

Прославляя въ вознесеніи Господа Иису- са, согласно съ Писаніемъ и съ словами древнихъ св. Отцовъ, исполненія *смотрѣ-*

ніа Божія о мірѣ и благодатное соединеніе земнаго съ небеснымъ (см. код. Вознес.), Церковь созерцаетъ предначертаніе возне- сенія Господа въ ветхомъ завѣтѣ «Воспѣ- валъ въ древности великій Моисей зывалъ: да поклонятся небесные ангелы восходя- щему Христу, какъ Царю всего, Которому мы восклицаемъ: благословенъ Ты, Господи Боже отецъ» (Втор. 32, 43; 2 канон. праздн. 7 п. 3 троп.). «Богородицею Давидъ, вос- пѣвая весьма ясно зываетъ: Господь вос- шелъ на небеса при восклицаніяхъ и труб- номъ звукѣ и достигъ до начальнаго Свѣ- та—Отца» (псал. 46, 6; 2 кан. 1 п. 2 троп.). «Воспѣвая Давидъ зываетъ: Христосъ вос- шелъ на херувимовъ своихъ и открыто возлетѣлъ на крыльяхъ умныхъ чиновъ» (кан. предпразд. Вознес. 8 п. 3 троп.). «Чудно рождество Твое, чудное воскресеніе Твое, чудно и изумительно Твое Жизно- давче, божественное съ горы вознесеніе, которое изображая Ілія возносился на че- тырехъ коняхъ, воспѣвая Тебя, Человѣко- любче» (2 кан. праздн. 5 п. 2 троп.).

Вознесеніемъ Иисуса Христа одесную Бога Отца человѣческое естество удостоено славы неказанной и высочайшей, что св. Церковь, вмѣстѣ съ благодарностію къ своему Вла- годѣтелю, такъ выражаетъ въ пѣснопѣніяхъ праздника. «Христу, со славою вознесшемуся на раменахъ херувимскихъ и посадившему насъ съ Собою одесную Отца, воспоемъ всѣ люди пѣснь побѣдную: ибо Онъ просла- вился» (1 кан. 1 п. 1 троп.). «Вознесся Богъ при восклицаніи, Господь при торже- ственномъ славославіи (ангеловъ), чтобы возвести надшее естество рода Адамова и послать Утѣшителя—Духа, чтобы освятить души наши» (стихир. на литіи праздн.). «Выше ангеловъ вознесено естество наше, падшее въ древности, и непостижимо по- сажено на престолѣ Божественномъ; при- дите, будемъ торжествовать...» (2 кан. 8 п. 3 троп.). «Вознеслось явно превъше небесъ величіе Уничжившагося плотию, и съдѣ- ніемъ съ Отцемъ почтено наше надшее естество; восторжествуемъ всѣ согласно

воскликнемъ и въ радости восплещемъ руками» (2 кан. 9 п. 3 троп.).

Вознесение Господне есть свидѣтельство нераздѣльнаго и несляннаго соединенія Божества и человѣчества въ лицѣ Иисуса Христа. Такъ св. Церковь въ праздникъ Вознесенія призываетъ вѣрующихъ славить «Жизнодавца Христа, въ двухъ естествахъ вознесшагося на небеса со славою и сѣдѣщаго вмѣстѣ съ Отцемъ» (1 кан. 8 п. 1 троп.). «Настоящее празнество, говорилъ блж. Августинъ въ день Вознесенія, явило намъ въ Иисусѣ Христѣ таинства человѣка и Бога. Въ одномъ и томъ же Лицѣ познай и божественное могущество возносящаго и возносимое человѣчество» (рѣчь 176). «Скажи, лжеучитель, говоритъ св. Златоустъ, о какомъ естествѣ сказалъ Господь: *сѣди одесную Мене?* не о человѣческой ли плоти, воспріятой Имъ отъ св. Дѣвы? Итакъ да устыдятся заблуждающіе, что во Христѣ одно только естество. Божественная же Его природа есть совѣчна престолу славы Его» (слово 5).

Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ умиленными чертами изображается предстоящее Божественному Учителю разлученіе съ учениками Его и скорбь послѣднихъ. «Говоритъ Вездѣсущій ученикамъ, войдя на Елеонскую гору: «О друзья Мои! приблизилось восхожденія время! Идите, научите народы слову, которое слышали при Моей проповѣди». Тогда Ты вознесся во славу какъ на колесницѣ, отчего апостолы были объяты трепетомъ» (стиховн. на вечерн. праздн.). Заповѣдавъ ученикамъ не отлучаться изъ Иерусалима, но ждать обѣщаннаго имъ сошествія Утѣшителя—Св. Духа (2 кан. 9 п. 2 троп.), «Господь говоритъ друзьямъ Своимъ: не оставляю васъ, которыхъ Я избралъ, сирыми, но пошлю вамъ Духа Святаго» (стих. на стиховн. на утрени, въ субб. по Вознес.). «Когда Ты, Христе Боже, во славу вознесся въ присутствіи учениковъ, облака подняли Тебя съ плотью. ворота небесная открылись, ликъ ангельскій радовался съ веселіемъ, высшія силы взы-

вали говоря; *возьмите врата князи ваша и увидите Царя славы!*», а ученики въ удивленіи говорили: «не разлучайся съ нами, Пастырь добрый, но пошли намъ Духа Твоего Пресвятаго, наставляющаго, утверждающаго, просвѣщающаго и освящающаго души наши» (стихир. самогл. гл. 4, въ среду 6 нед. по Пасхѣ). «Господь, Жизнодавецъ Христосъ! Когда увидѣли Тебя апостолы на облакахъ возносимаго, то, исполнившись скорби, они съ рыданіями говорили: «Владыка! не оставь сирыми насъ, рабовъ Твоихъ, которыхъ Ты, по милосердію Своему, какъ благоутробный, возлюбилъ! Но исполни, какъ обѣщавъ намъ, Пресвятаго Твоего Духа, просвѣщающаго наши души» (4 стихир. самогл. на Госп. воззв. въ праздникъ).

Въ виду разлученія учениковъ съ Возносящимся и скорби ихъ Господь Иисусъ успокаиваетъ ихъ обѣщаніемъ міра душевнаго и ниспосланія Св. Духа. «Христосъ—Богъ нашъ, Ты вознесся во славу, исполнивъ радостію учениковъ Своихъ чрезъ обѣщаніе имъ Духа Святаго, въ Которомъ завѣрялъ ихъ Своимъ благословіемъ, потому что Ты Сынъ Божій и Избавитель міра» (троп. праздн.). «О непостижимые дары! О страшное таинство! Ибо Владычествующій всѣмъ, вознесшись отъ земли на небеса, послалъ ученикамъ Святаго Духа, просвѣтившаго ихъ разумъ и благодатию сдѣлавшаго ихъ пламенными» (2 кан. праздн. 9 п. 1 троп.).

Въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ описывается самое вознесение Господне дополнительными сравнительно съ священнымъ повѣствованіемъ оживленными чертами. Явившееся свѣтлое облако подняло и взяло Иисуса Христа отъ очей апостоловъ, которыхъ Онъ благословилъ, и затѣмъ началось на небѣ величественное прославленіе Восходящаго въ горній міръ. Отецъ принимаетъ Его и съ тѣломъ въ Свою славу, ангелы, съ изумленіемъ видя Спасителя, съ тѣломъ пришедшаго, благоговѣнно воспѣваютъ славословіе своему Владыкѣ, величая несказанное Его благоволеніе къ роду

человѣческому. «Господь вознесся на небеса, чтобы послать Утѣшителя міру. Небеса составили престолъ Его, облака служили при восхожденіи Его. Ангелы удивляются, види Человѣка превознесеннаго превыше ихъ. Отецъ ждетъ Того, Котораго, какъ соприносущнаго, имѣть въ нѣдрахъ, а Духъ Святый повелѣваетъ всѣмъ ангеламъ Его: врата, возвысьте верхи ваши! (т. е. всѣ Силы небесныя, торжественно прославляйте Восходящаго). Всѣ народы, восплещите руками! Ибо возшелъ Христосъ туда, гдѣ былъ прежде» (стих. на Госп. возв. праздн.). «Исусъ Жизнодавецъ, взявъ тѣхъ, которыхъ возлюбилъ, возшелъ на гору Елеонскую, благословилъ ихъ и, бывъ поднятъ облакомъ, возшелъ въ нѣдра Отца, которыхъ никогда не оставлялъ» (2 кан. 4 п. 1 троп.; ср. 5 п. 1 троп.). «Господи, свѣтлое облако подъяло Тебя—Свѣта, возносящагося отъ земли нестижимо, и небожители съ апостолами прославляли, взывая: благословенъ Ты Боже» (2 кан. 7 п. 1 троп.).

Когда Исусъ Христосъ скрылся отъ очей апостоловъ, апостоламъ, устремившимся своимъ взоромъ къ небесамъ, явились ангелы и возвѣстили, что Исусъ опять придетъ на землю въ томъ же видѣ, какъ вознесся, но придетъ судить вселенную и тѣхъ, кто будетъ жить праведно и уподобляться Христу, Онъ встрѣтитъ какъ друзей Своихъ, а для нечестивыхъ и отвергающихъ Его явится грознымъ Судьей-обличителемъ. «Ангелы Твои, Господи, говорили апостоламъ: мужи галилейскіе, что вы стоите и смотрите на небо? сей, Вознесшійся отъ васъ на небо, есть Христосъ Богъ. Онъ придетъ опять такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо. Служите Ему въ преподобіи и правдѣ» (на литіи праздн. 3 стихир. самогл.; ср. 1 кан. праздн. 6 п. 2 троп.). «Ты, въ началѣ Богъ—Слово, все наполняющій Божествомъ, вознесся во славу отъ земли на небо и сѣлъ одесную Отца. Взирая оттуда (съ неба), небесныя Силы со страхомъ говорили апостоламъ: На кого

смотрите на небѣ? Сей, Котораго вы видѣли, опять придетъ со славою судить всю вселенную и воздать каждому по дѣламъ его. Тому воскликнемъ: нестижимый Господи, слава Тебѣ» (стихир. стиховн. на утрени, въ субб. по Вознес.). «Смотрѣвшимъ апостоламъ ангелы сказали: мужи галилейскіе, что вы удивляетесь вознесенію Жизнодавца Христа? Онъ опять придетъ на землю судить весь міръ, какъ Судія праведнѣйшій» (2 кан. праздн. 5 п. 3 троп.).

Въ виду преславнаго Вознесенія Исуса Христа вѣрующіе полны твердыхъ надеждъ, что Господь пошлетъ намъ Духа Божественнаго, чтобы мы, очистившись, удостоились царствовать вѣчно съ Вознесшимся. «Вознеслось явно превыше небесъ величіе Уничжившагося плотию, и сѣдѣніемъ со Отцемъ почтено наше надшее естество! восторжествуемъ всѣ, согласно воскликнемъ и радостно восплещемъ руками» (2 кан. 9 п. 3 троп.). Воспедъ на небо, откуда и сошелъ, Ты, Господи, не оставь насъ сирыми, но да придетъ Твой Духъ, принося міру миръ! Покажи сынамъ человѣческимъ дѣла силы Твоей, Господь человѣколюбивый» (стих. на лит. праздн.). «Естество человѣческое, ниспадшее въ тлѣніе, Ты возставилъ, Христе, и вознесъ восшествіемъ Твоимъ и насъ прославилъ съ Собою» (1 кан. 3 п. 4 троп.).

Въ праздникъ Вознесенія святая Церковь въ своихъ пѣнопѣніяхъ призываетъ вѣрныхъ чадъ къ великому ликованію. «Весь міръ видимый и невидимый празднуетъ; ангелы и люди радостно ликуютъ, непрестанно славослови Вознесеніе Того, Кто соединился съ нами плотію по благодати» (2 кан. празд. 4 п. 2 троп.). «Въ радости восплещемъ всѣ руками (въ честь) Вознесенію Христову и воскликнемъ: возшелъ Господь при звукѣ трубномъ и возсѣлъ одесную Отца, какъ сопрестольный во вѣки» (2 кан. 7 п. 2 троп.). «Воздадимъ величаніе Богу, согласно воскликнемъ хвалу, будемъ пѣть, ликовать, рукоплескать; Богъ нашъ возшелъ отъ земли на небеса,

ангелы же и архангелы восхваляли Его, какъ Владыку и Творца всѣхъ.» (2 кан. 8 и 2 троп.).

Господь, вознесшійся на небо, теперь можетъ быть видимъ только чистыми душевными очами; поэтому святая Церковь пригласяетъ насъ, славословя Вознесшагося, вознести души на высоту чистоты и тогда воспѣть Господа: «Вѣрные, придите, взойдемъ вмѣстѣ на высокую гору Елеонскую, подобно апостоламъ и, устремивъ сердца и мысли вверхъ, мы увидимъ Господа нѣмѣ возносимаго (на небо), а посему, будучи исполнены радости, благодарно воскликнемъ: слава вознесенію Твоему, Многоименный!» (стих. стиховъ. праздн. на вечерни). Вообще же, событіе и праздникъ Вознесенія Господня, къ изиданію и утѣшенію вѣрующихъ словами апостола Павла, внушаетъ, что со времени Вознесенія *наше житіе на небесахъ есть, отсюда же и Спасительъ идемо, Господа нашего Исуса Христа* (Фил. 3, 20). *Вышнихъ* должны мы искать *идже есть Христосъ, одесную Бога сидя* (Кол. 4, 1). Къ Вознесшемуся на небо, должны мы постоянно возносить свои мысли, сердца и вѣры, въ надеждѣ и самимъ потомъ достигнуть неба, — сего вѣчнаго жилища, уготованнаго для истинныхъ христіанъ. Къ благодѣтелямъ обыкновенно обращаютъ надежды христіанамъ ли, безцѣнною кровію Христа Спасителя искупленнымъ и примиреннымъ съ Богомъ для вѣчнаго блаженства, не устремлять постоянно сердецъ, мыслей и взоровъ своихъ къ Вознесшемуся Спасителю на небо, которое со времени Вознесенія Господня есть залогъ нашихъ надеждъ, утѣшенія и блаженства!

О познаніи Бога и объ именахъ Божіихъ.

По твореніямъ святаго Василія Великаго.

I.

Непостижимость Божія.

Изъ первой книги противъ Евномія.

Некогда обладающіе крайнею гордостью и надменностью полагаютъ, что можетъ быть постигнута самая сущность Бо-

жія. Такіе люди своимъ велегрѣшемъ затмеваютъ почти и самого уважнаго нѣкогда съ неба денницу, сказавшаго: «выше звѣздъ Божіихъ вознесу престоль мой» (Исаія XIV, 13). Вѣдь они не на звѣзды или небо покушаются взойти, но хвалятся проникнуть въ самую сущность Господа вселенной. Спросимъ же, какъ можно достигнуть уразумѣнія сущности Божіей? Ужели посредствомъ разума? Но разумъ открываетъ намъ только то, что Богъ есть, но ояъ не знаетъ сущности Божіей. Не ясно ли возвѣщаетъ непостижимость Божію пророкъ великій Давидъ, которому Богъ «явилъ мудрость» свою (Исак. I, 8), когда говоритъ: «дивно для меня вѣдѣніе Твое, — высоко, не могу постигнуть его» (Исаіомъ CXXXVIII, 6)! А святой пророкъ Исаія, бывшій въ созерцаніи славы Божіей, что открылъ намъ о сущности Божіей? Въ пророчествѣ своемъ о Христѣ ояъ свидѣлствуетъ, говоря: «родъ Его кто изъяснить» (Исаія LIII, 8)? А «избранный сосудъ» (Дѣян. IX, 15), апостоль Павелъ, имѣвшій поворачиваго въ немъ Христа (2 Кор. XIII, 3), восхищенный до третьяго неба и слышавшій «неизреченныя слова, которыхъ чловѣку нельзя пересказать» (2 Кор. XII, 4), — какое оставилъ намъ ученіе о сущности Божіей? Когда вематрѣлся ояъ въ многообразныя законы распоряженія Божія міромъ, то, какъ бы пораженный превосходящею человѣческой силы трудностью умозрѣнія, возмалсилъ такое слово: «о, бездна богатства, и премудрости, и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его» (Римл. XI, 33)! Но если и это недоступно даже достигшимъ въ мѣру познанія Павлова, то какое киченіе въ хвалящихся, что знаютъ сущность Божію!

Лучше спросимъ ихъ о землѣ, на которой они стоятъ и изъ которой сотворены: что они скажутъ? Какую укажутъ намъ сущность земли, такъ, чтобы мы, услышавъ отъ нихъ безспорныя сообщенія о томъ, что внизу и подъ ногами лежитъ, повѣрили

имъ и въ томъ случаѣ, когда они коснутся того, что стоитъ за предѣлами всякаго понятія? Итакъ, какаѣ же сущности земли и какой способъ постиженія ея? Пусть отвѣтятъ намъ: умъ ли открываетъ ее, или чувство? Если скажутъ, что чувство, то которымъ изъ чувствъ постижима эта сущность? Зрѣніемъ? Но оно принимаетъ только впечатлѣнія цвѣтовъ. Осязаніемъ? — Но оно только различаетъ твердость и мягкость, теплоту или холодъ, и тому подобное, что никто не назоветъ сущностью, если не впалъ въ крайнее безуміе. О вкусѣ и обоняніи нужно ли что и говорить? Изъ нихъ—первый воспринимаетъ впечатлѣнія отъ сока, второе—отъ запаха. А слухъ воспринимаетъ звукъ и слова, которые не имѣютъ никакого сродства съ землею. Итакъ, остается имъ сказать, что сущность земли открыта словомъ. Какимъ же словомъ? Гдѣ оно находится въ Писаніи? Къмъ изъ святыхъ предано? Разказавшій намъ о твореніи научаетъ насъ тому только, что «въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, земля же была безвидна и пуста» (Быт. I, 1. 2),—почитая достаточнымъ возвѣстить, Кто сотворилъ и украсилъ землю; а какова ея сущность, объ этомъ отказался входить въ изслѣдованіе, какъ о дѣлѣ напрасномъ и бесполезномъ для слушающихъ. Итакъ, если познаніе этой сущности не подтверждается ни свидѣтельствомъ отъ чувства, ни ученіемъ отъ слова, то откуда еще скажутъ, получили откровеніе сущности? Ибо постигаемое въ землѣ чувствомъ есть ли цвѣтъ, или объемъ, или тяжесть, или легкость, или связность, или сыпучесть, или твердость, или мягкость, или холодность, или теплота, или степени жидкости, или различіе въ очертаніи. Но этого никто не назоветъ сущностью, даже тѣ, которые готовы все утвердить. Опять, не открыта она и ни въ какомъ словѣ мудрыхъ и блаженныхъ мужей. Итакъ, какой еще остается способъ познанія? Пусть отвѣчаютъ намъ на это презирающіе все, что у нихъ подъ ногами, мимоходящіе небо и всѣ над-

мірныя силы и касающіеся умомъ самой первой сущности. Но, кажется, гордыня есть самая тяжкая изъ всѣхъ страстей въ людяхъ, и тѣхъ, въ комъ она зародилась, дѣйствительно подвергаетъ одному осужденію съ дьяволомъ. Вотъ и они, не зная даже того, какова природа попираемой ими земли, хвалятся, что проникли въ самую сущность Бога—Владыки вселенной.

Богъ и святымъ Своимъ, Аврааму, Исааку, и Иакову, Богомъ которыхъ, ради совершенства ихъ въ добродѣтели, удостоивалъ Онъ именоваться, какъ нѣчто преимущественное и приличествующее своему величію, Самъ Себя называя Богомъ Авраамовымъ, Богомъ Исааковымъ и Богомъ Иаковлевымъ,—Богъ и имъ не явилъ Своего имени, а тѣмъ паче не открылъ Своей сущности. Ибо говоритъ: «Я Господь. Явился Я Аврааму, Исааку и Иакову съ именемъ «Богъ всемогущій», а съ именемъ Моимъ «Господь» не открылся имъ» (Исх. VI, 2. 3),—потому что оно выше, нежели сколько можетъ вмѣстить человѣческой слухъ.

Постиженіе сущности Божіей превыше не только силы людей, но и силы всякой разумной природы. Подъ разумною природою разумѣется природа тварная. Ибо только Сыну вѣдомъ Отецъ и Святому Духу: потому что «Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына» (Мате. XI, 27), и: «Духъ все проникаетъ, и глубины Божіи. Кто изъ чловѣковъ знаетъ, что въ чловѣкѣ, кромѣ духа чловѣческаго, живущаго въ немъ? Такъ и Божіяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія» (1 Коринѣ. II, 10. 11).

Итакъ, какое же преимущество останется вѣдѣнію Единороднаго или Духа Святаго, если и мы будемъ имѣть откровеніе самой сущности Божіей? Самая сущность ни для кого непостижима, кромѣ Единороднаго и Духа Святаго, а мы, возводимые къ познанію Бога дѣлами Божіими и изъ твореній уразумѣвая Творца, приобрятаемъ познаніе Его благодати и премудрости. Это и есть «что можно узнать о Богѣ» (Римл. I, 19), «что Богъ явилъ» всѣмъ чловѣкамъ

Итакъ, сущность Божія для природы человѣческой недомыслима и совершенно неизреченна. Поэтому, должно оставить пытливость относительно сущности, какъ непостижимой, и вѣрить ясену увѣщанію апостола, который говоритъ, что прежде всего надобно вѣровать, что Богъ «есть и ищущимъ Его воздаеть» (Евр. XI, 6). Ибо ко спасенію приводить насъ не изслѣдованіе, чтѣ такое Богъ, но исповѣданіе, что Богъ есть.

II.

Имена Божіи.

Изъ первой книги прѣотивъ Евномія и изъ 8-й главы книги о Святомъ Духѣ.

Священное Писаніе сообщаетъ намъ понятіе о Богѣ не изъ одного имени Божія и не изъ однихъ тѣхъ именъ, которыя служатъ означеніемъ только божества и величія. Но въ Новомъ Завѣтѣ употребляетъ и наименованія, показывающія отличительные признаки естества. Ибо знаетъ имя Сына «выше всякаго имени» (Филипп. II, 9), именуеть Его истиннымъ Сыномъ (I Иоан. V, 20), едиnorodнымъ Сыномъ (Иоан. I, 18), Божією силою и Божією премудростію (I Коринѣ. I, 24) и Словомъ (Иоан. I, 1). Кромѣ того, въ соотвѣтствіе съ многообразіемъ даровъ благодати, какіе отъ неисчерпаемой Своей премудрости Богъ подаютъ, по благиости Своей, нуждающимся, Священное Писаніе обозначаетъ Бога многими другими именованиями, обозначающими не естество, но различныя образы дѣйствованія, какія, по милосердію къ Своему созданію, являетъ Богъ нуждающимся, по свойству ихъ нужды.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ словахъ Своихъ о Себѣ Самомъ, открывая людямъ челоуѣколюбіе Божества и благодать домостроительства (Промысла), обозначилъ это нѣкоторыми собственными именами, въ Немъ Самомъ умпредставляемыми, называя Себя «дверію» (Иоан. X, 9), «путемъ» (Иоан. XIV, 6), «хлѣбомъ» (Иоан. VI, 51), «виноградною лозою» (Иоан.

XV, 1), «пастыремъ» (Иоан. X, 11), «свѣтомъ» (Иоан. VIII, 12),—не потому, что Онъ многоимененъ,—ибо не всѣ имена во всемъ сходятся между собою, и иное значеніе свѣта, иное лозы виноградной, иное пути, иное пастыря,—но потому что, будучи единымъ по существу, именуеть Себя въ одномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ иначе, примѣняя въ себѣ названія между собою различныя,—по различію образа дѣйствованія; по различному отношенію къ благодѣтельствуемымъ созданіямъ Своимъ прилагаетъ къ Себѣ и разныя имена. Онъ называетъ Себя «свѣтомъ міра», означая симъ именемъ непреступность славы въ Божествѣ, и какъ озаряющій свѣтлостію познанія имѣющихъ очищенное око души. Называетъ Себя «лозою виноградною», какъ питающій укоренившихся въ Немъ вѣроу, плодоношеніями добрыхъ дѣлъ. Называетъ Себя «хлѣбомъ», какъ являющійся пищею разумнаго существа, весьма потребною къ поддержанію души и къ сохраненію ея свойства, всегда восполняющею собою оскудѣвающее и не попускающею душѣ впадать въ немощь, происходящую отъ неразумія.

Прибѣгнувъ къ Его заступничеству и чрезъ терпѣніе золь преуспѣвшихъ въ любобобщительности, называетъ Онъ овцами, а Себя признаеть «пастыремъ» овецъ, слушающихъ Его голоса и не внимающихъ ученіямъ чуждымъ; ибо говоритъ: «овцы Мои слушаются Моего голоса» (Иоан. X, 27). «Царемъ» называется для тѣхъ, которые возопли уже высоко и нуждаются въ законномъ управленіи. Называется «дверію» потому что правотоу Своихъ заповѣдей приводитъ къ дѣяніямъ подвижничества и безопасно вводитъ во дворъ Свой тѣхъ, которые чрезъ вѣру въ Него достигли блага вѣдѣнія. Поэтому и сказано: «кто войдетъ Мноу, тотъ войдетъ и выйдетъ, и пажитъ найдетъ» (Иоан. X, 9). Называется «каменемъ», какъ крѣпкое охраненіе для вѣрныхъ, незыблемое и непоколебимое, болѣе всякаго оплота. Когда неукоризненную душу, «не

имѣющую пятна или порока» (Ефес. V, 27), представить Себѣ, какъ чистую дѣву, именуется «женихомъ». А когда принимаетъ душу, изъязвленную тяжкими ранами отъ дѣвола, и исцѣляетъ ее отъ тяжкаго грѣховнаго недуга, тогда называется «врачемъ». Господь нашъ именуется «путемъ», потому что Онъ дѣйствительно есть путь благій, неуклонный и непогрѣшительный, ведущій къ дѣйствительному благу—къ Отцу; ибо говоритъ: «никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня» (Іоан. XIV, 6). Подъ словомъ «путь» разумѣемъ преспѣваніе въ совершенствѣ. Такъ какъ всякая природа изъ твари, и видимая, и умопредставляемая, нуждается для своего поддержания въ Божіемъ попеченіи, то Зихдитель-Слово, едиnorodный Богъ, по мѣрѣ потребности каждаго оказывая помощь, изобильно подаетъ даянія, разнообразныя и,—по причинѣ разнovidности тѣхъ, кому подаются,—на все благопотребныя, каждому по мѣрѣ дѣйствительной потребности. Онъ просвѣщаетъ содержимыхъ во тьмѣ невѣдѣнія, и потому есть «свѣтъ истинный». Онъ судитъ, опредѣляя воздаяніе соотвѣтственно достоинству дѣлъ, и потому есть «судія праведный». «Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну» (Іоан. V, 22). Онъ возставляетъ отъ паденія тѣхъ, которые съ высоты жизни поскользнулись ко грѣху, и потому есть «воскресеніе» (Іоан. XI, 25). Все же это дѣлаетъ, дѣйствуя прикосновеніемъ могущества и изволеніемъ благи. Пасетъ, просвѣщаетъ, питаетъ, путеводитъ, врачуетъ, воскрешаетъ. Не сущее осуществляетъ, сотворенное поддерживаетъ.

Говоримъ, что Богъ всяческихъ нетлѣнъ и нерожденъ, называя Его этими именами по различнымъ примѣненіямъ. Ибо, когда обращаемъ взоръ въ прошедшіе вѣка и находимъ, что жизнь Божія простирается далѣе всякаго начала, тогда называемъ Бога нерожденнымъ. А когда простираемъ умомъ въ вѣка грядущіе, тогда ничѣмъ не ограничиваемаго, безпредѣльнаго, безконечнаго называемъ нетлѣн-

нымъ. Нескончаемость жизни называется нетлѣнѣемъ, безначальность—нерожденностью.

Когда слышимъ о Богѣ, что Онъ «все сдѣлалъ премудро» (Псал. CIII, 24), познаемъ Его зихдительную силу. Когда слышимъ, что открываетъ руку Свою и насыщаетъ все живущее по благоволенію (Псал. CXLIV, 16), познаемъ Промысль, на всѣхъ простирающійся. Когда слышимъ, что «мракъ сдѣлалъ покровомъ Своимъ» (Псал. XVII, 13), уразумѣваемъ невидимость Его естества. Слыша сказанное отъ лица Божія: «Я Господь, и не измѣняюсь» (Малах. III, 6), познаемъ всегдашнее тождество и неизмѣняемость Божіей сущности.

Нетлѣнность означаетъ, что въ Богѣ нѣтъ тлѣнія; невидимость,—что Богъ превосходитъ всякое постиженіе очей; безтѣлесность,—что сущность Божія не имѣетъ трехъ измѣреній; безсмертіе,—что къ Богу не прикоснется разрушеніе; нерожденность,—что въ Богѣ не имѣетъ мѣста рожденіе.

Нѣтъ ни одного имени, которое бы, объявъ все естество Божіе, достаточно было исполнѣ его выразить. Но многія и различныя имена, взятая въ собственномъ значеніи каждаго, составляютъ понятіе, конечно весьма малое, въ сравненіи съ цѣлымъ, но для насъ достаточное. Изъ именъ, прилагаемыхъ къ Богу, одни показываютъ, что въ Богѣ есть, а другія, напротивъ, чего въ Немъ нѣтъ. Этими двумя способами, то есть изъ отрицанія того, чего нѣтъ, и утверженія того, что есть, образуются въ насъ какъ бы нѣкоторое представленіе Бога. Напримѣръ, когда называемъ Бога нетлѣннымъ, какъ бы говоримъ себѣ или слушающимъ: «не думай, что Богъ подлежитъ тлѣнію»; и когда называемъ Его невидимымъ, какъ бы говоримъ: «не предполагай, что Онъ постижимъ чувствомъ зрѣнія»; и когда называемъ безсмертнымъ, какъ бы говоримъ: «отнодъ не держись мысли, что смерть

можетъ прикоснуться къ Богу». Когда называемъ нерожденнымъ, какъ бы говоримъ: «не думай, чтобы бытіе Божіе зависѣло отъ какой-нибудь причины, или отъ какого-либо начала». И, вообще, каждымъ изъ сихъ именованій научаемся не впадать въ мысляхъ о Богѣ въ неприличествующія понятія. Поэтому, при стремленіи постигнуть преимущественное свойство Божіе, запрещаемъ другъ другу въ сужденіяхъ о Богѣ—переносить мысли, на что не должно, чтобы люди отнюдь не подумали, будто бы Богъ въ ряду тѣнныхъ, или видимыхъ, или рожденныхъ. Такимъ образомъ, всѣми этими запретительными именованиями производится какъ бы нѣкоторое отрицаніе чуждаго Богу. Съ другой стороны, называемъ Бога благимъ, праведнымъ, творцомъ, судіею, и даемъ Ему другія подобныя именования. Какъ въ прежнихъ именованияхъ слова означали нѣкое запрещеніе понятій, чуждыхъ Богу; такъ здѣсь означается подтвержденіе и осуществленіе свойственнаго Богу и приличествующимъ образомъ о Немъ умопредставляемаго. Итакъ, каждый видъ именований научаетъ насъ или о принадлежащемъ Богу, что оно есть въ Богѣ, или о не принадлежащемъ, что сего нѣтъ.

Поученіе въ недѣлю святыхъ женъ мученицъ.

Святая Церковь благоугодно нынѣ ублажаетъ святыхъ женъ мученицъ. Это тѣ благочестивыя жены, которыя, во время земной жизни Господа, были Его постоянными спутницами, беззавѣтно были преданы Ему, со всѣмъ усердіемъ служили Ему «отъ имѣній своихъ», дорожили каждымъ Его словомъ, сопровождали Его на крестныя страданія, стояли у креста и присутствовали при Его погребеніи. Безгранична была любовь этихъ женъ ко Спасителю! Едва успѣли онѣ придти въ себя отъ переми-

тыхъ страшныхъ голгоускихъ волненій, какъ вспомнили, что пречистое Тѣло Господа не было помазано ими, по обычаю іудеевъ, благовоннымъ муромъ. А шла уже третья ночь, какъ покоился во гробѣ Жизнодавецъ. И вотъ, поспѣшно, не взирая на тьму ночную и превозмогая естественное чувство страха, эти слабыя жены стремятся къ мѣсту погребенія Спасителя. Одна только мысль занимаетъ ихъ на пути: «Кто отвалитъ имъ камень отъ гроба», который былъ очень великъ и потому не подъ силу былъ ихъ слабымъ рукамъ. Но каково было ихъ удивленіе и ужасъ, когда, придя на мѣсто, онѣ увидали камень отваленнымъ отъ гроба и во гробѣ не нашли Божественнаго Мертвеца. Первое, что представилось имъ,— это то, что кто-либо взялъ и укрылъ гдѣ-нибудь Тѣло Спасителя и онѣ готовы были уже разспросить великаго встрѣчнаго имъ человѣка: не укажетъ ли онъ имъ, гдѣ находится дорогой для нихъ Мертвецъ. Но, воскресшій въ ту же ночь Господь явился имъ Самъ и тѣмъ великой радостію исполнилъ ихъ огорченныя и истерзанныя тоскою по Немъ бѣдныя сердца. Такъ наградила Христосъ женъ-мученицъ за любовь къ Нему на землѣ. Но какой человѣческой языкъ расскажетъ, какое перо опишетъ то блаженство, какимъ онѣ наслаждаются теперь на небѣ въ Царствѣ Отца Небеснаго, въ сонмѣ блаженныхъ духовъ, гдѣ царить, по слову апостола, одна лишь вѣчная радость.

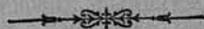
Коротка и мимолетна наша, братіе, жизнь. Ни одинъ годъ не проходитъ безъ того, чтобы не унести съ собою въ вѣчность кого-либо изъ нашихъ родныхъ или близкихъ знакомыхъ. Не долгіе гости и мы на землѣ. Что-то ждетъ насъ тамъ, за гробомъ? Неложно слово Спасителя: тамъ есть и мученія, предъ которыми ничто земныя страданія, есть и обители райскія, гдѣ, вѣчно радуясь, можетъ обитать нашъ духъ. Что же? Исклаемъ ли мы быть въ обителяхъ Отца Небеснаго, стремимся ли ко Христу воскресшему, какъ стремились къ Нему святыя жены

къ Мертвому! О! какъ далеки мы отъ всего этого! Насъ такъ поглотили заботы житейскія что мы больше думаемъ и мыслимъ о земномъ, чѣмъ о небесномъ, мы не стремимся возгрѣть въ душѣ своей чувство любви къ Богу и къ ближнимъ, насъ окружающимъ, заботимся только о благополучіи тѣла своего и мало, очень мало думаемъ о своей безсмертной душѣ. Потому-то и въ жизни нашей столько горя, столько страданій, столько неправдъ. А вѣдь и мы могли бы во всемъ подражать ублажаемымъ нынѣ святою Церковью женамъ-муроносицамъ, и наши сердца могли бы горѣть такою же любовію къ Богу, какою горѣли ихъ сердца, и мы можемъ насладиться вечери Божественной въ вѣчномъ таинственномъ не вечернемъ днѣ Царствія Христова, можемъ, если захотимъ. Все зависитъ отъ насъ самихъ, отъ того, куда направимъ мы свою свободную волю—къ добру или ко злу. «Христосъ вчера и сегодня, Тотъ же и во вѣки». Онъ близокъ каждому изъ насъ. Хотя мы не видимъ Его своими грѣшными тѣлесными очами, но у насъ постоянно на глазахъ Его меньшіе братія и сестры, которымъ если бы мы оказали какую-либо помощь, все равно, что оказали бы ее Самому Христу. Братія и сестры Господа—это всѣ бѣдные, нуждающіеся люди. Пойдемъ къ нимъ на помощь, кто добрымъ совѣтомъ, кто имѣніемъ своимъ, кто чѣмъ можетъ и мы, придетъ время, удостоимся услышать сладостный возделанный голосъ Царя Небеснаго: «Придите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра. Алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ (Матѣ. 25, 34—36). Такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ» (—40).

Дѣйственно и спасительно слово Божіе. О, если бы мы дорожили имъ, какъ доро-

жили имъ въ свое время святые жены-муроносицы! Какой священный огонь вѣры возжегся бы въ груди нашей, какимъ благодатнымъ спасительнымъ чувствомъ окрылилась бы наша душа!.. Но, увы, безучастны мы къ вѣщаніямъ Божественной истины, глухи уши наши къ слышанію правды Божіей. Мы любимъ только праздные разговоры, мы ищемъ въ жизни однихъ удовольствій и развлеченій, читаемъ лишь пустяшныя и, въ большинствѣ, вредныя книги и нисколько нерадимъ о словѣ Божественномъ, «единомъ на потребу», на пользу намъ. Оттого пусто, уныло и мрачно въ нашей душѣ. Будемъ слушать его съ любовью и со всѣмъ вниманіемъ и слышанное прилагать къ жизни своей. Тогда водворится миръ въ душѣ нашей, многое измѣнится къ лучшему въ жизни нашей, измѣнимся и сами мы. «Ищите прежде Царствія Божія и правды его, говоритъ Христосъ, и сія вся приложится вамъ».

Дай намъ, Господи, возлюбить Тебя всею душою и всею мыслию нашею, какъ любили Тебя беззавѣтно святые жены-муроносицы, и помоги намъ проводить жизнь нашу согласно волѣ Твоей, да сподобимся всѣ мы тихаго не вечерняго свѣта во Царствіи Твоемъ! Аминь.

Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій ¹⁾.

(Къ столѣтію со дня его смерти 16 апрѣля 1913 года).

VI.

Въ началѣ царствованія Императора Александра I, послѣ увольненія графа фонъ-деръ-Палена отъ всѣхъ его должностей, Кутузовъ былъ назначенъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, но черезъ годъ былъ уволенъ по прошенію и получилъ разрѣшеніе отправиться въ от-

¹⁾ Окончаніе. См. № 38 «Прих. Чт.».

пускъ въ свои помѣстья, гдѣ и находился до начала марта 1805 года. Живя въ селѣ Горошкахъ, Житомирскаго уѣзда, въ прекрасной по мѣстоположенію усадьбѣ, Кутузовъ нашелъ себѣ полное удовлетвореніе въ занятіи хозяйствомъ, въ устройствѣ быта мѣстнаго населенія, въ объединеніи окружающаго общества, которое онъ любилъ собирать у себя, отличаясь вообще необычайнымъ радушіемъ и гостепримствомъ. Но эти собранія не были однимъ только развлеченіемъ отдохавшаго отъ дѣлъ полководца, къ нимъ нужно было серьезно готовиться, потому что Кутузовъ любилъ не только самъ говорить о различныхъ отрасляхъ знанія, но того же требовалъ и отъ своихъ гостей. 1805-й годъ вызвалъ Кутузова изъ его деревенской глуши. Судьба ставитъ его въ очередь тяжелой и длительной борьбы съ всемірнымъ завоевателемъ, котораго называли у насъ потомъ апокалипсическимъ звѣремъ. Императоръ Александръ I назначилъ Кутузова главнокомандующимъ арміею, начинавшею дѣйствіе противъ французовъ въ предѣлахъ Австріи. Мы не будемъ касаться вопроса о томъ, нужна ли была эта борьба, мы только вкратцѣ отмѣтимъ тѣ условія, въ которыя поставленъ былъ Кутузовъ. Слишкомъ сложный и неосуществимый, хороший, быть можетъ въ теоріи, но не въ практическомъ примѣненіи, планъ войны, разработанный австрійскимъ генеральнымъ штабомъ, затруднялъ дѣйствія Кутузова съ самаго перваго шага, сдѣланнаго имъ на чужой территоріи, и что самое главное—лишилъ его того драгоценнаго права, которое имѣетъ такое важное значеніе во время всякой борьбы—права инициативы. Притомъ широкіе идейные замыслы Императора Александра I совершенно шли въ разрѣзъ съ личными стремленіями австрійцевъ, стоявшихъ на узко-эгоистической точкѣ зрѣнія своихъ личныхъ интересовъ. Кутузовъ связанъ былъ не только въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ, но и въ проявленіи заботъ о ежедневныхъ нуждахъ арміи, и хотя его чудо-

богатыри были дѣйствительными львами полей сраженій, но львами въ клѣткахъ, связанными, лишенными свободы дѣйствій. Но, не смотря на всѣ эти крайне неблагоприятныя условія, безусловно неодолимыя для всякой иной арміи, кромѣ русской, Кутузовъ частично одерживалъ надъ французскими отрядами блестящія побѣды, напр., надъ отрядомъ генерала Мортье 30 и 31 октября, когда французы потеряли 5.500 убитыми и 1.600 человекъ плѣнными, не считая раненыхъ, одинъ штандартъ, одно знамя, нѣсколько знаменныхъ древковъ и 5 орудій—противъ нашихъ потерь значительно меньшихъ по численности—4.100 человекъ. Наполеонъ понималъ, какая великая для него опасность въ арміи Кутузова. Игнорируя совершенно трехсоттысячную австрійскую армію, какъ матеріаль, не внушавшій ему никакихъ опасеній, онъ главными силами устремился на русскихъ. (У Кутузова въ началѣ войны было 55.000 человекъ при 200-хъ орудіяхъ и вторая армія Буксегвдена въ 40.000 человекъ, которую предполагали вначалѣ назначить для демонстраціи противъ Пруссіи)...

Мюратъ захватилъ мостъ черезъ Дунай «въ виду цесарскихъ войскъ... безъ всякаго со стороны ихъ сопротивленія и, не касаясь отнюдь цесарцевъ, объявилъ, что онъ идетъ искать Россійскаго главнокомандующаго». Кому изъ насъ неизвѣстны и не памятны эти дни, эти событія?! Поведеніе австрійцевъ, спасать которыхъ мы такъ беззавѣтно шли, было въ данномъ случаѣ совершенно необъяснимо, если не сказать болѣе того... За Кутузовымъ теперь гнались превосходныя силы, его стремились окружить, стереть съ лица земли... Кутузовъ понималъ опасность. «Начальство надъ войсками, оставленными для прикрытія фланговаго марша арміи, было поручено имъ Багратиону, съ приказаніемъ удерживать французовъ, не взирая ни на какую несообразность въ силахъ до тѣхъ поръ, пока мимо его не пройдутъ всѣ главныя силы русской арміи». Кутузовъ со слезами на

глазахъ отпустилъ Багратіона; позже онъ говорилъ и доносилъ: «хотя я и видѣлъ неминуемую гибель, которой подверглась корпусъ Багратіона, не менѣе того я долженъ былъ считать себя счастливымъ спасти пожертвованіемъ онаго армію».

У Шенграбена 4 ноября отрядъ Багратіона силою отъ 6 до 7 тысячъ человекъ въ теченіи 8 часовъ выдерживалъ удары 25000 французской арміи и, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ, пробился, правда— съ потерей половины силъ, но и не безъ трофеевъ, и присоединился къ войскамъ Кутузова. Далѣе идетъ молніеносная для Наполеона Ульмская операція, въ которой онъ покончилъ съ австрійскою арміею Макка. Великій завоеватель горѣлъ пламеннымъ желаніемъ поглотить Кутузова, но его усилія были тщетны. Армія русскаго вождя не только не была уничтожена, но отступила благополучно и даже одерживала частичные успѣхи, неоднократно разстраивавшіе самые искусно построенные планы Наполеона, а при отдѣльныхъ встрѣчахъ съ его маршалами проявляла такіа неожиданныя дѣйствія, которыя заставляли ихъ теряться и лишали смѣлости въ инициативѣ. Поразительна неутомимая дѣятельность русскіхъ войскъ, руководимыхъ Кутузовымъ! «Почти весь походъ былъ рядомъ форсированныхъ маршей, совершенныхъ при крайне разнообразной обстановкѣ и всякій разъ поучительныхъ въ смыслѣ положительномъ: обозы и тяжести высылались впередъ, маршъ покрывался надежными охраняющими отрядами, во главѣ которыхъ были поставлены надежнѣйшіе начальники Багратіонъ и Милорадовичъ. А весь походъ совершался подъ напоромъ тройнѣ превосходнаго противника, безъ палатокъ, подъ дождемъ или снѣгомъ, по колѣна въ грязи, не только днемъ, но и ночью. Кутузовъ умѣлъ вліять на войска, умѣлъ вдохнуть въ нихъ внутреннюю силу. Такихъ образцовъ, какъ фланговый маршъ отъ Кремса къ Цнайму въ военной исторіи немного. Недаромъ одинъ изъ сподвижни-

ковъ Наполеона Мармонъ называлъ это отступление Кутузова классически геройскимъ». «Кутузову приходилось сталкиваться постоянно съ своекорыстными распоряженіями австрійскаго правительства, приходилось нерѣдко даже идти въ разрѣзъ съ волею императора Франца для того, чтобы спасти русскую армію». Какъ левъ своимъ рыканіемъ останавливаетъ преслѣдующаго врага и наводитъ на него ужасъ, Кутузовъ вывелъ нашу армію изъ той западни, въ которой она очутилась благодаря подчиненію операцій нашихъ войскъ австрійскимъ политикамъ и стратегамъ.

Но вотъ наступаетъ временный отдыхъ. Русскія и австрійскія войска вновь соединились. Императоръ Александръ I находился при арміи. Казалось бы, теперь и нужно было дать полную свободу дѣйствій Кутузову. Увы! австрійцамъ а не нашему герою-вождю была ввѣрена судьба нашей арміи. И не осторожные доводы нашего главнокомандующаго Государю, а пылкая страстность молодежи, окружавшей Александра I съ княземъ П. П. Долгоруковымъ во главѣ, которая жаждала отличій, стала руководить событіями. Ихъ подсчеты и соображенія говорили, что теперь Наполеонъ обезсиленъ, что его противники вмѣстѣ съ зашевелившейся Пруссіей во много разъ сильнѣе, что чѣмъ быстрѣ столкновение, тѣмъ скорѣе пораженіе Наполеона. Между тѣмъ, ихъ близорукость вела къ осуществленію того плана, который исключительно отвѣчалъ личнымъ стремленіямъ и интересамъ гениальнаго стратега. «Неопытная неосторожность взяла верхъ надъ терпѣливой опытностью», а Кутузовъ, высказавшійся противъ принятаго образа дѣйствій былъ отстраненъ отъ главнаго командованія и превратился какъ бы въ начальника центра, т. е. одной только третьей части арміи 3-й колонны. Кутузовъ одинъ прекрасно понималъ истинныя намѣренія Наполеона. Онъ говорилъ, что «не слѣдуетъ атаковать непріятеля, пока съ точностью не будетъ извѣстно его расположе-

ніе». Онъ признавалъ необходимымъ держать армію возможно сосредоточенною и составлять диспозицію на полѣ сраженія согласно съ обстановкою, далѣе, онъ считалъ необходимымъ избѣгать сложныхъ маневровъ. «Къ сожалѣнію, голосъ стараго опытнаго вождя остался гласомъ вопіющаго въ пустынь. Принята была диспозиція австрійскаго генерала Вейротера, путанная, непонятная для насъ, бездарно составленная и плохо переведенная съ нѣмецкаго на русскій языкъ, даже не сообщенная своевременно отдѣльнымъ нашимъ командующимъ начальникамъ. Она объявлена была въ 6 часовъ утра 20 ноября, а въ 7 часовъ утра уже назначено было наступленіе. «Все было до-нельзя осложнено и запутано, войска какъ бы попали въ какой-то заколдованный кругъ, изъ котораго имъ невозможно было выбраться»..

Кому не памятна битва подъ Аустерлицемъ, разговоръ Императора Александра I съ Кутузовымъ, приказаніе быстрого наступленія, холодность Государя къ нашему сѣдому вождю?! Къ 11 часамъ утра сраженіе уже было выиграно Наполеономъ и огромныя и бесполезныя жертвы мы понесли для вѣроломныхъ австрійцевъ. Изъ общей суммы потерь въ 27.000 человекъ и 155 орудій—на нашу долю были 21.000 и 130 орудій... Кутузову ставили въ упрекъ, что понимая ясно опасность момента и ложность принятаго порядка сраженія, онъ не убѣдилъ Императора Александра отказаться отъ австрійскаго плана. Александръ долго не могъ простить ему этого, считая Кутузова чуть ли не главнымъ виновникомъ неудачи... Кто знаетъ, что чувствовалъ Кутузовъ въ эти дни, и не была ли для него очевидной безплодность его личныхъ усилій въ дѣлѣ вліянія на Императора Александра?» Тѣмъ, кто винить Кутузова за Аустерлицкое пораженіе, можно справедливо противопоставить мнѣніе Тьера, по словамъ котораго «изъ всѣхъ генераловъ, современниковъ Наполеона, осторожный и хитрый Кутузовъ былъ... его самымъ опаснымъ противникомъ».

VII.

24-го февраля 1806 года Государь пожаловалъ Кутузова орденомъ св. Владимира 1-й степени за подвиги и труды въ теченіе этой кампаніи, собственно же за его классическое отступленіе отъ рѣки Инны въ Моравіи. Въ октябрѣ этого года Кутузовъ былъ назначенъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, причѣмъ ему было повелѣно управлять и гражданскою частью. Конечно, это была какъ бы почетная ссылка, близкіе люди совѣтывали ему подать въ отставку, но Кутузовъ не внялъ ихъ голосу, желая служить Государю и Россіи до конца своихъ дней. И онъ съ великою пользою исполнялъ здѣсь свои обязанности, его управленіе дало отличные результаты, въ короткое время онъ снискалъ любовь и уваженіе управляемаго имъ населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правительство не могло не быть довольно его дѣятельностью. Между тѣмъ, начиная съ 1806 года Россія опять находилась въ войнѣ съ Турціей. Въ сентябрѣ 1807 года престарѣлый нашъ главнокомандующій Дунайской арміей князь Прозоровскій просилъ о назначеніи къ нему помощникомъ Кутузова. Кутузовъ прибылъ въ Яссы 20 апрѣля 1808 года и вступилъ въ дѣятельную боевую жизнь, но черезъ годъ, послѣ частичныхъ военныхъ неудачъ, понесенныхъ княземъ Прозоровскимъ, ихъ взаимныя отношенія перестали быть дружескими и въ іюлѣ 1809 г. Кутузовъ оставилъ армію и вновь получилъ назначеніе Литовскаго военнаго губернатора. Жалобы престарѣлаго князя на Кутузова еще болѣе охладилъ къ нему Императора Александра, но армія прощалась съ нимъ 3-го іюля 1809 года съ величайшимъ сожалѣніемъ.

Населеніе Вильны было очень довольно назначеніемъ извѣстнаго уже ему Кутузова, который хорошо зналъ поляковъ вообще и ополяченныхъ литовцевъ въ частности, умѣлъ обращаться съ ними и побуждать ихъ къ дѣйствіямъ, согласнымъ съ интересами Россіи, не теряя въ то же время

ихъ любви и расположенія. Кутузовъ пробылъ здѣсь до 15 марта 1811 года, когда снова получилъ назначеніе въ Дунайскую армію, на этотъ разъ уже для главнаго командованія вмѣсто графа Каменскаго 2-го. 1 апрѣля Кутузовъ уже былъ въ Букарештѣ, его вступленіе сразу подняло духъ арміи. Положеніе послѣдней и обстановка были крайне неблагоприятны, и въ этихъ условіяхъ лучше всего обнаруживается блестящій военный талантъ Кутузова. Онъ быстро сосредоточилъ силы арміи, собралъ необходимыя свѣдѣнія о неприятелѣ, сумѣлъ окончательно спутать его во взглядѣ на образъ своихъ дѣйствій... Послѣ пораженія турокъ подъ Руссукомъ Императоръ Александръ I пожаловалъ Кутузову свой поргребъ, украшенный брилліантами, цѣною въ 150.000 рублей. Въ дальнѣйшемъ борьба съ турками затянулась. Кутузовъ долженъ былъ беречь свои силы въ виду ихъ огромнаго численнаго превосходства; онъ находился въ необычайномъ напряженіи, зорко слѣдилъ за всеми обстоятельствами, и его воинское чутье, его военная тактика не обманули его рѣшеній, онъ одерживалъ блестящія побѣды одну за другой, разбивалъ турецкія силы и заключилъ миръ въ Букарештѣ. Во время этой войны въ октябрѣ 1811 года Кутузову пожаловано было графское достоинство. Между тѣмъ въ Петербургѣ были не совсѣмъ довольны дѣятельностью Кутузова. Многое представлялось здѣсь въ неправильномъ освѣщеніи; необходимая по соотношенію съ обстоятельствами медлительность Кутузова въ мирныхъ переговорахъ съ турками, повела къ смѣнѣ его адмираломъ Чичаговымъ. Но послѣдній прибылъ въ армію на другой день послѣ заключенія мира. Кутузовъ сдаетъ ему командованіе и послѣ кратковременнаго отдыха въ имѣніи возвращается въ Петербургъ.

Профессоръ, генералъ-лейтенантъ П. А. Гейсманъ такъ описываетъ дѣятельность Кутузова въ эту войну: располагая меньшими силами, чѣмъ его предшественники,

Кутузовъ далъ первостепенные образцы стратегическаго и тактическаго искусства, таковы именно—тщательное изученіе и рѣдкое пониманіе обстановки; замѣчательно искусная оборона линіи Дуная съ 4-мя дивизіями на протяженіи тысячи верстъ; порализованіе всѣхъ комбинацій неприятельскаго главнокомандующаго, своевременный стратегическій переходъ въ наступленіе на правый берегъ Дуная, завершенный классическимъ активно-оборонительнымъ боемъ подъ Руссукомъ; рѣдкое пониманіе соотношенія живой силы и крѣпостей; умѣнье выманить неприятеля въ открытое поле и даже побудить его къ рискованному переходу на лѣвый берегъ Дуная; классическая Дунайская операція, завершившаяся тактическимъ окруженіемъ и постановкою неприятельской арміи въ безвыходное положеніе и во все время компаніи удивительно гармоническое сочетаніе осторожности съ необходимымъ проявленіемъ рѣшительности... Кутузовъ въ эту войну обнаружилъ первостепенный талантъ и въ сферѣ политики и дипломатіи, и въ сферѣ стратегіи, тактики и военной администраціи. Благодаря этому онъ вывелъ Россію изъ крайне затруднительнаго положенія, изъ котораго не могъ ее вывести ни одинъ изъ его предшественниковъ. Все это ставитъ Кутузова на первое мѣсто въ ряду полководцевъ его времени. Здѣсь онъ доказалъ, что скорѣе всѣхъ прочихъ онъ достоинъ быть чести вести русское воинство противъ новаго всемірнаго завоевателя. Но время для этого еще не пришло... (Русскій біографическій словарь, Спб. 1903, буква к, стр. 670—671).

VIII.

Шель памятный, пережитый нами въ торжествахъ минувшаго года, 1812 годъ, когда всемірный завоеватель возвѣстилъ міру, что Россія увлекается рокомъ. Уже прошли геройскіе дни Витебска, Смоленска. Огромная неприятельская армія катилась къ сердцу Россіи, Москвѣ. Внимая голосу

народному, императоръ Александръ I 8-го августа призвалъ Кутузова и ему вручилъ полную мочь въ командованіи всѣми русскими силами. Къ этой роли онъ отправился въ новомъ, незадолго, предъ тѣмъ, 29 июля, пожалованномъ ему княжескомъ достоинствѣ, въ благодарность за заключенный съ Турціей полезный для отечества миръ. Извѣстіе о назначеніи Кутузова было встрѣчено во всей Россіи съ невыразимымъ восторгомъ. Самъ онъ, непосредственно послѣ аудіенціи у Государя, отправился въ Казанскій соборъ, снялъ съ себя всѣ украшения и долго молился. Тогда же вечеромъ въ кругу своихъ близкихъ онъ говорилъ, что услышалъ повелѣніе Государя съ христіанскимъ смиреніемъ, но безъ робости, какъ призваніе свыше. Когда же одинъ изъ родственниковъ спросилъ его, — неужели вы надѣетесь разбить Наполеона, Кутузовъ отвѣчалъ: «разбить — нѣтъ, а обмануть надѣюсь».

11 августа Кутузовъ отбылъ изъ Петербурга. Наканунѣ отъѣзда протоіерей Казанскаго собора поднесъ ему крестъ и икону Казанской Божіей Матери. Народныя толпы провожали Кутузова возгласами: «спаси насъ! Побей супостата!» Дальнѣйшій перѣздъ его къ арміи имѣлъ характеръ непрерывнаго торжественнаго шествія. Чувствовалась какая-то стихійная сила въ этомъ подъемѣ духа великаго народа, предвѣщавшая успѣхъ въ борьбѣ за вѣру, царя и отечество.

Съ дней ранняго дѣтства памятливы намъ такія выраженія Кутузова, какъ сказанное имъ въ Царевомъ Займищѣ: «ну, какъ можно отступать съ такими молодцами?!», или такія слова солдатъ, какъ: «пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ». По всей Россіи разнеслась вѣсть, что въ моментъ появленія Кутузова предъ арміей, надъ головою его вознесся огромный орелъ и сопровождалъ его при объѣздѣ войскъ. Безъ подготовки, съ молниеносной быстротой армія и ея новый вождь духомъ своимъ слились воедино и сковали, сплотили силу свою на борьбу съ врагомъ...

Но, уступая необходимости, глубоко понимая истинное направленіе событій, Кутузовъ не далъ боя врагу сейчасъ же, не далъ бы его, быть можетъ, и подъ Бородинымъ, если бы въ состояніи былъ пересилить настроеніе арміи русскаго народа... Бородино! Какое безсмертное имя, какая гордость русской доблести и отваги. Слова Наполеона въ утро боя — «это солнце Аустерлица» были послѣдними словами его славы, она съ этого дня начала закатываться. Мы шли на смерть. Солдаты исповѣдывались, приобщались Святыхъ Таинъ, пронесимая черезъ ряды воиновъ икона Смоленской Божіей Матери окрыляла ихъ воинскую доблесть, побуждала къ проявленію того героизма, о который разбился вскорѣ военный гений всемірнаго завоевателя. Бородино — это единоборство двухъ огромныхъ силъ, единоборство до степени величайшаго напряженія; огромныя потери съ той и другой стороны побуждали каждую на временную остановку. Бородино не было побѣдой Наполеона, но оно не было и нашимъ пораженіемъ. Операционная линія Наполеона теперь слишкомъ удлинилась, онъ удалился на огромное разстояніе отъ источниковъ своихъ средствъ; тылъ его находился въ опасномъ положеніи, между тѣмъ наше стратегическое положеніе улучшилось, да и разница въ численности силъ теперь была не такъ уже велика.

Въ день Бородинской битвы Кутузовъ проявилъ необычайное самообладаніе, необыкновенное присутствіе духа. Отлично понимая истинное положеніе вещей, онъ не допустилъ ни армію, ни ея отдѣльныхъ вождей до признанія мысли, что мы должны будемъ отступать. Онъ рѣзко выразилъ свое порицаніе флигель-адъютанту Вольцогену, который отъ имени Барклай-де-Толли явился къ Кутузову съ докладомъ о томъ, что всѣ важнѣйшіе пункты Бородина въ рукахъ непріятеля, что войска наши слишкомъ разстроены и утомлены... «Завтра новый бой Наполеону... а что касается до сраженія, то ходъ его извѣстенъ мнѣ са-

тому какъ нельзя лучше. Непрiятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ: завтра выгонимъ его изъ священной земли русской»... И всѣ были убѣждены, что это будетъ такъ, спокойствiе Кутузова передалось войскамъ.

Хотя Императоръ Александръ I и не былъ введенъ въ заблужденiе относительно значенiя Бородинскаго боя, но желая поддержать въ народѣ надежду на успешное окончанiе борьбы съ Наполеономъ и довѣрiе къ Кутузову, принялъ донесенiе его, какъ сообщенiе о побѣдѣ. Кутузову пожаловано было званiе генералъ-фельдмаршала, его сподвижники получили высокiя боевыя награды.

Проявляя необычайную осторожность, скрывая свои истинныя намѣренiя, Кутузовъ велъ дальнѣйшiя свои дѣйствiя. Слово *отступленiе* не должно было произноситься, но отступать было нужно, на этотъ разъ— въ послѣднiй разъ! И Кутузовъ сумѣлъ достигнуть этого, не лишившись довѣрiя народнаго. «Пока будетъ существовать армiя и пока она сохранить возможность противиться непрiятелю, до тѣхъ поръ остается надежда успешно окончить войну; напротивъ того, по уничтоженiи армiи, не только Москва, но и Россiя потеряна»— вотъ мнѣнiе Кутузова. Послѣ совѣта въ деревнѣ Филяхъ историческiя слова Кутузова: «я вижу, что мнѣ придется заплатить за все, но жертвую собою для блага Отечества. Приказываю отступать»... Въ военномъ журналѣ главн. армiи отмѣчено, что Кутузовъ, обратясь къ членамъ совѣта, сказалъ: «съ потерей Москвы еще не потеряна Россiя, поставлю первою обязанностью сберечь армiю, сблизиться съ подкрѣпленiями и самымъ укрѣпленiемъ Москвы приготовить непрiятелю неизбежную гибель, и потому намѣренъ, пройдя Москву, отступать по Рязанской дорогѣ»...

Наполеонъ въ Москвѣ! Сердце Россiи запылало съ перваго дня его прибытiя въ первопрестольную. Этотъ огонь не только не согрѣлъ души великаго завоевателя, но не далъ ему отдыха, испепелилъ его по-

слѣднiя надежды. И гордый мировой гений первый заговорилъ о мирѣ!

Тарутинскiй бой, въ которомъ мы одержали частичную побѣду надъ отрядомъ Мюрата, побудилъ Наполеона къ спѣшному выходу изъ Москвы. Въ безсильной злобѣ онъ отдааетъ безумныя распоряженiя о взрывахъ. Онъ стремится теперь на югъ, въ наши плодородныя губернiи, но Кутузовъ его сторожить. Подъ Малоарславцемъ Наполеонъ самъ руководить боемъ, дѣлаетъ послѣднее напряженiе своей воли, послѣднiй разъ испытываетъ на русской землѣ свою судьбу. Городъ 8 разъ переходитъ изъ рукъ въ руки и хотя послѣ 18 часового боя и былъ уступленъ французамъ, но Кутузовъ успѣлъ сосредоточить къ югу отъ него въ 2½ верстахъ всю свою армiю. «Здѣсь остановилось завоеванiе вселенной, исчезли плоды 20-лѣтнихъ побѣдъ и началось разрушенiе всего, что думалъ создать Наполеонъ!» Съ этого момента Кутузовъ сталъ сильнѣе Наполеона. Заслуживаетъ особеннаго вниманiя взглядъ Кутузова на дальнѣйшiя событiя. «Все это развалится и безъ меня. Обстоятельства сами собою болѣе сдѣлаютъ, чѣмъ наше оружье». Теперь у насъ было превосходство силъ, но Кутузовъ шадилъ армiю, обрекая силы Наполеона на непреодолимое стихiйное разрушенiе... Картины, подобныя гибельному отступленiю великой Наполеоновской армiи изъ Россiи, не знаетъ исторiя. Кости недавнихъ побѣдителей усыпали наши поля. Не давая большихъ сраженiй, мы били великую армiю по частямъ, она быстро таяла, разсѣивалась, какъ дымъ. И если самъ Наполеонъ спасся отъ русскаго плѣна, то это была только послѣдняя улыбка фортуны великому герою. Черезъ Нѣманъ перешли жалкiе остатки великой армiи—1.000 человекъ съ 9 орудiями и около 20.000 безоруженныхъ. 11 декабря при посѣщенiи Вильны Государь пожаловалъ фельдмаршалу орденъ св. Георгiя 1-й степени. «Вашъ обѣтъ исполненъ. Ни одного вооруженнаго непрiятеля не осталось въ русской землѣ.

Теперь остается исполнить и вторую половину объѣта—положить оружіе», такъ говорилъ Кутузовъ Императору Александру I. Все его помыслы клонились только къ спасенію Отечества, но не Европы, какъ того желали англичане и нѣмецкіе патріоты, свѣдѣвшіе уже съ мыслью смотрѣть на Россію, какъ на весьма удобное орудіе для достиженія своихъ политическихъ цѣлей. Мнѣніе Кутузова, какъ и слѣдовало ожидать, сильно порицалось приближенными Александра и, вообще, людьми, судившими о происходившемъ въ дѣйствительности изъ глубины своего кабинета.

Здѣсь обнаружилось еще одна частность, имѣвшая большое нравственное значеніе. Всепрошеніе, объявленное Императоромъ Александромъ, разстроило планъ Кутузова вознаградить отличившихся генераловъ и офицеровъ помѣстьями литовскихъ и бѣлорусскихъ мятежниковъ. Война за освобожденіе Европы принадлежитъ одному Императору Александру. Германія и въ особенности Пруссія всецѣло обязаны своимъ освобожденіемъ и независимостью великодушною инициативой Императора Александра; тѣмъ не менѣе, безкорыстная помощь Россіи давно позабыта и даже отрицается нѣмецкою историографіею,—оказывается, съ нѣмецкой точки зрѣнія, напротивъ того, освобожденіе совершенно героическими прусскими руками, а Россія только препятствовала осуществленію патріотическихъ мечтаній страны.

Вопреки своему убѣжденію, подчиняясь волѣ Монарха, Кутузовъ слѣдуетъ вмѣстѣ съ арміею изъ предѣловъ Россіи. «Какъ истинно русскій человѣкъ и вѣрноподданный, повинующійся Царю не за страхъ, а за совѣсть, онъ это доказалъ тутъ же близъ границъ Россіи, предъ выступленіемъ въ новый походъ, отдавъ по войскамъ замѣчательный приказъ, въ которомъ требовалъ, чтобы войска не обижали населенія и вообще вели себя вѣдъ предѣловъ Отечества такъ, какъ подобаешь себя вести благочестивымъ русскимъ воинамъ. Приказъ этотъ оканчи-

вается слѣдующими словами: «Герой Монархъ отдастъ справедливость заслугамъ вашимъ и щедро награждаетъ ваше отличіе, признательное Отечество благословляетъ своихъ избавителей и молится за насъ Богу. Заслужимъ же благодарность иноземныхъ народовъ и заставимъ Европу съ чувствомъ изумленія восклицать: непобѣдимо воинство русское въ бояхъ и неподражаемо въ великодушій и добродѣтеляхъ мирныхъ. Вотъ благородная цѣль, достойная героевъ; будемъ же стремиться къ ней храбрые воины!»..

Кутузовъ не дожидъ до новой встрѣчи съ Наполеономъ. Жизненные силы его приходили къ концу. 6 апрѣля болѣзнь его, усилившаяся отъ простуды, заставила его остановиться въ Бунцлау. Императоръ Александръ I и прусскій король оставались здѣсь до 9-го и ежедневно навѣщали Кутузова. Пруссскій король прислалъ къ нему врача знаменитаго Гуфеланда, но и тотъ не могъ уже ему помочь и вскорѣ уѣхалъ. Кутузовъ, питавшій всегда отвращеніе къ лекарствомъ, послѣ его отъѣзда вовсе уже ихъ не принималъ, но исповѣдался и приобщился Святыхъ Таинъ. Незадолго до смерти онъ заботился еще о сосредоточеніи силъ союзной арміи и давалъ совѣты смѣнившему его Витгенштейну, совѣты,—свидѣтельствующіе о томъ, что онъ почти до послѣдняго момента своей жизни сохранилъ всю силу своего замѣчательнаго ума и полную ясность пониманія обстановки и происходившихъ операцій. Во всякомъ случаѣ, онъ понималъ это лучше, чѣмъ тѣ, кому пришлось вести послѣ него союзныя войска на новый бой съ Наполеономъ.

IX.

Кутузовъ умеръ 16 апрѣля 1813 года. Государь выразилъ свое соболѣзнованіе его кончинѣ въ рескриптѣ на имя его супруги. «Судьба Вышняго опредѣлила супругу вашему посреди громкихъ подвиговъ и блистательной славы своей переселиться отъ временной жизни къ вѣчной. Болѣзненная

и великая не для однихъ васъ, но для всего Отечества потеря!.. Съ вами плачу я и плачетъ вся Россія. Богъ да утѣшитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безсмертными. Благодарное Отечество не забудетъ никогда заслугъ его, Европа и весь свѣтъ не престанутъ ему удивляться и внесутъ его имя въ число знаменитѣйшихъ полководцевъ. Въ честь его воздвигнется памятникъ, при которомъ россиянинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ гордиться, — чужестранецъ же уважитъ землю, порождающую столь великихъ мужей»...

По вскрытіи тѣла Кутузова оказалось, что сердце его было удивительной величины, а внутренности его были такъ перепутаны, что врачи удивлялись, какъ онъ могъ такъ долго жить... Рассказывали, что когда шествіе съ гробомъ фельдмаршала вступило въ предѣлы Петербургской губерніи, то надъ гробомъ вдругъ появился большой орелъ, что произвело на очевидцевъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Погребеніе состоялось 13 іюня. Надгробное слово было произнесено архимандритомъ Филаретомъ, впоследствии знаменитымъ первосвященникомъ Московскимъ.

О Кутузовѣ, какъ и о всякомъ крупномъ человѣкѣ, существуетъ много различныхъ мнѣній. Завистниковъ у него было больше, чѣмъ друзей, но его жизнь и его подвиги въ оцѣнкѣ исторической перспективы дѣлаютъ лучезарнымъ его образъ. Вотъ какъ характеризуетъ великаго полководца генералъ Гейсманъ: Кутузова считали ловкимъ и утонченнымъ царедворцемъ и, пожалуй, не безъ основанія, хотя, впрочемъ, не во всѣхъ случаяхъ это качество приносило ему пользу. Въ кругу прекраснаго пола, да и вообще въ какомъ бы то ни было обществѣ, онъ былъ незамѣнимъ; онъ оживлялъ всѣхъ любовью, даромъ слова, занимательностью разсказовъ и очаровывалъ собесѣдниковъ... Въ молодости онъ былъ очень горячъ, но съ теченіемъ времени, сдѣлался сдержаннымъ. Онъ былъ добръ, въ мѣру снисходителенъ къ другимъ и щедръ, отличался гостепримствомъ, хлѣбосольствомъ и раду-

шіемъ... Онъ былъ вѣрующій христіанинъ, благочестивъ, но не ханжа, сознавалъ свои недостатки и каялся въ нихъ. Религіозность нисколько не препятствовала ему быть глубокомыслящимъ человѣкомъ. «Чѣмъ болѣе я живу, писалъ онъ одной изъ дочерей, тѣмъ сильнѣе убѣждаюсь, что слава есть дымъ. Я всегда любилъ философствовать, но теперь болѣе, нежели когда-либо... Я смѣюсь надъ собою, когда размышляю, съ какой точки зрѣнія смотрю на званіе мое, на мою власть и на почести, меня окружающія»...

Указанныя выше черты отражались и на военной дѣятельности Кутузова. Опровергая сужденіе тѣхъ, кои обвиняли его въ сибаритствѣ, онъ передъ Бородинскимъ сраженіемъ, когда вся армія спала, осматривалъ важнѣйшую часть поля сраженія. Онъ говорилъ, правда, за обѣденнымъ столомъ: «главная квартира не монастырь; веселость солдата ручается за его храбрость» — и донускалъ около себя шутки и смѣхъ, — но лишь только это было нужно, дѣлался молчаливымъ и, во время боя, даже «важнымъ» и трудно доступнымъ. Въ это время, онъ «не требовалъ мнѣній постороннихъ», не терпѣлъ, чтобы ему давали совѣты и чтобы приказанія его оставались безъ исполненія, причемъ съ виновныхъ взыскивалъ строго, не смотря на званіе. Самъ онъ въ бою былъ неустрашимъ — въ молодые годы онъ доказалъ это многократно, — да и въ старости остался такимъ же: подъ Бородинымъ приближенные нѣсколько разъ отводили его лошадей за поводья, когда онъ стоялъ подъ выстрѣлами неприятельской батареи и былъ «осыпаемъ ядрами»; въ особенности долго онъ стоялъ подъ огнемъ въ сраженіи при Малоярославцѣ, когда желалъ собственными глазами увидѣть то, что могло дать ему понятіе о намѣреніяхъ Наполеона.

Кутузовъ никогда не пренебрегалъ неприятелемъ, но старался возможно лучше его изучить и уловить его слабую сторону, куда и направлялъ ударъ. Онъ никогда не забывалъ производить необходимыя развѣдки и вообще организовать надлежащимъ

образомъ сборъ свѣдѣній о непріятелѣ и о мѣстности; поэтому и его планы дѣйствій были всегда отлично обоснованы. При веденіи военныхъ операцій онъ поражалъ всѣхъ своею осторожностью и «медлительностью», почему его иные называли Фабіемъ Кунктаторомъ; но въ необходимыхъ случаяхъ онъ проявлялъ и рѣшительность, насколько этого требовала обстановка съ его точки зрѣнія. Онъ обладалъ замѣчательнымъ военнымъ глазомѣромъ и рѣдкою проницательностью и предусмотрительностью: подобно тому, какъ человекъ угадывалъ и опредѣлялъ чуть ли не съ перваго раза, такъ и обстановку на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ сраженія обнималъ быстро. Люди, знакомившіеся съ нимъ, удивлялись его обширнымъ свѣдѣніямъ въ теоріи и на практикѣ не только военного дѣла вообще, но и каждаго рода службы въ особенности; знавшіе же его хорошо не удивлялись, ибо имъ было извѣстно, что онъ былъ, въ свое время, отличнымъ офицеромъ инженернымъ, артиллерійскимъ, кавалерійскимъ, квартирмейстерскимъ, формировалъ части легкой конницы и пѣхоты, командовалъ разными отрядами и цѣлыми арміями и при удачѣ, и при неудачѣ бралъ крѣпости, управлялъ городами и областями, исполнялъ дипломатическія порученія и т. д. Все это могъ совершить лишь человекъ великаго ума, способнаго и склоннаго къ расчету, находившагося въ равновѣсіи съ волей и чуждаго увлеченій.

Кутузовъ, подобно своему учителю Суворову, въ совершенствѣ постигъ искусство овладѣвать войсковыми массами и направлять ихъ согласно съ требованіями долга, пользы службы и военной обстановки... Какъ дипломатъ, онъ немного имѣлъ себѣ равныхъ въ теченіе Императорскаго періода исторіи Россіи, въ отношеніи правильнаго и здраваго пониманія дѣйствительныхъ интересовъ государства, безъ примѣси какихъ бы то ни было фантазій, иллюзій и увлеченій. Какъ градоправитель и начальникъ края, онъ обладалъ замѣчательными адми-

нистративными способностями... Россія имѣла въ лицѣ Кутузова первокласснаго полководца и, вообще, такого многосторонняго государственнаго дѣятеля, какіе въ ея исторіи считаются лишь единицами. Въ памяти русскихъ людей онъ будетъ жить вѣчно, и счетъ этихъ вѣковъ не только не затмитъ, но сдѣлаетъ еще болѣе яркими черты его величаваго образа!

Хожденіе предъ Богомъ ¹⁾.

ХІІ.

Не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться (Матѣ. 6, 25).

Этими словами Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ учитъ насъ быть скромными и умѣренными въ пищѣ, питіи и одеждѣ.

Но такъ ли бываетъ на дѣлѣ? Богатые и знатные люди стараются перещеголять другъ друга изысканными кушаньями и дорогими винами, блескомъ своихъ нарядовъ, украшеніемъ своихъ жилищъ и бросаютъ громадныя деньги на пустыя развлеченія. А за богатыми всегда тянутся и бѣдные. Конечно, они не могутъ наряжаться въ шолкъ и бархатъ и бросать на пиры и увеселенія тысячи рублей, потому что ихъ нѣтъ. Однако и они бываютъ слишкомъ расточительны среди самой бѣдности своей. На мишурный блескъ нарядовъ, на лакомства, на пьянство, на разныя увеселенія въ воскресные и праздничные дни они расточаютъ заработанное тяжелымъ трудомъ, а послѣ по цѣлымъ недѣлямъ голодаютъ и терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ. Эта чрезмѣрная роскошь и расточительность довели самыя богатыя семейства до разоренія и гибели и повергали въ рабство самыя могучія государства. Исто-

¹⁾ См. № 38 «Прих. Чт.».

рія міра изобильна ужасными и назидательными примѣрами подобнаго рода.

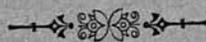
Чтобы предохранить себя отъ этихъ бѣдствій, необходимы честный трудъ, умѣренность въ своихъ желаніяхъ и бережливость.

Какое трогательное зрѣлище представляетъ собою христіанинъ, который любитъ скромный образъ жизни. Привыкнуши жить просто, онъ отказывается себѣ во всемъ, безъ чего можно обойтись. Онъ носитъ одежду чистую и приличную, соответствующую его званію, но безъ щегольства. Онъ употребляетъ пищу простую и здоровую, но безъ лакомства. Эти низкія удовольствія онъ предоставляетъ людямъ избѣженнымъ, избалованнымъ. Въ домѣ его чистота и опрятность замѣняютъ блескъ и пышность. Другіе получаютъ больше денегъ, но онъ богаче ихъ. У него при меньшихъ расходахъ всегда остается избытокъ. Тѣ, не привыкнуши отказывать своимъ прихотямъ и фантазіямъ, ничего не оставляютъ себѣ на черный день и даже входятъ въ долги. Онъ можетъ помочь бѣдному человѣку, а тѣ не могутъ. Онъ истинный ученикъ Господа Иисуса Христа. Очами вѣры онъ всегда зрѣтъ своего Спасителя и слѣдуетъ Его примѣру.

Спаситель нашъ велъ самую скромную жизнь, безъ всякой наружной пышности. Онъ не наряжался въ золото и драгоценные камни, Его никогда не видали на блестящихъ пирахъ, но Онъ оказывалъ и оказываетъ Свое милосердіе тысячамъ, миллионамъ людей. И когда исполненный благодарности и злобы свѣтъ отнялъ у Него друзей и родныхъ, кровь и одежду, и тогда Онъ на древѣ крестномъ отдалъ Свою жизнь для спасенія рода человѣческаго.

О, христіане и христіанки, для которыхъ Богъ и вѣчность не пустыя слова, для которыхъ дорого благоденствіе дѣтей своихъ, не увлекайтесь гибельнымъ потокомъ роскоши и расточительности, будьте трудолюбивы, умѣренны въ своихъ желаніяхъ и бережливы, чтобы и самимъ не испытать

нужды вполнѣдствіи, да и другимъ помочь въ горѣ и нуждѣ во имя Иисуса Христа. По заповѣди Спасителя нашего не заботьтесь чрезмерно о томъ, что вамъ ѣсть и что пить и во что нарядиться, и дѣтей своихъ приучайте къ трудолюбію и воздержанію. Не соблазняйте ихъ находить удовольствіе въ лакомствахъ, гордиться красивыми нарядами, щеголять блескомъ дорогихъ украшеній. Богъ знаетъ, какаю судьбу имъ назначена. Приучайте ихъ больше заботиться о красотѣ своей души, о религиозно-нравственномъ просвѣщеніи своего ума и сердца въ духѣ православной Церкви.

НОЧЬ Ю.

I.

Когда спускается на землю ночь, тогда въ небѣ зажигаются звѣзды, а въ городѣ зажигаются огни. Особенно много огней въ увеселительныхъ садахъ. Здѣсь гремитъ музыка. Вмѣстѣ съ лучами электрическихъ фонарей волны звуковъ несутся въ пространство до самыхъ границъ города. Эти польки, вальсы, мазурки, пьесы всякаго рода, возбуждаютъ въ душѣ смутныя движенія и невольно влекутъ скучающихъ и слабыхъ духомъ людей туда, откуда несутся эти звуки. Тамъ въ этихъ садахъ на открытыхъ и закрытыхъ сценахъ, при яркомъ свѣтѣ и въ темныхъ уголкахъ охватываетъ посетителя масса впечатлѣній, неудержимо врывающихся въ опустѣвшую душу и возбуждающихъ извѣстное настроеніе. Здѣсь все рассчитано на то, чтобы культивировать низкую сторону нашей природы и заглушить идеальныя стремленія нашего сердца. Это храмы, въ которыхъ совершается языческое служеніе сладострастію, пошлости, грязи. Это храмы Венеры и Бахуса. Это низкій, грязный культъ плоти, наполняющій нашу душу тревожнымъ безпокойствомъ, ненасытнымъ голодомъ раздражающихъ впечатлѣній, убійственною

скукою и тоскою. Это культ коварный: онъ сулитъ дать содержаніе душѣ, но на самомъ дѣлѣ совершенно ее опустошаетъ.

II.

Собираются въ эти храмы пріобщиться этому культу тысячи людей разнаго пола и возраста, разнаго положенія и профессій. Молодые и старые, юноши и дѣвицы, генералы, чиновники и рабочіе, занятые и празднующіяся—все, съ наступленіемъ вечера, принарядившись подобающимъ образомъ, спѣшатъ поспѣть къ «интереснымъ» (читай: пошлымъ) нумерамъ. Какъ насѣкомыя, ночью порою, массами летятъ къ огнямъ и обжигаютъ себѣ крылья, такъ и «публика» толпами стремится къ этимъ жертвенникамъ, чтобы въ ихъ нечистомъ пламени опалить крылья своихъ идеаловъ и погубить чистоту своего сердца.

Но что всего удивительнѣе: здѣсь масса молодежи. Неужели мы уже потеряли сознаніе, что не слѣдуетъ наполнять души нашихъ дѣтей нечистыми образами воображенія, пошлыми настроеніями и грязными стремленіями? Неужели мы забыли, что не слѣдуетъ грязнить чистой дѣтской души? Неужели мы не знаемъ, что нашъ долгъ помочь нашимъ юношамъ побороть въ себѣ низшую сторону природы и доставить торжество высшей, что въ этомъ состоитъ задача воспитанія, что черезъ это вырабатывается нравственный характеръ? Неужели мы такъ низко упали?

Слышу знакомый голосъ: «нужно издать постановленіе, чтобы дѣтей и учащихся въ увеселительныя заведенія не пускать». А сами вы, родители, на глазахъ дѣтей, будете все-таки посѣщать эти заведенія. Нить, пусть не пойдутъ въ эти заведенія прежде всего родители, тогда не пойдутъ и дѣти.

III.

Можно сказать, что цѣлыя тысячи лѣтъ возбуждался и возбуждается вопросъ: гдѣ же искать отдыха и развлеченій, и тысячи лѣтъ слышится все одинъ отвѣтъ: во вся-

комъ случаѣ, не тамъ, гдѣ и окрѣпшіе характеры съ трудомъ овладѣваютъ собою и гдѣ пылкая юность совершенно не въ состояніи противостоятъ соблазнамъ. Мѣстъ и случаевъ для отдыха и чистаго наслажденія множество: природа, искусство, литература, семья, дѣти, общество. Полторы тысячи лѣтъ назадъ св. Іоаннъ Златоустъ писалъ: «Поди въ садъ, подойди къ рѣкѣ, любуйся цвѣтами, прислушайся къ стрекотанію кузнечиковъ, посѣщай гробницы мучениковъ,—во всемъ ты найдешь пищу душѣ своей, и послѣ этихъ радостей не испытаешь чувства раскаянія, какъ послѣ тѣхъ зрѣлищъ. У тебя есть жена, есть дѣти,—гдѣ ты найдешь лучшую радость? У тебя есть домъ и друзья. Скажи мнѣ: что можетъ быть пріятнѣе жены и дѣтей для того, кто хочетъ жить цѣломудренно?»

Но мы уже стали глухи и слѣпы къ этимъ чистымъ радостямъ, мы не видимъ той красоты, которая насъ всюду окружаетъ. Видь облаковъ, лазурь неба, сіяніе солнца, шумъ лѣса, пѣніе птицъ, тихій вечеръ, сіяніе зари, мирная бесѣда, горячій, честный споръ, искренняя дружба—насъ не привлекаютъ и не плѣняютъ. Все это не производитъ въ насъ соответствующаго настроенія. Для всего этого мы почти потеряли восприимчивость. Скажите, положи руку на сердце, развѣ это не печальный симптомъ?!

IV

Теперь ночь. Поднимите же глаза къ небу, усыпанному безчисленными звѣздами. Смотрите, какъ мракъ раздвинулъ вашъ кругозоръ и отворилъ вамъ врата безконечности. Смотрите, какія таинственныя и неизвѣданныя глубины и бездны, въ которыхъ стройно текутъ свѣтила, открылись вашему взору и нашему уму. Есть ли зрѣлище болѣе возвышенное, величественное и чистое? Не стоите ли въ таинственномъ присутствіи Самого Божества, съ повышенной восприимчивостью ко всему высокому? Небеса повѣдаютъ намъ о славѣ Божіей. День пре-

дасть о томъ дню, и ночь рассказываетъ ночи. Нѣтъ, рѣчи и языка, на которыхъ не слышалось бы этого повѣствованія.

Вспомните это великолѣпное мѣсто изъ Виктора Гюгò, который говоритъ: «Когда Онъ (Господь) окончилъ мірозданіе, когда разсыянные солнца стали на своихъ мѣстахъ, Онъ восхотѣлъ повѣдать о Себѣ міру. И вотъ возстало существо, исполненное величія, могущества, чистоты и благодати; оно вознеслось надъ мракомъ и изрекло *Господь* (*Jehovah*). И эти семь буквъ упали въ безконечное пространство, и это были семь исполинскихъ звѣздъ темнаго сѣвера» Такъ огненными письменами на-

чертали Господь Свое имя на небесахъ. Можно ли идти въ эти смрадные сады и вести туда дѣтей, когда въ небесахъ горятъ семь звѣздъ Большой Медвѣдицы, когда тамъ пламенѣтъ имя Господне.

«Двѣ вещи,—говоритъ Кантъ,—наполняютъ душу постоянно новымъ и возрастающимъ удивленіемъ и благоговѣніемъ и тѣмъ больше, чѣмъ чаще и внимательнѣе занимается ими размышленіе: звѣздное небо надо мной и нравственный законъ во мнѣ».

Вотъ гдѣ неизсякаемый источникъ чистыхъ, благородныхъ и возвышенныхъ радостей!..

Предложеніе духовной консисторіи преосвященнаго Палладія, епископа Пермскаго.

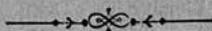
Къ величайшему прискорбію, нѣкоторые изъ членовъ клира не имѣютъ достаточно твердаго характера и не въ силахъ бывають отказаться отъ угощенія виномъ, когда ходять по домамъ прихожанъ со св. крестомъ и св. иконами. Эта уступка просьбамъ, повторяясь неоднократно, приводитъ членовъ клира въ состояніе значительной нетрезвости и ослабленія силъ и дѣлаетъ ихъ для многихъ предметомъ соблазна и осужденія. Предлагаю духовенству ввѣренной мнѣ епархіи строго блюсти свое достоинство и ни въ какомъ случаѣ не принимать угощенія виномъ при посѣщеніи домовъ прихожанъ въ праздники со св. крестомъ и св. иконами.

Трезвость должна быть украшеніемъ каждаго духовнаго лица и каждаго псаломщика. Проповѣдывать трезвость надобно прежде всего собственнымъ примѣромъ, тогда и слово будетъ убѣдительнѣе и достоинство пастырское не будетъ подвергаться униженію такъ часто, какъ это мы видимъ въ настоящее время. Необходимо пожалѣть православный народъ, который

погибаетъ отъ пьянства: примѣръ полной трезвости духовенства былъ бы могучею поддержкою нашему народу въ борьбѣ съ вѣковою привычкою. Мы должны и словомъ и примѣромъ внушать народу, что празднованіе всякаго великаго праздника будетъ болѣе свѣтлымъ и чистымъ, будетъ болѣе угоднымъ Богу и для человѣка болѣе назидательнымъ, если оно не будетъ омрачаться пьянствомъ и соединенными съ нимъ неприличными и прискорбными поступками.

Убѣдительно прошу всѣхъ пастырей, діаконовъ и псаломщиковъ и ихъ семейства твердою стопою стать на путь трезвой жизни, чтобы самимъ не погибнуть до конца и спастись и, вмѣстѣ, оказать возможно болѣе глубокое воздѣйствіе на отрезвленіе погибающихъ отъ вина братій нашихъ. Нетрезвость въ духовномъ семействѣ не можетъ быть терпима; она губительна для подверженныхъ ей, она разрушаетъ ихъ здоровье и счастье, она лишаетъ ихъ возможности посильно трудиться для общаго блага, во славу святой Церкви.

Духовная Консисторія незамедлительно объявить это предложеніе мое благочиннымъ и всему духовенству епархіи. (Пермск. Еп. Вѣд.).

Предупрежденіе относительно сирійцевъ, занимающихся въ Россіи незаконными сборами пожертвованій.

(Помощника начальника Урмійской православной миссіи архимандрита Пимена.)

Слышимъ нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничто же дѣлающія, но лукавно обходящія (2 Солун. 3, 11).

Ложь и обманъ многообразно повторяются въ человѣческой жизни. И то, что св. апостоль Павелъ сказалъ о людяхъ, старавшихся въ его время жить на чужой счетъ, имѣетъ значеніе и назиданіе и для васъ, православные русскіе люди. Ибо и у васъ, братіе, стало появляться много людей, которые сами ничего не дѣлаютъ, а стараются обманомъ жить на вашъ счетъ. Я разумѣю здѣсь сирійцевъ, вышедшихъ изъ персидской области—Урміи, называющихъ себя восточными, іерусалимскими или палестинскими христианами, греками, якобы терпящими притѣсненія отъ мусульманъ. Многіе изъ этихъ сирійцевъ называютъ себя священниками и діаконами, служатъ молебны и за это выманиваютъ у простодушныхъ русскихъ людей обильныя пожертванія. Всѣ они выпрашиваютъ эти пожертванія на святыя дѣла: то на украшеніе Гроба Господня, то на постройку церковей православныхъ и школъ для христіанъ Востока, живущихъ въ странахъ мусульманъ. Не вѣрьте, братіе, этимъ сборщикамъ.

Паки и дерзновенно говорю: православные русскіе люди, не вѣрьте ни одному изъ указанныхъ сборщиковъ. Ни православная Урмійская миссія, ни православные Урмійскіе архіереи ни одного изъ нихъ не посылали производить сборы по-

жертвованій по Россіи. Не вѣрьте имъ, какъ самозваннымъ священникамъ и діаконамъ, святотатственно присвоившимъ себѣ сіи священныя степени. Не іерусалимскіе они христіане, потому что живутъ въ Урмійской области, въ Персіи, и знакомы не съ Палестиной, а только съ вашей простотой и довѣрчивостью. Многіе изъ нихъ и не православные даже, а протестанты и католики, которые по возвращеніи домой много хулятъ вашу простоту о Христѣ. Не изъ партіи они людей, гонимыхъ мусульманами за вѣру Христову, но друзья и пріятели этихъ самыхъ мусульманъ. Въ Урміи есть люди, гонимые за вѣру мусульманами: это вѣрная Христу бѣднота сирійская, находящаяся подъ попеченіемъ русской православной миссіи. Эта миссія, а не обманщики сирійцы, строятъ здѣсь храмы и школы, учить народъ и освящаетъ его православными таинствами и молитвою. А обманывающіе васъ сборщики-сирійцы, возвратившись домой, строятъ на ваши пожертванія богатые дома, украшаютъ ихъ коврами и прочею роскошью, покупаютъ сады и блаженствуютъ среди богатства несправедливаго, издѣваясь надъ вашею простотою. Есть между ними такіе даже люди, что ваши пожертванія употребляютъ на помощь несторіанамъ, т. е. еретикамъ, съ которыми мы, православные миссіонеры, присланы сюда бороться.

Порядочное число обманщиковъ, ходившихъ по Россіи ради сквернаго прибытка, изловлено и достойно осуждено. Такъ, въ Кишиневѣ задержана и осуждена на строгое наказаніе шайка изъ 32 обманщиковъ-сирійцевъ, около 10 лѣтъ разорявшихъ православныхъ христіанъ Бессарабіи. Были изловлены и одиночные сборщики въ Москвѣ, Кіевѣ, Семипалатинскѣ. Въ самой Урміи (Персія) уличены въ занятіи этимъ постыднымъ ремесломъ до 10 человекъ, изъ которыхъ 3—протестанты, 2—несторіане и только 5—православные. Въ жилищахъ ихъ найдены священныя облаченія, кресты,

ордена, сосуды и прочія священные вещи, которыми они обманывали вашу простоту. И теперь миссія наша получает из Россіи письма отъ людей, обманутыхъ сирійцами на большія суммы денегъ и теперь раскаявшихся въ своей простотѣ.

Не вѣрьте, братіе, сборщикамъ-сирійцамъ, хотя бы они и именовали себя греками православными. Четыре злыя дѣла они совершаютъ: 1) сами приучаются жить въ праздности на чужой счетъ; 2) развращаютъ своимъ примѣромъ бѣдноту сирійскую; 3) въ ваши города, села и деревни приносятъ не свѣтъ православія, а сѣмя раздора, ересей, заблужденій; 4) у себя на родинѣ хулятъ русское имя, русское радушіе. Не вѣрьте же имъ, возлюбленные братіе, русскіе люди.

«Почаевско-Волынской народный кредитъ».

На Волыни уже два года работаетъ Общество взаимнаго кредита «Почаевско-Волынской народный кредитъ». Оно основано архимандритомъ Почаевской Лавры о. Виталиемъ. Его цѣль состоитъ въ сохраненіи земли за русскимъ народомъ, которому здѣсь угрожаетъ полное порабощеніе инородцами. Нѣмцы скупаютъ на Волыни сотни тысячъ десятинъ земли ежегодно, и если не явится противодействие этому, то отъ крестьянскаго русскаго землевладѣнія скоро останутся только одни воспоминанія.

При такомъ положеніи особой заслугой является выступленіе Почаевской Лавры съ ея цѣлесообразной мѣрой противодействия этой опасности съ мелкимъ народнымъ кредитомъ, облегчающимъ переходъ земель въ руки крестьянъ, путемъ выдачи ссудъ на покунку подъ залогъ недвижимости. Два года напряженной работы Почаевскаго кредита даютъ уже осязательные результаты, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ Общества за 1912 операціонный годъ. Оборотъ Общества за этотъ годъ выразился суммою въ

2.623.329 рублей. Балансъ на 1-е января 1913 года показываетъ, что оборотный капиталъ Общества при 2.942 членахъ равенъ 55.967 рублямъ. Вклады по разнымъ счетамъ имѣется на 298.654 рубля, правительственныхъ ссудъ и специальныхъ ассигнованій на 110 тысячъ рублей. Но даже прибавивъ сюда специальные вклады и земельный фондъ, всего въ суммѣ 25.454 руб., Общество, все же, не можетъ удовлетворить потребности въ кредитѣ даже въ томъ размѣрѣ, который опредѣляется членскими взносами и ихъ правомъ на ссуды и учетъ. Поэтому кредитно-ссудныя операціи Почаевскаго Общества взаимнаго кредита не вышли въ 1912 году за предѣлы 478.328 рублей и оказались гораздо ниже требованій ссудъ. Въ истекшемъ году потребность эта опредѣлялась въ 691.435 рублей, въ текущемъ же году по 18 февраля поступило 286 прошеній о ссудахъ на сумму въ 62.160 рублей. Почаевскій же кредитъ въ 1912 г. могъ выдать краткосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимостей лишь на 377.099 рублей.

Самое большое число ссудъ выдано на срокъ до 5-ти лѣтъ (826) на сумму въ 241.920 руб., 4-хъ-годичныхъ ссудъ (518) на 81.495 руб. и остальное на срокъ отъ 1-го до 3-хъ лѣтъ. Какъ видно, въ Обществѣ имѣютъ мѣсто краткосрочныя ссуды, а между тѣмъ ощущается потребность въ кредитѣ долгосрочномъ. Что же касается размѣровъ выдаваемыхъ ссудъ, то преобладаніе остается за мелкимъ кредитованіемъ. За отчетный годъ ссудъ до 100 руб. выдано 180, въ 100 руб. — 462 ссуды, въ 150 руб. — 250 ссудъ, въ 200 руб. — 263 ссуды и 187 по 500 рублей. Главными участниками въ Обществѣ являются крестьяне. Изъ числа вступившихъ въ 1912 году новыхъ 1929-ти членовъ крестьянъ 1825 человекъ съ суммою взносов въ 33.273 рубля.

Развитіе операцій въ отчетномъ году позволило Почаевскому кредиту закончить счета съ чистою прибылью въ 22.627 рублей, при

валовой прибыли въ 49.531 руб., что дало возможность выдать дивидендъ членамъ въ размѣръ 6%, а 10% отчислить въ запасный капиталъ. Всѣ эти цифры, взятые изъ отчета, говорятъ ясно, что Почаевско-Волынская организація вполне жизнеспособна, но средства ея для достиженія главной цѣли—перехода земельной собственности на Волыни въ руки мѣстнаго земельного крестьянства—совершенно ничтожны. Общество могло помочь русскимъ крестьянамъ приобрести *пять тысячъ* десятинъ, а нѣмцы за то же время скупили *семьсотъ тысячъ* десятинъ. Несоответствіе вопіющее. А гдѣ же Обществу взять денегъ на болѣе широкое развитіе кредита? Между тѣмъ задача Общества помимо экономическаго характера имѣетъ крупное государственное значеніе. Потому и для разрѣшенія ея нужна государственная же поддержка въ размѣрахъ соответствующихъ, чтобы избѣжать колонизаціи района нѣмецкими засельниками и не сдѣлать изъ Волыни форпоста Германіи. («Моск. Вѣд.»).

Сампсоновскій дѣтскій союзъ въ С.-Петербургѣ.

Въ прошломъ 1912 году 29 октября на Выборгской сторонѣ въ С.-Петербургѣ при Сампсоновскомъ приходѣ открытъ дѣтскій союзъ.

Кто знакомъ съ жизнью окраинъ Петербурга, гдѣ жизнь рабочаго, фабричнаго люда идетъ при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, и дѣти съ юныхъ лѣтъ познаютъ ее во всей ея неприглядной наготѣ, тотъ пойметъ, что дѣло дѣтскаго союза есть великое, святое дѣло.

Главною цѣлью союза является отвлечь дѣтей отъ вреднаго вліянія улицы и дать имъ духовно-нравственное воспитаніе. При вступленіи въ союзъ съ дѣтей берется обѣщаніе: не пить спиртныхъ напитковъ, не уврѣть, не сквернословить, быть почтитель-

ными со старшими и подавать примѣръ благонаравія другимъ, еще не вступившимъ въ союзъ дѣтямъ. Помѣщеніе для занятій съ дѣтьми отведено въ домѣ Сампсоновскаго христіанскаго братства. Съ 29 октября до 29 ноября 1912 г. союзъ работалъ какъ бы неофициально, а 29 ноября состоялось официальное открытіе союза: прибылъ преосвященный Никандръ, освятилъ хоругвь дѣтскаго союза, благословилъ учащихъ и учащихся и, подъ покровительствомъ преподобнаго Самсона, началась дружная энергичная работа для дѣтей Сампсоновскаго прихода.

Ежедневно отъ 3^{1/2} ч. до 5 ч. вечера дѣти, окончивъ занятія въ городскихъ и частныхъ школахъ, приходятъ въ домъ братства готовить уроки; потребность въ этомъ огромная, такъ какъ въ комнаткѣ, занятой большою семьей, иногда нѣтъ свободнаго мѣста, гдѣ бы ребенокъ могъ разложить свои учебники и тетради. Въ домѣ же братства онъ находитъ всѣ удобства и помощь учительницы, наблюдающей за дѣтьми.

Программа всей недѣли: въ понедѣльникъ отъ 5 до 6 ч. в. бываетъ снѣвка, гдѣ дѣти разучиваютъ церковныя пѣснопѣнія. Во вторникъ отъ 6 ч. до 7^{1/2} ч. в. устраивается дѣтское собраніе, которое всегда начинается молитвою и духовно-нравственнымъ разсказомъ священника. Дальше идетъ историческое чтеніе со свѣтовыми картинами, изъ котораго дѣти узнаютъ свою Родину, своихъ Царей и людей, потрудившихся на благо и пользу нашей матери-Россіи. Устраиваются для дѣтей игры, идетъ разучиваніе и пѣніе свѣтскихъ пѣсенъ, но въ посту онѣ замѣняются духовными стихами. Разсказываются дѣтямъ сказки нравственно-образовательнаго характера. Собраніе какъ начинается, такъ и оканчивается молитвою и дѣти въ полномъ порядкѣ расходятся по домамъ. Въ среду бываетъ снѣвка подъ руководствомъ о. діакона Сампсоновскаго собора. Въ четвергъ утромъ раненько снѣпать дѣтки въ домъ братства, захвативъ

съ собою свои школьныя сумочки, это они передъ началомъ ученія идутъ помолиться въ древній храмъ преподобнаго Самсона. Въ братствѣ ихъ поставяють въ пары, скажутъ назидательное слово, и ровно въ 7 ч. утра, при первомъ ударѣ церковнаго колокола, они отправляются въ соборъ. Здѣсь настоятель собора протоіерей Острогорскій каждый четвергъ специально для дѣтей совершаетъ божественную литургію. Передъ началомъ литургій всегда говорится поученіе, разъясняются важнѣйшіе моменты литургій и пѣснопѣнія. Чтеніе часовъ, пѣніе молитвъ, все исполняется дѣтьми. Приложившись къ Св. Кресту, въ 8^{1/2} ч. утра дѣти бѣгутъ въ свои школы и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, когда наступитъ 6 ч. в., чтобы вновь придти въ домъ братства, гдѣ они будутъ пѣть молитвы, духовныя стихи, слушать священную и русскую исторію и посмотреть свѣтвыя картины, получатъ первыя свѣдѣнія о гигиенѣ и, помолвившись Богу, пойдутъ домой. Въ пятницу свѣзка отъ 5 ч. до 6 ч. в., а отъ 7^{1/2} ч. в. духовная беседа. Священникъ учитъ съ дѣтьми вечернія и утреннія молитвы, объясняетъ символъ вѣры, заповѣди и проходитъ священную исторію. Въ субботу въ 8 ч. в. производится запись дѣтей въ Самсоновскій союзъ. Въ воскресенье въ 5^{1/2} ч. в. дѣти собираются въ домъ братства и въ 6 ч. идутъ на акаоеть въ соборъ. Акаоеть Господу Іисусу или преподобному

Самсону читаетъ настоятель собора, дѣти поютъ. Такъ проходитъ вся недѣля для дѣтей союза. Дѣтей въ союзѣ 500 человекъ, среди которыхъ нашлось 120 человекъ, почему-либо не попавшихъ въ городскія школы; есть дѣти совсѣмъ неграмотныя, есть малограмотныя, и къ нимъ союзъ пришелъ на помощь: при добромъ участіи сотрудницъ союза основалась Самсоновская христіанская школа. По утрамъ дѣти занимаются въ школахъ и, кромѣ научныхъ знаній, получаютъ добрыя начала жизни. Располагая малыми средствами, учредители союза изрѣдка имѣють возможность побаловать дѣтей, какъ, на примѣръ, въ день 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ послѣ молебна дѣти получили пирожки и конфеты.

Теперь съ наступленіемъ теплаго времени намѣчаются паломничества по святынямъ Петербурга и съ образовательной цѣлью. Возникаетъ въ будущемъ огромная потребность вмѣстѣ съ дѣтскимъ союзомъ учредить союзъ юношескій, гдѣ бы не только дѣти, но и юноши, вступившіе въ трудовую жизнь, имѣли нравственную поддержку и въ свободное отъ трудовъ время шли въ союзъ черпать душевныя силы.

Пусть по милости Божіей процвѣтаетъ это доброе, полезное дѣло и воспитываетъ честныхъ тружениковъ на пользу Церкви и Родины!

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

◆ Случай съ подводной лодкой «Минога». 23-го марта, въ 7 ч. 20 мин. вечера въ портъ Императора Александра III (Либава) было сообщено по телефону объ аваріи подводной лодки «Минога». Лодка, вышедшая въ море для практическихъ погруженій, въ концѣ 3-го часа дня затонула вблизи плавучаго маяка, на глубинѣ 33 фута. По полученіи извѣстія о катастрофѣ, старшій въ данный моментъ на рейдѣ начальникъ первой минной дивизіи контръ-адмиралъ Шторре немедленно принялъ всѣ мѣры къ поднятію затонувшей лодки и спасенію ея экипажа. Къ мѣсту аваріи были тотчасъ же посланы подъемный кранъ и другія портовыя спасательныя

средства, и партія водолазовъ. Туда же пришли транспортъ «Водолей» и нѣсколько миноносцевъ. Контръ-адмиралъ Шторре, прибывшій къ мѣсту аваріи въ началѣ 9-го часа на миноносцѣ «Доброволецъ», руководилъ всѣми работами по подъему лодки. Около затонувшей лодки плавали боекъ съ телефономъ. Изъ лодки по телефону сообщили, что экипажъ собрался въ кормовой части, гдѣ образовался воздушный буферъ, всѣ живы, но, находясь подъ водой уже 4 часа, начинаютъ терять сознаніе и просятъ скорѣйшей помощи. Немедленно было приступлено къ работамъ по поднятію лодки. Въ десятомъ часу вечера по телефону изъ лодки

слышались уже только стоны, въ 12-мъ же часу изъ лодки никто не отзывался, и даже стоны прекратились, надежда на спасеніе экипажа пала, люди пробыли уже девять часовъ въ стужеиной атмосферѣ, насыщенной выдѣленіемъ хлора. Несмотря на энергичныя дѣйствія спасательнаго отряда, только въ первомъ часу ночи удалось поднять кормовую часть лодки настолько, что люкъ почти вышелъ изъ воды. Бросившись со шлюпки на палубу поднятой лодки лейтенанты Никифорова, фонъ-Герддорфъ и мичманъ Терлецкій по появъ въ водѣ помогали открывать люкъ и поочередно вытаскивали спасенныхъ. Командиръ лодки лейт. Гарсовъ былъ поднять восьмью. Люди передавались на транспортъ «Водолей», гдѣ имъ была оказана врачебная помощь. Выѣшность и состояніе спасенныхъ были ужасны послѣ всего ими пережитаго. Электрикъ унтеръ-офицеръ Назаревскій временно помѣшался, минный машинистъ Крючковъ былъ безъ сознанія, электрикъ боцманматъ Обремскій проявлялъ признаки ненормальности. Лейтенантъ Гарсовъ, бывший послѣднее время безъ сознанія, пришелъ въ чувство, какъ только открыли люкъ. Позже всѣхъ былъ извлеченъ изъ лодки рулевой боцманматъ Иванъ Гордѣевъ, находившійся въ командной рубкѣ, отрѣзанной отъ кормового отсека водою. Его удалось извлечь только около трехъ часовъ ночи. По докладу лейт. Гарсова, поведение рулевого Гордѣева во время аварии является выдающимся, выше всякой похвалы: ни на минуту не потерявшій самообладанія, подбадривавшій всѣхъ окружающихъ нижнихъ чиновъ словами, личнымъ примѣромъ и распорядительностью, Гордѣевъ, за нѣсколько времени до того, какъ открыли люкъ, принявъ лодку отъ лейт. Гарсова, позвавшего его съ этой дѣлюю и сейчасъ же потерявшаго сознаніе. Выносливость Гордѣева изумительна: онъ, пробывъ въ лодкѣ долге всѣхъ, около 12 часовъ, былъ бодръ и отъ всякой помощи отказался. Послѣ спасенія экипажа приступлено было къ подъему лодки. Въ шестомъ часу утра, съ помощью прибуksированнаго къ мѣсту аварии пятидесятитоннаго плаучаго крана, лодка была поднята на поверхность и отбуksирована въ бассейнъ. Насколько выяснилось въ настоящее время, аварию лодки слѣдуетъ приписать поступленію воды внутрь ея при погруженіи чрезъ клапанъ вентиляторной трубы, подъ который попало постороннее тѣло. Случай этотъ аналогиченъ съ аваріей германской подводной лодки, весь экипажъ которой погибъ. Контръ-адмиралъ Шторре въ своемъ рапортѣ командующему морскими силами Балтійскаго флота свидѣтельствуетъ о той

быстротѣ, готовности къ помощи, которую проявили при спасательныхъ работахъ командиры эскадренныхъ миноносцевъ «Доброволецъ» и «Охотникъ», капитаны 2-го ранга Щетининъ и Вечесловъ и командиръ транспорта «Водолей» лейт. Гасаровъ. Въ приказѣ по морскому вѣдомству отъ 28 марта 1913 года объявлено: «На всеподданнѣйшемъ моемъ докладѣ Государю Императору объ аваріи подводной лодки «Минога» Его Величеству благоутодно было Собственноручно начертать: «Благодарю Господа Бога за спасеніе всѣхъ бывшихъ въ лодкѣ. Объявить Мое сердечное спасибо командиру и командѣ лодки за службу и особенно боцманмату Гордѣеву и достойно наградить его». Счастливы объявить столь высокомилоостивыя слова Его Величества по флоту и твердо вѣрю, что самоотверженное исполненіе долга службы чинами подводной лодки «Минога» послужитъ примѣромъ, достойнымъ подражанія». Подписать: за морского министра вице-адмиралъ Бубновъ.

Командиръ подводной лодки «Минога» лейтенантъ Гарсовъ произведенъ за отличіе по службѣ въ старшіе лейтенанты. Приказомъ по морскому вѣдомству рулевой боцманматъ подводной лодки «Минога» Иванъ Гордѣевъ за самоотверженную, отлично-усердную службу произведенъ въ рулевые кондукторы. Всѣ нижніе чины подводной лодки «Минога» награждены знакомъ отличія ордена св. Анны.

* *

◆ Предложеніе преосвященнаго Пермскаго духовной консисторіи. Во многихъ церквахъ Пермской епархіи въ Пасхальную седмицу не бываетъ св. артоса, несмотря на ясное указаніе церковнаго устава и повсемѣстный въ русской Церкви обычай. Предлагаю настоятелямъ всѣхъ церквей епархіи непремѣнно исполнять это указаніе устава и требованіе обычая, озабиться приготовленіемъ ко дню Святой Пасхи артоса и слѣдовать уставу относительно освященія артоса, поненія его въ крестныхъ ходахъ и раздробленія съ молитвою для раздачи вѣрующимъ въ субботу свѣтлой седмицы или въ недѣлю антипасхи. («Пермск. Еп. Вѣд.»).

* *

◆ Полезное изданіе. *К. В. Меркурьевъ*, Оренбургскій епархіальный миссіонеръ. «Руководство къ изложенію и обличенію догматическаго и нравственно-практическаго ученія мухаммеданства». Ц. 1 р. 30 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ первый: Прославленіе священномученика Ермогена.—Праздникъ Вознесенія Господня.—О познаніи Бога и объ именахъ Божіихъ.—Поученіе въ недѣлю св. женъ мироносицъ.—Князь Михаилъ Иларионовичъ Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій.—Хожденіе предъ Богомъ.—Ночь. Отдѣлъ второй: Предложеніе духовной консисторіи преосвященнаго Палладія, епископа Пермскаго.—Предупрежденіе относительно сирійцевъ, занимающихся въ Россіи незаконными сборами пожертвованій.—Дочаено-Волынскій народный кредитъ.—Сампсоновскій дѣтскій союзъ въ С.-Петербурѣ. Отдѣлъ третій: Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.